

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Материалы докладов и сообщений II Всероссийской студенческой научно-практической конференции

Москва, РУДН, 1 декабря 2021 г.

УДК 81:008:39(5/6)(063)
ББК 81+71+63.529(5/6)
В78

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Председатель организационного комитета –
заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета
кандидат филологических наук, доцент *Ю.Н. Эбзеева*

Состав организационного комитета:

канд. полит. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Д.В. Накисбаев;
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Н.В. Дубинина;
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Н.М. Дугалич;
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Л.Н. Гишкаева;
ст. преп. кафедры иностранных языков филологического факультета
А.Д. Левищ;
ст. преп. кафедры иностранных языков филологического факультета
А.А. Борзенкова

В78 **Восточный калейдоскоп** : материалы докладов и сообщений II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Москва, РУДН, 1 декабря 2021 г. – Москва : РУДН, 2021. – 349 с. : ил.

В сборнике представлены материалы докладов и сообщений II Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Восточный калейдоскоп», посвященной исследованиям в области политологии, культурологии, экономики, истории, географии и лингвистики стран Азии и Африки, а также проблемам преподавания языков данного региона.

ISBN 978-5-209-10990-7

© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2021

Интернет-дискурс в китайских реалиях

Агафонова М.Д.

(МГПУ, бакалавриат, 4 курс)

agafonovamd@mgpu.ru

Аннотация. Информационно-коммуникативная революция послужила причиной для возникновения отвлечения от языка, а именно появления Интернет-дискурса. В данной статье описывается межличностное общение до появления Интернет-коммуникации, говорится о различиях между устной коммуникацией и письменной. Также анализируются особенности и описывается форма языка, присущие общению между пользователями в Сети. Настоящая статья содержит в себе описание периодов развития китайского языка, а именно говорится о периодах, когда китайский литературный язык *вэньянь* функционировал как основной и о периоде, когда на смену ему стал приходиться *байхуа* — официальная система записи разговорного китайского языка. Также в статье говорится о внутриязыковой интерференции и о том, является ли это чем-то новым в китайских реалиях.

Ключевые слова: *Интернет-язык, Интернет-дискурс, вэньянь, байхуа, внутриязыковая интерференция.*

С развитием информационных технологий появилась и возможность для неформальных коммуникативных потоков в Сети. В наше время есть возможность создать личную страницу на одном из сайтов и вести блог, который может прочитать неограниченное количество пользователей. В таких медиапространствах, как социальные сети и мессенджеры, пользователи используют определенный язык, присущий только данному виду коммуникации, то есть общению в сети Интернет. В настоящей статье мы

попробуем установить, является ли Интернет-дискурс новым видом языка в китайских реалиях.

Распространение Интернет-коммуникации привело к многочисленным изменениям в языке. До глобализации медиапространств и площадок для коммуникации в сети Интернет у людей было ограниченное количество типов общения друг между другом. Сначала среди таких вариантов был устный тип коммуникации, то есть общение лично. Сравнительно недавно появился еще один вид устной коммуникации — общение по телефону, что в свое время было причиной информационно-коммуникативной революции, как и Интернет-дискурс в наши дни. Вместе с устным видом коммуникации существовал и письменный. Люди излагали свои мысли на бумаге и отправляли, зная, что коммуникация займет какое-то время из-за пересылки письма. Между двумя этими типами коммуникации были различия в стиле общения: во время устной коммуникации люди, как правило, чувствуют себя более свободными в использовании жаргонизмов, слов-паразитов и т. п., во время письма же люди контролируют манеру изложения собственных мыслей и более аккуратно используют слова, пользуясь преимущественно литературным (или близким к этому) языком.

Интернет-коммуникация же находится на стыке устной и письменной форм общения. Пользователи отражают то, что хотят сказать, посредством письма, однако манера изложения соответствует устной. Люди спокойно используют сленг и различные другие средства, присущие Интернет-коммуникации (эмодзи, аббревиации, заимствования и т. д.). Информационно-коммуникативная революция и новые информационные технологии способствовали преобразованию книжного письменного языка в язык устно-письменный [Солянка 2020].

Уже факт возникновения нового типа общения — устно-письменного, свидетельствует о продвижении языка на новый уровень и реформатированию его под новые реалии.

Что появление Интернет-дискурса значит для китайского языка?

Отвечая на поставленный вопрос, прежде всего хочется напомнить о периоде существования нормативного традиционного китайского литературного языка — вэньянь (кит. 文言 wényán, «культурная речь» или «речь письмен»). С начала нашей эры и вплоть до начала 20 в. вэньянь как письменный язык использовался почти во всей Восточной и Юго-Восточной Азии. На протяжении почти всего этого периода ни в Китае, ни в других странах этого региона не было литературного языка, который был бы основан на разговорной речи. Были лишь тексты с сильнее выраженными диалектными элементами, более приближенные к особенностям речевого общения своей местности и времени.

Со временем письменный язык вэньянь начали подразделять на менее книжный и более книжный. К более книжному можно отнести тексты ранних классических произведений. Например, исторические романы, перевод буддийских сутр. К менее книжному относятся поэтические тексты, проза. Классический китайский язык чаще всего встречается в китайской живописи или рукописях.

Итак, вэньянь — это сугубо письменный язык. И так как лишь образованные люди обладали умением читать и писать, вэньянь со временем потерял актуальность. Это объясняется количеством необразованных людей, превалирующим над количеством образованных. Ведь необразованным людям гораздо легче продолжать общаться при помощи привычного разговорного китайского языка. Учить второй, письменный, им было ни к чему, так как они

не читали классические романы, не имели возможности насладиться полнотой смысла буддийских сутр и китайской живописи.

Вэньянь непрерывно использовался на протяжении всей истории Китая. Начиная с эпохи Сун параллельно существовали два литературных языка — вэньянь и байхуа.

Байхуа (кит. 白话, 白话文 báihuà, báihuàwén — «белый язык», «разговорный язык») — официальная система записи разговорного китайского языка, письменный язык, в основе которого лежат северные диалекты китайского языка. В 1955 году грамматика современных произведений на байхуа была определена в КНР в качестве нормативной для официального языка путунхуа (кит. 普通话 pǔtōnghuà).

Ученые-лингвисты считают, что средневековая философская проза (гувэнь) и новелла (чуныцы) писались на вэньяне, в то время как для рассказа, драмы и романа использовался язык байхуа. В результате возникло явление, при котором оба языка безусловно взаимодействуют между собой и оказывают влияние друг на друга. В начале 20 века байхуа стал единственным литературным языком, но это коснулось прежде всего художественной литературы. Во многих сферах социальной коммуникации влияние вэньяня сохранилось и в последующее время.

На протяжении очень долгого времени в Китае существовало параллельно два языка: устный и письменный. Несмотря на то, что устный язык непременно отличался от письменного, вэньянь значительно повлиял на становление языка байхуа. Также необходимо сказать, что вэньянь был основным источником заимствований в байхуа. Так как языки существовали параллельно, нет таких текстов, написанных на байхуа, которые полностью были бы свободными от заимствований из вэньяня. Все равно многие грамматические формы и конструкции вэньяня в разной степени представлены в текстах, написанных на байхуа.

В наши дни китайский язык, как и многие другие языки, претерпевает изменения, связанные с появлением Интернет-дискурса. В истории китайского языка уже был такой период, когда существовало несколько языков для разных целей, так что такое явление, как внутриязыковая интерференция не является чем-то новым в китайских реалиях.

В. Матезиус писал: «... развитие языков вообще складывается прежде всего из изменений, которые вначале с точки зрения действующей нормы воспринимаются как ошибки и которые поэтому не выдерживают критики, если применить к ним критерий исторической чистоты» [Матезиус 2010]. Под критерием исторической чистоты исследователь подразумевает пуристические учения, выступающие за сохранение литературного языка в первоизданном виде, а именно без неологизмов, иностранных заимствований и других изменений в языке. Данное высказывание подтверждает, что возникновение Интернет-дискурса как новой формы языка неизбежно, так как язык меняется с каждым днем все больше. Также это способствует развитию языка, тем самым адаптируя его под реалии, характерные для современного мира.

В данной статье мы рассмотрели Интернет-дискурс в качестве новой формы языка, возникновение которой было неизбежно. Мы убедились, что в китайском языке ранее встречались подобного рода изменения в языке, и что это в свое время было так же неизбежно, как и возникновение Интернет-языка в наши дни.

Литература

- Крюков М.В., Хуан Шуин. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1978. — 512 с.
- Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-Трейд, 2005. — 576 с.

Матезиус В. Избранные труды по языкознанию : пер. с чеш., англ. / Закл. ст. Д. В. Сичинавы. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2010. — 232 с.
Соляно Е.А. Особенности обиходно-бытовой интернет-коммуникации на китайском языке // Общество. Коммуникация. Образование. — 2020. — № 4. — С. 74–83.

Стратегии негативной вежливости в иорданском академическом дискурсе

Алхадед Хашем Х.Ш.¹, Шавтикова А.Т.²

¹ РУДН, аспирантура, 3 курс

hashem_1256@hotmail.com

² РУДН, магистратура, 2 курс

aurika.shavtikova.99@mail.ru

Аннотация. Одним из самых важных аспектов межкультурной коммуникации является академический дискурс, который служит для обмена опытом и накопленными знаниями между представителями разных стран. Целью данной статьи определение того, как некоторые из стратегий негативной вежливости, сформулированные П. Брауном и С. Левинсоном, реализуются в арабской коммуникативной культуре. Материалом исследования послужили результаты анкетирования, проводимого на арабском языке среди студентов Иорданского Университета (Амман, Иордания). Для анализа стратегий дистанцирования в иорданском академическом дискурсе была использована предложенная П. Брауном и С. Левинсоном теория негативной вежливости (negative politeness). На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что некоторые стратегии негативной вежливости могут применяться в рамках анализа иорданского академического дискурса с учётом специфики арабоязычной коммуникативной традиции.

Ключевые слова: *негативная вежливость, стратегии негативной вежливости, арабский язык, академический дискурс, Иорданский Университет.*

В современном мире большое значение приобрели исследования в области прагматики, а также в связи с расширением межкультурных контактов приобрели популярность исследования в области вежливости. Изучение принципов, стратегий вежливости как важнейшей категории коммуникативного сознания — направление исследований, получившее широкое распространение в современном мире в эпоху глобализации и развития межкультурных отношений и связей. Большое количество фундаментальных работ исследует стратегии и принципы; выделить такие работы, как «Principles of Pragmatics» Дж. Лича, «Logic and Speech Communication» П. Грайс, «Politeness: some universals in language usage» П. Брауна и С. Левинсона. Что касается российских исследований теории вежливости, то можно выделить таких авторов, как М.В. Володин, С.И.Горбачевская, Е.А. Зацепина, Л. Кастлер, Т.В. Ларина, И.А. Романова, С.А.Ризинсон. На сегодняшний день нет единого взгляда на теорию вежливости среди учёных, однако многие из них согласны, что стратегии и принципы вежливости в разных культурах, а также способы ее выражения включают элемент универсальности, но они также имеют определённые различия [Khosh N.K., Khalil A. A. A., Alhaded H. H. S. 2020].

В этой статье делается попытка изучить стратегии негативной вежливости в иорданском академическом дискурсе. Следует отметить, что исследований, проводимых в области теории вежливости в сочетании с арабской культурой, немного, и эта проблема рассматривается в общих чертах, а также нет разработанных теорий арабской вежливости. Цель исследования — проследить, как некоторые стратегии негативной вежливости, сформулированные П. Брауном и С. Левинсоном, реализуются в арабской коммуникативной культуре.

Ниже представлены ситуации (А), которые были подготовлены авторами статьи для анализа определённых коммуникативных ситуаций, и ответы респондентов (Б), которые являются непосредственными участниками иорданского академического дискурса.

Так, в иорданском академическом дискурсе одна из стратегий дистанцирования «be conventionally indirect» выражена следующим образом:

(А) لا يمكنك سماع ما قاله معلمك بوضوح اثناء الشرح وتود أن يعيد

Вы не услышали то, что сказал ваш учитель.

Попросите его повторить это.

(Б) ممكن اعادة هذه النقطة لم أفهمها..

Повторите, пожалуйста, я не слышал.

На основе анализа ответов респондентов мы также можем утверждать, что стратегия негативной вежливости в иорданском академическом дискурсе также может быть выражена конструкцией «إذا سمحت» или «لو سمحت», которые обозначают "если позволите", "если можно":

(А) يطلب منك المعلم كتابة الجواب على السبورة

Ваш профессор просит написать что-нибудь из классной доски.

(Б) أطلع اكتب الجواب اذا سمحت للطلاب

Пожалуйста, походи и напиши ответ для всех студентов.

В иорданском академическом дискурсе широко используется фраза "هل من الممكن...", которую можно назвать «стандартом» негативной вежливости, или обязательная фраза стратегии дистанцирования «be conventionally indirect»:

لم تتمكن من إنهاء مقالتك في الوقت المناسب. تريد الإذن بإحضاره في اليوم التالي (А)

Вы не успели закончить сочинение в срок. Вам нужно разрешение принести его на следующий день.

(Б) هل من الممكن احضاره غدًا؟

Могу ли я принести сочинение завтра.

لم تفهم من المادة ما تم شرحه في الفصل ، انت تريد من معلمك أن
A) يشرح ذلك لك بعد الفصل

Вы не поняли из материала, что было объяснено в классе, вы хотите, чтобы ваш учитель объяснил вам это после урока

(Б) هل من الممكن مساعدته على فهمه بشكل أفضل؟

Не могли бы ли вы объяснить мне это ещё раз, чтобы я понял лучше?

Можно сказать, что в иорданском академическом дискурсе широко используется «هل من الممكن». Эта фраза указывает на очень формальный стиль общения, который подходит под описание еще одной стратегии дистанцирования под названием «give N the option not to do the act» [Alhaded, Shavtikova 2021].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены некоторые стратегии негативной вежливости, которые реализуются в иорданском академическом дискурсе. На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что некоторые стратегии негативной вежливости, определённые П. Брауном и С. Левинсоном, могут применяться в рамках анализа иорданского академического дискурса, что подтверждает их частичную универсальность. Конечно, каждая отдельная культура уникальна и имеет свои особенности речевого поведения.

Этот языковой материал не в полной мере отражает проблему исследования. Изученного нами материала недостаточно для установления всех уникальных стратегий вежливости арабской культуры, тем не менее, мы хотели бы выразить надежду, что работы в этом направлении будут продолжены. Эта работа может дать толчок к дальнейшим исследованиям вежливости и развитию теорий вежливости в арабской коммуникативной культуре.

Литература

- Khosh N. K., Khalil A. A. A., Alhaded H. H. S. Cultural Values and Norms of Communication: A View from the Middle East // Proceedings of ADVED. — 2020. — №. 6. — 552-567.
- Hashem Hani Shehadeh Alhaded, Shavtikova A. Strategies of Negative Politeness in Jordanian And American Academic Discourses // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2021. — 2021. — 8. — 543–552.

Strategies of Negative Politeness in Jordanian Academic Discourse

Alhaded Hashem H.S., Shavtikova A.T.

Abstract. One of the most important aspects of intercultural communication is academic discourse, which serves to exchange experience and accumulated knowledge among representatives of different countries. The purpose of this article is to determine how some of the strategies of negative politeness, formulated by P. Brown and S. Levinson, are implemented in the Arab communicative culture. The material of the research is the results of a questionnaire survey conducted in Arabic among students of the University of Jordan (Amman, Jordan). To analyze the strategies of distancing in the Jordanian academic discourse, the theory of negative politeness proposed by P. Brown and S. Levinson is used. Based on the study, we can conclude that some strategies of negative politeness can be used in the analysis of the Jordanian academic discourse, considering the specifics of the Arabic-speaking communicative tradition.

Key words: *negative politeness, negative politeness strategies, Arabic language, academic discourse, University of Jordan.*

Влияние глобализации на функционирование арабского языка в медиадискурсе

Алхадед Х.Ш., Мерай М.И., Шавтикова А.Т.

¹ РУДН, аспирантура, 3 курс

hashem_1256@hotmail.com

² РУДН, магистратура, 2 курс

aurika.shavtikova.99@mail.ru

³ РУДН, магистратура, 2 курс

maryam98@rambler.ru

Аннотация. Глобализация в большой степени повлияла на современный арабский медиадискурс. Одним из основных результатов глобализации стало распространение иностранных выражений в арабском медиадискурсе, заимствованных в основном из английского языка. Целью статьи является попытка охарактеризовать использование арабского языка в арабоязычном медиадискурсе, а также проанализировать статус арабского языка в международном медиапространстве в эпоху глобализации. Авторы приходят к выводу, что арабский язык в медиадискурсе на данный момент зависим от английского языка, а повсеместное использование гибридного языка — арабо-английского — в арабском медиадискурсе влияет на целостность арабского языка, а также способствует снижению уровня владения арабским языком у молодых поколений.

Ключевые слова: *арабский медиадискурс, глобализация, арабский язык, дискурс анализ, анализ масс-медийного дискурса.*

На начальном этапе исследования нами было рассмотрено понятие «медиадискурс», его особенности и виды. Исследование данной темы, безусловно, актуально, так как в современном мире наблюдается рост интереса и внимания в науке к функционированию языка в сфере СМИ. Активное изучение языка масс-медиа началось в XX в.

Появление и укрепление в научных исследованиях термина «медиадискурс» обусловлено активным распространением концепции дискурса и дискурсивного анализа.

Необходимо отметить, что функционирование языка в средствах массовой информации является предметом медиалингвистики. Медиалингвистика — направление лингвистики, изучающее функционирование языка в СМИ. В рамках медиалингвистики определяется функционально-стилевая статус языка, способы описания различных медиатекстов, влияние социокультурных факторов, а также изучаются технологии, используемые для оказания воздействия на аудиторию.

Анализ масс-медийного дискурса позволяет нам описать и понять процессы создания, обмена и различения смыслов в пространстве массовой коммуникации. Идея дискурс-анализа заключается в том, что исходный замысел (идея) сообщения воплощается в искаженном, измененном виде, идея изменяется или конструируется непосредственно в ходе использования языка, в ситуации коммуникации с адресатом, который впоследствии «доставляет» ее смысл.

С развитием глобальной цифровой революции возникла основная необходимость для всех граждан мира стать медиаграмотными. Медиаграмотность определяется как информированное, критическое понимание средств массовой информации, которое включает изучение методов, технологий и институтов, задействованных в производстве средств массовой информации. Медиаграмотность позволяет гражданам критически анализировать сообщения средств массовой информации и распознавать роль аудитории в извлечении смысла из этих сообщений [Shepherd 1993]. Это дает гражданам возможность и делает их способными к активному и критическому участию, чтобы бросить вызов традициям и структурам приватизированной коммерческой медиакультуры, а также найти новые пути выражения для граждан [Bowen 1996].

Одним из основных результатов этой глобальной революции стало распространение иностранных выражений, заимствованных в основном из английского языка. Таким образом, английский язык стал широко известным средством общения образованных арабских журналистов, редакторов, телеведущих, знаменитостей и интеллектуалов, особенно тех, кто получил образование на западе, в своих письмах или выступлениях, чтобы поддерживать определенную степень приоритета и престижа перед общественностью и перед мировым сообществом журналистов. Таким образом, использование арабскими журналистами английских выражений в дискурсе арабских СМИ символически выступает в качестве маркера идентичности (то есть олицетворяет элитарность, власть и престиж). Однако такие символические нагрузки работают против инструментальности (основной функции языка). Если средства массовой информации являются формой массовой коммуникации, использование английского языка в символических целях демонстрации исключает многих арабских читателей из досягаемости массовой коммуникации, делая переход на английский язык как коммуникативный акт, обреченный на провал [Suleiman 2003, 2011]. Арабская образованная элита имела тенденцию использовать культурно экзотические фразы и буквально интерпретировать английские крылатые фразы и выражения в арабском устном и письменном контексте с помощью различных средств, включая переключение кода, выражения, связанные с культурой, акронимы, идиоматические выражения и смешанные формы. Эта практика во многих случаях косвенно влияет на арабский текст и делает его непонятным для публики, большинство из которой имеет небольшое знакомство с иноязычными формами дискурса. Английские слова *scoop*, *nominee*, *prime*, *hit*, *album*, *super star*, *star academy*, *agenda* стали очень распространёнными в

письменной форме и речи образованной арабской элиты журналистов.

Распространение иноязычных выражений, которые еще не были интегрированы в арабский дискурс, имеет множество негативных последствий. Во-первых, символическое использование языка (как маркера идентичности, власти и престижа) арабскими журналистами серьезно влияет на инструментальное использование языка (как основного средства общения) в арабоязычном медиадискурсе. Во-вторых, снижение уровня владения арабским языком среди студентов и широкой общественности, а также увеличение коммуникативного разрыва между старым и молодым поколением.

В результате, сознательное или подсознательное использование англоязычного дискурса в арабских СМИ некоторыми группами журналистов, влияет на распространение смешанного языка, что угрожает целостности аутентичного арабского дискурса. Арабские лингвисты и стилисты должны приложить значительные усилия для поиска альтернативных арабских выражений и работы. Они должны поощрять новое цифровое поколение использовать их, чтобы избежать появления гибридного арабского языка и преодолеть феномен снижения уровня владения арабским языком среди молодежи.

Литература

- Bowen W. Citizens for media literacy // Retrieved from March. — 1996. — Т. 4. — 2006 с.
- Yasir S. The Arabic Language and National Identity: A Study in Ideology. Georgetown University Press. Whorf, Benjamin. — 2011. — 125.
- Yasir S. Science and linguistics // Technology Review, 42 (6). — 2011. — 42(6). — 229-312.
- Yasir S. (2003). Arabic, Self and Identity. New York: Oxford University Press.
- Shepherd R. Why teach media literacy //Teach Magazine. — 1993. — 134.

Impact of Globalization on Functioning of Arabic Language in Mediadiscourse

Hashem H.S. Alhaded, Mariam I. Meray, Aurika T. Shavtikova

Abstract. Globalization has greatly influenced Arabic media discourse. One of the main results of globalization has been the spread of foreign expressions in Arabic media discourse, borrowed mainly from the English language. The purpose of the article is to attempt to characterize the use of the Arabic language in the Arabic-language media discourse, as well as to analyze the status of the Arabic language in the international media space in the era of globalization. The authors come to the conclusion that the Arabic language in media discourse is currently dependent on English, and the widespread use of a hybrid language — Arabic-English — in Arabic media discourse affects the integrity of the Arabic language, and also contributes to a decrease in the level of Arabic language proficiency among younger generations.

Key words: Arabic media discourse, globalization, Arabic language, discourse analysis, analysis of mass media discourse.

Сравнение СМИ России и Китая

Апанасик Е.О.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

1032193687@pfur.ru

Аннотация. С появлением интернета люди стали использовать его как средство массовой коммуникации с обществом. Такой способ быстро набрал популярность, и с каждым годом процентное соотношение людей, предпочитающих узнавать новости из интернет-источников, растет, а бумажная пресса уходит на второй план.

Информация является одной из главных составляющих современного общества, она играет важную роль и сказывается на

формирование коммуникативной модели поведения. СМИ оказывают колоссальное влияние на любое общество и является одним из главных рычагов власти, воздействуя на мнение и восприятие страны аудиторией, на формирование стереотипов, на отношение к культуре и деятельности стран. Оно формирует медиакультуру, обеспечивает связь власти с населением страны, но в это же время, может манипулировать общественным мнением.

Ключевые слова: *средства массовой коммуникация, цензура, Китай, Россия, отношения, контроль, интернет.*

Россия и Китая — две мировые державы, которые развивают двусторонние отношения, политическое доверие и поддерживают тесные контакты на высоком уровне достаточно длительное время.

На современном этапе отношения между двумя этими странами можно охарактеризовать широким спектром областей сотрудничества, которые включают контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене. Россия и Китай принимают совместное участие в международных и региональных организациях, таких как: ШОС, БРИКС и другие.

Как конституция РФ, так и конституция КНР, гарантирует свободу слова человека, однако зачастую другие статьи конституции подчиняют политические и гражданские права интересам государства. СМИ выполняют функции информирования, образования, социального контроля, мобилизации масс и пропаганды.

В Китае деятельность СМИ, а также пользование сетью Интернет жёстко контролируется Центральным департаментом пропаганды КПК. Введена система интернет-цензуры, контроль подкрепляется комплексом ограничений в законодательстве, в том числе уголовном. В 1986 году Генеральный секретарь КПК Ху Яобан сказал, чтобы 80%

освещения СМИ акцентировали на достижениях модернизации и только 20% на неудачах.

Часто работников СМИ преследуют по закону, иногда ситуация приводит к полному закрытию источника. В отличие от российских СМИ, все СМИ в Китае принадлежат государству. В Китае широко распространена цензура и самоцензура. В связи с этим, значимые события не предаются нужной огласке. Так, не получили должного освещения выборы президента в 2004 году в Тайване, мирная демонстрация 2,5 миллионов человек против угрозы вторжения вооружённых сил КНР.

Печатные СМИ России отличаются тем, что они независимы не столько юридически, сколько в социальном плане: они практически не реагируют на письма, не ведут «обратной связи» с читателями, не желают удовлетворить читательские информационные потребности, публикуя лишь своё видение печатных полос и сюжетов.

Китайские СМИ сообщают, что не хотят негативно повлиять на русско-китайские отношения, поэтому иногда не оглашают некоторые межгосударственные проблемы, например, умалчивают о незаконной миграции, или трудностях, в том числе и в российской экономике.

Источники СМИ в Китае дружелюбно настроены по отношению к России и стараются не затрагивать спорные вопросы и конфликтные темы и публиковать больше информации о положительных сторонах российской жизни.

По мнению журналиста «Жэньминь жибао», «подписание трёх документов о сотрудничестве такого высокого уровня за одну встречу — большая редкость в международной практике в наше время, что еще раз доказывает, насколько близки отношения России и Китая на современном этапе и насколько совпадают мнения двух стран по главным международным вопросам».

Рассматривая общее положение дел в российско-китайских отношениях, СМИ Китая подчеркивают, что они «находятся на лучшем этапе своего развития» и «могут стать образцом отношений держав в XXI веке».

Сравнивая СМИ России и Китая, можно отметить, что СМИ России менее зависимы в социальном плане, а также подвержены меньшему контролю, нежели СМИ Китая, которые контролируются Центральным департаментом пропаганды КПК. В Китае существует интернет-цензура, работники СМИ часто преследуются по закону, чего нельзя сказать и российских СМИ.

Учитывая, что СМИ России менее зависимы в социальном плане, а также подвержены меньшему контролю, нежели СМИ Китая, которые жёстко контролируются Центральным департаментом пропаганды КПК, они формируют мнение китайского населения о России, ее жизни и культуре. Источники СМИ в Китае дружелюбно настроены по отношению к России и стараются не затрагивать спорные вопросы и конфликтные темы и публиковать больше информации о положительных сторонах российской жизни. Таким образом, имидж России в глазах китайского населения находится на достаточно высоком уровне.

Литература

Ду Цюаньбо. Особенности имиджа КНР в русскоязычных печатно-сетевых СМИ Китая. — Москва: Издательство Российского Университета Дружбы Народов, 2017. — С. 89-92. — [Электронный ресурс]: <http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/tj/dis/download.php?file=8f11099564b6058f11eeae311349600e29901>.

Официальное информационное издание Центрального комитета Коммунистической партии Китая «Жэньминь жибао» — [Электронный ресурс]: <http://russian.people.com.cn>

Китайская ежедневная газета «Хуаньцю шибао» — [Электронный ресурс]: <https://www.huanqiu.com>.

Comparison of Russian and Chinese Mass Media

Ekaterina O. Apanasik

Abstract. With the advent of the Internet, people began to use it as a mean of mass communication with society. This mean has quickly gained popularity, and every year the percentage of people who prefer to search news from Internet sources is growing, and the paper press is secondary concern.

Information is one of the main part of modern society, it plays an important role and affects the formation of a communicative behavior model. The mass media have a considerable impact on any society and it is one of the main levers of power, influencing the opinion and perception of the country by the audience, the formation of stereotypes, the attitude to the culture and activities of countries. It forms a media culture, provide communication between the state authority and the population of the country, but at the same time, it can manipulate public opinion.

Keywords: *mass media, censorship, China, Russia, relationships, control, the Internet.*

Арабская мифология: демистификация через призму науки

Аушева М.А.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

ausheva.maryia@mail.ru

Аннотация. Данная работа представляет из себя изучение одного из культовых персонажей арабского бедуинской мифологии с точки зрения психологии, истории, культурологии и арабской

словесности, а также носит в себе цель обоснования демистификации с научной точки зрения. Восточные верования занимают особое место в мировой культуре и литературе, их яркость, самобытность и таинственность, обусловленные не только историческим, но и географическим положением, внушают антинаучный страх и одновременно чувство эстетики. Конкретно "Гуль", изучаемый в ходе работы над докладом, занимал и продолжает занимать умы аравийцев и наследников Арабского Востока. Старшее поколение вторит легенды, дополняемые новыми подробностями, и миф о страшном демоне продолжает влиять на культуру и психику арабов. В многочисленных пословицах и поговорках также фигурирует его личность. Но с научной точки зрения стоило бы разобраться, в результате каких исторических и психоэмоциональных факторов это существо проникло в арабскую мифологию и что оно из себя представляло на самом деле.

Ключевые слова: *мифология, арабы, психология, легенды, история, Аравийский полуостров.*

Арабский Восток издревле славится своей красочностью и. Сказки о «Тысяче и одной ночи», джинны и колдуны Магриба, призраки оазисов пустыни вдохновляли и продолжают вдохновлять современных деятелей искусства и киноиндустрии. Бедуинская культура, получившая свое развитие в результате наслоения верований различных племен, а в ходе дальнейших военно-политических захватов и верований различных народов со своей богатейшей историей, параллельно с расширением влияния новой религии, с одной стороны разрушавшей, а с другой укреплявшей легенды доисламских предков арабов — сегодня представляет кладезь для различных исторических исследований, так как продолжает жить в быту простого народа, а ее отголоски проявляются в повседневных пословицах, поговорках и даже проклятьях, являющихся неотъемлемой и одной из древнейших форм арабской литературы — у самых её истоков.

Пустынная мифология отличается своей пугающей разнообразностью. Не забегая вперед в стремлении демистифицировать древние мифы, хотелось бы уточнить, что данная тема представляет собой интерес не только для литераторов и культурологов, но и для лингвистов и историков с самой практической точки зрения. Поскольку арабская мифология, вымышленные (или нет) представители которой так или иначе просочились и в другие культуры ввиду соседства и других видов международных отношений, а где-то столкнулись с существующими такими же явлениями. И вопросы заимствования культур, фальсификации исторических данных и тому подобные становятся менее острыми, если рассмотреть их с сугубо научных теорией и точек зрения. Таким образом, несмотря на когнитивный оксюморон, вымышленное способно пролить свет на реальное, разрешив тем самым не один вопрос смежных наук.

В представленном докладе центральным объектом исследования фигурирует «Гуль» — мистическое существо в арабской мифологии, встречающиеся так же и в верованиях других народов, включая Древнюю Русь. История его происхождения, связанные с ним различные мифы и легенды, а также критические высказывания и истории, опровергающие мистическое начало — из уст известных философов и мыслителей, а также просто современников существования Арабского Халифата представляют неподдельный и особенный интерес для изучающих культуру, язык и историю арабов в свете специальности.

Для успешного освоения и освещения темы были использованы теоретический анализ литературных и исторических источников по теме исследования, сопоставление точек зрения по данной проблеме, синтез, обобщение и личный взгляд на полученные результаты, а также прогнозирование дальнейшего развития.

В ходе работы с данной темой целью стало не только демистифицировать миф о Гуле через призму науки, но также, опираясь на культурологию, историю и медицину выдвинуть предположения возникновения этого и подобных этому верований в умах доисламских арабов. Помимо этого, для представителей исламского общества, исследование заявленной темы с последующим расширением позволило бы решить проблематику современности: отсутствие единства между архаикой и наукой, что отбрасывает немалую часть современных мусульман — и соответственно и сами государства, в которых эта религия заявлена основной — на много лет назад, минуя интеллектуальный задел, оставленный предками, возвеличившими не только халифат, но и весь Восток на весь мир.

На основе вышенаписанного стоит полагать, что представленная работа будет иметь интерес и пользу не только для узкого круга лингвистов и историков, но и для целого пласта современного общества в сфере образования, религиозного просвещения и конфликтологии.

На примере исследования одного из ключевых мифических существ древней (и современной) Аравии: архаический базис, исторические реалии, медицинские и психологические причины появления, распространения и популяризации конкретно «Гуля» можно провести подобные аналитические исследования с целью вычленения литературных и по своей сути антинаучных фигур из современных источников, в которых архаика является не предметом изучения, но готовым основанием для преждевременных — по факту — умозаключений. Это широкое поле для работы с точки зрения психологии, ведь мифология и верования — душа народа, а психология и есть, в переводе с арабского — наука души.

Проведенное изучение материала сподвигло меня на дальнейшее расширение своих знаний в области арабской и

мировой мифологии, но уже не с целью получить эстетическое наслаждение, а углубиться в корень проблемы, выявить суть и найти отголоски современности для стабилизации прошлого и настоящего и ясного взгляда на будущее.

Литература

- Гул М.П. Мифы народов мира : Энцикл. в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — 2-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1987—1988.
- Древнеарабская мифология // Мифы народов мира : Энцикл. в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — 2-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1987—1988.
- Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти: Пер. с чеш. = Daniel M. Tajne stezky smrtonosu / Милан Даниэл / Под ред. Б. Л. Черкаского. — М.: Прогресс, 1990. — 416 с.
- Иванов Д.В. Гуль в арабской культуре. — [Электронный ресурс]: <https://www.litmir.me/br/?b=556495&p=1>.
- Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Сверхъестественное в первобытном мышлении. — М., 1994. — 312 с.
- Попов М. Бестиарий. Нежить // Мир фантастики. — № 23; июль 2005. — 34 с.
- Психологические аспекты мифов и сказок – [Электронный ресурс]: <http://esamohvalova.ru/psihologicheskie-aspekty-mifov-i-skazok/>.
- Разрушитель городов: Как невежество и предрассудки помогли чуме убить миллионы людей // Lenta.ru — [Электронный ресурс]: <https://lenta.ru/articles/2020/04/26/blackdeath/>
- Хишам ибн Мухаммад аль-Калби. Книга об идолах (китаб аль-аснам). — М. Восточная литература. — 1984. — 215 с.
- 8 самых страшных арабских легенд и чудовищ // Познаваемое – [Электронный ресурс]: <https://poznavaemoe.ru/8-samykh-strashnykh-arabskikh-legend-i-chudovishch/>
- Al-Rawi, Ahmed K. The Arabic Ghoul and its Western Transformation (неопр.) // Folklore. — 2009. — 120, № 3. — Pp. 291–306.

Arab Mythology: Demystification through the Prism of Science

Maria A. Ausheva

Abstract. This work is a study of one of the cult characters of Arab Bedouin mythology from the point of view of psychology, history, cultural studies and Arabic literature, and also has the goal of substantiating demystification from a scientific point of view. Eastern beliefs occupy a special place in world culture and literature, their brightness, originality and mystery, due not only to their historical, but also to their geographical location, inspire an anti-scientific fear and, at the same time, a sense of aesthetics. Specifically, "Gul", studied during the work on the report, occupied and continues to occupy the minds of the Arabians and the heirs of the Arab East. The older generation echoes the legends, supplemented with new details, and the myth of the terrible demon continues to influence the culture and psyche of the Arabs. His personality also appears in numerous proverbs and sayings. But from a scientific point of view, it would be worthwhile to figure out as a result of what historical and psycho-emotional factors this creature penetrated into Arab mythology and what it really was.

Key words: *mythology, Arabs, psychology, legends, history, Arabian Peninsula.*

Средства связи и технологии обучения построению связного текста на французском языке

Балева Л.М.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

baleva.lolita.01@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования стало сопоставить технологии обучения построению связного устного и письменного текста, использующие средства связи (коннекторы) во французском языке, на материале учебников по французскому языку. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: определить место коннекторов в критериях оценивания международных экзаменов по иностранным языкам (на примере международного экзамена по французскому языку DELF); проанализировать технологии обучения работе со связным текстом, представленные в пособии по подготовке к сдаче DELF, а также в русскоязычных и франкоязычных учебниках по французскому языку. В результате был сделан вывод о том, какие технологии позволяют избежать возможных трудностей при сдаче международного экзамена по французскому языку. Актуальность исследования обеспечивается постоянным научным интересом к проблеме анализа связности текста в зарубежной и отечественной лингвистике и неоднозначностью определения средств ее построения в разных языках.

Ключевые слова: *коннектор, средства связи, когерентность.*

В научном мире не ослабевает интерес к средствам связи, определения которых в различных языках вовсе не однозначны. В отечественной лингвистике актуальным можно назвать подход к изучению связующих слов в традиционных понятиях союз и союзное слово, принадлежащий В.Ю. Апресян, А.Н. Латышевой и др. [Голубева, Зуева, 2017] Последующее изучение данного

вопроса получает новый импульс с появлением понятия *коннектор*. Считается, что одним из первых его ввел немецкий лингвист Ульрих Энгель. Согласно его определению, коннектор осуществляет *коннексию*, т.е. связь элементов словосочетания, предложения и текста. Похожую точку зрения на лингвистическую сущность коннектора можно найти у О.Ю. Иньковой-Манзотти. [Инькова-Манзотти, 2001] Вместе с этим коннектор рассматривается как языковая единица, основной функцией которой является выражение типа семантических отношений, которые существуют между соединенными ею синтаксическими компонентами. Несмотря на то, что взгляды на определение понятия коннектора весьма разнообразны, мы постарались выделить его сущность: коннекторы как языковые единицы реализуют когерентность текста, помогают создавать и структурировать дискурс.

О понятии когерентности текста писал И.Р. Гальперин. По мнению автора, части текста должны объединяться между собой, сохраняя единство и цельность речевого произведения, обеспечивая последовательность (*континуум*) излагаемых фактов. Между событиями и фактами текста должна быть преемственность, определенная связь. [Гальперин, 2006]

Именно такого рода актуализация языка требуется от изучающих иностранный язык, о чем свидетельствуют критерии оценивания работ участников экзаменов по иностранным языкам. Данный аспект также выделяется в документе Совета Европы *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка* [Council of Europe, 2020]. Для получения высшего балла за устные и письменные задания необходимо, наряду, конечно, с другими речевыми навыками, уметь правильно использовать средства логической связи, важные в продуктивных и в рецептивных видах речевой деятельности.

Рассмотрим место коннекторов в критериях оценивания устных и письменных работ, а также технологии, направленные на формирование умений работать со средствами связи на примере международного экзамена по французскому языку DELF (уровня B2).

В пособии *Réussir le DELF* издательства Didier в разделе чтения можно найти ряд упражнений, направленных на работу с логическими коннекторами. Сначала приводится текст, в котором выделены логические коннекторы, а ниже представлена таблица с теми же коннекторами, где учащимся предлагается определить функцию, выполняемую ими в тексте. В следующем упражнении вниманию учащихся представлен другой текст, на этот раз с пропусками, которые необходимо самостоятельно заполнить логическими коннекторами. Таким образом, пособие учит не только понимать смысловые связи, передаваемые логическими коннекторами, т.е. на рецептивном уровне, но и самостоятельно использовать данные средства связи в тексте (уровень продукции).

В разделе «Письмо» средства связи приобретают еще большее значение. Отдельно оценивается связность речевого произведения. По данному критерию учащиеся могут получить до 4 баллов. Этот критерий является одним из самых важных и оценивается выше всех других наравне с критерием выбора грамматических форм, за который также можно получить 4 балла из 25 возможных за раздел. В силу особой важности данной составляющей речевого произведения в разделе особое внимание уделяется отработке навыка самостоятельного употребления коннекторов.

В разделе «Говорение» в критериях оценивая данной части экзамена отдельно рассматривается умение участника экзамена ясно показать связи между излагаемыми им идеями. По данному критерию у учащихся есть возможность

набрать до 2,5 баллов. В разделе устной части также присутствуют упражнения, направленные на формирование умения работать с коннекторами.

Анализ критериев оценивания работ по иностранному языку на примере экзамена по французскому языку DELF уровня B2, позволяет сделать вывод о том, что роль коннектора при оценке определяется его значимостью в работе с речевым произведением, воспринимаемым участником экзамена на слух и зрительно или же создаваемым им самим в устной и письменной форме. Наибольшую значимость коннектор приобретает в продуктивных видах речевой деятельности, когда необходимо самостоятельно выстроить связный логичный текст, аргументировать свою позицию или же просто связать свои мысли. Таким образом, можно утверждать, что коннекторы являются неотъемлемой частью экзамена по иностранному языку, а значит необходимы особые технологии, помогающие учащимся научиться с ними работать.

Обратившись к анализу учеников французского языка с целью определить, какие технологии применяются в русско- и франкоязычных пособиях для формирования навыка работы с коннекторами, мы пришли к выводу о том, что гораздо большее внимание средствам связи уделяется во франкоязычных пособиях, в то время как в русскоязычных учебниках средства связи присутствуют лишь на уровне грамматики, особенно синтаксиса, где особое внимание уделяется построению сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Подобная структура затрудняет выработку навыка использования средств связи при построении собственного речевого произведения. Кроме того, нет возможности одновременно формировать навык употребления различных языковых средств для выражения разнообразных логических связей и выявления особенностей

их использования, поскольку коннекторы распределены по разделам, а не собраны вместе. Из-за отсутствия целостного представления о коннекторах и, как следствие, трудности в понимании выражаемых ими связей, у учащихся также могут возникать проблемы при работе с данными языковыми единицами, как на уровне перцепции, так и на уровне продукции. Стоит также отметить, что в отечественной методике преподавания иностранных языков понятие коннектора еще не закрепились, что может быть основной причиной отсутствия в русскоязычных учебниках особо подхода к обучению работе с данными лексическими единицами.

В заключение хочется отметить, что средства связи любого языка позволяют выстроить целостную композиционную структуру и связать логически компоненты синтаксической модели. Отсутствие данных единиц языка рушит не только структуру, но и смысл речевого произведения. Коннекторы обеспечивают формальное и смысловое связывание текста, т.е. его когезию и когерентность, поэтому крайне важно уделять особое внимание данной теме в учебниках французского языка. В русскоязычных учебниках стоит выделять тему средств логической связи для большего акцента учащихся на этом крайне важном аспекте.

Литература

- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 4 изд. М.: КомКнига, 2006. — 226 с.
- Голубева Н.А., Зуева В.Е. К понятию коннектора в лингвистике // Язык и культура. 2017. №40. С. 20–32.
- Инькова-Манзотти О.Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках: автореф. дис. ... д-р фил. наук: 0217. М., 2001. 32 с.
- Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment — Companion volume. Council of Europe

Linking words and the technologies of teaching how to create a coherent text in the French language

Lolita M. Baleva

Abstract. The aim of the article is to compare and contrast the technologies of teaching learners to create a coherent oral or written text using the linking words (connectors) in French by analysing textbooks on the French language. The following objectives were established: to define the role of connectors in the evaluation criteria of the foreign languages international exams (for instance, an international exam on the French language DELF); to analyse the technologies of teaching to work with a coherent text presented in textbooks on DELF and also Russian and French student's books on French. The conclusion concerning the technologies that allow to avoid the difficulties during the international French exam is drawn. The relevance of the research is based on constant interest to the problem of the analysis of a coherent text and ambiguity in the definitions of language elements that create this coherence in different languages.

Key words: connector, linking words, coherence

Влияние пандемии COVID-19 на процесс глобализации

Бао Цзяи

(МГУ, магистратура, 2 курс)

baojiayi2467@163.com

Аннотация. Эпидемия COVID-19 — это глобальный кризис здоровья, который обнажил крайнюю уязвимость глобальных цепочек поставок и протекционистские меры, предпринимаемые

странами, что вызвало обвинения в адрес экономической глобализации. В то же время новая эпидемия короны в определенной степени способствовала изменению глобального политического ландшафта, не только способствуя многополярности, но и росту сил, состоящих из малых и средних государств и негосударственных акторов, постепенно превращающихся в деполяризующие силы, а также смещению центра международной политики из Европы и США в Восточную Азию, но ведущему к обратной глобализации из-за роста национализма. В результате COVID-19 международная ситуация претерпевает значительные изменения.

Ключевые слова: *пандемия, глобализация, коронавирус, национализм, многополярность.*

Внезапная эпидемия COVID-19 охватила весь мир, в значительной степени затронула трансграничное перемещение людей и товаров. Хотя эпидемия в конце концов пройдет, изоляция закончится, и краткосрочное негативное воздействие глобализации будет рассеяно, крупные исторические события часто оказывают некоторое долгосрочное воздействие.

В экономической сфере эпидемия нарушила глобальные цепочки поставок и повлияла на экономическую стабильность стран. Глобальная цепочка поставок является важной силой для поддержки экономической глобализации. Она соединяет бесчисленные производственные предприятия и предприятия сферы услуг по всему миру большой и сложной сетью, побуждая мировую экономику переплетаться во взаимозависимое, интегрированное органическое целое, но также повышая уязвимость мировой экономики. Эпидемия COVID-19 — это глобальный кризис здравоохранения, когда международное производство товаров и услуг по всему миру пришлось замедляться или даже приостанавливаться. Это обнажает крайнюю хрупкость глобальных цепочек поставок, усугубляет растущую панику и порождает новые обвинения в экономической глобализации.

Пауза в экономической деятельности, вызванная эпидемия COVID-19, оказала серьезное воздействие на предприятия не только со стороны спроса, но и со стороны восходящего предложения. По данным статистического ведомства в Пекине в январе — феврале 2020 года промышленное производство в КНР сократилось в годовом исчислении на 13,5 процента, оборот розничной торговли упал на 20,5, а инвестиции в основной капитал — на 24,5 процента. Вспышка болезни показала, что страны, оказывающие важную связь с глобальной цепочкой поставок после того, как производство и торговля приостановятся, окажут огромное влияние на глобальную производственную цепочку. Страны с высокой зависимости от глобальной цепочки поставок, в случае прекращения международной торговли, ее внутренняя промышленная цепочка также будет серьезно негативно затронута.

Кроме того, эпидемия COVID-19 углубляет атрибуты национальной безопасности экономических материалов. Маски, медицинские защитные средства и лечебное оборудование в прошлом могли полагаться на рынок для получения и резервирования материалов, а в начале эпидемии COVID-19 обладали более очевидными атрибутами национальной безопасности. Внутренние производственные мощности вызвали большую озабоченность. На фоне эпидемии COVID-19 страны переориентировали атрибуты национальной безопасности соответствующих материалов и сохранили производство своих собственных продуктов. Чтобы уменьшить уязвимость глобального распределения цепочек поставок и угрозу национальной безопасности глобального доступа к стратегическим товарам, протекционистские меры, принимаемые странами, придадут новую силу постэпидемической антиглобализации.

Как катастрофа, с которой столкнулось все человечество, эпидемия COVID-19 не окажет разрушительного воздействия на международную картину, но ускорит эволюцию по первоначальной траектории. Эпидемия COVID-19 повлияет на изменения в международной структуре с трех сторон.

Во-первых, эпидемия COVID-19 ускорит эволюцию политической структуры великих держав в более сбалансированном многополярном направлении, поспособствует передаче международной власти от «одной супердержавы» к «несколько сильной». С начала 21 века модель «одной супердержавы» изменилась двояко: с одной стороны, это перестройка власти великих держав; с другой стороны, это перестройка отношений между великими державами. Что касается нынешней ситуации, то влияние эпидемии COVID-19 на перестройку власти крупных стран в основном отражается в двух аспектах: сила Соединенных Штатов снижается; Сила некоторых членов «несколько сильной» увеличивается.

Во-вторых, эпидемия COVID-19 усилит импульс развития деполяризации и поспособствует передаче международной власти от великих держав малым и средним странам и негосударственным субъектам. Наряду с многополярностью политического ландшафта великих держав идет и процесс деполяризации. Деполяризация — это процесс увеличения сил, состоящих из малых и средних государств и негосударственных субъектов, и усиления их позиций на международной арене, так что статус и влияние крупных держав соответственно снизятся. Деполярные силы в основном состоят из двух частей: малые и средние государства; негосударственные субъекты, в том числе международные организации, транснациональные корпорации, религиозные организации, террористические организации, специальные деятели и т. д. Влияние эпидемии

COVID-19 на силовой статус негосударственных субъектов двояко. В настоящее время реакция стран всего мира на эпидемию является в основном внутренним делом государства, другие страны и международные организации не имеют права вмешиваться. Это дает национализму возможность укрепиться. Проблема социального и экономического неравенства обостряет проблему борьбы с быстрым распространением вируса новой короны по всему миру, сопровождающимся институциональным расизмом, особенно в отношении азиатов в западных иммигрантских обществах. На самом деле во многих странах сообщалось о ряде расистских нападений. Это не является чем-то совершенно новым; имеются многочисленные свидетельства того, что во времена кризисов-будь то экономические, экологические, связанные с безопасностью или здравоохранением-меньшинства часто используются в качестве козлов отпущения и мишеней расистской, исключительной и часто насильственной риторики и поведения.

И, в-третьих, эпидемия COVID-19 ускорит передачу международных политических и географических центров из Европы и Соединенных Штатов в Восточную Азию. Эпидемия COVID-19 окажет сложное влияние на китайско-американские отношения, но ни в коем случае не изменит общей тенденции эволюции международной картины, тем более политическая картина великих держав не будет поляризована. Изменения в международном ландшафте в трех областях в конечном счете будут способствовать эволюции на более широком уровне-незападности.

Возьмем, к примеру, Китай. Поскольку эпидемия нанесла тяжелый удар по мировой экономике, большая часть международного сообщества все еще находится в состоянии остановки. Мировая экономика продолжает находиться в состоянии и спада, и наблюдается в краткосрочной

перспективе нет никаких признаков разворота. Китай в основном стабилизировал внутреннюю эпидемию с помощью ряда унифицированных и эффективных мер политики и мер. Более того, внутренние ресурсы имеют условия для внутреннего обращения. Онлайн-экономика, цифровая экономика и новое потребление — все это голубые океаны для развития внутреннего экономического обращения. Поэтому, чтобы решить проблемы текущего экономического развития, Китай предлагает как можно скорее сформировать новую модель с внутренней циркулярной экономикой в качестве основной структуры, в то время как внутренний и международный двойные циклы взаимно дополняют друг друга. Поэтому для решения проблем текущего экономического развития Китай предлагает как можно скорее сформировать новую модель развития с внутренним большим циклом в качестве основного тела и внутренним и международным двойными циклами, взаимно дополняющими друг друга.

Реализм и либеральные теории долгое время доминировали в международных отношениях. Влияние новой коронной эпидемии пневмонии возродило «менталитет времен холодной войны». Глобальное идеологическое разделение и цивилизационные барьеры все больше усиливаются странами-гегемонами. Чтобы противостоять серьезным последствиям новой коронной эпидемии пневмонии, мы должны культивировать общие ценности мира, развития, справедливости, справедливости и свободы, основанные на общих интересах и общей судьбе человечества. В целом новая коронная эпидемия ускоряет трансформацию процесса глобализации, заставляя глобализацию развиваться в новых и различных формах.

Литература

- Смирнов Е.Н. Трансформация модели экономической глобализации на постпандемийном этапе развития // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — №7. — С.15–21.
- Адилходжаева С. О повышении приоритетности национальных интересов и важнейших функций государства в период пандемии // Review of law sciences. — 2020. — №2. — с.64–73.
- Коноплева И.А., Коноплева В.С. Процессы глобализации в условиях пандемии // The Scientific Heritage. — 2021. — №58 (4). — С. 123–127.
- Canyon D., Watson V.B. The Post-Covid19 World: Globalization with Different Characteristics // Inouye Asia-Pacific Center for Security Studies. — 2020. — 1. — Pp. 134–141.
- Gregosz D., Köster, T., Morwinsky, O., Schebesta, M. Coronavirus infects the global economy: The economic impact of an unforeseeable pandemic. Konrad Adenauer Stiftung, 2020. — 234 p.

The effect of the COVID-19 pandemic on the globalization process

Bao Jiayi

Abstract. The COVID-19 epidemic is a global economic health crisis that has exposed the extreme vulnerability of global supply chains and the protectionist measures taken by countries that have triggered accusations of economic globalization. At the same time, the new crown epidemic has also contributed to a certain degree to a change in the global political landscape, not only by promoting multipolarity, but also by growing the forces composed of small and medium-sized states and non-state actors, gradually developing into depolarizing forces, and by shifting the center of international politics from Europe and the United States to East Asia, but leading to reverse globalization due to the rise of nationalism. The international situation is facing significant changes as a result of COVID-19.

Keywords: pandemic, globalization, coronavirus, nationalism, multipolarity.

Неологизмы в японском языке, возникшие в период пандемии COVID-19

Батырова З.Б.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

1032180568@pfur.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее популярные неологизмы в японском языке, которые возникли в период пандемии COVID-19. А также отмечается необходимость деление неологизмов на две группы: на те, которые спонтанно возникают в речи или в сети и на неологизмы, которые возникают в связи с некоей ситуацией.

Ключевые слова: неология, неологизмы, лексика, пандемия, японский язык.

Основными целями неологии считаются анализ появления неологизмов, связанные с потребностями общества, изучение способов создания такой лексики, выявление рамок их использования и т.д [Наумова 2019: 148].

Сначала неологизмами называли только заимствованные из иностранных языков слова. Но потом, их значение расширилось. Другими словами, неологизмы — это новые слова, которые были созданы для обозначения новых предметов или для выражения новых понятий [Попов А., Пермякова 2020: 190].

Обычно, неологизмы делят на: окказиональные и потенциальные. Окказионализмы часто появляются спонтанно, так как речь достаточно многообразна. Основными признаками окказионализмов являются то, что они авторские, их можно использовать только в определенном контексте и то, что они не закреплены нормой, только если они не станут общеупотребительными.

Потенциальные неологизмы являются частью речи, но создаются они с помощью продуктивных моделей словообразования в определенном языке [Салова 2017: 19].

Однако, что касается неологизмов в японском языке, большинство из них создается при восприятии на слух иностранных слов. Или, путем прямого калькирования. Затем они переходят на японскую фонологическую систему. Чаще всего это слова, которые заимствуются из английского языка. Такие слова японском языке называются 外来語 (гайрайго) [Попов 2019: 160].

Часто носители языков, из которых были заимствованы новые слова, при произнесении заимствованного слова, не могут его определить. Например, такие слова как: アップグレード апшугурэ:до (обновление), ケーキ кэ:ки (пирожное), アドバイス адобайсу (совет).

Неологизмы — это недавно появившиеся слова. Также это те слова, которые используются для обозначения новых, ранее не существовавших в языке, понятий и явлений, с которыми носители этого языка часто сталкиваются в повседневной жизни.

То же касается и периода пандемии. В данной статье будут рассмотрены популярные неологизмы, появившиеся в последние годы в Японии.

Например, オーバーシュート о:ба:сю:то (превышение) — резкое увеличение числа инфицированных, пациентов.

テレワーク тэрэва:ку (удаленная работа) — переход сотрудников, ранее работавших в офисах, на удаленную работу.

Далее будут рассмотрены потенциальные неологизмы.

Например, слово 濃厚接触 но:ко:сэссёку (интенсивный контакт) появилось для описания ситуации, в которой врачи длительное время контактировали с пациентами.

PCR 検査 кэнса ПЦР-тест — один из тестов на выявление наличия у человека коронавирусной инфекции.

置き配 окихай (служба доставки), где посылка оставляется перед дверью или в специально отведенном для этого месте, во избежание контактов.

自粛 дзисюку сдержанность — образ жизни, в котором люди по возможности не выходят на улицу.

Слова 自粛警察 дзисюкукэйсатсу (полиция самообладания) и マスク警察 けいさつ масуку кэйсатсу (полиция масок) описывают граждан, которые взяли на себя инициативу следить за тем, как окружающие следуют нормам поведения в период пандемии. Хотя в этих названиях и присутствует слово полиция, но эти люди, следящие за порядком на улицах, таковыми не являются. Также, это не специально назначенные правительством работники. Это обычные люди, которые чувствуют ответственность за то, чтобы следить за соблюдением мер предосторожности и остановку распространения коронавирусной инфекции.

ぴえん пиэн (хнык) — звукоподражание, часто используется для имитации небольшого плача. Звук пи в начале передаёт более сдержанный плач, чем, например, передавал бы звук би. Примером употребления этого звукоподражания может послужить следующее предложение: 私の分のケーキ残ってないの、ぴえん — ватаси- но бун-но кэ:ки нокоттэнай-но — мне не оставили пироженного, хнык.

Звукоподражание ぴえん пиэн, стал очень популярен в Японии с 2019 года. Его начали активно использовать в речи и в социальных сетях.

Некоторые неологизмы приведенные выше существовали в японском языке за долго до появления коронавирусной инфекции, например, слово 自粛警察 じしゅくけいさつ дзисюкукэйсацу (полиция самообладания).

Однако, оно никогда не использовалось именно в таком контексте, пока не пришлось столкнуться с пандемией. При переводе этого слова, необходимо знать его предысторию, в котором отражаются культурные особенности японского народа, иначе прямой перевод может оказаться сложным для понимания.

При переводе неологизмов необходимо также знать и понимать обстоятельства, при которых они появились в языке.

Чаще всего неологизмы возникают в интернете. Язык общения в сети сильно отличается от реальной коммуникации. Как правило, язык общения в социальных сетях сильно упрощается для большего удобства. Однако, рассмотренные выше неологизмы возникли в связи с новой обстановкой и изменениями, которые за ними последовали.

Литература

- Наумова Е. Интернет и неологизмы в японском языке. — М.: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2019. — 196 с.
- Попов А. Лексико-семантическая характеристика японских социальных сетей. — М.: Современное педагогическое образование, 2019. — 213 с.
- Попов А., Пермякова Т. Семантическая характеристика японских интернет-неологизмов в социальных сетях Facebook, Instagram, Twitter. — М.: Современное педагогическое образование, 2020. — 226 с.
- Салова А. Неологизмы японского языка как отражение глобализационных процессов в мире. — Санкт-Петербург: диссертация. — 2017. — 152 с.
- 無視できない数の「コロナ関連語」, 2020. URL: <https://dictionary.sanseido-publ.co.jp> (дата обращения: 01.10.2021).

Neologisms in Japanese that emerged during the COVID-19 pandemic

Zaira K. Batyrova

Abstract. This article discusses the most popular neologisms in Japanese that emerged during the COVID-19 pandemic. And it is also noted that it is worth dividing neologisms into two groups: those that spontaneously emerge in speech or online, and neologisms that emerge in connection with some arising situation.

Keywords: *neology, neologisms, vocabulary, pandemic, Japanese language.*

Языковая ситуация в Марокко

Бутмир Л.И.

(РУДН, бакалавриат, 1 курс)

linaboutmir@gmail.com

Аннотация. В данной статье описываются изменения марокканского диалекта, которые очень тесно связаны с историей страны и объясняются многими политическими и социальными факторами. В статье показано, как слова, взятые из иностранных языков, таких как французский, английский и испанский, интегрируются в диалект в соответствии с правилами современного стандартного арабского языка и марокканского древнего арабского языка: язык, который претерпел множество изменений вследствие проживания арабов и берберов в пределах одной территории, затем рассматривается проблема письменности диалекта, которая является актуальной, потому что некоторые марокканцы на сегодняшний день иногда не понимают письменность других. Кроме того, статья раскрывает проблему использования диалекта и официального современного стандартного арабского языка в соответствии с ситуациями, эта

проблема объясняется социолингвистическим феноменом «диглоссия».

Ключевые слова: *Диалект, история, колонизация, современный стандартный арабский, диглянцевый, социальные сети.*

The history of the moroccan dialect

It's a well-known fact that the Moroccan dialect is one of the hardest Arab dialects to understand, and people who learn Arabic at schools or universities often find themselves perplexed when speaking to a Moroccan citizen as they can't hear Arabic through all the languages of which the dialect is composed. And that is why it's so interesting to analyze the changes made to the language through history.

Table 1. Distribution of the Moroccan dialect's lexical content according to origins

Origins	Percentage (%)
MSA	77,63
French	11,72
Old Moroccan	10,16
Tamazight	0,39
Spanish	0,06

When it comes to MSA (the modern Standard Arabic), it isn't considered as the mother tongue of any Arabic countries, as it is only used in official documents, news broadcast, courts, etc. But most dialect's words are taken from the Arabic language and are just a bit different from it.

Table 2. Examples of words extracted from MSA

Old MD Entry	MSA equivalent	English equivalent	Levenshtein distance
لاباس	لا بأس	Nothing wrong	2
جوج	زوج	Two	1
منين	من أين	From	1
حكر	احتقر	Despise	3
شي	شيء	Something	1
ديما	دوما	Always	2

It's important to mention that Arabic wasn't the first language that was spoken in that territory. Way before Morocco even existed as a country Berbers who lived there used only in their native Berber language, and it's only after the settling of Arabs who wanted to spread Islam in different lands in the current territory of Morocco, that the Arabic language became spoken by Berbers, because the two ethnic groups lived together in peace, so each party had to learn bits of the other's language and culture. But, since Coran is written in Arabic, it became with time the dominant language, while Berber was used among smaller circles of people. But even the Arabic language changed into a more simplified version of itself called "old Moroccan dialect".

Table 3. Old Moroccan Dialect words and their MSA equivalent and meaning

Shared entry	MSA equivalent	Description found in lexicon	Same Meaning
برك	جلس	بَرَكَ البَعِيرُ: وَقَعَ على بَرَكَه.	True
حبس	أوقف	حَبَسَهُ: مَنَعَهُ وَأَمْسَكَه.	True
خنز	عفن	خَنَزَ اللَّحْمُ وغيره: فَسَدَ وَأَنْتَنَ.	True
طنز	سخريه	طَنَزَ به: سَخَرَ وَاسْتَهْزَأَ.	True
زير	ضغط	زَيَّرَ الدَّابَّةَ: شَدَّهَا بِالزُّيَّارِ.	True
حضا	راقب	حَضَا النَّارَ: أَلْهَبَهَا وَسَعَّرَهَا.	False
جرجر	سحب	جَرَجَرَ البَعِيرُ: رَدَّدَ صَوْتَهُ فِي حَنْجَرَتِهِ عِنْدَ الصَّجَرِ.	False

Then, one shouldn't forget that Morocco was colonized more than once by different countries, among which are listed France, Germany, England, and Spain. And every country has left some kind of impact on the language that was spoken. For instance, today's Moroccans say the Lkouzina (written in Latin letters, but can also be written in Arabic letters), which means "kitchen", the word is composed of two parts: one Arabic the 'L' that is used as an abbreviation of "al-" which plays the same role as the article "the" in English and the second part is a mispronounced version of the Spanish word "cocina".

Table 4. Combination of rules and lexical elements in Moroccan dialect

Entry	English equivalent	Lexical element	Applied rule
بلوكاوني	they blocked me	بلوكا (French verb)	MSA past tense
روايض	wheel	رويضة (Spanish noun)	MSA plural
تانجارت	joinery	نجارة (Arabic noun)	Tamazight verbal noun
ماتشات	matches	ماتش (French noun)	MSA plural
ماتزربوش	do not run	زرب (old MD verb)	MD negation

“High” and “Low” languages in Morocco

Arabic is a “diglossic” language, which refers to Ferguson’s seminal work “Diglossia” in which he states that diglossia is a situation in which “two or more varieties of the same language are used by people in one speech community.” Each of these languages has a definite role to play. He divides the Arabic language into High and Low dialects (known as H and L) which function in different spheres. Fishman later expanded on this division, adding that the High and Low languages could in fact be unrelated languages.

Moroccan Darija and Tamazight are considered nowadays the mother languages of the Moroccan population. Officially, about 89% of Moroccans use MD in informal situations, while Tamazight is only spoken by less than 27% of Moroccan population.

Table 5. Ferguson’s table showed the following uses for High and Low languages

	H	L
Sermon in church or mosque	X	
Instructions to servants, waiters, workmen, clerks		X
Personal Letter	X	
Speech in Parliament, political speech	X	
University Lecture	X	
Conversation with family, friends or colleagues		X
News broadcast	X	
Radio “soap opera”		X
Newspaper editorial, news story, caption on picture	X	
Caption on political cartoon		X
Poetry	X	
Folk Literature		X

The problem of the Moroccan writing

Unlike MSA dialects aren’t normalized, which is an inconvenience because the people living in the same country might sometimes fail to understand each other. And that makes us question how to write in the dialect.

Meftouh K. et. al performed a study on a parallel corpus of five Arabic dialects from both the Maghreb and the Middle East. They conducted experiments on machine translation to show that among those dialects, the Palestinian one is very close to MSA, where the Algerian one is influenced by French language. In another work, they presented some features of the Algerian

dialect through a linguistic study. They built a bilingual dictionary and showed that the Algerian dialect is inspired from MSA with a rate of 64%. The remaining origins are either French (19%), Turkish or Berber (16%).

The written Moroccan dialect is mostly used in social media, it can be written in Latin or Arabic letters. A statistical study of electronic writing with Latin letters in Tunisian dialects led by J. Youness and E. Souissi, who have built a corpus containing 43222 messages collected from Facebook, web pages and using crowdsourcing, showed the presence of multilingualism in Tunisian dialect texts and concluded that Tunisian people write their messages using Latin letters in 60% of cases. Moreover 64% of those messages originate from Tunisian dialect. They also found a significant intersection between the dialect and English vocabulary.

Conclusion

The Moroccan dialect is a whole unnormalized complex language that has now its own lexicon and flexible rules of forming new words, rules that are taken mostly from the Arabic language and applied to different words from a variety of languages, that's why it's fascinating to observe how the language is changing through time and makes us question ourselves if the Moroccan dialect should be considered an independent language? Should it be normalized? And most importantly, what will happen if the language doesn't get normalized? How will the Moroccan nation communicate?

Литература

- Bouchemal N., Smaïli K., Meftouh K. A study of a non-resourced language: an Algerian dialect // 3rd International Workshop on Spoken Languages Technologies for Under-resourced Languages. — 2012. — Pp. 115–121.
- Meftou K. et al. Machine Translation Experiments on PADIC: A Parallel Arabic DIAlect Corpus // 29th Pacific Asia Conference on Language Information and Computation. — 2015. — Pp. 312–318.

- Souissi J., Youness E. A quantitative view of Tunisian dialect electronic writing // 5th International Conference on Arabic Language Processing. — 2014. — Pp. 89–98.
- Salia R. Between Arabic and French Lies the Dialect // Spring 2011. General census of population and Housing, Rabat: Haut Commissariat au Plan. — 2015. — Pp. 167–181.
- Zaidan O., Callison-Burch C. The Arabic Online Commentary Dataset: an Annotated Dataset of Informal Arabic with High Dialectal Content // 49th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. — 2011. — Pp. 113–126.

The Linguistic situation in Morocco

Lina I. Butmir

Abstract. This paper describes the history of the Moroccan dialect that's very tightly linked to the history of the country itself and is explained by many political and social factors. The article shows how the words that are taken from foreign languages, like French, English and Spanish, are integrated into the dialect under the rules of the modern standard Arabic and the Moroccan ancient Arabic that succumbed to many changes due to the cohabitation of Arabs and Berbers in the same land then covers the problem of the dialect's writing. Also, the usage of different languages under different circumstances is explained under the phenomenon of diglossia.

Keywords: *dialect, history, colonization, MSA, diglossic, social media.*

Использование прагматических «ограничителей» носителями русского и китайского языков в речевом акте комплимента

Вавиленкова Д.В., Черненко Л.В.

(РУДН, магистратура, 1 курс)

vavilenkova.darya@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается использование стратегий речевого этикета в ситуациях межкультурной коммуникации между носителями русского и китайского языков. Цель работы — выявить закономерности использования прагматических «ограничителей» вежливости, выделенных Дж.Личем, представителями русской и китайской молодежи в речевом акте комплимента. Теоретическую основу исследования составляют работы российских и иностранных ученых, а также данные проведенного нами опроса среди носителей упомянутых выше языков. В ходе исследования использовался сравнительный метод с опорой на лингвокультурологический анализ. Полученные результаты помогают сделать вывод о том, что среди представителей русской и китайской молодежи прослеживаются новые тенденции употребления или избегания прагматических «ограничителей». Данная работа может быть использована для дальнейшего исследования стратегий речевого этикета, осуществляемых посредством прагматических ограничителей в различных речевых ситуациях межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, речевой акт комплимента, прагматические ограничители, стратегии речевого этикета, вежливость в русском языке, вежливость в китайском языке.*

Данная работа посвящена таким функциональным элементам лингвопрагматики как прагматическим «ограничителям» (constraints), используемым в ситуациях межличностного и межкультурного общения носителями русского и китайского языков.

Опираясь на публикации и научные издания российских и иностранных ученых [Leech, Larina 2014 (4); Формановская 2007; Кондрашевский 2018], можно говорить, что в русском и китайском языках существуют определенные формулы вежливости. Соответственно устную речь носителей данных языков можно проанализировать исходя из выделенных Дж. Личем прагматических «ограничителей» вежливости.

В процессе повседневного общения с носителями китайского языка мы столкнулись с явлением пренебрежения ими фразами, относящимися, согласно учебникам российских авторов, к категории культуроспецифических клише [Кондрашевский 2018: 476; Формановская 2007]. Данное явление мотивировало нас на исследование функционирования формул вежливости, а именно выражений, демонстрирующих включение в речь таких прагматических «ограничителей», выделенных Дж. Личем как «Высокая оценка качеств собеседника» и «Низкая оценка собственных качеств», в разговорной речи носителей русского и китайского языков [Leech, Larina 2014 (4): 9–35]. Для анализа мы взяли за основу такой речевой акт, как комплимент. Таким образом, целью данной работы стало выявление закономерностей следования или игнорирования упомянутых выше «ограничителей» вежливости носителями русского и китайского языков в ситуациях речевого общения. Материалом для анализа послужили данные, полученные в ходе опроса носителей русского и китайского языков в возрасте до 30 лет. Всего в опросе приняли участие 200 человек. Основным методом исследования полученных результатов стал сравнительный метод с опорой на лингвокультурологический анализ.

Первый пункт опроса был направлен на выявление наиболее типичных речевых формул, используемых в ситуациях, когда иностранные друзья говорят с ошибками на

родном языке респондентов. Среди носителей китайского языка 79% ответили, что обязательно сделали бы комплимент иностранному другу за старания в изучении китайского языка, но в конце исправили бы все ошибки. При этом среди русских респондентов 59 человек признались, что исправят ошибки, но потом все-таки похвалят друга за старания. Данные ответы, на первый взгляд, совпадают в обоих языках, но по логической структуре предложения видно, что для китайцев важнее похвалить, а для носителей русского языка – сначала исправить ошибки. Каждый десятый опрошенный китаец сразу начал бы исправлять ошибки, опуская «неискреннюю» похвалу, в то время как каждый пятый опрошенный русский предпочел бы сделать больше комплиментов старательному другу, игнорируя ошибки. Из этого следует, что в подобных ситуациях носители китайского языка часто, но не всегда, следуют нормам такого «ограничителя» вежливости как «Высокая оценка качеств собеседника». Значительная часть русских респондентов также использует в речи данный «ограничитель».

В обратной речевой ситуации получения комплиментов от носителей изучаемого иностранного языка самым распространенным ответом среди русских респондентов стала фраза «Ой, еще работать и работать» (41%), а также семантически схожие фразы, выражающие несогласие с услышанной похвалой. Данный пример является одним из наиболее ярких доказательств частого использования носителями русского языка «ограничителя» вежливости «Низкая оценка собственных качеств». Однако 33 человека все же приняли бы комплимент, поблагодарив за него, а 18 человек согласились бы с высокой оценкой своего уровня даже без благодарности. То есть для русских людей почти в равной мере характерно использование и игнорирование указанного ранее «ограничителя». Согласно данным опроса

на китайском языке, самым типичным ответом является обычная благодарность (71 %), что противоречит прописанным в издании по речевому этикету формулам вежливости [Формановская 2007: 95–97]. Только 10 человек ответили привычными для изучающих китайский язык речевыми клише («没有, 一般» и др.), отрицающими комплимент. Можно говорить о том, что среди китайской молодежи набирает обороты тенденция игнорирования рассматриваемого «ограничителя» вежливости в подобных речевых ситуациях. При этом описанное явление характерно и для носителей русского языка, хотя и в меньших масштабах.

В данном исследовании также была проанализирована склонность китайцев и русских словесно «приniżать» себя и свои достоинства. А именно употреблять выражения типа «Ох, какая же я глупая», «Что я несу?», и т.д. Это яркий пример «ограничителя» вежливости «Низко оценивать собственные качества». Результаты опроса показали, что для 65% респондентов из Китая свойственно не ругать себя, а хвалить, и только 25% склонны признать, что они недостаточно хороши в чем-либо. Что касается русских респондентов, только для 39 % опрошенных подобные фразы являются нормой, еще для 51% они редки и ситуативны. В целом, обеим культурам свойственно самоуничижение, причем как искреннее, так и преувеличенное, но представители китайской молодежи реже русских молодых людей используют указанный выше «ограничитель» вежливости.

В следующем вопросе речь шла о похвале от человека, который выше по статусу (учителя, начальника). Русскоязычные респонденты чаще отвечали благодарностью (21%) и обещанием продолжить трудиться («Спасибо, буду стараться» — 74%). При этом большинство китайских молодых людей (62%) решили сделать ответный комплимент

и поблагодарить начальника, а почти треть опрошенных в ответ на похвалу пообещали бы стараться еще больше. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что в случае с носителями китайского языка прослеживается достаточно частое использование такого «ограничителя» вежливости как «Высоко оценивать качества собеседника», в то время как у русскоговорящих респондентов данный ограничитель в подобных ситуациях почти не используется.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что среди русской и китайской молодежи прослеживаются новые тенденции в использовании формул вежливости, отличных от предложенных в учебных материалах речевых клише. Для русскоговорящих респондентов характерно частое использование такого прагматического «ограничителя» как «Низкая оценка собственных достоинств», в то время как представители китайской культуры все меньше употребляют характерные для этого «ограничителя» речевые формулы. При этом второй рассмотренный нами прагматический «ограничитель» — «Высокая оценка качеств собеседника» по-прежнему используется в различных речевых ситуациях среди представителей молодежи обеих культур.

Данная работа может быть использована для дальнейшего исследования функционирования стратегий речевого этикета и прагматических «ограничителей» вежливости в различных речевых ситуациях межкультурной коммуникации.

Литература

- Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г. Практический курс китайского языка, М.: ВКН, 2018. — 476 с.
- Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 512 с.

- Формановская Н.И., Лю Цзин. Речевой этикет. Русско-китайские соответствия: Справочник. М.: Высшая школа, 2007. — 103 с.
- Leech G., Larina T.V. Politeness: West and East // Russian Journal of Linguistics. — 2014. — N. 4. — P. 9–34.

The pragmatic constraints in Russian and Chinese acts of compliment

Daria V. Vavilenkova, Lilia V. Chernenko

Abstract. This article is concerned with the use of pragmatic constraints in situations of intercultural communication between native speakers of Russian and Chinese languages. The purpose of the work is to identify the algorithm of using the pragmatic constraints by the representatives of Russian and Chinese cultures. The study was conducted by performing comparative method and linguocultural analysis. It was based upon the theoretical framework of Russian and foreign scientists' works, as well as the data of our survey among native speakers of Russian and Chinese languages. The findings suggest that among the representatives of Russian and Chinese youth, there are new trends in the use of the pragmatic constraints by native speakers of Russian and Chinese languages in different speech situations of intercultural communication.

Keywords: *intercultural communication, speech act of compliment, pragmatic constraints, politeness in Russian language, politeness in Chinese language.*

Приложение

Вопрос 1

Если ваш друг-иностранец говорит на вашем языке и делает много ошибок, поправите ли вы его? (носители китайского языка)

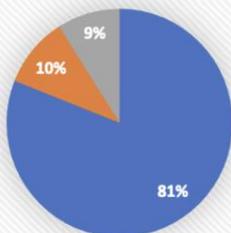
Вопрос 1

Если ваш друг-иностранец говорит на вашем языке и делает много ошибок, поправите ли вы его? (носители русского языка)

Вопрос 2

Вы изучаете иностранный язык, и кто-то сделал вам комплимент: «Вы так хорошо говорите по-китайски/по-английски/по-французски», что вы ответите? (носители китайского языка)

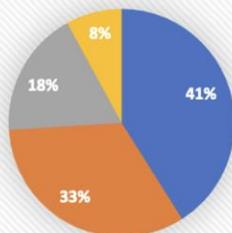
■ Спасибо "谢谢"

■ Разве? "是吗", "不不不", "没有, 一般"

■ Другое

Вопрос 2

Вы изучаете иностранный язык, и кто-то сделал вам комплимент: «Вы так хорошо говорите по-китайски/по-английски/по-французски», что вы ответите? (носители русского языка)

■ Ой, еще работать и работать

■ Спасибо / спасибо большое

■ Да, я стараюсь

■ Другое

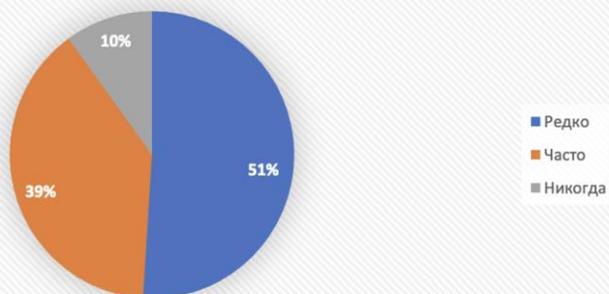
Вопрос 3

Часто ли вы намеренно низко оцениваете свои качества? (носители китайского языка)

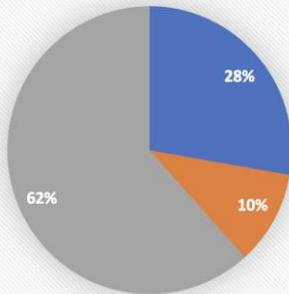
Вопрос 3

Часто ли вы намеренно низко оцениваете свои качества? (носители русского языка)

Вопрос 4

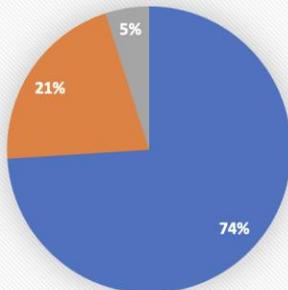
Учитель/босс похвалил вас за хорошую работу, что вы ему ответите? (носители китайского языка)

- Похвалю начальника "是老板教我", "感谢老板给我机会"
- Буду еще больше стараться "谢谢, 我会继续努力", "谢谢, 下次会更好"
- Другое "谢谢", "应该的"

Вопрос 4

Учитель/босс похвалил вас за хорошую работу, что вы ему ответите? (носители русского языка)

- Спасибо, буду стараться
- Спасибо / спасибо большое
- Засмущаюсь и ничего не отвечу

Small Absolutely Crisp Cake behind the History of Wuhan Time-honored Brand Change

Ping Wang

(Wuhan University)
2485373354@qq.com

Abstract. “Wang Yuxia” has experienced prosperity, war, division, restructuring and other changes in the vicissitude of Hankou. Under the guardianship of several generations, it has become the oldest food brand in Wuhan. As the “ancestor” of the local food industry in Hankou, the brand building and inheritance of “Wang Yuxia” is very representative among the time-honored brands in Hankou. Its experience is almost the epitome of the historical changes of Hankou, and now it has become a cultural name card of this commercial city, making more people realize the historical and cultural value of time-honored brands.

Keywords: *Green bean cake, Wang Yuxia, Hankou, old brand, transition.*

At the height of summer, Wuhan's most characteristic summer snack is the old Hankou mung bean cake. Different from those in the north, Lao Han's mung bean cake is fluffy, sweet but not greasy. On the outside is a layer of fresh mung bean paste pressed into a small green cake with fine patterns, and on the inside is red bean paste. If you bite into it, it melts in your mouth, leaving you with endless taste... This is one of the famous “Wang Yuxia” cakes. “Wang Yuxia” mung bean cake is neither as delicate as the south nor as dry as the north, just like Wuhan in central China, which combines the advantages of the south and the north and has its own characteristics. Hankou is a city made by water and prospered by commerce, rising to become a major business town in China since the middle and late Ming Dynasty. In the Qing Dynasty, Hankou further developed into one of the “Four clusters under heaven”. Due to its location in the

thoroughfare of nine provinces and convenient transportation, Hankou became a hub for North-South business exchange and cultural interchange, and has brought together a wide range of North and South old brands, especially in order to manage food for many. But when it comes to cakes, Wuhan people always seem to have a special complex hidden in the bottom of their hearts. “Wang Yuxia” time-honored cakes have been accompanied by Wuhan people from generation to generation during weddings and funerals, traditional festivals, old people's birthday celebrations and the import of babies.

“Wang Yuxia” was founded in the fourth year of the Qianlong reign of the Qing Dynasty (1739), with a history of 279 years so far. It is the longest-established food company in Hankou. When it comes to “Wang Yuxia”, almost all old Wuhan people will blurt out the hysterical phrase, “Wang Yuxia's cakes—absolutely crispy (robbery)”, and then smile and applaud. The term “absolutely crisp” here originally refers to its three major products of alkaline crisp cake, crisp sugar and crisp Jingguo. The product is crisp and refreshing, the best in crisp, but later because of the dialect and “robbery”, it will simply “cakes” two words to leave out, directly into “Wang Yuxia's—robbery”, widely circulated. Up to now, “Wang Yuxia” has become a golden signboard in Hankou food industry and occupies a unique position in the cultural memory of old Wuhan.

In the commercially developed Hankou, there are many stores, and there are countless snack stores, which are very mobile. It is not easy to maintain for decades, but “Wang Yuxia” has been standing in Hankou for more than 200 years, which shows the gold content of this golden signboard. In these vicissitudes of life behind the signboard, condensed several generations of hard struggle and silently waiting, showing a time-honored brand development and inheritance of the glorious course.

In 1739, Anhui merchant Wang Shiliang and his concubine Cai Yuxia founded a grocery store named “Wang Yuxia” in Lantern Lane, Hanzheng Street. At the beginning, the main business was Anhui tea and tung oil. Han Zhengjie is located at the intersection of The Yangtze River and The Han River. Due to its geographical location, it has become the most prosperous business center in Hankou. Wang Shiliang chose to set up shop here precisely because of this. As there are many businessmen coming and going on Hanzheng Street, many people like to come to “Wang Yuxia” after talking about their business, brew a pot of old green brick tea and slowly taste it with the store's special dim sum. Over time, “Wang Yuxia” gained some fame for her tea and dim sum. Later, as dim sum became more famous than tea, the store switched to producing mainly pastry products. With its superior geographical location, fresh and delicious dim sum and unique business vision, “Wang Yuxia” quickly gained a firm foothold in the market and opened its signboard on Hanzheng Street. “Wang Yuxia” pastry began to blend into the life of Hankou people.

“Wang Yuxia” brand further development and growth, largely benefited from the legendary experience of Wang Shiliang's eldest grandson Wang Guozhu. Wang Guozhu made a lot of profit in a tung oil speculation business and accumulated abundant wealth. It is said that at the beginning of the purchase of tung oil payment, are the owners of the goods with IOUS to Hankou “Wang Yuxia” to exchange for silver, so Wang Guozhu gave “Wang Yuxia” a very high status after becoming rich. Every year in the store invite all the store owners to eat New Year's Eve dinner. “Wang Yuxia” has become one of the most prominent brands in the Wang family's many stores, with a prominent status. Later, due to the Wang family's extensive almsgiving, which benefited the township, they were awarded by Emperor Qianlong with the name “Wang Yuxia”, which was associated with the reputation of being kind and charitable.

After The death of Wang Guozhu, the Wang family gradually declined, but still retained the management ownership of “Wang Yuxia”, and established the ancestral motto, which stipulated that “Wang Yuxia” can only be inherited by one person, exclusive operation, no branch. In order to maintain the independence of the brand, to prevent foreigners and children and grandchildren to the second charge. "Wang Yuxia" long-established brand in the Taiping army uprising and the Revolution of 1911 was destroyed twice. Wang family descendants are trying to raise money to re-open the site, so that the inheritance of the century-old store will not be severed. In 1911, the Revolution of 1911 broke out in Wuchang. The old Ship in Youyifang was destroyed in the Hankou Fire during the Yang-Xia War. Subsequently, the fifth generation of Wang Enlightenment and the sixth generation of Wang Ziquan respectively opened the “Wang Yuxia Rain Record” and “Wang Yuxia as a record”, the brand heritage so far, the first time there was a branch. In addition, the two companies have also signed a brand protection and market division agreement, which stipulates that neither party can use the “Wang Yuxia” sign if they open another branch. This agreement shows that at that time wang family for “Wang Yuxia” brand value has been very important.

Later, due to historical reasons, “Yu Kee” and “We Kee” were divided and merged several times. The Wang family has been guarding this ancestral golden brand, so that “Wang Yuxia” has successfully passed the most difficult “resistance” period and become the longest-lived restaurant in Hankou. With the development of the times, “Wang Yuxia” in 1956 to the public-private joint venture of the food factory and then from the joint venture to the state-owned. During this period, many members of the Wang family still worked in important departments of the food factory, but were no longer at the helm, and the “Wang Yuxia” brand was gradually nationalized in the process of joint venture and state ownership.

Despite the changes in trademark and property rights, the legend of Wang Yuxia has not ended. With the support of state capital, the scale of food factories is expanding and the influence of brands is growing. With the help of the government's input, food factory production equipment increased, output value also greatly improved, and on the original basis, opened a lot of new products, more than 120 varieties of color, annual output value of more than 400 million yuan. During the “Cultural Revolution”, it was renamed Wuhan Xinhua Food Factory, and Later, in view of the long history of “Wang Yuxia” brand and the extensive influence in customers, the old name of Wang Yuxia food Factory was restored. With the reappearance of this old signboard, “Wang Yuxia” brand influence reached its peak. In its heyday from 1989 to 1991, the sales volume of “Wang Yuxia” was as high as more than 8 million yuan and the net profit was more than 3 million yuan. At that time, the reputation of “Wang Yuxia” even spread to other places, because the demand exceeded the supply, people from other provinces and cities to buy moon cakes to order in advance. In 1994, “Wang Yuxia” was rated as the only food enterprise in Hubei province “Chinese time-honored brand”, the limelight can be said to be unparalleled.

Unfortunately, because the factory was not built in time after the demolition, the production and operation suffered a heavy blow, coupled with the disadvantages of the state-run system began to appear, “Wang Yuxia” gradually failed to keep pace with the development of The Times, was forced to stop production in 1999. The time-honored brand that has stood for more than 200 years in Hankou is extinct, which makes many old Wuhan people who are used to eating “Wang Yuxia” moon cakes to celebrate the Mid-Autumn Festival regret, but also contributes to the opportunity for the brand to rise again.

With more than 200 years of accumulated public praise and reputation, “Wang Yuxia” brand did not fade away, but first in the way of commissioned production, and later found a new

owner through the transfer of management rights. Unable to produce, Wang Yuxia company leases its iconic “jade” brand to private companies for production and sales. One of the companies obtained business authorization in 2013, and then set up shop in Hankou Qingnian Road and Jiqing Street. The old brand disappeared for many years and returned. When the new store opened, lines formed in front of Wang Yuxia's door again.

Wuhan people's affection for “Wang Yuxia” began with a pot of green brick tea and a few pieces of dessert. After toiling on the busy and crowded Hanzheng Street, the elaborate refreshments eased their tension and anxiety about making a living. Later, this small shop has witnessed the prosperity and decline of the commercial street, relying on the attitude and wisdom of honest management, tenaciously took root in Hankou, and has become a part of the city's residents' life. In the betrothal gift box, “Wang Yuxia” happiness cake has gradually become indispensable; When visiting relatives and friends, “Wang Yuxia” “Juexiu” food is the best companion gift and hospitality. Every Mid-Autumn Festival, eating “Wang Yuxia” moon cakes is the old Wuhan people's most unforgettable memories. When the new store opened, 90-year-olds and young couples stood side by side in the queue outside the store, waiting to buy the old taste of memory and taste it with their families. Perhaps because they have been inseparable from life, People in Wuhan attach great importance to this time-honored brand that has accompanied people for several generations. Therefore, they will feel sad when they lose it suddenly and cherish it more when they return to their side. Despite the passage of time, the old brand complex in the heart let them identify “Wang Yuxia” this brand. Laozihao like an old wine brewed by time, which gets stronger and stronger as time goes by.

“Wang Yuxia” has experienced prosperity, war, division, restructuring and other changes in the vicissitude of Hankou. Under the guardianship of several generations, it has become the

oldest food brand in Wuhan. As the “ancestor” of the local food industry in Hankou, the brand building and inheritance of “Wang Yuxia” is very representative among the time-honored brands in Hankou. Its experience is almost the epitome of the historical changes of Hankou, and now it has become a cultural name card of this commercial city, making more people realize the historical and cultural value of time-honored brands. The brand inheritance of “Wang Yuxia” and the complex of Wuhan time-honored brand complement each other, which may ignite new hope for the revitalization of time-honored brand in the new era.

Immigration and Dialects of Trivial Matters in Big Cities

Wang Shiyu

(Wuhan University)

976313861@qq.com

Abstract. China's territory is very large and can be divided into two categories: one is the city, and the other is the country. With the development of the economy, "migrant workers entering the city" has become one of the concrete manifestations of immigrants. The regional characteristics represented by dialects have had a huge impact on the work and life of migrant workers. In view of the obstacles caused by dialects to the integration of migrant workers into the city, the promotion of Mandarin is a good way to effectively solve this dilemma. In this process, dialects will inevitably be impacted. In the face of such a situation, we must think and explore the harmonious development of urban and rural areas with a kind of rural feelings. While promoting urbanization and meeting the needs of the people for a better life, we should inherit and carry forward the excellent traditional local culture.

Keywords: *migrant workers, immigration, dialects.*

China's territory is very large, but it can be divided into two categories: one is the city, and the other is the country. China has a population of more than one billion, which can also be divided into two parts: one is called city people, and the other is called country people. The division of China's urban and rural areas prompted Fei Xiaotong to write the famous "Country China" in the 1940s. He used his own language to write the "rusticness" of the Chinese.

With the development of economy, migrant workers have become a new group. According to the relevant statistics of the National Bureau of Statistics, the number of migrant workers with increasing data in 2016 reached 28,171, and the number of migrant workers who left their hometowns reached 16,934. In time, although China's economy is developing rapidly, there are still huge gaps in the new countryside. This has led to most of the important and difficult problems in China's development between rural and rural areas. Professor Zhou Qiren pointed out in his book "Urban and Rural China" that the national economy could not develop without fundamental improvement in the conditions of rural areas, agriculture and farmers. China has been reforming and opening-up for nearly 40 years, and urbanization has developed rapidly. However, this rapid social change always makes people feel a little at a loss and feel that they are "urbanized", so there are migrant workers, left-behind children, and empty nest elderly. In other groups, people have to face various unacceptable choices. Leaving the soil and leaving the hometown makes the "countrymen" temporarily become "urban folks"; every time around the Spring Festival, the migration like migratory birds turns many "urban folks" back into "country folks". Although various data show that China's urbanization is progressing rapidly, material urbanization is not completely equal to spiritual urbanization, and homesickness is deeply imprinted in people's hearts like a brand.

Dialects are an important manifestation of the characteristics of rural land. For language, traditional society is a static society, population flow is limited, and there are certain differences in languages between regions. Since ancient times, it has been "the people of the five parties, speech is not clear". Moreover, this difference is related to geographical distance. The flow of population is limited by traffic. The barriers of rivers and mountains will make the dialects of some regions more fragmented, and the differences are relatively large. Therefore, in general, the flat terrain in the north makes the differences between dialects relatively small, while some areas in the south have "different villages in ten miles, and different villages speak differently". This language feature does not have that great impact on traditional society, because traditional society is an agricultural society, farmers are closely connected with land, and spontaneous population movement and migration are relatively small.

It is also a social problem caused by immigration. For the United States, the racial problem caused by immigration is a serious problem, because the characteristics of different groups can be identified by skin color, and the fundamental differences between groups are obvious sexual and unchangeable. The urban and rural problems plaguing China are relatively less complicated. The core of urbanization is to eliminate urban-rural differences, but this is not a simple process. The difference between urban and rural areas is not only reflected in the economic aspects represented by income, but also in social and cultural aspects, especially the language exchanges in daily life. Urbanization makes the originally relatively static society flow, and people from all over the country gather in cities with different regional cultures. This is mainly reflected in dialects. For example, we can hear dialects from all over the country on the Spring Festival transport train.

The regional characteristics represented by dialects have had a huge impact on the work and life of migrant workers. At work, as the service industry accounts for an increasing proportion of the Chinese economy, the number of migrant workers engaged in the service industry is also increasing. Service industry employees often communicate with others at work, which puts forward some requirements for migrant workers: First, they can speak Mandarin and communicate fluently with customers to effectively improve service quality; Secondly, they can understand the local dialect of their city and provide services to customers in an effective and timely manner, since not all customers can speak or are accustomed to using Mandarin. For some migrant workers who cannot speak Mandarin or understand the local dialect, they will inevitably face various difficulties in their work. In life, the higher requirement of urbanization is citizenization. When migrant workers communicate with local residents daily, language has become an important factor restricting migrant workers' effective integration into local society. In some cities where dialects are frequently used in daily life, such as Guangzhou and Shanghai, migrant workers who can speak local dialects perform more smoothly in the process of integration into the city.

Migrant workers entering the city often appear to "huddle" into the city, and migrants from the same area gather in the city. To some extent, this is also a reflection of migrant workers' failure to integrate into the local society, and their living conditions in the city are completely different from those of the local residents.

In view of the obstacles that dialects bring to the integration of migrant workers into the city, the promotion of Mandarin is a good way to effectively solve this dilemma. The Ministry of Education and the National Language Commission have been actively promoting the evaluation of urban languages in cities at all levels, which has greatly promoted the popularization of

Mandarin and effectively reduced the language barriers faced by migrant workers in the process of integrating into the city. From the current point of view, the second and third generations of migrant workers have more advantages in mastering Mandarin than the first generation of migrant workers, and they are also more proactive in the process of integrating into the city. The promotion of Mandarin helps to eliminate language barriers, promotes social communication, and is of great significance to social development. At the same time, the promotion of Mandarin needs to be effectively combined with the protection of dialects. Language is an important communication tool and information carrier. Dialects are the "living fossils" of regional cultures. Many distinctive regional cultures are based on dialects. For example, dialect is the soul of local opera, but with the changes of the times and the promotion of Mandarin, many children born in the city can no longer speak the dialect of their hometown. With the gradual aging of the previous generation, the audience of local opera is getting narrower and narrower. In addition, with the development of urbanization, many rural young people choose to leave their homeland, and fewer and fewer people are willing to learn some old crafts. Many intangible cultural heritages based on rural areas are facing the situation of no one to inherit, which brings severe challenges to the development of local culture represented by local opera.

In the report of the 19th National Congress of the Communist Party of China, Comrade Xi Jinping pointed out that we should thoroughly explore the ideological concepts, humanistic spirit, and ethics contained in the excellent traditional culture of China, and inherit and innovate in accordance with the requirements of the times, so that Chinese culture can show permanent charm and contemporary style. At the same time, he called for the implementation of the rural vitalization strategy and always regards solving the "three rural" issues as the top priority of the party's work, insists on the priority of agricultural and rural

development and follows the general requirements of industrial prosperity, ecological livability, rural civilization, effective governance and rich life. Establish and improve institutional mechanisms and policy systems for urban-rural integration development, and accelerate the modernization of agriculture and rural areas. In the future of rural construction, we must continue to strengthen economic and cultural construction, so that some outstanding intangible cultural heritage currently facing development difficulties can be better protected and promoted, in order to achieve economic development and improve the material living conditions of the rural people. At the same time, it promotes the development of some local cultures that rely on dialects, inherits and promotes excellent traditional culture, and at the same time satisfies the needs of the people in pursuit of a better life. Take local opera as an example. On the one hand, it is necessary to protect the classic elements such as traditional vocals, techniques, and repertoire. On the other hand, it is necessary to constantly introduce the old and bring forth the new, combine life, unify deep thinking, exquisite art, and excellent production, and strengthen the creation of realistic themes. Only in this way can the excellent local culture be reborn.

Traveling around China Road, hesitating between the city and the countryside. From the countryside to the city, the times are changing rapidly, and cities are getting bigger and bigger. The promotion of Mandarin has accelerated the process of migrant workers' integration into the city. In this process, dialects are inevitably affected, and the local culture based on dialects is gradually declining. The inheritance of excellent intangible cultural heritage such as local operas is facing various difficulties, but these "rustic" which many people look forward to getting rid of is the most Chinese place. Faced with such a situation, we must think and explore the harmonious development of urban and rural areas with a kind of rural feelings. While promoting urbanization and meeting people's needs for a better

life, inherit and carry forward the excellent traditional local culture, worthy of this great new era.

References

- Zhu Jiguang, Zhang Jiaqi, Li Xiaojian, Meng Deyou, Yang Huimin. The willingness and influencing factors of the urbanization of Chinese migrant workers // *Economic Geography*. — 2020. — 40(08). — 145-152.
- Zhang Tingting. Analysis of the factors affecting the entrepreneurial behavior and performance of migrant workers in the city / East China Normal University, 2020. — 216 p.
- Zhu Pingli, Yang Zhongbao. Multi-dimensional analysis of the influencing factors of migrant workers' sense of belonging in the city // *Journal of South China Agricultural University (Social Science Edition)*. — 2019. — 18(01). — 44-53.
- Zhang Binhua. Research on language use, attitude and identity of the new generation of migrant workers in the Pearl River Delta // *Application of Language and Writing*. — 2016. — 3. — 30-39.
- Fang Yan. Research on Dialect Dissemination and Identity of Migrant Workers in the Process of Urbanization // *Journalism University*. — 2015. — 88-91+143.
- Yue Zhongshan, Li Weidong, Li Yan. Migrant Workers' Social Integration and Social Management: A Study from the Perspectives of Government, Market and Society // *Journal of Public Management*. — 2012. — 9(04). — 111-121 +128.
- Xie Junying. The language problem of migrant workers in the process of urbanization // *Journal of Yunnan Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*. — 2011. — 43(03). — 39-43.

Modern Hankow, Which Has Been Noted for Thoroughfare of Nine Provinces

Dan Xu

(Wuhan University)

871997880@qq.com

Abstract. Hankow, the youngest town among the three towns of Wuhan, used to be low-lying areas. Nevertheless, with the construction of levees, the advantages of trade was revealed and quickly became commercial hub. After the opening of the port, Hankow started its modernization and became the largest commodity trade center in central China. Hankow, as an inland port city along the Yangtze river, industrial development was lower than commercial development, although it started modernization earlier. The opening of Hankow port is the result of that the Qing government signed the treaty of humiliation. Although it is forced, the opening brought new vitality.

Keywords: *Hankow, commercial development, port, modernization.*

Thoroughfare of nine provinces means that Hankow has convenient transportation to the other provinces. Hankow, Wuchang and Hanyang are collectively called “Three Towns of Wuhan”, with Hankow and Hanyang on the west bank of the Yangtze river, and Wuchang on the east. In 1927, after the established. wuhan national government, the three towns were unified as municipalities, Wuhan, directly under the national government.

The development path of Hankow is different from Wuchang and Hanyang. The latter two have been the locations of administrative organs since the Sui and Tang dynasties, political and military significance is far higher than Hankow. However, Hankow’s flourishing degree is lower than Wuchang and Hanyang. That is because that Hankow developed later than Wuchang and Hanyang.

What Hankow first developed was its own commercial market. According to the record, Hankow's commercial market developed from the Ming dynasty. What's more, in the Qing dynasty, the area centered on Hankow was developed vigorously. Henceforth, Hankow has been the trade hub, noted for Thoroughfare of Nine Provinces, and one of the four great towns in China. It's recorded that during the reign of Emperor Qianlong, Hankow had a large population, with a great number of shops and merchants, which were much higher than any other large towns.

During this period, Hankow, a typical commercial town, is the most famous commodity distributing center in China. Nevertheless, Hankow didn't have international trade until it opened its port. In 1861, because of the Treaty of Tientsin, Hankow opened its port where the Western Powers set up concessions and foreign firms, so that Hankow played an important role in international trade and gradually entered one new time of modern commercial city.

In 1961, the modernization of Wuhan began. After the port began, Hankow quickly became one of the four main ports by virtue of its advantageous geographical position. In 1903, the volume of imports and exports carried by foreign vessels was higher than other coastal cities, like Guangzhou and Fuzhou. That's when Hankow started to show the characteristics of transformation to a modern production and trade comprehensive city.

Hankow was called East Chicago in the book "Hankow" by Midzuno Kokichi. British who wrote "Decennial Reports" happened to hold the same view. Chicago was a small commercial port in 17th century. Although Chicago has advantageous geographical position like Hankow, trade was limited. Canals were dug and railroads were built in Chicago in 19th century, so that it became the second biggest city in USA and the largest commercial and industrial center of the middle

area. All in all, there are two similarities between Chicago and Hankow. One is the geographical advantage, the other is development path.

Nevertheless, Hankow is located in the middle area of China, although it occupies the advantage of the mouth of the Han River. Because of the limited position, Hankow lagged behind other coastal cities in many aspects, such as foreign shipping, harbour construction and so on.

In the course of The Foreign Powers' economic infiltration into China, if Shanghai is compared to the chief spiker, Hankow is the setter. In brief, Hankow's trade pattern is indirect trade with foreign countries instead of direct trade.

After Hankow's port was opened, its international direct trade maintained in the third and fourth place all year round, and its proportion was very small. However, Hankow's value of indirect trade was plenty, and its proportion was second only to Shanghai among the four large ports. What's more, there was a small gap between Hankow's and Shanghai's, which showed the important role of Hankow as an inland port city along the Yangtze river, and laid the foundation for the "setter" of international trade. Hankow became the largest entrepot trade center, undertaking foreign goods shipped from Shanghai and local goods shipped to Shanghai.

Geographical uniqueness not only influenced the part of trade transportation that Hankow participated in, but also had an impact on the foreign capital inflows and dissemination of industrial technology. As we all know, the development of modern industry in China greatly relied on these foreign capital so that all industries first developed and expanded the market with foreign capital. Then, national capital inflowed these industries and compete with foreign capital. That's why the cities first developed in China all were port cities along the sea and river. However, for a long time after that, industrial development of Hankow lagged behind the other port among four great ports.

Hankow, as an inland port city along the Yangtze river, industrial development was lower than commercial development, although it started modernization earlier. Modern Hankow started and developed at the basis of its business, which led to that the urban modernization of Hankow also showed its uniqueness and was second to international metropolis Shanghai. But its development was more accessible and common than Shanghai's.

The opening of Hankow port is the result of that the Qing government signed the treaty of humiliation. Although it is forced, the opening brought new vitality. The emergence of concessions set an example to Hankow about modern city management, while the development of all kinds of business consolidated the position as thoroughfare of nine provinces.

All in all, Hankow, the youngest town among the three towns of Wuhan, used to be low-lying areas. Nevertheless, with the construction of levees, the advantages of trade were revealed and quickly became a commercial hub. After the opening of the port, Hankow started its modernization under the external stimulus, and became the largest commodity trade center in central China due to its commercial basis and geographical.

**Военно-политический блок AUKUS:
реакции сторон и настроения
(на материалах метафор в статьях СМИ
русского, английского и китайского языков)**

Дорофеева Е.А.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

yekaterinagrizzly@yandex.ru

Аннотация. Оборонный альянс AUKUS, в состав которого входят Австралия, Великобритания и США, был основан 15 сентября 2021 г. с целью противодействия КНР на международной арене.

Появление данного военно-политического блока стало очередным инфоповодом в информационной войне между сверхдержавами. Для понимания политической обстановки касательно затронутой темы необходимо изучение интерпретационного вопроса посредством когнитивно-дискурсивного анализа использованных в СМИ русских, китайских и английских метафор в качестве смысловых опор, что явилось целью данной статьи. Рассмотрение причинно-следственных связей при восприятии и трактовке метафор с учётом характера манипулятивности метафор и описание предполагаемого сформированного мнения у масс касательно затронутого инфоповода стали сопутствующими задачами. В качестве материалов были взяты статьи с новостных сайтов The New York Times, The Guardian, 人民网, РИА Новости и RT на русском.

Ключевые слова: *AUKUS, политический дискурс, когнитивно-дискурсивный анализ, метафоры, манипуляция.*

Неотъемлемой частью языка в контексте политического дискурса являются средства, обладающие суггестивным потенциалом, которые становятся инструментами реализации манипуляции общественным сознанием. Метафора выступает в качестве одного из данного рода средств, выполняя функции концептуализации и структурирования языковой картины политического мира. Основная цель метафоры в политическом дискурсе — влияние на позицию адресата, что осуществляется посредством стратегий редуцирования (упрощение преподносимой информации) и имплицирования (намеренная завуалированность и сокрытие прямых значений) [Доценко, 1997: 59; Чудинов, 2020: 127–128].

Создание военно-политического блока AUKUS вызвало неоднозначную реакцию мирового сообщества. Соглашение между Австралией, Великобританией и США предусматривает сотрудничество в сфере обороны и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе с привлечением передовых технологий и искусственного

интеллекта. Вслед за вхождением в альянс Австралия разорвала контракт с французской компанией Naval Group на строительство подводных лодок стоимостью в 66 млрд долларов. При поддержке союзников Австралия построит минимум 8 атомных подводных лодок [Скворцова, 2021: 68-70]. При этом лидеры стран, входящих в AUKUS, утверждают, что нет никаких оснований опасаться нарушения Договора о нераспространении ядерного оружия [RT на русском: электронный ресурс].

Страны-члены альянса считают AUKUS настоящим прорывом в противодействии влиянию КНР в акватории Южно-Китайского моря. Это отображается в текстах статей следующим образом:

The Biden administration *took a major step* on Wednesday in challenging China's broad territorial claims in the Pacific [The New York Times : электронный ресурс].

[В среду администрация Байдена *сделала важный шаг* в оспаривании масштабных территориальных претензий Китая в Тихом океане.]

Now, with the prospect of deploying a new submarine fleet, Australia would become *a far more muscular player* in the American-led alliance in the Pacific [The New York Times : электронный ресурс].

[Теперь, с перспективой развёртывания нового подводного флота, Австралия станет *гораздо более сильным игроком* в возглавляемом Америкой альянсе в Тихом океане.]

Стоит обратить внимание на метафору *a far more muscular player*, так как она раскрывает суть отношений внутри альянса. Австралия выступает в качестве исполнителя плана, составителем которого являются США. Учитывая обстановку на международной политической арене и сложный период отношений Китая и Соединённых Штатов, Австралия, не вступая в конфронтацию с Поднебесной ранее, вступила в неё, став членом AUKUS.

СМИ Китая также отмечают это в статьях, утверждая, что Австралия попала под влияние США:

Австралия不仅是美国“反华”战车上的“小弟”“跟班”，还有一种“代理警长”心态，试图“自主承担责任” [人民网：электронный ресурс]。

[Австралия — это не только «младший брат» и «последователь» американского «антикитайского» танка; у неё также менталитет «действующего шерифа», пытающегося самостоятельно взять на себя ответственность.]

Называя США 代理警长, китаеязычный текст делает особый акцент на другие метафоры 小弟 и 跟班, подчёркивая, что с созданием альянса Соединённые Штаты руководят действиями Австралии в Индо-Тихоокеанском регионе.

在意识形态、价值观及美澳关系等因素影响下，澳大利亚对中国产生了一种“虚构的恐惧”，推动其扮演反华急先锋的角色 [人民网：электронный ресурс]。

[Под влиянием таких факторов, как идеология, ценности и американо-австралийские отношения, Австралия выработала «вымышленный страх» перед Китаем, заставляя его играть роль антикитайского авангарда.]

Упомянув общие черты США и Австралии, которые стали ключевыми при создании альянса, китайские СМИ говорят об ошибке Австралии, которая подчинилась манипуляциям Соединённых Штатов. С присоединением Австралии к альянсу, который возглавляют США, «вымышленный страх» перед Китаем стал реальной угрозой, и теперь Австралия, выполняя функцию «антикитайского авангарда», при команде Соединённых Штатов присоединится к политическим действиям, направленным против КНР.

Россия как сторонний наблюдатель выражает позицию противника создания AUKUS. Русскоязычные СМИ также отмечают закономерность отношений внутри военно-политического блока, где США играют главенствующую роль. Также в статьях заостряется внимание на использовании ядерного оружия, что повлияет на международную безопасность:

В Вашингтоне считают, что союзникам следует *выстроиться в шеренгу*, следовать за ним или ждать, когда их позовут для решения практических задач. А в свободное время они должны проделать свою *«домашнюю работу»*, которая предполагает повышение расходов на оборону и взносы в НАТО, увеличение интенсивности тренировок и развитие общей стратегии [RT на русском электронный ресурс].

В случае *часа икс* эти неядерные подводные лодки смогут стрелять самыми что ни на есть ядерными снарядами [RT на русском: электронный ресурс].

Метафоры *«выстроиться в шеренгу»* и *«домашняя работа»* в данном контексте подчёркивает руководящую функцию США в AUKUS, которая является угрозой для мирового сообщества — это передаётся с помощью метафоры *«час икс»* в значении «ключевой, напряжённый момент» в плане использования ядерного оружия.

При анализе статей на всех задействованных языках СМИ отметили, что создание AUKUS несправедливо по отношению к Франции. Так, в текстах была употреблена одна и та же метафора, которая подчёркивает, что внезапно разорванный контракт с французской компанией Naval Group на строительство подводных лодок явился неожиданным враждебным поступком:

The French foreign minister, Jean-Yves Le Drian, less diplomatically called the deal “a stab in the back” [The Guardian : электронный ресурс].

这是在盟友背后捅刀子
[人民网: электронный ресурс]。

Глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан назвал решение Австралии о разрыве соглашения «ударом в спину» [РИА Новости: электронный ресурс].

Таким образом, появление военно-политического альянса AUKUS спровоцировало ряд разногласий, что непосредственно отразилось на отношениях Австралии с Китаем и Европой. Посредством метафор, употреблённых в текстах статей, СМИ США внушили читателю, что AUKUS — это противостоящая влиянию Поднебесной организация, чьё создание является прорывом. СМИ КНР и России проецируют на мнение общественности противоположную точку зрения, называя альянс угрозой международному сообществу, тем самым наделяя Соединённые Штаты чертами агрессора и манипулятора.

Литература

Biden Announces Defense Deal With Australia in a Bid to Counter China [электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/live/2021/09/15/us/political-news#biden-australia-britain-china>

What is the Aukus alliance and what are its implications? [электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/sep/16/what-is-the-aukus-alliance-and-what-are-its-implications>

Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. — 344 с.

Новый тройственный союз: почему на Западе недовольны созданием военного партнёрства AUKUS [электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/world/article/911278-aukus-ssha-evropa>

Патрушев заявил об угрозе распространения ядерного оружия из-за AUKUS [электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20211013/aukus-1754337859.html>

Скворцова Е.М. Обзор СМИ стран Восточной Азии (июль-сентябрь 2021 г.) [электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-smi-stran-vostochnoy-azii-iyul-sentyabr-2021-g/viewer>

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2020. — 256 с.

Military alliance AUKUS: reactions of the parties and attitude (based on metaphors in Russian, English and Chinese media articles)

Ekaterina A. Dorofeeva

Abstract. The military alliance AUKUS, which includes Australia, the United Kingdom and the United States, was founded on September 15, 2021 with the aim of countering the PRC on the international political stage. The emergence of this military-political unit has become another newsbreak in the information war between the superpowers. It is necessary to study the interpretative issue through cognitive-discourse analysis of Russian, Chinese and English metaphors used in the media as semantic supports in order to understand the political situation regarding the topic raised. It became the purpose of this article. The accompanying tasks are the consideration of cause-and-effect relationships in the perception and interpretation of metaphors, taking into account the nature of the manipulateness of metaphors and the description of the supposed formed opinion among the society regarding the affected newsbreak. Articles from news sites such as The New York Times, The Guardian, 人民网, RIA Novosti and RT in Russian became the material for the study.

Keywords: AUKUS, political discourse, cognitive-discourse analysis, metaphors, manipulation.

Образ кукушки в поэзии Мацуо Басё

Драева Д.Р.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

draeva.darja@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается становление хайку и образ кукушки в поэзии Мацуо Басё (1644–1694). На основе анализа специальной литературы автор дает характеристику стихотворений Басё и отдельно отмечает, как происходит описание кукушки.

Ключевые слова: *хайку, Басё, образ кукушки, поэзия, природа.*

Японская поэзия — искусство выражения переживаний, связанных с разными сферами жизни, и их тонкая взаимосвязь с сезонными изменениями природы. В японской поэзии много образов животного мира; наиболее богата поэтическая символика представлена образами растений и птиц.

Японцы чутки к природному миру, умеют его слушать и слышать. Не зря в японской культуре существует ханами (любование цветами), юкими (любование снегом), цукими (любование полнолунием осенью), сакураманкай (любование цветением сакуры), момидзигари (осеннее любование) и многое другое. Они подстраиваются под природу, а не она под них. В книге «Природа Японии» П.Ю. Шмидт писал, что «Чувство изящного, склонность наслаждаться красотой свойственны в Японии всему населению от земледельца до аристократа. Уже простой японский крестьянин — эстетик и артист в душе, непосредственно воспринимающий прекрасное в окружающей природе. Нередко он совершает отдаленные путешествия, чтобы полюбоваться каким-либо красивым видом, а особенно красивые горы, ручьи или водопады служат даже объектом благоговейного культа, тесно переплетаясь в представлениях простолюдина с

конфуцианскими и буддийскими святынями. Из этого культа красоты, основывающегося на дивном колорите всего окружающего, возникло японское искусство» [Шмидт 1904].

Истоки «эстетического сознания» берут свое начало еще из древности, японцы уже тогда трепетно относились ко всей природе, одухотворяли ее. Этому, конечно же, поспособствовали синтоизм, буддизм и даосизм. Одним из постулатов синтоизма и даосизма является слияние природы с человеком, именно эта идея прочно закрепилась в сознании и душе японского народа.

В Японии стихосложение являлось коллективным занятием придворной элиты, которая сочиняла произведение *хякуин рэнга* — «непрерывную песню из ста стихов». Первые упоминания коллективного литературного творчества — *хайкайка* — можно встретить в старинных поэтических антологиях «Манъёсю» (VII–VIII вв.) и «Кокинвакасю» (922).

Традиционное *хайку* представляет собой стихотворение из трех строк. Три строки состоят в общей сложности из 17 слогов — 5 — 7 — 5 слогов — где последняя строчка с пятью слогами несет самую сильную смысловую нагрузку. Нужно отметить, что у классического *хайку* отсутствует название и в нем не используются распространенные в поэзии запада художественно-выразительные средства, в том числе рифма. Вместо нее основополагающими элементами стихотворения являются четкий ритм и слоговое строение. А мастера *хайку* в нескольких строчках раскрывают и доносят до читателя глубокий смысл. Иногда все *хайку* — это метафора, чье прямое значение скрыто в подтексте.

В хокку обязательно используется сезонное слово — *киго*. *Киго* — это обозначение времени года в стихотворении, оно необязательно должно напрямую указывать на определенный сезон, оно может быть завуалировано через различные образы. Например, цикады характеризуют лето, а

луна указывает на осень. Ценность *киго* велика, ведь используя лишь одно слово, автор создает атмосферу стихотворения.

Перевод хайку — очень непростая задача. Дело в том, что на европейском языке довольно сложно передать всю тонкость, необычайную выразительность, и одновременно с этим крайнюю лаконичность японского стихотворения. А также нужно верно передать сезонное слово, чтобы оно не утратило свой первоначальный смысл.

Величайшим мастером хайку в японской литературе является Мацуо Басё. Поэзия Басё отражает его философское восприятия мира. В своей лирике он часто обращается к животному миру, особенно к птицам.

Рассмотрим традиционные для Японии представления о кукушке, которые обусловили ее образ в японской поэзии. Само слово «кукушка» — *хототогису* (杜鵑・ホトトギス) удобно для поэтов, так как оно состоит из пяти слогов, поэтому нет необходимости выделять её связующими слогами. *Хототогису* является сезонным словом, обозначающим приход лета. Кукование кукушки воспринималось как плач и жалобы на судьбу. Также, японцы думали, что пение кукушки — это мольбы об обретении семьи. Кроме того, необходимо отметить, что в японской культуре кукушка считается птицей, прилетающей из мира мертвых [Мещеряков 2003:103].

Приведем пример стихотворения Басё:

«ほととぎすこえやよこたうみずのうえ».

В переводе А.И.Раздорского:

Кукушки зов пронзительный
Над речкой прозвучал,
Она за лесом скрылась,
А крик не умолкал...

Разберем структуру стихотворения: ほととぎす — 5 слогов, こえやよこたう — 7 слогов, みずのうえ — 5 слогов, что в точности отражает хайку.

Данное стихотворение посвящено умершему племяннику Басё, поэт сильно переживал смерть племянника и был опечален тем, что никогда не сможет его увидеть. Здесь крик кукушки символизирует дух умершего родственника, который хочет напомнить о себе на земле. Стихотворение пронизывает боль от невозможности встречи, невысказанных слов, о чем нам говорит та строчка, где кукушка скрылась: «она за лесом скрылась». Также можно провести параллель между сокрытием кукушки и смертью. Она исчезла также, как безвозвратно уходит человек. Крик её можно интерпретировать, как воспоминания о последних словах умершего. Мы слышим её, но не видим. Так и с ушедшим человеком: мы больше не можем его увидеть, но его голос звучит внутри нас. Основной эмоцией здесь выступает боль от невозможности встречи с любимым человеком.

Приведем в пример следующее стихотворение Басё:

«ほととぎす 宿かる比の藤の花»

В переводе известного японоведа и переводчика А.А. Долина:

Голос кукушки
Добрался до ночлега, а тут —
Цветы глициний

Разберем снова структуру данного хокку: ほととぎす — 5 слогов, 宿かる比の — 7 слогов, 藤の花 — 5 слогов. В этом стихе мы встречаем два сезонных слова — это кукушка и глицинии. Глицинии прекрасны сами по себе, а также им придают «смысл вечерних сумерек, заката». «Голос кукушки» говорит нам о тоске, возможно о бренности, об

ушедших годах. Вероятно, лирическому герою об этом хочется задуматься, любуясь закатом.

Таким образом, хайку — удивительный жанр, способный в нескольких словах раскрыть душу поэта и рассказать о его переживаниях. Хайку сложен для перевода, но и по сей день очень популярен даже среди западных поэтов. Мацуо Басё внес большой вклад в поэзию Японии, в особенности в *хайку*, «превратив его из простого народного стихотворения, нередко комического характера, в отточенный по своей форме вид поэтического творчества» [Зубко 2013]. Басё отводит кукушке одно из центральных место в своей поэзии. С одной стороны, слово «кукушка» является сезонным словом «киго». Ее «плач» интерпретируется, как жалобы на судьбу или даже как отчаянный крик, в надежде наконец обрести семью. С другой стороны, образ кукушки придает стихотворению мотив грусти, так как предвещает смерть. Другим словами, в японской поэтической традиции кукушка наделяется еще и мистическими чертами: она «соединяет» мир живых и мир мертвых.

Литература

- Гуревич Т. Японский язык. Лингвокультурология (модуль 5) / М.: МГИМО-Университет, 2013. — 112 с.
- Долин А. На перепутьях кармы. М, 2021. — 213 с.
- Конрад Н. Очерки японской литературы, М, 1973. — 234 с.
- Маркова В. Японские трехстишия, Москва, 1964. — 253 с.
- Мещеряков А. Книга японских символов. М.: Наталис 2007. — 210 с.
- Мещеряков А. Осмысление природы в японской культуре. М.: ИД Дело РАНХиГС, 2017. — 226 с.
- Шмидт П. Природа Японии, СПб, 1904. — 197 с.

The image of the cuckoo in Matsuo Basho's poetry

Daria R. Draeva

Abstract. This article examines the formation of haiku and the image of the cuckoo in Matsuo Basho's poetry. Based on the analysis of the special literature, the author characterizes Basho's poems and separately notes how the cuckoo is described.

Keywords: *haiku, Basho, images of the cuckoo, poetry, nature.*

Разные подходы к запоминанию лексических единиц и страноведческих терминов в китайском языке (на примере китайской литературы) для разных категорий людей

Дуданов Т.В.

(РГГУ, специалитет, 4 курс)

tdudanov@mail.ru

Аннотация. Запоминание лексических единиц любого иностранного языка является необходимой, но в то же время непростой задачей, так как способность и скорость восприятия информации у всех обучающихся отличается. В данной статье продемонстрированы различные методы расширения словарного запаса, а также запоминания страноведческих терминов (из литературы). Эти методы могут быть полезны для обучающихся, имеющих проблемы с быстрым освоением новых слов и выражений. Так как речь идёт о восточных языках, примеры будут приведены на китайском языке. С учётом того, что статья рассчитана как на людей, знающих китайский язык, так и на людей, не знающих китайский язык, для данных целей также даны перевод и глоссы при необходимости.

Ключевые слова и фразы: *китайский язык, лексические единицы, терминология, подходы, методы, запоминание.*

Введение

Как известно, для любого изучающего иностранный язык одной из основных и в то же время трудных задач является запоминание определённого количества лексических единиц, а также понятий, относящихся к культуре, литературе и истории страны изучаемого языка.

Трудности в осваивании новой лексики особенно заметны в китайском языке по причине не только наличия сложной иероглифики, но и большого количества синонимов.

В этой статье я собираюсь продемонстрировать разные методы к запоминанию слов и терминов в китайском языке.

Подходы к запоминанию лексических единиц

Выбор каждого из методов коренным образом зависит от скорости и способности каждого человека воспринимать информацию. Исходя из этого я выделил четыре категории обучающихся иностранному языку: обучающиеся с развитой кратковременной и долговременной памятью; обучающиеся с развитой кратковременной памятью, но неразвитой долговременной памятью; обучающиеся с развитой долговременной памятью, но неразвитой кратковременной памятью; обучающиеся с неразвитой кратковременной и долговременной памятью. Опираясь на эти категории, я выделил три разных подхода к освоению лексики (на примере китайского языка).

Безусловно, для людей с развитой долговременной и кратковременной памятью достаточно просто увидеть либо услышать слово и моментально удержать его у себя в памяти. В наиболее частых случаях они запоминают его после однократного прочтения или прослушивания вне зависимости от того, простое это слово (например, 苹果 píngguǒ — яблоко), чэньюй (например, 莫名其妙 mò míng qí miào — неопикуемый) или поговорка, состоящая из

нескольких иероглифов (например, 己所不欲, 勿施于人 jǐ suǒ bú yù, wù shī yú rén — не делай другим того, чего себе не желаешь). Однако далеко не все люди способны так же оперативно воспринять ту или иную лексическую единицу. Именно поэтому я выделил разные подходы к освоению новых слов:

Подход 1. Мнемотехника

Этот подход представляет наибольший интерес для многих изучающих иностранный язык, в том числе и китайский язык. Согласно М.А. Зиганову, мнемоника — это совокупность способов, облегчающих запоминание путём ассоциаций. В китайском языке зачастую ассоциации появляются благодаря разложению слов на части. Например, слово 河马 hé mǎ (бегемот) раскладывается на слова 河 hé и 马 mǎ. Соответственно, дословным переводом слова будет «речная лошадь». Иногда ассоциации возникают по аналогии с русским языком, причём представление может абсолютно не совпадать с текущим словом, как, например, в слове 庞大 páng dà (огромный). В этом случае может представляться гигантская панда, так как в русском языке данное слово созвучно именно с этим зверем.

Мнемотехника в особенности подойдёт для людей с неразвитой долговременной памятью, так как наиболее интересные ассоциации зачастую запоминаются произвольно.

Подход 2. Карточки для запоминания

Вышеуказанный способ относится к людям с менее развитой способностью моментального пополнения словарного запаса. В этом случае рекомендуется использовать карточки для запоминания, где одна сторона включает слово, а вторая — перевод. В случае с китайским языком на первой стороне может быть также указан пиньинь (произношение), так как для этого языка характерна

тональность, которая также часто бывает трудна для запоминания. Таким образом, карточка может выглядеть следующим образом:

Сторона 1: 小提琴 xiǎotíqín

Сторона 2: скрипка

Важно помнить, что для эффективности данного метода очень важна регулярность просмотра.

Подход 3. Составление предложений

Данный метод является одним из наиболее эффективных, так как он подходит для обучающихся с медленной памятью. Этот способ, в отличие от предыдущих, больше подходит для изучения абстрактной лексики и квазисинонимов, так как их сочетаемость зачастую бывает ограниченной и выбор слова в определённом контексте может быть неоднозначным. Например, при изучении китайского языка схема запоминания может выглядеть так:

他高兴极了。

Пиньинь: Tā gāoxìng jí le.

Глоссы: ОН | РАД | ЧРЕЗВЫЧАЙНО.

Перевод: Он чрезвычайно рад.

Данное наречие, в отличие от русского языка, ставится после прилагательного и требует постановки частицы 了 в конце.

Разумеется, вышеописанный метод подходит и для людей с более быстрой памятью, однако недостаток заключается в том, что составление верных предложений и их многократное повторение занимает очень много времени.

Подходы к запоминанию страноведческих терминов (на примере китайской литературы)

Теперь следует выяснить, какие из подходов следует применить при запоминании страноведческой терминологии. Ведь изучение данной категории слов является наиболее трудным.

Я собираюсь рассмотреть методы освоения данных слов на примере китайской литературы, которая требует от обучающегося запоминания большого количества имён собственных, включающих имена персонажей, топонимов и т.п. Следует разобраться, какой подход необходимо применять для каждого класса лексических единиц.

Персонаж

Имена литературных персонажей, по моему мнению, являются наиболее трудными для запоминания из-за того, что они создаются самим автором. Так, например, при описании персонажа Сунь Укуна 孙悟空 Sūn wùkōng из эпопеи «Путешествие на запад» автор У Чэньэнь в первой главе говорит, что его фамилия 孙 Sūn произошла от второго иероглифа в слове 狻猊 húisūn (обезьяна).

Тем не менее сегодня данное слово мало используется, и при чтении обучающиеся с неразвитой памятью вряд ли будут принимать это во внимание. Для них наиболее эффективным будет полное прочтение произведения. Благодаря такому методу мозг начинает автоматически запоминать имя ключевого персонажа, встречающееся в тексте несколько раз.

Топоним

При запоминании топонимов, вероятно, наиболее эффективным будет использование принципа мнемотехники, применяемого также для изучения простой лексики. Их названия могут исходить от географического положения или имени знаменитой личности. Например, гора Хуаншань (黄山 Huángshān), которая встречается в названии стихотворения Го Можо 郭沫若 Guō mòruò «Песня о Хуаншане» 黃山之歌 Huángshān zhī gē названа в честь мифического императора, с которым знакомы многие

китаисты. Следовательно, при запоминании не должно возникать трудностей.

Вывод

В заключении я могу отметить, что все изучающие иностранный язык (в том числе и китайский язык) имеют разную скорость восприятия информации, вследствие чего для разных людей подходят разные методы пополнения лексического запаса. Разумеется, перечисленные мною подходы далеко не единственные, и каждый человек может с учётом собственных проблем найти свой способ расширения словарного запаса.

Вышеописанные методы относятся в большей степени не к преподавателям, а к самому обучающемуся. Именно от желания обучающегося зависит, насколько быстро и продуктивно будет усвоена лексика (включающая как простые слова, так и терминологию).

Литература

- Зиганов М.А. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. М. : Школа рационального чтения, 2000. — 304 с.
- Козаренко А.В. Учебник мнемоники. Система запоминания Джордано. М., 2007. — 115 с.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М. : Просвещение, 1976. — 543 с.
- Семенас А.Л. Лексика китайского языка. Изд. 2-е. М. : 2005. — 310 с.
- Хомский Н. Язык и мышление: пер. с англ. / под ред. В. В. Раскина; пер. с англ. Б. Ю. Городецкого. М. : Изд. МГУ, 1972. — 123 с.
- 郭沫若. 郭沫若选集 (全四册) - 出版社: 人民文学出版社, 1997.
- 吴承恩. 西游记. — 出版社: 人民文学出版社 (монография на китайском языке), 2007. — 341 с.

Different approaches to memorising lexical units and country study terms in Chinese (based on the Chinese literature) for different categories of people

Timofey V. Dudanov

Abstract. The memorisation of the lexical units in any foreign language is a necessary, but at the same time it is not an easy task because every student's ability to grasp the information and speed of grasping the information differ. By writing this article I am going to demonstrate various methods of enlarging the vocabulary including the terms from literature. These methods may be useful for students who have problems with quick information absorption. As I have mentioned oriental languages, my examples will be in Chinese. Taking into consideration that the article is targeted at people who are both familiar and unfamiliar with the Chinese language, I have also given the translation and glosses if necessary.

Keywords: *Chinese language, lexical units, terminology, approaches, methods, memorisation.*

Febris: мифология и народная медицина

Ерофеев М.Р.

(РУДН, бакалавриат, 1 курс)

matvey.erofeev@gmail.com

Аннотация. В статье предполагается сравнение образа лихорадки в двух разных мифологиях: славянской и римской. Особое внимание уделяется их особенностям и схожестям. Была затронута тема народной медицины древних римлян и славян, приведены примеры использования трав, различных продуктов питания, а также выделены их различия.

Ключевые слова: *febris, народная медицина древних римлян, народная медицина славян, образ лихорадки в мифологии славян и римлян.*

Актуальность исследования заключается в том, чтобы сделать анализ понятия «febris», или «лихорадки» в двух разных мифологиях: славянской и римской, потому что в современной действительности остро стоит вопрос данного состояния человека особенно в период пандемии. Научная новизна позволяет выявить актуальность данного понятия для исследователей как лингвистов, так и медиков.

При обращении к Римской мифологии мы находим, что Фебрис являлась богиней, которая олицетворяла лихорадку и предотвращала её. Данному божеству поклонялись в трёх храмах в Древнем Риме: самый старый из них находился между Палатинским холмом и Велабрумом, как утверждают Валерий Максим и Цицерон, второй — на Эсквилинском холму, последний — в Викасе Лонгусе. Возможно, что имя богини происходит от имени этрусского бога Februus. По словам Сенеки, её характерными атрибутами являются «хитрость» и «честность». Именно в тот период в почете были Фебрис Тertiана (богиня лихорадки с приступами раз в три дня) и Фебрис Квартане (богиня лихорадки с приступами раз в четыре дня). В качестве подношений можно назвать лекарства, которые давались заболевшим лихорадкой. Более того, богиня особо почиталась в болотистых местностях, где была распространена малярия, в результате чего культ Фебрис играл там большую роль.

Основополагающий принцип отношения римлян к богам заключался в их убеждении, что в мире боги живут вместе с людьми и работают с ним в рамках гражданской общины для достижения общего блага. Римляне понимали, что боги намного превосходят людей, но их образ рисовался всегда как образ близких сограждан, благожелательных патронов, принявших решение не использовать в повседневной жизни свои сверхчеловеческие силы. Однако при необходимости боги показывали свой подлинный облик. Это происходило при определенных

обрядов или когда боги в стремлении быть услышанными впадали в гнев. Тогда они говорили на языке катастрофы, эпидемии, опустошения и страха. В то же время боги никогда не требовали от людей позорящих смертных обрядов, почитания, связанного с унижением, и, главное, они не стремились контролировать человеческое сознание. Как граждане высокого ранга, они ожидали такого же почтительного отношения, какое было к магистрам, сенаторам и другим должностным лицам римского общества.

Другой важной особенностью восприятия римлянами своих богов было то, что они получали место в системе гражданской общины благодаря не собственному богоявлению, а человеческому решению — желанию отца, царя, народа, сената, магистров, которые видели в богах полезных для общины сограждан. Даже когда неизвестное божество проявляло себя внезапно, его богоявление должно было быть одобрено органами государственной власти. Поэтому боги всегда обладали строго определенной функцией, отвечали за конкретные сферы человеческой жизни (верховная власть, ремесло, военная сила, рост растений и т. д.), чем и объясняется бесчисленность римских богов.

Боги наполняли весь известный мир. Богов было слишком много, граждане Рима верили в богов, которые, как предполагалось, присутствовали, но не считали необходимыми открывать себя. При случае боги могли быть изгнаны из своих святилищ, если римское государство намеревалось по-другому использовать место, где они находились. Другие боги могли быть приглашены из-за престижа. В результате мир римских богов был безгранично растяжим и в то же время по мере необходимости мог быть сокращен до нескольких единиц.

По сравнению с римской мифологией образ Фебрис в славянской мифологии представлен в нескольких ипостасях: лихоманка, трясавица также, как и в мифологии древних римлян, представлена в образе женщины, а также болезнь, вселяющаяся в человека и вызывающая то озноб, то жар, то горячку. Отличительная особенность лихорадки — множественность и изменчивость образа. Само число 12 и резко отрицательная семантика «сестёр-трясавиц» связаны с апокрифическим мотивом дочерей царя Ирода. Девы-Иродиады в славянской мифологии — простоволосые женщины дьявольского обличия (крылья летучей мыши, различные уродства. В некоторых заговорах их семь, десять, сорок, семьдесят семь.

Также в народных преданиях лихорадка может ходить и в одиночку. При этом из табуистических (запрет) соображений её зовут ласкательно-приветливыми словами: добруха, кумоха, сестрица, тётка, гостыюшка, гостейка и др.

Иногда среди лихорадок выделяют «старшую», якобы сидящую прикованную на железном стуле двенадцатью цепями. По поверью, если она порвет цепи, то поражённый ею человек умрёт. В некоторых заговорах упоминается Жупела — мать и царица лихорадок. Б.А. Рыбаков в книге «Язычество древней Руси» предполагает, что образ лихорадок произошёл в народном сознании из представления о русалках-берегинях. Разновидностью русалок лихорадки называются и в научно-популярной «Энциклопедии сверхъестественных существ».

Между двумя различными мифологиями прослеживается как схожесть, так и ряд явных отличительных особенностей. В двух мифологиях Фебрис олицетворяется в женском в образе, но в отличие от римлян, которые поклонялись ей в трех храмах, славяне не воспринимали ее как богиню, следовательно и методы борьбы с лихорадкой были разными. В славянском

мифологии практиковались заговоры, зачастую предполагались изгнания лихорадки в леса, пустыни, болота. В работе Афанасьева указывается наличие заговоров против лихорадки также у немцев, индусов, финнов. В то время как римляне в храмах принимали лекарства, и обращались к богине со следующими словами: *Febris diva*, *Febris sancta*, *Febris magna*.

В народе лихорадки представлялись как 12 женщин, каждая из которых обладала своей особенностью: одна отвечала за бессонницу, другая — за потерю аппетита, третья портила кровь и тянула жилы. Верили, что они выглядят как молодые и красивые женщины или же безобразные старухи. Оспа, тиф и лихорадки обитали в реках, болотах и на далеких морях. Они нападали на человека по ночам и жили в нем, пока не перейдут на другого несчастного. По другим представлениям, Бог и Сатана поместили болезни в железном доме под замком и печатями. Ангел периодически выпускал одну из них на волю: хворь поражала человека, которому предписывалось заболеть, а после ее вновь запирали под замок.

По одной из версий слово «лихорадка» произошло от того, что женщины-болезни «лихо радуются» мукам заболевших. Считалось, что лихорадка передавала болезнь при поцелуе или же превращалась в муху и залетала в пищу. По поверьям эпидемии тяжелых инфекционных заболеваний насылал Бог в наказание за грехи. Поэтому в народе считали, что врачи и лекарства не помогут.

В некоторых регионах болезни связывали с образами животных: оспа выглядит как лягушка, лихорадка — как бабочка, корь — как ёж. Боль в животе часто объясняли тем, что туда попала змея или лягушка. Горьким пьяницей можно было стать, выпив водку, в которую черти добавили маленького червяка. По другим представлениям, отцом всех

болезней был дьявол, именно поэтому многие из них неизлечимы.

Бытовые травмы объясняли проделками беса: он мог обернуться лошадью и отдавить ногу, мог толкнуть, сломать руку или поранить топором во время работы. Черт мог «попутать» человека, отчего тот становился сам не свой: во время драки наносил противнику серьезное увечье и мог даже убить. Бесовскими проделками объясняли и кликушество, сумасшествие, эпилепсию: бес вселялся в человека, бился в его теле в припадке и на разные голоса выкрикивал ругательства.

В крестьянской среде к врачам и аптекам относились скептически. В каждой семье был свой набор «домашних» средств исцеления: больного клали на теплую печь животом, натирали тело разными продуктами — дегтем, салом или редькой. И если привычные методы не помогали, тогда шли к знахарям. Врачеватели и повивальные бабки делали массаж и растирание тела, умели останавливать кровотечение и поили отварами из лекарственных трав. Одним из главных действенных лечебных и профилактических средств в народе считали баню: взрослых и детей в ней парили при любом недомогании и подозрении на сглаз.

Таким образом, болезни в народе часто считали живыми существами, которые временно поселялись в теле человека. С ними разговаривали, обращались к ним с приказаниями и требовали ответов.

Литература

- Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. В 3-т. Т.1. М.: Индрик, 1994. — 221 с.
- Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. — 10-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2006. — 231 с.
- Ковалева Н.Г. Лечение растениями: очерки по фитотерапии. М.: МЕДИЦИНА, 1972. — 167 с.

Римские боги / Мир легенд. – [Электронный ресурс]: https://world-of-legends.su/roman/roman_gods/id1427

Фебрис. Римские боги / CreepyPasta – [Электронный ресурс]: <https://creepypasta.com.ru/story.php?id=1300003480&c=1593610069>

Febris: mythology and folk medicine

Matvey R. Erofeev

Abstract. The article is intended to compare the image of fever in two different mythologies: Slavic and Roman. Particular attention is paid to their peculiarities and similarities. The topic of traditional medicine of the ancient Romans and Slavs has been touched upon, examples of the use of herbs, various foodstuffs have been given, and their differences have been highlighted.

Keywords: *febris, ancient Roman folk medicine, Slavic folk medicine, image of fever in Slavic and Roman mythology.*

Перевод испанских фразеологических единиц с гастрономическим мотивом на русский язык

Ершова Д.Д.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

ershova-dasha2000@mail.ru

Аннотация. Изучение любого языка включает в себя не только изучение грамматических правил и лексики, но и культуры, традиций и ценностей его народа. Испанский — язык распространённый и многогранный, он пользуется влиянием и широким распространением в современном обществе. Он не имеет фиксированной структуры, поэтому можно изменить порядок элементов предложения, при этом не изменяя значение. Однако в испанском языке существует ряд структур, которые являются фиксированными и синтаксис которых также является постоянным, это так называемые фразеологизмы. Всемирно

известно, что процесс приема пищи является одним из самых больших удовольствий, который может позволить себе человек. Кухня в Испании — одна из главных достопримечательностей страны. Безусловно, еда оказывает влияние на многие сферы жизни, в том числе и на лексический строй языка. Рассмотрим, как данное влияние отразилось на фразеологических единицах испанского языка.

Ключевые слова: *испанский язык, испанская кухня, испанские фразеологизмы с гастрономическим мотивом, фразеологизмы в двуязычных словарях, фразеология, анализ и сравнение русских и испанских фразеологизмов.*

В современном мире практически каждый образованный человек стремится к изучению иностранных языков, поскольку сейчас иностранный язык является значительным показателем общекультурного прогресса и предметом, служащим развитию личности и ее профессиональному становлению. Испанский — язык распространённый и многогранный, он пользуется влиянием и широким распространением в современном обществе.

Изучение любого языка включает в себя не только изучение грамматических правил и лексики, но и культуры, традиций и ценностей его народа. Испанский язык относится к индоевропейской семье языков. В наши дни в мире насчитывается около 500 млн носителей испанского языка. Он является государственным языком в Испании, Латинской Америке, некоторых штатах США и в Пуэрто-Рико.

Испанский язык не имеет фиксированной структуры субъект + глагол + дополнение, в отличие от других языков, таких как, например, английский. Таким образом, можно изменить порядок элементов предложения, при этом не изменяя значение. Однако в испанском языке, как и во всех языках, существует ряд структур, которые являются фиксированными и синтаксис которых также является постоянным, это так называемые фразеологические единицы.

Раздел языкознания, изучающий эти единицы — фразеология, является самостоятельным разделом лексикологии, который занимается изучением организации лексики определенным образом для создания цельных и сложных, с точки зрения семантики, лексических единиц. В испанском языке существуют специальные стилистические нормы, являющиеся динамичными, постоянно изменяющимися и развивающимися элементами и включают в себя возможности создания определенного эффекта с точки зрения стиля.

Всемирно известно, что процесс приема пищи является одним из самых больших удовольствий, который может позволить себе человек. Кухня в Испании — одна из главных достопримечательностей страны. На характер современной испанской кухни когда-то сильно повлияли римляне, мавры и американцы. На каждую региональную кухню Испании оказали влияние климатические условия, быт и нравы населения, традиции и история. Время приема пищи переходит в ранг абсолютной ценности, а обеденные часы считаются священными. Главная трапеза дня *comida* доставляет много удовольствия и занимает много времени для большинства представителей испаноговорящей культуры. Безусловно, еда оказывает влияние на многие сферы жизни, в том числе и на лексический строй языка. Рассмотрим, как данное влияние отразилось на фразеологических единицах испанского языка.

Ser pan comido (досл. это как хлеб съесть) — проще пареной репы. Используется, когда речь идет о чем-то очень простом. Так говорят о любых легко выполнимых задачах и действиях, которые не требуют особых усилий. По-русски мы бы сказали «проще простого» или «проще пареной репы». Эта фраза всегда выражает энергию и уверенность, так как то, к чему она относится, настолько элементарно сделать, что любой с этим справится. Как и многие другие

«крылатые» фразы на испанском, это выражение имеет свою историю. Хлеб всегда был очень важным продуктом для людей в Испании (да и почти во всем мире). Это самая простая и незатейливая еда, доступная всем.

На самом деле, с течением времени мало что изменилось — хлеб по-прежнему остается важнейшей частью испанской кухни, и одним из самых простых продуктов. Чтобы съесть его, не нужны ни столовые приборы, ни специальные инструменты или умения. Чего нельзя сказать, например, о неочищенных морепродуктах, улитках или разных фруктах вроде кокоса или ананаса, которые требуют немало ловкости и терпения. Так что вполне логично, что в Испании, говоря о простых вещах, делают отсылку к хлебу. Русским эквивалентом к данному фразеологизму является «проще пареной репы». В обеих культурах для выражения мысли «проще простого» фразеологизмы ссылаются на кухню, а точнее в русском варианте на приготовление репы, для которого не требуются никакие дополнительные ингредиенты, а в испанском на процесс поедания хлеба, для которого не нужны даже приборы.

Descubrir el pastel (досл. разрезать пирог) — раскрыть «секрет» какой-то ситуации. Выражение «*se ha descubierto el pastel*» — «пирог разрезан» обычно используется для обозначения действия по обнаружению чего-либо, что должно было быть скрыто. Это выражение происходит от древнего мясного пирога. В то время кондитеры, которые готовили его, славились тем, что были нечестными, когда речь шла о весах и начинках их пирогов, поэтому зачастую клиенты, которые не доверяли приготовлению покупаемого изделия, просили проверить его. Способ проверки заключался в том, чтобы сделать небольшой боковой надрез на пироге и приподнять тесто, таким образом проверяли, был ли пирог правильно начинен. Как и предполагалось, не один

кондитер был пойман на обмане с начинкой пирога. Это послужило тому, что это выражение широко использовалось для обозначения тех действий, которые совершались путем обмана, сокрытия правды и в итоге раскрывались. Русским эквивалентом может являться выражение «раскрыть, разоблачить тёмные дела, раскусить». В данном случае русский вариант этой идеи не выражается посредством природной или кухонной картины, в отличие от испанского варианта. Это говорит о том, что относительно идеи «раскрыть секрет» мнения по поводу ассоциаций у русского и испанского менталитета расходятся.

Помимо фразеологических словарей существуют обычные двуязычные словари. Вызывает огромный интерес тот факт, насколько важны фразеологические единицы для двуязычных словарей и имеют ли место там быть. Для выяснения этого факта, были подобраны три словаря, в которых осуществлялся поиск исследуемых фразеологических единиц: электронный словарь АВВУУ, словарь испанско-русский Сахно В.Ф., Коваль С.А., современный испанско-русский словарь Платонова Е.Е., Шерстнев А.Н. Проанализировав словари, только в электронном был найден фразеологизм *Ser pan comido* — *быть проще простого*. Складывается вывод, что в словарях дается только сухое значение слова, без примеров его употребления. Это действительно является проблемой, поскольку слова запоминаются лучше в рамках контекста, с помощью изучения фразеологических оборотов, человек быстрее приблизится к более высокому уровню владения языком.

При переводе и сопоставлении русских и испанских фразеологизмов было обнаружено, что фразеологизмы, в которых испанцы строят ассоциацию на кухне и еде, русскоговорящие переносят эти образы из животного мира,

то есть они обращаются больше к природе, деревьям, съедобным растениям, который выросли на огороде.

Фразеология — это очень важный пласт языка, который постоянно находится в развитии, так как язык никогда не стоит на месте. При изучении иностранного языка важно уделять особое внимание фразеологизмам, потому что они позволяют точно понять носителя и достичь его уровня. С их помощью мы погружаемся в лингвокультурологический аспект языка, мы понимаем дух народа, шутки, высказывания со стилистической оценкой.

Литература

- Виноградов В.С. Лексикология испанского языка. М., 2003. — 244 с.
- Чеснокова О. С. Колумбийская кухня глазами филолога // Латинская Америка. — 2011. — № 5. — С. 87–96.
- Чеснокова О. С., Фернандес Санчес Ю. В. Гастрономический тезаурус испанцев и басков через призму юмористического дискурса // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. №425. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiy-tezaurus-ispantsev-i-baskov-cherez-prizmu-yumoristicheskogo-diskursa> (дата обращения: 23.04.2020).
- Corpas Pastor, G. *Manual de fraseología española*, Madrid: Gredos, 1996. — 216 с.
- Valera F. *Diccionario fraseológico del español moderno*. Madrid, 1994. — 294 p.

Translation of Spanish phraseological units with a gastronomic motive into Russian language

Daria D. Ershova

Abstract. The study of any language includes not only the study of grammatical rules and vocabulary, but also the culture, traditions and values of its people. Spanish is a widespread and multifaceted language, it has influence and widespread in modern society. It does not have a fixed structure, so it is possible change the order of the sentence elements without changing the value. However, in Spanish

there are a number of structures that are fixed and whose syntax is also constant, these are so-called phraseological units. It is world-famous that the process of eating is one of the greatest pleasures that a person can afford. Cuisine in Spain is one of the main attractions of the country. Food has an impact on many areas of life, including the lexical structure of the language. Let's consider how this influence affected the phraseological units of the Spanish language.

Keywords: *Spanish, Spanish cuisine, Spanish phraseological units with a gastronomic motive, phraseological units in bilingual dictionaries, phraseology, analysis and comparison of Russian and Spanish phraseological units.*

Особенности образов монахов в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»

Заборова В.С.

(РУДН, бакалавриат, 2 курс)

vera.zaborova@gmail.com

Аннотация. В статье приводится характеристика образов монахов в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме», разбираются приемы и методы, использованные автором для их создания. Особое внимание уделяется сравнению образов монахов в романе с предшествующими способами изображения монахов в традиции китайской литературы, поиску общих черт и интерпретации различий. Установлено, что образы монахов в романе Цао Сюэциня так же лишены индивидуальности и обезличены, как и в классической традиции, но при этом играют важную роль для связывания сюжета в единое целое. Сделан вывод о том, что Цао Сюэцинь, опираясь на образцы прошлого, трансформирует и усложняет своих героев с целью оказания более сильного влияния на читателя.

Ключевые слова: *красноведение, китайская литература, образы, система «Трёх учений», монах, мотив, роман.*

Данная работа посвящена описанию и анализу образов монахов в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» («红楼梦»), написанном во второй половине XVIII века. По жанру «Сон в красном тереме» принадлежит к числу бытописательских романов (世情小说, в дословном переводе — «рассказ о житейских делах»), однако, как отмечает ряд литературоведов (Д.Н. Воскресенский, Лин-Лин О.М., Лу Синь), превосходит сложившуюся традицию по объёму и масштабу проблематики и красоте художественного оформления [Пан 2008: 195].

Социальная проблематика вводится в роман с действующими лицами, принадлежащими к различным сословиям китайского общества эпохи Цинской империи. На протяжении романа перед читателем проходит целая галерея образов крестьян, слуг, аристократов, высших сановников, наложниц, чиновников, военачальников и представителей множества других профессий и сфер деятельности, среди которых особое место занимают монахи.

К моменту создания романа «Сон в красном тереме» образ монаха уже успел укорениться в китайской литературе и был достаточно разработан предшественниками Цао Сюэциня. Цао Сюэцинь во многом следовал образцам: в качестве основных ориентиров называют четыре романа («Троецарствие» — «三国演义», «Речные заводи» — «水浒传», «Путешествие на запад» — «西游记» и «Цветы сливы в золотой вазе» — «金瓶梅»), новеллы-хуабэнь (话本) и юаньскую оперу цзацзюй (杂剧), в которых встречаются различные типажи монахов [Пан 2008: 191]. Так, главный герой «Путешествия на запад» — буддийский монах Сюаньцзан (玄奘), отправляющийся за сутрами по велению богини Гуаньинь (观音), а в новеллах из сборников Пу Сунлина «Монахи-волшебники» и «Рассказы о людях необычайных» (оба сборника — части «Повестей о странном

из кабинета Ляо», «聊斋志异») появляются как хэшаны (буддийские монахи), так и даосы, причём обоих полов. Как правило, монахи выступают либо в роли проводников сверхъестественного и творят чудеса, либо полемизируют с людьми и прочими своими оппонентами. Монахи-чудотворцы, в свою очередь, могут использовать волшебные способности во благо для награждения достойных, но также способны наказывать людей, ведущих себя аморально. Находятся в литературе и примеры «злых», «плохих» монахов, образ которых — отголосок народного сатирического восприятия монашеского образа жизни [Алексеев 2002: 448].

Для произведения Цао Сюэциня отправной точкой диверсификации образов монахов мы выбрали их значимость для дальнейшего развития сюжета. Большое количество второплановых монахов и монахинь появляются в сценах, воспроизводящих некий религиозный ритуал, и нужны в них для точности описания. Например, в эпизоде с похоронами госпожи Цинь Кэцин (秦可卿) дается подробное повествование, что и как должны выполнять монахи до и после обряда. В подобных сценах роль монахов сводится к сугубо иллюстративной, они лишены каких-либо индивидуальных черт, а их действия никак не отражаются на дальнейших событиях и идеях романа.

Большой интерес представляют образы, проходящие сквозь всё полотно романа и служащие для выражения авторской идеи. Прежде всего, это странствующие буддийский и даосский монахи, даос Кункун (空空), в меньшей степени — внезапно появляющиеся в ключевых сценах монахи. Главное качество этих образов — такое же отсутствие индивидуальных черт, как и у «фоновых» героев. Практически отсутствуют подробные описания их внешности, голоса, костюма, исключительно редко встречаются упоминания о физических особенностях (и это

чаще всего недостатки: плешивость, хромота, неухоженность). Даос Кункун, на первый взгляд, единственный обладающий именем, в действительности так же обезличен, как и неназванные монахи, ведь его имя состоит из двух иероглифов со значением «пустота» (空). Чжэнь Шиинь (甄士隐), становящийся даосским монахом, теряет свое имя постепенно, и ближе к концу романа, в последних сценах с его участием его чаще называют «монахом», чем прежним мирским именем.

Обезличенность способствует тому, что читатель воспринимает монахов не как персонажей, но как персонификацию идеи Судьбы и Пути (道, дао). Пара путешествующих монахов несколько раз появляется в романе и сопряжена с ключевыми поворотами сюжета. Их первое появление происходит сразу после мифологического пролога и связывает необыкновенный камень, оставшийся после заделывания Небесного пролома, с главным героем — Цзя Баюем (贾宝玉), поскольку буддийский монах делает надпись о предстоящей судьбе перерожденного камня. Они также закольцовывают композицию романа, унося в последней главе Баюя в Область Небесных грез (太虚幻境), а камень — к утесу Цингэн (青埂峰), где он находился в самом начале.

Подобной функцией наделен даос Кункун, но, в отличие от монахов-странников, он не предвосхищает и не предначертывает историю вочеловечившегося камня, а передает её автору и читателям. Он первым узнает судьбу и события из жизни необыкновенного камня, а в конце свидетельствует о правильности записанной автором истории. Последний пункт примечателен, поскольку служит отправной точкой для рассуждения о роли монахов при транслировании авторской идеи.

Категория Пути (道) в китайской культуре является осевой и находит выражение в каждом из трех учений Поднебесной. Хотя проблема её перевода до сих пор однозначно не решена, слово «путь» в данной работе будет использоваться как наиболее полный аналог Дао. Пути героев, заложенные изначально в иероглифах на камне, фактически придуманы одним монахом и изложены другим, следовательно, весь роман видится нами через «монашескую» оптику. Взгляд этот не совсем человеческий, поскольку монахи у Цао Сюэциня принадлежат как реальному миру, так и миру ирреальному, Области Небесных грез, т.е. читатель вводится в круг лиц романа, способных перемещаться между мирами и видеть ситуацию как из положения людей обыкновенных, так и с более высокого уровня, проникнуть на который удастся не всем героям. Мотив двоемирия, таким образом, выносится из области текста в область прагматики, что позволяет читателю глубже проникнуть в понимание романа.

Итак, можно сделать вывод, что при создании образов монахов в романе «Сон в красном тереме» Цао Сюэцинь не только ориентировался на сложившуюся ранее традицию, но и внёс коррективы в соответствии с собственным замыслом, благодаря чему его герои стали не только красивым дополнением к основной сюжетной линии, но и своеобразными проводниками по миру романа.

Литература

- Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. М.: Восточная литература, 2002. — 574 С.
- Пан Ин. Текстология китайского классического романа («Речные заводи» и «Сон в красном тереме»). СПб.: Нестор-История, 2008. — 352 С.
- Цао Сюэ-цинь. Сон в красном тереме. В 2 т. / Перевод В.А. Панасюка. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. — 2088 С.
- 曹雪芹. 红楼梦。— 北京:人民文学出版社, 1990。 — 967 页。

Features of the images of monks in the novel by Cao Xueqin «Dream of the Red Chamber»

Vera S. Zaborova

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of creating images of monks in the novel by Cao Xueqin «Dream of the Red Chamber». Special attention is paid to the comparison between images of monks in the earlier Chinese literature and in Xueqin's novel, finding common features and the analysis of main differences. It is established that the main similarities in the images of monks are impersonality and generalization, although Cao Xueqin makes images in his novel deeper and more complex in order to make an impression on the reader. It is concluded that images of monks in «Dream of the Red Chamber» are perfect examples of combination of traditional approach and author's own vision.

Keywords: *redology, Chinese literature, images, three teachings, monk, motive, novel.*

Особенности современной женской речи в японском языке

Ильина В.А.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

valery-a.ilina@yandex.ru

Аннотация. Гендерная дифференциация речи в японском языке предполагает большой разрыв между тем, как говорят мужчины и женщины, однако вслед за изменениями, происходящими в обществе, меняется и сам язык. В данной статье анализируется современная женская речь в японском языке в сравнении со стандартным *дзёсэйго* на языковом материале медиа. Сопоставив примеры из песен, аниме и видеоматериалов пятидесятилетней давности и современности, мы проверили гипотезу о том, что женская речь в значительной степени отошла от устоявшихся

ранее канонов и сместилась в сторону гендерной нейтральности. Более того, в статье затрагиваются темы использования *дзёсэйго* в современности, а также языковые особенности песен и аниме, где женская речь переходит границы нейтральности и захватывает и элементы *дансэйго*, т. е. мужской речи.

Ключевые слова: *дзёсэйго, гендерная лингвистика, женская речь в медиа, языковые особенности песен, языковые особенности аниме.*

Известно, что женская речь в японском языке во многих аспектах разнится с мужской: лексические, стилистические, грамматические и даже фонетические особенности указывают на пол говорящего [Алпатов, Крючкова 1980]. Однако мы заметили, что в настоящее время использование гендерно-маркированных элементов языка в большей степени сместилось.

Целью нашего исследования было выявить изменения в женской речи в японском языке за последние 50 лет. В качестве материалов были использованы медиа, такие как анимация, музыка, видео и т. д.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что построение женской речи значительно изменилось и отошло от канонов *дзёсэйго* — стандарта женской речи, сложившегося в эпоху Мэйдзи (1868–1912) [Inoue 2002: 393].

Мы сравнили речевой материал анимации 1970–1980 годов и современности и обнаружили, что ранее для женских персонажей существовал фактически один речевой образ, полностью соответствующий *дзёсэйго*: это частицы *ва*, *но*, *касира*, опущение связки-сказуемого *да*, использование местоимений первого лица *ватаси*, *атаси*, *ватакуси*, второго — *аната* и *анта* [Алпатов, Крючкова 1980]. С дальнейшим развитием аниме речевые образы персонажей стали разнообразнее, что, по нашему мнению, отражает не только особенности индустрии, но и в какой-то степени действительные представления японцев о женской речи.

Анализируя современное аниме, мы пришли к выводу, что героиня, использующая элементы *дзёсэйго*, уже не является типичной: её речь, как правило, указывает на архетип благородной дамы, аристократки или крайне женственной персоны. Так, *дзёсэйго* приобрёл статус художественного средства, в то время как стандартной, нейтральной моделью стала гендерно-нейтральная речь. Кроме того, появилась масса женских персонажей, использующих элементы *дансэйго*, такие как грубые частицы *дзо*, *дзэ*, местоимения *боку* и *орэ*, сниженная лексика: *охара* (живот), *куу* (есть), *умай* (вкусно) и т. д. [Shibamoto 1987: 28]. Такие речевые образы тоже являются художественным средством, чтобы подчеркнуть характер героинь, но мы также считаем, что это отражает тот факт, что реальная женская речь стала более свободной и гибкой. Нельзя исключать и влияние медиа на язык: аниме вызывает активное подражание, и даже если речевой образ связан с вымышленным персонажем, он всё равно существует в культурном поле.

Далее наше исследование затронуло тексты песен, и выводы оказались аналогичными. Помимо этого, нам удалось обнаружить особенности, характерные именно для этого вида искусства. Действительно, в поп-музыке 1970–1980 годов женщины пели с активным использованием *дзёсэйго*, а в современных песнях большинство исполнительниц оперируют гендерно-нейтральными элементами. Более того, ещё одной яркой особенностью является использование мужских местоимений *боку* (1-е лицо) и *кими* (2-е лицо), даже если песня поётся от лица женщины. Данная особенность встречается не во всех композициях, но заметить её можно крайне часто, так что в сфере музыки это фактически вошло в норму. Тексты песен, конечно, тоже оторваны от того, как люди говорят в реальности — это пространство для экспериментов и создания яркого образа, но полученные данные всё равно

представляют интерес, особенно тот факт, что язык песен так же, как и аниме, в основном сместился к гендерной нейтральности.

Чтобы лучше понять, как современные женщины говорят в обычной жизни, мы решили обратиться к видеоматериалам. Анализируя речевой материал, мы пришли к выводу, что элементы *дзёсэйго* и правда практически не используются и такие частицы как *ва*, *но* и *касира* за крайне редкими исключениями замещены нейтральными аналогами *ё*, *нэ*, *на*, *ка-на*, а связка *да* опускается редко. Конечно, ещё нельзя говорить о полном стирании отличий в речи женщин и мужчин, так как в сравнении с мужчинами женщины всё равно говорят вежливее, а личные местоимения по-прежнему обычно ограничиваются полом говорящего, однако изменения очевидны.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к выводу, что женская речь за последние 50 лет претерпела значительные изменения и сместилась в сторону большей гендерной нейтральности, в то время как в медиа этот процесс зашёл ещё дальше, и женская речь стала затрагивать элементы *дансэйго*. Мы считаем, что это отражает то, что речь женщин стала более свободной, так как на неё накладывается меньше ожиданий, связанных с «женственностью», однако это на эти изменения могли повлиять многие факторы, требующего дальнейшего изучения.

Литература

- Алпатов В.М., Крючкова Т.Б. О мужском и женском вариантах японского языка // Вопросы языкознания. — М., 1980. — №3. — С. 58–68.
- Inoue M. Gender, Language, and Modernity: Toward an Effective History of Japanese Women's Language // American Ethnologist. — 2002. — 29(2). — 392–422.

Shibamoto J. The womanly woman: manipulation of stereotypical and nonstereotypical features of Japanese female speech / In S. Phillips, S. Steele, & C. Tanz (Eds.) // Language, Gender, and Sex in Comparative Perspective (Studies in the Social and Cultural Foundations of Language). — 1987. — Pp. 26–49.

Features of Modern Women's Speech in Japanese

Valeriya A. Ilina

Abstract. Gender differentiation of speech in Japanese implies a large gap between the way men and women speak, however, the language changes with the society. This article examines contemporary female speech in Japanese in comparison with a standard *joseigo* using linguistic material of media. Comparing examples from songs, anime and video materials from 50 years ago and modern ones, the author tested the hypothesis that women's speech has largely moved away from the previously established canons and shifted towards gender neutrality. Moreover, the article touches upon the use of *joseigo* in modern times, as well as the linguistic features of songs and anime, where female speech goes beyond neutrality and includes elements of *danseigo*, men's language.

Keywords: *joseigo*, language and gender, women's speech in media, linguistic features of songs, linguistic features of anime.

Место феминитивов в литературном арабском языке

Калитина Н.Ю.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

kalitinanadia@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феминитивов в литературном арабском языке с точки зрения языкового андроцентризма. В работе рассматривается проблема образования

феминитивов, которая стала наиболее острой для языковой политики во всем мире на рубеже XX–XXI вв., однако, в арабском регионе до недавнего времени данный вопрос не был на повестке дня в силу культурных особенностей рассматриваемого региона. Автор статьи анализирует способы формирования женского грамматического рода в арабском языке и особенности обращения к лицам женского пола в арабской культуре. На основании морфологических особенностей образования женского грамматического рода в конце статьи приводится заключение о роли феминитивов и их потенциале в литературном арабском языке, а также определяется степень андроцентризма арабского языка.

Ключевые слова: *языковой андроцентризм, феминитивы, гендерная лингвистика, литературный арабский, грамматический род.*

Вопрос о месте феминитивов в языке стал наиболее острым для мирового научного сообщества, начиная с середины XX века. Это произошло в связи с расцветом многих общественно-политических движений, направленных на уравнивание женщин в правах с мужчинами. Благодаря «Новому женскому движению», поднявшемуся в 1960-е годы в США и Германии, была сформирована феминистская лингвистика (ФЛ), также известная как феминистская критика языка. ФЛ была одним из первых направлений лингвистики, которая обратила внимание на неравномерную представленность рода в языках. Своей целью ФЛ имела обличение андроцентричной, то есть представленной с мужской точки зрения, картины мира в языке.

Мы предлагаем рассмотреть феминитивы в литературном арабском языке (ЛАЯ), и на основании этого постараемся сделать объективный вывод о их месте в ЛАЯ, а следовательно, и об андроцентричности арабского языка.

Актуальность исследования объясняется возросшим интересом научного сообщества к вопросу андроцентризма языка на фоне возникших в середине XX общественно-

политических движений. Однако данный вопрос недостаточно изучен в арабском регионе.

Работа представляет *практическую и теоретическую значимость* для теории языка, лингвокультурологии и языковой политики, а также для использования в образовательном процессе и при составлении учебных пособий.

Основными *задачами* данной работы является рассмотреть способы формирования и пути применения феминитивов в литературном арабском языке.

Объектом исследования статьи является женский грамматический род в ЛАЯ. *Предмет исследований* включает в себя специфические особенности формирования и применения грамматического рода в ЛАЯ.

Методологическая основа включает в себя лингвокультурологический и компонентный анализы.

Андроцентричность языка, по мнению исследователей феминистской лингвистики, проявляется, например, в формировании грамматического рода имён, так как в большинстве языков женский грамматический род является производным от мужского. Андроцентризм имеет прямую корреляцию со спецификой общества, с распределением гендерных ролей в нём [Словарь гендерных терминов 2002].

Согласно А. В. Кириловой, представители феминистской лингвистики выделяют несколько признаков андроцентризма языка, из которых мы обратим внимание на те, которые непосредственно касаются феминитивов [Кирилова 1999]: имена женского рода (ЖР) — производные от имён мужского рода; проблема образования феминитивов от названия профессий (и на период начала XXI века этот пункт приобрёл наибольшую актуальность среди феминисток и сторонников феминистской критики языка); тенденция, в соответствии с которой мужское обращение, например, «учитель», к лицам женского пола дозволено и

повышает статус. И напротив, женское обращение по отношению к мужчинам — недопустимо и носит негативный характер.

Существует несколько способов образования ЖР в ЛАЯ, но наиболее распространённый — присоединение морфологического показателя, то есть окончания (ى، آء، ة), к слову, которое изначально стоит в МР (мужском роде). Слова МР выступают в данном случае основой, то есть ЖР можно справедливо считать производным от МР.

Самым активным и позволяющим образовывать феминитивы является окончание ЖР — ة, например, — طَالِبٌ — طَالِبَةٌ, مُجْتَهِدٌ — مُجْتَهِدَةٌ, جَدٌّ — جَدَّةٌ.

Стоит уделить особое внимание названиям профессий, которые без каких-либо затруднений ставятся в ЖР с помощью данного окончания, например: طَبِيبَةٌ — женщина-врач, مُذِيعَةٌ — женщина-диктор, مُدِيرَةٌ — женщина-директор, وَزِيرَةٌ — женщина-министр, سَفِيرَةٌ — женщина-посол.

В ФЛ одним из наиболее острых вопросов является употребление феминитивов — имён существительных женского рода, обозначающих женщин и образованных от однокоренных имён существительных мужского рода. Во многих странах, и Россия не исключение, ведётся борьба феминисток за право употреблять, в частности, названия профессий в ЖР, так как многие феминитивы, обозначающие профессии, ещё не вошли в норму языка, например, в русском «философиня», несмотря на то что сама модель образования феминитивов не противоречит правилам языка. Феминистки заявляют о важности введения «принудительной» пары для каждого существительного МР с целью устранения языковой дискриминации. В английском же происходят процессы по созданию гендерно нейтральных слов, к примеру police officer вместо policeman и так далее.

В арабском языке механизм создания феминитивов упрощён, что позволяет поставить любое имя из МР в ЖР, а

получившееся имя будет входить в языковую норму и не будет «резать слух».

Кроме того, обращение к лицам женского пола в МР (которое является одним из факторов андроцентризма языка, так как повышает социальный статус женщины) имеет негативный и крайне неблагоприятный характер в арабском языке.

Обращения к лицу женского пола, в зависимости от статуса и сферы общения, разделяются следующим образом: в повседневном общении сверстницы могут обращаться друг к другу при помощи слова *أُخْتٌ*; более уважительная форма при повседневном общении с лицом женского пола, которому выражается уважение, например, с преподавателем или учителем — *أُسْتَاذَةٌ*; при обращении к преподавателю в университете, либо к человеку, имеющему учёную степень, необходимо обращаться — *دُكْتُورَةٌ*; при обращении к незамужней девушке используется слово *أَنِسَةٌ*; в официальной обстановке может использоваться обращение *سَيِّدَةٌ*; почётное обращение к женщине, занимающей высокий пост, либо к супруге высокопоставленного лица — *صَحَابَةٌ*; также, если имя стоит в определённом состоянии, перед ним ставится звательная частица, и здесь также присутствует аналог для лиц женского пола — *أَيْتَهَا* и др.

Такое разнообразие обращений даёт нам представление не только о широкой представленности ЖР в ЛАЯ, но и о том, насколько важна гендерная дифференциация в арабской культуре.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод, что в арабском языке отсутствует проблема образования феминитивов и в принципе проблема «женского» обращения к лицам женского пола.

Обращение к лицам женского пола через МР в арабском языке не практикуется и может считаться оскорбительным, только если это не собирательное имя,

либо обращение к группе людей, в которой представлены лица обоих полов.

Здесь прослеживается корреляция с арабомусульманской культурой, в которой мужчина не должен уподобляться женщине и наоборот, в данном случае это реализуется в языковом аспекте. Грамматика арабского языка, впервые закреплённая в Священном Коране, предоставляет все возможности для равного представления лиц мужского и женского пола в структуре языка.

Подводя итоги, мы приходим к выводу о том, что феминитивы активно используются, и их место значительно в ЛАЯ. А также на основании вышесказанного мы можем считать литературный арабский язык по своей структуре — умеренно андроцентричным. Во многих странах в сфере языковой политики вопрос феминитивов остается остроактуальным, в то время как в регионах, где преобладающим является арабский язык, феминитивы беспрепятственно входят в повседневную речь носителей.

Литература

Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — С. 270–271.

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М. 1999. — 325 с.

Словарь гендерных терминов / Под ред. Денисовой А.А. М., 2002. — 513 с.

The Place of Femitives in Modern Standard Arabic

Nadezhda Y. Kalitina

Abstract. The article is devoted to the analysis of femitives in Modern Standard Arabic from the point of view of language androcentrism. This paper touches upon the problem of the formation of femitives, which is the most acute for language policy around the

world at the turn of the XX-XXI centuries. The author of the article analyzes the ways of forming a female grammatical gender in Arabic and the peculiarities of addressing females in Arabic culture. In conclusion the author assesses the final role of feminitives and their potential in the literary Arabic language and determines the degree of androcentrism of the Arabic language.

Keywords: *language androcentrism, feminitives, gender linguistics, Modern Standard Arabic, grammatical gender.*

Семантическая вторичность и морфологическая производность женского именного класса в литературном арабском языке

Калитина Н.Ю.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

kalitinanadia@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу женского именного класса в литературном арабском языке с точки зрения языкового андроцентризма. В работе рассматривается проблема маргинализации женской гендерной группы в структуре языка. Данный вопрос стал наиболее важным для языковой политики во всем мире на рубеже XX–XXI вв. вследствие появления «Новых женских движений» и феминистской лингвистики. В арабском регионе до недавнего времени он не был на повестке дня в силу культурных особенностей рассматриваемого региона. Автор статьи исследует женский именной класс на характер семантической вторичности и морфологической производности по отношению к мужскому именному классу. На основании полученных результатов в статье приводится характеристика женского именного класса, а также определяется степень андроцентризма арабского языка.

Ключевые слова: *языковой андроцентризм, гендерная лингвистика, литературный арабский, именной класс, феминистская лингвистика.*

Вопрос об асимметрии *мужского* и *женского* в языке стал наиболее острым для мирового научного сообщества, начиная с середины XX века. Это произошло в связи с расцветом многих общественно-политических движений, направленных на уравнивание женщин в правах с мужчинами. Благодаря «Новому женскому движению», поднявшемуся в 1960-е годы в США и Германии, была сформирована феминистская лингвистика (ФЛ). Она была первым направлением лингвистики, которое занялось вопросом *языкового сексизма*, то есть умышленного и злонамеренного принижения одной из групп, в основном — женской, в языковой системе [Словарь гендерных терминов 2002]. Своей целью ФЛ имела обличение андроцентричной, то есть представленной с мужской точки зрения, картины мира в языках.

Мы предлагаем рассмотреть женский именной класс (ЖИК) в литературном арабском языке (ЛАЯ) с точки зрения языкового андроцентризма. Мы постараемся сделать объективный вывод о том, является ли он вторичным и производным по отношению к мужскому, а также на основании полученных результатов дадим оценку ЛАЯ с точки зрения языкового андроцентризма.

Актуальность исследования объясняется возросшим интересом научного сообщества к вопросу андроцентризма языка на фоне возникших в середине XX общественно-политических движений. Однако данный вопрос слабо изучен на материале арабского языка.

Работа представляет практическую и теоретическую значимость для теории языка, лингвокультурологии и языковой политики, а также для использования в образовательном процессе и при составлении учебных пособий.

Основной *задачей* данной работы является рассмотреть семантические признаки, по которым формировался ЖИК в

литературном арабском языке, а *целью* исследования является определение статуса ЖИК по отношению к мужскому именному классу.

Объект исследования — женский именной класс ЛАЯ. Предмет исследований включает в себя специфические признаки ЖИК в литературном арабском языке.

Методологическая основа представляет собой лингвокультурологический и компонентный анализы.

В семитских языках, к которым относится арабский, наблюдается отсутствие среднего рода. Все существующие имена разделяются на условно мужскую и женскую части или на ЖИК и мужской именной класс (МИК).

Под термином *именной класс* мы подразумеваем категоризацию имён, имеющих формальное выражение принадлежности к тому или иному классу, по группам в соответствии с семантическими признаками, независимо от их морфологических показателей [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Принято считать, что в арабском языке к МИК относится всё, касающееся лиц мужского пола и самцов животных, а также всё основное, значимое, первостепенное, сильное и большое. Ко второму классу принадлежат имена, обозначающие лиц женского пола, самок животных, а также всё второстепенное, производное, малое и слабое [Гранде 1998].

Мы рассмотрим более подробно, какие категории входят в женский именной класс, для того чтобы понять, так ли однозначно это разделение.

К женскому именному классу по значению или употреблению, согласно классификации Б. М. Гранде и Н. В. Юшманова [Гранде 1998, Юшманов 1999], относятся следующие группы имён: собственные женские имена, например: *فاطمة*, *عائشة*; нарицательные имена, обозначающие лиц женского пола или самок животных: *أم* — мать, *بنت* —

дочь, نَعْلَبُ — лисица; имена собственные, обозначающие страны, города, народы и племена: قُرَيْشٌ — курейшиты, مصر — Египет, رُوسٌ — русские; названия парных частей тела: عَيْنٌ — глаз, يَدٌ — рука (вторичность данных слов в семантическом понимании заключается в том, что органы тела воспринимаются как орудия — заместители человека); названия ветров, земли, солнца, планет и многих космических терминов: شَمُولٌ — северный ветер, شَمْسٌ — солнце, أَرْضٌ — земля; нарицательные и собственные имена ада, рая, адского огня, души: جَهَنَّمَ — преисподняя, فِرْدَوْسٌ — рай, نَفْسٌ — душа; собирательные имена, от которых нельзя образовать имена единичности, например: خَيْلٌ — лошади; формы неправильного множественного числа, или другими словами — собирательные имена внутреннего образования: كُتُبٌ — книги; некоторая терминология, например: إِنْ وَأَخَوَاتِهَا, كَانَ وَأَخَوَاتِهَا.

В данную именную категорию входит следующий ряд имён, которые не были включены в предыдущие семантические категории: حَرْبٌ — война, رَجْمٌ — матка, ضَلْعٌ — ребро, فَأْسٌ — топор, عَصَاةٌ — палка, كِرْسٌ — желудок и др.

Также по форме к ЖИК относятся имена, непосредственно имеющие окончание женского грамматического рода (ЖР) — ى، آء، ة. В данном случае мы можем говорить о том, что имена ЖР по форме являются производными от имён мужского рода (МР), как, например, أُسْتَاذَةٌ — أُسْتَاذٌ.

Стоит заметить, что некоторые имена, заканчивающиеся на окончание ة، но не входящие в женский именной класс, обозначают лиц мужского пола и согласуются в МР. Они, как правило, имеют уничижительный оттенок и используются для описания отрицательных качеств лиц мужского пола, например: رَبْعَةٌ — коротышка, تِرْعَابَةٌ — трус. То есть в данном случае окончание ЖР служит показателем недостойности, незначительности.

Из вышесказанного можно выделить следующее: присвоение ЖР именам довольно разнообразно. Определение вторичности, которое приписывают данному именному классу, не всегда оправдано, так как сюда входят названия сильных стихий, космических объектов, названия рая и ада, собственные имена городов, стран, народов и так далее, то есть чего-то крупного, либо могущественного. Категории, которые однозначно относятся ко вторичности — это органы тела и орудия.

Имена уничижительные, обозначающие лиц мужского пола, но стоящие в форме ЖР, могут послужить аргументом в пользу языкового сексизма ЛАЯ, однако не в рамках женского именного класса, поскольку они входят в МИК.

Стоит также отметить производность женского грамматического рода от мужского, что является одним из критериев языкового андроцентризма [Кирилина 1999].

Множественные непоследовательности в категоризации данного именного класса, особенно в древнейших именах (орудия и органы тела), позволяют нам сделать вывод о том, что в период ранней истории арабского языка существовало большее число классов, которые позже стянулись в один женский именной класс. На сегодняшний день определение данного класса как вторичного или слабого — спорно, однако то, что форма женского грамматического рода является производной, позволяет нам сделать заключения об умеренном характере андроцентризма литературного арабского языка.

Литература

- Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — 330 с.
- Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — 287 с.
- Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М. 1999. — 216 с.

Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. Ярцева В.Н. М., 1990. — 682 с.

Словарь гендерных терминов / Под ред. Денисовой А.А. М., 2002. — 554 с.
Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. — 338 с.

Semantic Replication and Derivation of the Female Noun Class in Modern Standard Arabic

Nadezhda Y. Kalitina

Abstract. This article is devoted to the analysis of the female noun class in the Modern Standard Arabic from the point of view of language androcentrism. The paper deals with the problem of marginalization of the female gender group in the structure of the language. This issue became the most important for language policy around the world at the turn of the XX-XXI centuries due to the emergence of New Women's Movements and feminist linguistics. In the Arab region, until recently, it was not on the agenda by virtue of the cultural characteristics of the region. The author of the article analyzes the female noun class on the nature of semantic replication and derivation in relation to the male noun class. On the basis of the results obtained, the article describes the characteristics of the female nominal class, and also determines the degree of androcentrism in the Modern Standard Arabic.

Keywords: *language androcentrism, gender linguistics, Modern Standard Arabic, noun class, feminist linguistics.*

Этимология Клятвы Гиппократата: номинация и скрытый контекст

Калугина А.К.

(РУДН, бакалавриат, 1 курс)

1032216602@pfur.ru

Аннотация. В ходе истории клятвы Гиппократата претерпела существенные качественные изменения, сказавшиеся на ее современном понимании и интерпретации. Целью данной статьи является выявление истинного смысла, заложенного в клятве Гиппократата, ее толкование. В данной статье рассматривается этимология клятвы Гиппократата, ее видоизменения в различных вариантах перевода на русский язык. В результате проведенного исследования были показаны несоответствия толкования отдельных структурных элементов клятвы Гиппократата в ее русскоязычных версиях, обоснованы причины различий в номинации отдельных тезисов.

Ключевые слова: *клятва Гиппократата, латинский текст, древнегреческий текст, перевод, этимология.*

Клятва Гиппократата, выражающая основополагающие правила поведения врача, является основой для большинства современных врачебных клятв, в том числе и клятвы врача в РФ. За свою историю клятва Гиппократата подвергалась значительным структурным изменениям и семантическим сдвигам в результате перевода на разные языки. В результате данных изменений первоначальный смысл, заложенный в текст клятвы, искажился.

Целью данной работы является выяснение этимологии клятвы Гиппократата, сравнение номинаций данной клятвы в различных вариантах перевода на русский язык и, на основе проведенного исследования, выявление истинного смысла клятвы.

Клятва была впервые записана Гиппократом на ионийском диалекте древнегреческого языка в эллинистической Александрии при Герофиле (ок. 300 г. до н. э.) и Эразистрате и стала документом с III века до н. э. Часто цитируемая версия, датированная 1595 годом, появляется с латинским переводом, который неоднократно дополнялся и корректировался в зависимости от эпохи. В частности, в один из латинских вариантов клятвы было внесено обещание «не оказывать медицинскую помощь бесплатно». Со временем клятва стала отражать некоторые взгляды, распространенные в христианстве. Иногда к имеющейся формулировке добавлялись новые требования, например, относительно больных чумой.

Наиболее распространенная сегодня версия клятвы, так называемая Врачебная заповедь, опубликованная в 1848 году в Женеве, также опускает большие куски исходного текста.

Проанализировав различные варианты перевода клятвы, можно утверждать, что наиболее распространенным и часто цитируемым русскоязычным текстом клятвы является перевод В.И. Руднева (1870–1951) — российского и советского психиатра, психолога, историка медицины. Менее общеупотребительным является современный русскоязычный перевод и вариант перевода ее английского аналога, созданного Уильямом Джонсоном.

Для удобства сравнения вышеперечисленных вариантов перевода клятва Гиппократа была разделена на смысловые структурные части: вступление; обязательства перед учителями, коллегами, учениками; принцип не причинения вреда; уважение к жизни и недопустимость эвтаназии, аборт; обязательство постоянного совершенствования и милосердия; отказ от личных связей с пациентом; обязательство хранить врачебную тайну; заключение.

Из данных сравнения и их анализа по указанным выше критериям можно сделать следующие выводы:

1. Вступление: во всех 3 русскоязычных вариантах перевод вступления в целом идентичен, за исключением 3 варианта перевода, где отсутствует упоминание присяги как письменного обязательства.

2. Обязательства перед учителями, коллегами, учениками: присутствует во всех вариантах перевода.

3. Принцип не причинения вреда: во всех вариантах перевода упоминается недопустимость причинения вреда здоровью пациента; В.И. Руднев дословно не переводит текст клятвы (в отличие от 2 и 3 вариантов перевода) и заменяет слова «диета» и «режим питания» просто на «режим», подразумевая более широкое понятие.

4. Уважение к жизни и недопустимость эвтаназии, аборт: все 3 варианта перевода, в целом, идентичны.

5. Обязательство постоянного совершенствования и милосердия: к сходствам вариантов перевода можно отнести упоминание о святости врачебного искусства, стремление бескорыстно помочь больному, проявлять милосердие.

В разделе, посвященном постоянному самосовершенствованию, появляются существенные разногласия в переводах: в 1 и 3 вариантах упоминается «каменная болезнь» (т.е. МКБ) и отказ от проведения операций, связанных с ней. 2 вариант перевода опускает упоминание о данной болезни и трактует текст клятвы как отказ от проведения операций, а также лечения пациентов вне сферы своей деятельности. Данное расхождение в переводах имеет историческое обоснование.

6. Отказ от личных связей с пациентом: в 1 и 2 вариантах перевода присутствует упоминание об отказе от интимных связей с пациентами, а также от всего, порочащего моральный облик врача «намеренного, несправедливого и

пагубного»; в 3 варианте перевода вместо этого упоминается жестокое обращение с людьми.

7. Обязательство хранить врачебную тайну: 1 и 2 варианта перевода аналогичны, упоминается священность врачебной тайны; запрет на разглашение компрометирующих вещей; 3 вариант перевода конкретизирует категорию пациентов (мужчины) и упоминает о недопустимости публикации личных тайн за границей.

8. Заключение: 1 и 2 варианты перевода клятвы идентичны; 3 вариант перевода более лаконичен и не содержит выраженное художественное описание тех привилегий, которыми пользуются врачи, не нарушающие клятву Гиппократу (как в 1 и 2 вариантах перевода).

Таким образом, можно сделать вывод, что первый и второй варианты перевода имеют больше сходств друг с другом нежели перевод английского аналога клятвы, который более краток и не злоупотребляет художественными отступлениями.

Для более полного понимая номинации клятвы Гиппократу латинская версия клятвы была переведена на русский язык самостоятельно, в результате чего было выявлено следующее: данные версии клятвы Гиппократу имеют существенные структурные различия. В латинском варианте клятвы, на основе которого строился перевод, нет упоминания: об обязательствах перед учениками; о запрете абортов (существовал в первоначальном варианте на ионийском диалекте древнегреческого языка, затем в более поздних версиях клятвы опустился); об отказе от оперирования больных, страдающих МКБ, при отсутствии должных знаний о данной болезни; о единственном стремлении помочь пациенту «В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного...»; об отказе от личных связей с пациентами.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод от том, что латинская и древнегреческая версия клятвы Гиппократата, на которую, в частности, опирались предшествующие переводы, имеют существенные отличия. Латинская версия более сжата и включает в себя не все смысловые структуры своего древнегреческого прообраза, что влечет изменение смысла клятвы, ее толкования. Из этого следует вывод, что наиболее полным и достоверным вариантом клятвы является ее древнегреческий оригинал, так как ее перевод на другие языки недостаточно точен и не полон.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент в русском языке существует несколько различных вариантов толкования клятвы Гиппократата, которые зависят как от первоисточника перевода, так и от взглядов самого переводчика на историческую действительность и интерпретацию терминов. Наиболее близким и не в значительной мере подвергшимся изменениям и доработкам является древнегреческий вариант клятвы, который, в основном, берут за основу для перевода клятвы Гиппократата на другие языки, в том числе и на русский.

Литература

- Гиппократ. «Избранные книги» / под редакцией В.П. Карпова, М.: Пресс. 1936 г. — 552 с.
- Гиппократ. Избранные книги / Перевод В. И. Руднева. М., 1994. — С. 87—88. ISBN 5-85791-011-0
- Клятва Гиппократата. — [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Клятва_Гиппократата

Etymology of the Hippocratic Oath: Nomination and the Hidden Context

Anastasia K. Kalugina

Abstract. During the history, the Hippocratic Oath has undergone significant qualitative changes that have affected its modern understanding and interpretation. The purpose of this article is to identify the true meaning of the Hippocratic Oath, its interpretation. This article discusses the etymology of the Hippocratic Oath, its modifications in various versions of translation into Russian. As a result, inconsistencies in the interpretation of individual structural elements of the Hippocratic Oath in its Russian-language versions were shown, the reasons for the differences in nomination of individual theses were substantiated.

Keywords: *Hippocratic Oath; Latin text, ancient Greek Text, translation, etymology.*

Названия баскских видов спорта как признак баскской идентичности

Кобцева А.И.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

kobtsevaanastasia@gmail.com

Аннотация. Страна Басков (исп. *País Vasco*, баск. *Euskal Herria* или *Euskadi*) — автономное сообщество и исторический регион на севере Испании, который включает провинции Алава, Бискайя и Гипускоа. Официальными языками на данной территории являются баскский и испанский, таким образом, большинство населения страны басков являются билингвами. Эускера (исп. *el euskera* или *vasco*, баск. *euskara*), так называют баскский язык жители Страны Басков, относится к языкам-изолятам и не входит в ни в одну языковую семью [О.С. Чеснокова, Л.М. Джишкариани 2017]. Уникальные характеристики баскского языка привлекают

интерес многих лингвистов и антропологов во всем мире. Культура Страны Басков и баскская идентичность вызывают не меньший интерес, который постоянно растет благодаря глобализации. Дифференциация коллективной идентичности басков связана прежде всего с языком *Euskara* и отсутствием его родства с другими языкам. Баскская идентичность проявляется в различных культурологических аспектах. В данной статье мы уделим внимание баскским видам спорта.

Ключевые слова: *баскский язык, баскская идентичность, глобализация, коллективная идентичность, баскская культура.*

Введение

На протяжении сотен лет на всех баскских территориях традиционно практиковался ряд видов спорта, берущих начало в сельской местности, и которые сегодня известны под названием баскских видов спорта или баскских сельских игр (исп. *deportes rurales vascos*, баск. *herri kirolak*). Некоторые из этих видов спорта характерны только для Страны Басков, хотя другие так или иначе практикуются и в других частях мира. Также примечательно, что в целом все баскские сельские виды спорта требуют большой физической силы и выносливости. Все эти виды спорта берут начало в трудовой деятельности в сельской местности, которые превратились в спортивные мероприятия и соревнования, чтобы увидеть, у кого больше навыков в определенной деятельности. Так, например, из деятельности по рубке бревен возникает спорт *aizkolaris* (исп. *cortadores de troncos*); при перемещении крупных камней для строительства возникают соревнования по подъему камней (исп. *evantamiento de piedras*) и т. д.

Баскские виды спорта

Aizkora proba или *aizkol joko*: это баскский вариант спорта по рубке бревен, который практикуется во многих различных частях мира. Спортсменов называют *aizkolariak*. Этот вид спорта заключается в распиливании топором

бревен определенного диаметра. Главное соревнование в этом виде спорта — «Золотой топор» (баск. *Urrezko Aizkora*) которое проводится ежегодно. Истоки соревнований *aizkolaris* лежат в повседневной работе угольщиков, которые использовали древесину, чтобы превратить его в древесный уголь, и лесорубов, которые рубили дерево в качестве строительного материала. В рубке бревен топором (баск. *aizkora*), есть два варианта. Самый распространенный — как можно быстрее распилить определенное количество бревен, как правило, горизонтально на деревянных опорах. Другой тип соревнований измеряет количество нанесенных ударов, и в этом случае бревно должно быть разрезано с наименьшим возможным количеством ударов топора.

Harrijasotze или *harrijasoketa* — это название, данное методу подъема камней, типичный вид баскского сельского спорта, который практикуется на территориях, называемых традиционно как *Euskal Herria*, и в котором два игрока *harrijasotzaile* (так называются спортсмены данного вида спорта) соревнуются, чтобы поднять большее количество раз камни разных форм, размеров и определенного веса. Лучшие спортсмены *harrijasotzailes* поднимают камни весом более 300 кг. Мало что известно о происхождении *aizkora*.

Pilota (баскский мяч): из-за баскского происхождения и сильного присутствия в сельской местности Басков некоторые считают его сельским видом спорта, хотя это строго не так. Главное отличие заключается в том, что данный вид спорта не был связан с трудовой деятельностью. Это всегда было веселым занятием и игрой. *Pilota* — это особенность баскского мяча, при котором для удара по мячу используется только рука. Это очень быстрый вид спорта, в котором отскакивающие мячи звучат, как камни, а шум толпы, делающей ставки, является обычным явлением. *Zesta-punta* (баск. *jai alai* — веселый праздник) — это форма баскского мяча, которую практикуют с плетеной корзиной.

Корзина изготовлена из дерева каштана, сплетена из лозы, однако в настоящее время используются синтетические материалы. В способе удара по мячу обнаруживается стиль *pelotari* (игрок данного вида спорта), определяющий поведение басков. Даже существует такое выражение “*alguien es muy pelotari*”, которое означает что он отлично владеет кортом и обладает отточенной техникой, чтобы направить мяч в нужное место.

Sega joko (соревнования по покосу травы) — это спорт по срезанию наибольшего количества килограммов травы с помощью кос на лугу с определенной поверхностью в течение заранее установленного времени. Спортсменов называют *segalari*. Данное соревнование возникло, как и другие виды сельского спорта, из крестьянской работы. Трава была необходима для кормления скота. Ее нужно было скашивать быстро, так как скошенная трава, не должна была намокнуть под дождем. Таким образом возникает конкуренция, вызов и пари. Глубокие склоны, на которых находится большинство лугов в *Euskal Herria*, затрудняют использование механических сенокосилок, так широко распространенных в других странах. Следовательно, использовать приходится только ручную косу. Покос травы в деревнях занимает большую часть очень долгого рабочего дня сельских жителей (*баск. baserritarras*), потому что трава необходима крупному рогатому скоту, который составляет истинное богатство деревни. Корова дает молоко и молодняк. Бык служит тяговым усилием в работе по расчистке земли для посадки семян, а теленок, продаваемый на мясо, дает доход.

Harri zulaketa — это баскский сельский вид спорта, который заключается в сверлении отверстий в камнях с помощью длинного стального стержня. Распил бревен пилой (*баск. trontza*) речь идет о распиловке бревен, определенных

размеров, в кратчайшие сроки, с использованием резака или пилы. Этот вид спорта также связан с лесозаготовкой.

Lokotx biltzea (сбор початков) — включает в себя сбор в корзину в кратчайшие сроки определенного количества початков. В *Euskal Herria* сбор початков кукурузы был обычным делом в повседневной жизни деревень (баск. *baserris*). Отсюда это превратилось в соревнование с использованием *lokotxas*, которые означают «початок» и обычно выращиваются специально для этого вида спорта.

Orga joko (подъем телеги): для этого вида спорта требуется телега, запряженная животными, стержень, опирающийся на фиксированную точку, которая действует как ось вращения. Основы игры — поднять тележку сзади и заставить ее вращаться на максимальное количество поворотов, при этом колеса не должны касаться земли. Нет ограничений по времени. Как и в остальном сельский спорт “*herri kirolak*” возникает из привычного использования крестьянами тележки в повседневных делах, превращенных в соревнования.

Palanka joku (метание штанги) — в Стране Басков когда-то это был один из самых распространенных сельских видов спорта, а сегодня он практически исчез. В 18 веке он практиковался во всех баскских провинциях. Его популярность снизилась на протяжении 19 века, хотя и сохранялась в районах Гипускоа, пока не исчезла во второй трети 20 века. Металлическая переключина (железный прут) был рабочим инструментом в горном деле. Спорт был очень простым: он заключался в том, чтобы забросить металлическую переключину как можно дальше. Спортсмен назывался *palankari*. Было несколько способов забросить переключину. Ставки обычно делались на лугу недалеко от города.

Estropadak (гребля) — сельский вид спорта, который берет свое происхождение от традиционных трудовых

занятий, в данном случае с рыбной ловлей. Лодка с фиксированной скамьей, известная как *trainera*, является традиционной в Стране Басков. У неё были тонкие линии, приподнятый нос и круглая корма, благодаря которым она очень хорошо сопротивлялась волнам Бискайского залива. В настоящее время, с изменениями конструкции и веса, она предназначена для гребли. Победителем гребли становится лодка, преодолевшая дистанцию за меньшее время, чем ее соперники.

Заключение

Многие из баскских видов спорта имеют сельское происхождение, известны и практикуются во многих частях мира, что является способом, чтобы рассказать остальному миру о Стране Басков и ее особенностях. Традиционные баскские виды спорта глубоко уходят корнями в народную культуру, передаются от поколения к поколению. Лингвистическое и культурологическое изучение традиционных баскских видов спорта помогает приблизиться к фольклору, обычаям и легендам Страны Басков. Трудно отделить традиционные виды спорта и игры от человеческого поведения и образа жизни жителей Эускади, так как спортивная жизнь тесно связана с их культурой, языком и образует баскскую идентичность. Баскские виды спорта являются важной частью культурного наследия Страны Басков, которую следует защищать, и в то же время они являются эффективным инструментом для сохранения и продвижения коллективной идентичности.

Литература

Чеснокова О.С., Джишкарариани Л.М. Баскский язык и баскская топонимия: межкультурные контакты и стандартизация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Т. 8. — No 4. — С. 1074—1083. — doi: 10.22363/2313-2299-2017-8- 4-1074-1083.

- Ayerbe E. Deportes y Juegos Populares Vascos. Cultura física, juego y desafío. Lasarte-Oria: Ostoa, 2001. — 276 p.
- Aguirre R. El turismo vasco: vida e historia. Txertoa. 1995. — 335 p.
- Asenjo S., Bargos J. Carreras J. Patrimonio histórico español del juego y del deporte: juegos tradicionales vascos. 2011. — 280 p.
- Lur Argitaletxea. S.A. Nosotros los vascos. Juegos y deportes, Bilbao, 1990. — 226 p.

Basque Sports Names as a Sign of Basque Identity

Anastasiia I. Kobtseva

Abstract. The Basque Country (País Vasco, Euskal Herria or Euskadi) is an autonomous community and historical region in northern Spain, which includes the provinces of Alava, Vizcaya and Guipuzcoa. The official languages in this territory are Basque and Spanish, thus the majority of the population of the Basque Country is bilingual. Euskera (el vasco, euskara), as the inhabitants of the Basque Country call the Basque language, belongs to the language isolates and is not related to any language family [O.C. Chesnokova, L.M. Dzhishkariani 2017]. The unique characteristics of the Basque language attract the interest of many linguists and anthropologists around the world. The culture of the Basque Country and Basque identity arouse no less interest, which is constantly growing thanks to globalization. The differentiation of the Basque collective identity is associated primarily with the Euskara language. Basque identity manifests itself in various cultural aspects. In this article, we will focus on the Basque sports.

Keywords: *Basque language, Basque identity, globalization, collective identity, Basque culture.*

История переводов Корана на русский язык

Колышкина Е.А.

(РУДН, бакалавриат, 1 курс)

1032216601@pfur.ru

Аннотация. Цель исследования — изучение истории переводов Корана на русский язык, сравнение вариантов перевода Богуславского Д.Н., Крачковского И.Ю., Пороховой В.М. и др. В статье акцентируется внимание на необходимости изучения исламской культуры в процессе создания перевода. Также затронута проблема влияния личности переводчика на конечный результат.

Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса. В результате исследования были проведены анализ причин интереса русских людей к изучению священного мусульманского писания, анализ существующих переводов и сравнение методов, используемых авторами.

Ключевые слова: *Коран, переводы Корана, сура, аят, ислам, религия, мусульмане.*

Считается, что интерес русских людей к Корану появился в 18 веке. С одной стороны, этому способствовало устремление взглядов российских правителей на Восток, а с другой — романтизация культуры этих дальних стран.

Несмотря на то, что исламские богословы считали, что ни один перевод не сможет передать красоту Корана в оригинале, нашлись ученые, решившие испытать свое владение как арабским литературным языком, так и русским. Благодаря их дерзновениям и появились «ранние» переводы священной книги.

Так, первый перевод Корана на русский язык, «Алкоран о Магомете», был напечатан по приказу Петра I в 1716 году. Сохранившийся исключительно в рукописях перевод довольно долгое время приписывали П.В. Постникову.

Позже ошибочно решили, что перевод все же принадлежит известному востоковед Кантемиру Д.К. Пока ученые спорят, нам достоверно известно, что перевод Корана на русский язык был выполнен не с оригинального арабского текста, а с французского перевода Андрэ дю Рие. Считается, что автор плохо знал мусульманскую культуру, да и французский язык не был его сильной стороной. В общих чертах печатный перевод представлял собой дословное воспроизведение французского изложения дю Рие, а также пропуски довольно больших отрывков в сурах - от отдельного слова, до целой фразы.

В период правления Екатерины II права мусульман значительно расширились, что послужило причиной большей заинтересованности русских людей в культуре Востока. По ее указу в 1787 г. впервые в России был напечатан полный арабский текст Корана. Примерно в тот же период появились переводы М.И. Веревкина и А.В. Колмакова.

Первый, «Книга Аль-Коран аравлянина Магомета...», был выполнен драматургом Веревкиным. За основу был взят все тот же французский перевод, но этот текст был гораздо ближе к «литературному идеалу». Как известно, именно этот перевод вдохновил великого русского классика А.С. Пушкина на написание «Подражаний Корану», содержащих вольное поэтическое переложение отрывков из 33 сур.

Во второй половине 19 века в научных сообществах начал бурно обсуждаться новый французский перевод Корана, выполненный польским иммигрантом Биберштейном-Казимирским. Перевод был включён в коллекцию священных книг Востока и позволил европейцам впервые взглянуть на писание как на самостоятельный памятник культуры. Перевод этого труда на русский язык выполнен К. Николаевым. Впервые он был издан в 1864 году, но впоследствии был несколько раз отредактирован.

Новый перевод избавил российских ученых от необходимости обращаться к старым французским текстам.

Впервые Коран был переведен с арабского на русский в 1871 г. Богуславским Д.Н. Работая в Стамбуле, он не только перевел Коран, но и записал свои пояснения к готовому тексту. Богуславский видел существенные неточности в русском переводе Николаева и этим объяснял желание поскорее завершить свою работу, в которой хотел бы опираться исключительно на оригинальные мусульманские источники. Однако она долгое время оставалась неизданной. Его супруга уже после смерти мужа попыталась предложить Санкт-Петербургской Академии наук издать перевод, но получила отказ. Переводу было суждено выйти в свет лишь в 1995 году. Об этом позаботились петербургские востоковеды, к которым текст попал в после смерти советского арабиста Крачковского И.Ю., выкупившего затерянные рукописи.

Поскольку перевод Богуславского был опубликован в конце 20 века, первым переводом по дате печатного издания Корана с арабского на русский является труд Г.С. Саблукова. Эта научная работа 1878 года считается самым распространенным переводом дореволюционных времен. Арабисты и востоковеды выделяют особую красоту слога и выразительность языка в работах Саблукова, поэтому неудивительно, что его перевод Корана многократно переиздавался, а издание 1907 года было дополнено арабским текстом.

Сейчас же время вернуться к уже упомянутой ранее личности. Крачковский начал работу над собственным переводом в 1920-х. Еще в 1915 году он читал первые лекции о Коране, а в 1930 – завершил черновой вариант перевода. Его работа оказала неоспоримое влияние на последующую деятельность востоковедов, так как переведенный текст по большей части был выполнен в научном стиле, а не в

художественном, как раньше. Считается, что перевод священной книги не соответствует исламскому вероучению, но несмотря на многие неточности и погрешности, признанные и самим автором, и его учениками, сейчас в России перевод все равно считается академическим, благодаря чему регулярно переиздается.

Один из последователей академика решил одним выстрелом убить сразу двух зайцев и создал научный поэтический перевод. Труд Шумовского Т.А. был положительно принят в мусульманской среде, вопреки тому, что священные слова были подогнаны под ритм, искусственно созданный рифмой.

Однако все вышеперечисленные ученые были мужчинами, поэтому нельзя не обратить особое внимание на Порохову В.М. — первую известную русскую женщину-переводчика Корана. Говорили, что благодаря ее труду, священное писание мусульман впервые «зазвучало» на русском языке. Может быть тот факт, что она была первым русским переводчиком, исповедовавшим ислам, помог ей прочувствовать книгу, сделать опору на религиозную, а не на языковую составляющую? Однако ученые-арабисты все же обвиняли Порохову в косноязычии и в чрезмерной идеализации ислама. При переводе она использовала христианские образы, что, по мнению некоторых востоковедов, могло привести к размыванию культурно-исторических особенностей.

Уже после перевода Пороховой в 1985 году вышел труд Османова. Целью профессора было упростить и упорядочить текст, для чего он и делал особые вставки из тафсиров. За то время, пока печатался перевод, дагестанский востоковед сумел завоевать доверие мусульман, признавших его детище как достижение востоковедения.

Следом за ним издал перевод и азербайджанский исламовед Эльмир Кулиев, положивший труд Османова в

основу своей работы. В отличие от всех предыдущих авторов, Кулиев не был признанным деятелем науки. Приступив к переводу одного из тафсиров, он решил параллельно с этим перевести и священную мусульманскую книгу. Работа велась совместно с саудовскими корановедами. Отличительной чертой его труда является то, что он, как и Порохова, исповедовавший ислам, смотрел на писание больше через религиозную призму, чем через научную. Также хочется отметить наличие альтернативных переводов отдельных фрагментов текста, способствовавших более глубокому раскрытию многозначности арабской лексики и вариативности прочтения Корана.

Одним из последних считается перевод ахмадитов. Работа выполнена духовным главой Мирзой Тахиром Ахмадом, который решил добавить к традиционному переводу еще и предисловия к каждой суре. Уже с языка урду, на который он и перевел священную книгу мусульман, на русский она была переведена несколькими членами общины в России.

Всего к настоящему моменту в России насчитывается около 20 полных и 10 фрагментарных переводов. Многие труды пишутся и прямо сейчас, поскольку интерес к исламу с каждым годом лишь усиливается.

Литература

- Алиев А.А.-Г. Коран в России: источник знаний или объект мифотворчества? М.: Дружба народов, 2004. — 384 с.
- Гаврилов Ю.А., Шевченко А. Г. Коран в России: переводы и переводчики // Вестник Института социологии. М.: Институт социологии РАН, 2012. — № 2 (5). — С. 81—96.
- Кулиев Э.Р. Переводы Корана на русский язык // Корановедение: Учебное пособие. — М. : Изд-во МИУ, 2010. — С. 340-344
- Якубович М. Русские переводы смыслов Корана в языковом пространстве государств СНГ. М.: 2018. — 167 с.

The history of translating the Koran into Russian

Kolyshkina Katya

Annotation. The aim of the research is to study the history of Koran translation into Russian and to compare the translations of Boguslavsky, Krachkovsky, Porohova and other translators. The article focuses on the necessity of learning about the culture of Islam while translating. Also, the article covers the problem of the translator's personality influence on the final product.

The scientific novelty is in the interdisciplinary study of the affair. As a result of the research lays an analysis of the reasons, for which Russian people tend to be interested in learning the sacred Islamic writing, an analysis of the existing translations and a comparison of methods that the authors used.

Keywords: *Koran, Koran translations, surah, ayah, Islam, religion, muslims.*

Особенности культуры Южной Кореи с точки зрения типологий культур Г. Хофстеде и Э. Холла

Корнеева М.И.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

m1korneeva@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается культура современной Южной Кореи с точки зрения типологий культур, разработанных социологом Гиртом Хофстеде и антропологом Эдвардом Холлом. В работе рассмотрены черты, присущие корейской культуре, и предпринята попытка анализа некоторых современных тенденций в корейском обществе в их связи с культурой согласно критериям общепринятых классификаций. В работе рассмотрены такие общественные явления, как социальная стратификация, шоу-бизнес, система образования,

взаимоотношения между членами различных социальных групп и людьми разных полов и возрастов. В результате сделаны выводы о высокой степени коллективизма и консерватизма корейского общества, высоком уровне избегания неопределённости, высоком индексе дистанции власти, а также промежуточном положении культуры Кореи по некоторым критериям.

Ключевые слова: *культура, Эдвард Холл, Гирт Хофстеде, индекс дистанции власти, феминная культура, коллективизм, уровень избегания неопределённости, Южная Корея, неоконфуцианство.*

Культура современной Южной Кореи органично сочетает в себе традиционные восточные ценности, уникальное смешение религиозных течений (от шаманизма до неоконфуцианства и христианства) и ориентацию на развитый Запад. Корея стремительно развивается, что-то заимствуя, определённые черты ревностно оберегая, и культура её чрезвычайно самобытна и, пожалуй, никогда не потеряет интереса для исследования.

Разбирая корейскую культуру согласно типологии Г. Хофстеде, мы можем обнаружить, что она в большей степени относится к феминным коллективистским культурам с тенденцией к избеганию неопределённости и высоким индексом дистанции власти [Lagina 2015: 35–45]. Все эти черты взаимосвязаны.

Как неоконфуцианское сообщество, корейская нация высоко ценит достижение гармонии и согласия в группе, ради чего люди готовы к компромиссам. Подобная уступчивость, избегание конфликтов является характерным отличием феминных культур. Однако большое внимание к школьным оценкам, ожидание от учителей безупречных знаний и навыков и иные активные, агрессивные черты приближают Корею к противоположному (маскулинному) полюсу.

Жизнь в Корее ориентирована вокруг группы, социального благополучия и коллективных ценностей.

Высшее образование необходимо для повышения социального статуса (черта, тесно связанная также с большой дистанцией власти в стране). В Корее сильно социальное расслоение, и далеко не все жители имеют равные стартовые возможности для достижения успеха [Shin, Lee 2010]. Высочайшая конкуренция на рынке трудоустройства обусловлена не столько индивидуальным стремлением найти «место под солнцем», сколько общей боязнью безработицы [Sohn 2017]. Вертикальная социальная стратификация влияет и на систему образования. С распространением общедоступного образования Корея переживала негласную «классовую войну» [Shin, Lee 2010]. Поступление в университет стало зоной повышенной конкуренции: именно благодаря образованию возможна социальная мобильность; при этом на доступный детям уровень образования влияет и социальный статус родителей. Кроме того, большее внимание при приёме на работу уделяется репутации учебного заведения, а не выпускнику и его знаниям. С другой стороны, для поступления в престижные университеты действительно требуется высокий балл за вступительное испытание.

Как уже было сказано, интересы группы превосходят по важности интересы отдельно взятого человека, особенно в рабочем коллективе. По словам Сон Чжи Хён, корейского пользователя форума «Quora», «многие жертвуют своими личными интересами или идут на компромисс во благо группе (или, по крайней мере, делают вид)» [Sohn 2017]. Коллективизм культуры влияет даже на музыку и шоу-бизнес. Группы с большим числом разноплановых участников («мемберов») коммерчески выгоднее для индустрии, ведь риск распада у них меньше, разнообразнее «выбор» фаворита и выше вероятность, что большее число зрителей полюбит творчество группы или определённого её участника. Жанровое и стилевое разнообразие популярной

корейской музыки невелико, многие коллективы практически не отличаются друг от друга. По мнению дизайнера аксессуаров Тани Речкиной, организатора fashion week trip в Корею и постоянного посетителя Сеульской недели моды, коллективизм культуры проявляется и в нежелании людей выделяться (в т.ч. в музыкальных предпочтениях), особенно в рамках одной субкультуры или возрастной группы. По этой причине часто случаются «скачки популярности» какого-либо заведения, магазина, бренда или вещи: предпочтение большинства становится и личным предпочтением. (см. Приложение 1).

Высокий индекс дистанции власти прослеживается даже в языке. Родители и учителя учат детей почтению, послушанию и уважительному отношению к старшим. В корейском языке существует система так называемых «honorifics» — особых уважительных форм обращения, которые варьируются в зависимости от возраста (почитание младшими старших), пола, социального статуса, профессии собеседника и степени близости взаимоотношений. При знакомстве в Корее главную роль играет не имя. Для определения статуса взаимоотношений и выделения нужных в конкретном коммуникативном акте языковых средств важно узнать возраст, социальный статус и т.д. [Larina 2015: 52].

Важное место в корейском общении занимают кинетические средства (жесты, позы). При приветствии, прощании и во многих других ситуациях даже повседневной жизни в корейском обществе приняты поклоны разной степени глубины и особые жесты руками; эта конфуцианская система остаётся актуальной и принята даже в семье [Лачина 2016].

Наличие множества строгих правил приводит нас к высокому уровню избегания неопределённости. В первую очередь, нежелание брать на себя риски связано со

стремлением иметь стабильную работу с постоянным заработком и обеспечить себе относительно безбедную жизнь. В результате люди настроены на постоянный труд и борьбу — но не за индивидуальный успех, а за, по меньшей мере, *не провал*: «многие корейцы перерабатывают не от амбиций и героизма, а просто из-за страха того, что случилось бы, если бы они не работали», — дополняет пользователь «Quora» Сон Чжи Хён.

Корейское общество консервативно. Мнение родителей до сих пор влияет на вопросы женитьбы и выбора супруга, распространены женские и мужские учебные заведения (Женский университет Ихва в Сеуле); исполнителям важно поддерживать безупречную репутацию, так как один скандал может разрушить карьеру даже самого успешного музыканта или актёра.

По критериям типологии Э. Холла, корейскую культуру можно отнести к высококонтекстным и низкоконтактным, с большой дистанцией общения. Корейцы чтят традиции и историю, многие сведения собеседники получают из внешних знаний, экстралингвистического контекста, что связано со сравнительно однородным составом населения, где большинство переживало схожий жизненный опыт [Ким 2014]. Контакт взглядами некультурен, физические контакты ритуально обусловлены, публичные проявления чувств считаются непристойными.

Социальный теоретик Ричард Д. Льюис, помимо монохронических и полихронических культур, представленных Э. Холлом, выделяет промежуточный тип. По Р. Льюису, эти две категории назывались линейно-активной и мультиактивной; третью же учёный назвал реактивной. Для азиатских культур, к которым относится и корейская, более характерна реактивность, то есть меньшая решительность и строгость в распоряжении временем, чем в монохронических культурах, но бóльшая сосредоточенность

и меньшая многозадачность, чем в полихронических [Lewis 2013]. Корейцы пунктуальны, предпочитают выполнять одно дело за раз, планировать каждый час, а также живут согласно принципу «время — деньги».

Таким образом, корейская культура опирается на традиционные ценности, но стремится к всестороннему развитию, что отражается в её промежуточном положении по степени маскулинности и феминности, моно- и полихроничности. Культуре присуще сильное избегание неопределённости, большая дистанция власти и общения, коллективизм, особое отношение к работе, времени и природе.

Литература

- Ким В. (Ёнг Тхек) / Корейские пословицы и поговорки — [Электронный ресурс]: <https://koryo-saram.ru/vladimir-kim-korejskie-poslovitsy-i-pogovorki/> (Дата обращения: 20.11.2021)
- Лачина Е.В. Традиционные ценности в современной Корее — [Электронный ресурс]: <https://koryo-saram.ru/traditsionnye-tsennosti-v-sovremennoj-koree/> (Дата обращения 3.11.2021)
- Larina T.V. Intercultural communication, theory and practice — Moscow, 2015. — 334 p.
- Lewis R.D. Monochromatic and Polychromatic Cultures — [Электронный ресурс]: <https://www.crossculture.com/monochromatic-and-polychromatic-cultures/?cn-reloaded=1> (Дата обращения 21.11.2021)
- Shin K., Lee B. Social Class and Educational Inequality in South Korea // Growing Gaps; Educational Inequality Around the World// edited by Paul Attewell, Katherine S. Newman. — Oxford, 2010. — 335-380.
- Sohn J. Why is South Korea considered a feminine society? / Quora — [Электронный ресурс]: <https://www.quora.com/Why-is-South-Korea-considered-a-feminine-society> (Дата обращения: 2.11.2021)

Characteristics of South Korean culture in terms of G. Hofstede's and E. Hall's dimensions of culture

Maria I. Korneeva

Abstract: The article examines the culture of modern South Korea in terms of dimensions of culture developed by sociologist Geert Hofstede and anthropologist Edward Hall. The article contains the review of some features relevant for Korean culture and attempts to analyze some current tendencies in Korean society in their connection with culture according to the criteria of generally accepted classifications. The paper considers social stratification, show business, the education system, different kinds of relationships between various social groups and people of different genders and ages. The research results in conclusions about the collectivism and conservatism of Korean society, high level of uncertainty avoidance, large power distance, as well as the intermediate position of Korean culture according to some criteria.

Keywords: *culture, Edward Hall, Geert Hofstede, power distance, feminine culture, collectivism, uncertainty avoidance, South Korea, neo-Confucianism.*

Испанский язык в САДР: история и современность

Корчуганова А.А.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

ankor-01@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли испанского языка в Сахарской Арабской Демократической Республике, которая также известна как Западная Сахара и представляет собой частично признанное государство, претендующее на большую часть территории бывшей испанской колонии. Что наиболее важно, САДР является частью сообщества Испанидад. В работе

рассматриваются история появления испанского языка в данном регионе и текущая ситуация относительно его использования. В статью включена статистика Института Сервантеса, которая на данный момент предоставляет наиболее точные сведения по изучаемой теме.

Исследование осложняется рядом факторов, среди которых недостаток официальных статистик и нестабильное политическое положение САДР. В отечественной и зарубежной литературе не так много работ посвящено рассматриваемому вопросу. В связи с этим очень важно осветить прошлое и настоящее испанского языка в Западной Сахаре.

Ключевые слова: *испанский язык, сахарский испанский, САДР, Западная Сахара, Испанская Сахара, испанский язык в Африке.*

Сахарская Арабская Демократическая Республика, сокращенно САДР — это частично признанное государство, на севере граничащее с Марокко и являющееся бывшей колонией Испании.

В зарубежной литературе САДР также называют Западной Сахарой (исп. «*Sáhara Occidental*») и Испанской Сахарой («*Sáhara español*»). Последний термин характерен для эпохи 1884–1975 гг., когда САДР представляла собой одну из последних территорий-колоний Испании.

Так, колонизация Западной Сахары началась еще в конце XIX в., когда Испания получила статус владения прибрежными районами региона на Берлинском конгрессе. Испанских исследователей можно даже назвать первыми экспедиторами данной части Сахары, ведь именно они впервые за всю историю провели топографические и астрономические исследования региона. Территории Рио-де-Оро (Río de Oro) и Сегиет-эль-Хамра (Saguía el-Hamra), образованные в 1924 г., изначально не были частью Испанского Марокко и существовали автономно.

Однако с течением времени оккупация территории Испанией стала вызывать все больше сопротивления как со стороны туземных сахарских племен, так и со стороны

Марокко. Так, в 1956 г. правительство Марокко заявило о праве собственности на свою доколониальную территорию, а в 1975 г. после ряда военных действий и обжалований Испания потеряла фактический контроль над большей частью территории [Awah, Moya 2009: 32].

До сих пор статус САДР является спорным, в связи с резолюцией ООН по деколонизации, а также из-за стремления населения Западной Сахары получить независимость от Марокко и Мавритании.

Нами было отмечено, что Институт Сервантеса («Instituto Cervantes») также не поддерживает концепцию образования на испанском языке для жителей САДР, вероятно, по политическим соображениям [Pedromingo 2008].

Однако, вопреки вышеперечисленным фактам, испанский язык приобрел широкое распространение в Западной Сахаре. Более того, он признан официальным, наравне с арабским. Местный вариант испанского языка носит название «español saharauí», что дословно переводится как «сахарский испанский».

Испанский язык до сих пор остается не только языком сахарской диаспоры, но и символом колониальной эпохи САДР, во время которой началось обучение грамоте кочевого населения региона. С тех пор и по настоящее время преподавание испанского языка в школах в Западной Сахаре носит статус традиции [Pedromingo 2008].

Исследователи Real Instituto Elcano отмечают, что на данный момент нет точных сведений, по которым можно было бы сделать выводы о количестве испаноговорящего населения на территории САДР. Однако специалисты также обращают внимание на то, что испанский язык, действительно, имеет важное значение для западных сахарцев как элемент самоопределения («elemento auto-identificatorio»).

Распространение СМИ, массовая миграция населения, а также развивающиеся торговые отношения с Испанией послужили импульсом к распространению испанского языка в САДР и в наши дни. Многие жители Западной Сахары также расценивают владение испанским языком как перспективный навык при трудоустройстве [Pedromingo 2008].

Испанский язык в САДР прогрессирует как язык культуры, в том числе литературы. Например, объединение поэтов, именуемое «Generación de la Amistad saharauí» создает сахарскую литературу на испанском языке [Awah, Moa 2008: 11–12].

Специалисты, однако, критично замечают, что население Западной Сахары, идентифицируя себя как часть испаноязычного сообщества, долгое время не фигурировало ни в одной статистике, вопреки тому, что САДР входит в список стран Испанидад [Instituto Cervantes 2020].

Институт Сервантеса все же включил данный регион в свою официальную статистику, однако с 2012 г. данные по количеству испаноговорящего населения неизменны. Возможно, это обусловлено сложным политическим положением региона и невозможностью получить более точную информацию. Так, по приблизительным подсчетам, 22 тыс. жителей САДР (около 4% населения) владеют испанским языком (согласно статистике «Hispanohablantes en países donde el español no es lengua oficial»). Сведения о количестве населения, для которого испанский язык является первым («Dominio nativo») отсутствуют [Instituto Cervantes 2020: 9].

На данный момент носители испанского языка в САДР борются не только за независимость своего народа, но и за сохранение испанского языка [Awah, Moa 2009: 27].

Таким образом, на основе вышесказанного, мы пришли к выводу о том, что положение испанского языка в Западной

Сахаре имеет двойственную природу. С одной стороны, характер его внедрения на данной территории можно назвать насильственным, ведь культура страны подверглась значительной испанизации в связи с колонизацией. С другой — современное население региона по-прежнему продолжает использовать испанский язык в различных сферах жизни.

Мы можем заключить, что испанский язык на территории САДР является как языком общения, так и языком административных норм, литературы. Его также можно признать средством передачи культурных сведений.

Распространение испанского языка в Сахарской Арабской Демократической Республике обусловлено рядом исторических факторов, торгово-экономическими и социальными отношениями, колониальным прошлым страны. А современное положение испанского языка в данном регионе характеризуется, в первую очередь, его перспективностью в бизнесе и дипломатии.

Литература

- Awah B.M., Moya C. El porvenir del español en el Sahara Occidental. Bubok: Autoedición, 2009. — 334 p.
- Awah B.M., Moya C. Literatura del Sahara Occidental. Breve estudio. Bubok: Autoedición, 2008. — 265 p.
- Instituto Cervantes. El español: una lengua viva. Informe 2020 [Электронный ресурс] Centro Virtual Cervantes. https://cvc.cervantes.es/lengua/espanol_lengua_viva/pdf/espanol_lengua_viva_2020.pdf.
- Pedromingo L.G. Enseñanza y uso de la lengua española en el Sáhara Occidental [Электронный ресурс] // Fundación Real Instituto Elcano. — [Электронный ресурс]: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/temas/lengua-cultura-espanola.

The Spanish Language in SADR: past and present

Anastasia A. Korchuganova

Abstract. The article is dedicated to the role of the Spanish Language in The Sahrawi Arab Democratic Republic, also known as Western Sahara, which is a partially recognized de facto sovereign state. And what is most important, The Sahrawi Arab Democratic Republic is a part of «Hispanidad». The article tries to clarify the history of Spanish in this region and current situation in the field of the language use. It also includes statistics of Cervantes Institute that provides the most accurate information on the issue nowadays.

The lack of official statistics and the complex political situation of SADR make the process of research difficult. Not many studies are devoted to this topic. That is why it is vital to cover the past and present of the Spanish language in Western Sahara.

Keywords: *Spanish, Sahrawi Spanish, SADR, Western Sahara, Spanish Sahara, Spanish in Africa.*

Медиация как новый вид иноязычной речевой деятельности

Костеева Д.Ю.

(РУДН, аспирантура, 2 курс)

kosteevadari@gmail.com

Аннотация. В работе раскрывается понятие медиации в сфере обучения иностранным языкам, введенное системой «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком». Описываются особенности данного коммуникативного вида деятельности и его роль в формировании содержания обучения. Подчеркивается важность совместного выстраивания смысла в процессе иноязычной коммуникации преподавателя и учащегося (или учащихся), а также учащихся между собой.

Ключевые слова: *медиация, речевая деятельность, иноязычная коммуникация, обучение иностранным языкам.*

Активное развитие современного мира, увеличение межкультурных контактов, возрастание роли Интернета и цифрового общения, стирающего социо- и лингвокультурные границы, становятся факторами для модернизации подходов к обучению иностранным языкам и привычных образовательных моделей. Одним из основных векторов, задающих направление в развитии области обучения иностранным языкам в различных странах мира, является система «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком» (Common European Framework of Reference, CEFR), впервые опубликованная в 2001 году и дополненная и переизданная в 2018 и 2020 годах. Одно из главных мест в этой системе занимает понятие медиации.

Медиация, подразумевающая под собой языковое посредничество, является новым видом иноязычной речевой деятельности. Она становится в один ряд не с традиционно понимаемыми видами речевой деятельности (такими как аудирование, чтение, говорение и письмо), а с «коммуникативными видами деятельности» (такими как рецепция, продукция, и интеракция). «Коммуникативные виды деятельности» (modes of communication) [Council of Europe 2020: 33], в отличие видов речевой деятельности, включают в себя не только вербальные, но и невербальные средства иноязычного речевого общения, тем самым представляя собой более широкое понятие. Медиация, сочетая в себе рецепцию, продукцию и интеракцию, позволяет не просто передавать сообщение, но и развивать основную идею этого сообщения, облегчая его понимание [Council of Europe 2020: 35].

Медиацию можно определить как любую процедуру, договоренность или действие, разработанное в данном социальном контексте для уменьшения расстояния между

двумя (или более) коммуникантами, нацеленными на понимание друг друга [Coste, Cavalli 2015: 27]. В издании 2001 года «Общеввропейских компетенций...» вводятся только основные положения, согласно которым значение и содержание обучения иностранным языкам формируются совместно в процессе коммуникации преподавателя и учащегося, где учащийся воспринимается как социальный агент, что обуславливает переключение между индивидуальным и социальным во время обучения [Council of Europe 2001].

В документах 2018 и 2020 годов медиация выносятся уже в отдельную главу как один из ключевых аспектов преподавания и обучения. Понятие расширяется, включая в себя как лингвистическую, так и социальную, а также культурную медиацию. [Council of Europe 2018, 2020] К речевой деятельности в равной степени привлечены как преподаватель, так и учащийся, который теперь не только рассматривается как социальный агент, но и наделяется субъектной позицией. Другими словами, содержание обучения, традиционно подбираемое и определяемое только преподавателем, формируется теперь в совместной речевой деятельности преподавателя и учащегося (или учащихся), а также во взаимодействии учащихся между собой, в соответствии с целями и задачами данной коммуникативной ситуации. Так, особенностью совместного конструирования смысла в процессе иноязычной коммуникации преподавателя и учащегося становится преобразование содержания обучения из статичного в динамичное. При этом, вне зависимости от контекста — педагогического, социального, культурного, лингвистического или профессионального — в медиации основное внимание коммуникантов уделяется роли языка в создании комфортного пространства и условий для обучения и общения [Council of Europe 2020: 90].

Таким образом, медиация представляется сравнительно новым понятием для сферы обучения иностранным языкам. Дальнейшее изучение и развитие медиации должно позволить сфокусироваться на облегчении коммуникации и упрощенном объяснении нового и незнакомого в процессе обучения иностранным языкам.

Литература

- Coste D., Cavalli M. Education, mobility, otherness. The mediation functions of schools — Language Policy Unit, DGII — Directorate General of Democracy, Council of Europe, 2015. URL: <https://rm.coe.int/16807367ee> (дата обращения: 02.10.2021).
- Council of Europe Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment — Companion volume, Council of Europe Publishing, Cambridge University Press, 2001. URL: <https://rm.coe.int/1680459f97> (дата обращения: 02.10.2021).
- Council of Europe Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment — Companion Volume with New Descriptors, Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2018. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (дата обращения: 02.10.2021).
- Council of Europe Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment — Companion volume, Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2020. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4> (дата обращения: 02.10.2021).

Mediation as New Type of Foreign Language Speech Activity

Daria Yu. Kosteeva

Abstract. The article presents the concept of mediation in the field of teaching foreign languages introduced by the system of “Common European competences” (CEFR). It describes the features of this mode of communication and its role in the formation of the content of education. Also, it underlines the importance of joint formation of

meaning in the process of foreign language communication between a teacher and a student (or students), as well as among students themselves.

Keywords: *mediation, speech activity, foreign language communication, foreign language teaching.*

Исторические предпосылки и перспективы Афганистана

Кочетов Д.С.¹, Соболев Д.М.², Таралина Ю.А.³

(РУДН, бакалавриат, 2 курс)

¹ *1032201155@pfur.ru*

² *1032202632@pfur.ru*

³ *1032201156@pfur.ru*

Аннотация. В статье обзревается история возникновения конфликта в Афганистане: причины, цели, пути развития конфликта, итоги и возможные сценарии будущего развития ситуации в Афганистане. В статье приводятся статистические данные о погибших в данном конфликте и материальных затратах со стороны СССР, США и ISAF. Данная статья актуальна для политических обозревателей, анализирующих ситуацию в Афганистане. Данная статья поможет ознакомиться с различными точками зрения политических субъектов данного конфликта. Наша главная задача проанализировать Афганскую историю начиная от истоков зарождения конфликта, до наших дней, привести подробную статистику материальных расходов на военное обеспечение как со стороны СССР, так и со стороны США и других государств, привести статистику жертв, разобраться в последствиях. Цель данной работы разобраться в причинах и следствиях возникновения конфликта, понять к чему всё это может привести и сделать первичные прогнозы будущих действий международного сообщества и властей Афганистана.

Ключевые слова: *Афганистан, Великобритания, СССР, США, Пакистан, жертвы, война, моджахедаы, талибы, ислам.*

Введение

Афганистан — государство, расположенное в юго-западной части Центральной Азии, так называемое, государство Среднего Востока. Данное государство имеет одну из самых древних и одну из самых интересных исторических повесток в современном мире.

Начиная с истоков зарождения современного Афганистана, можно проанализировать, как государство Среднего Востока пришло к такому уровню развития и размеру территорий, которыми Афганистан владеет на данный момент.

Заселение территорий Ближнего Востока, началось с пришедших туда арийцев, кочевого народа. В самом начале афганскую землю захватили мидийцы. Впоследствии началось восстание во главе с Ахеменидами, которые безраздельно правили почти двести лет, что и ознаменовало появление нового великого Персидского государства, преемником которого является современный Иран. Далее началось вторжение греков, во главе с Александром Македонским, в связи с поруганью святынь, сеянными между эллинами раздора и т. д. Но Македонский ненадолго завладел территориями нынешнего Афганистана, после его смерти, произошёл раздор за место царя, и вскоре прежде единая держава начала дробиться. Земля принадлежала то селевкидам, то греко-бактрийцам, индийцам, эфталитам, кидаритам, арабам, таджикским и тюркским династиям. При всех её завоеваниях трансформировалась как культурное, так и политическое единство нынешнего Ирана и Афганистана. После продажи другом Александра Македонского Селевкой южной части Афганистана Индии за 500 слонов и одну женщину, предки афганского народа стали приверженцами буддисткой веры вплоть до мусульманского завоевания. В

политическом смысле Иран и Афганистан был объединён сначала парфянами, затем персидской династией Сасанидов, а после — великим Арабским халифатом. Но после распада мусульманской империи, иранский мир начал объединение с востоком, под управлением таджикской династией Саманидов. После поражения Саманидов, утвердились тюрки на целых 500 лет. Монгольское иго никак не повлияло на господство тюркской династии. И уже в начале 15-ого века, Древняя Персия возродилась в своей полной красе под властью тюрков. И начались полномасштабные войны за восстановление исторических иранских территорий. Иран крепнет, но и в Афганистане власть эмиров становится сильнее. После непродолжительных войн пуштун Ахмад-шах Дуррани, создал сильную державу наследником которой является современный Афганистан.

И, начиная с 1747 г. Иран и Афганистан больше не считались единым государством. Всей этой истории хватило, чтобы желание объединиться в одно большое государство отпало вовсе. Далее мы разберём уже более современные исторические повестки, которые значительно повлияли на существующую обстановку в Афганистане

История, происходившая на территории современного Афганистана, показала постоянную изменчивость геополитического статуса, непрерывные войны и модернизацию культурного и религиозного наследия афганского народа. Продажа Афганистана Индии, хоть и внесла свой вклад в религиозный уклад афганцев, однако значительные для текущих обстоятельств моменты оказал именно захват Афганистана мусульманами и дальнейшая их исламизация.

Постоянная борьба за геополитическое влияние заставляла народ, населявший современный Афганистан, закаляться, бороться и отстаивать свой суверенный путь экономического, политического, культурного и религиозного

развития. Народ Афганистана всегда восставал против своих захватчиков. Противоречивость их национального характера наблюдается и в текущее время.

I. Ввод войск Британской империи на территорию Афганистана (1838–1842 гг.) и (1878–1881 гг.)

Первая англо-афганская война (1838–1842 гг.)

Первоначальной причиной данного вторжения являлись планы Наполеона по захвату Британской колонии в Индии. История ввода войск Британской империи на территорию Афганистана начинается с 1838 года. Афганистан был некими «Северными воротами» для торговых отношений Ост-индской компании. Поэтому он являлся стратегически важным с экономической точки зрения объектом. Было принято решение об отправке посольства в Кабул. Но из-за внутренних распрей в Афганистане, государство ослабло, происходили постоянные междоусобные войны и дележка территорий из-за чего глава Кабула, отправил просьбу о помощи в Российское посольство, что крайне не понравилось Британской империи из-за боязни потерять влияние на государство Средней Азии, в связи с чем был объявлен манифест об объявлении войны Британской колонии в Индии — Афганистану. Британская колония без особых усилий заняла приоритетные позиции в ослабшем Афганистане, поставив во главу Афганистана своего марионеточного эмира Шаха Шуджу, который уступил британской гегемонии. Но впоследствии исламские муллы начали призывать к джихаду. Были убиты сотни британских военнослужащих, в связи с чем британцы отступили. Британцы понимали, что они могут временно оккупировать Афганистан, но только на свой страх и риск, поэтому они вернулись в Индию.

Вторая англо-афганская война (1878–1881 гг.)

Вторжение британской армии практически ничем не отличалось от их аналогичного нападения во времена первой войны. Британцы зашли как к себе домой, не встретив серьезного сопротивления, обрушив независимость Афганистана, и, начав там свою британскую миссию. После нескольких партизанских столкновений с британскими вооружёнными силами, которые заканчивались то победами, то поражениями, было ясно одно, народное восстание не подавить, и британская королева Виктория вывела войска в Индию и больше никогда не пыталась установить политическую гегемонию в афганских землях.

Итоги британских вторжений (1838–1842 гг.) и (1878–1881 гг.)

Итог первого британского вторжения в Афганистан можно охарактеризовать как попытку не дать Российской Империи занять лидирующее, стратегическое местоположение в регионе, так как для Британии это был путь в Индию, который также имел для них огромное политическое и экономическое значение. Вторую попытку уже можно назвать ошибкой, недооценив соперника, не научившись на уроках истории Британия вновь, пыталась установить политическое лидерство, однако, исход, как и на всём протяжении истории Афганистана оставался не изменчив. Не зря Афганистан называют “Кладбищем империй”, ведь народ проживающий на её территории не сломить. Всякий раз, когда завоеватели приходили на их земли, они получали серьёзный отпор и больше никогда не возвращались. Государство, не имеющее выхода к морю, находящееся между крупными державами, имеющими свои интересы, вынудили и научили народ Афганистана бороться за своё национальное существование, не дожидаясь сторонней помощи, именно это является серьёзным

фактором силы их партизанского, народно-освободительного движения.

II. Ввод советских войск в Афганистан (25 декабря 1979 года — 15 февраля 1989 года)

До ввода войск между СССР и Афганистаном развивались дружественные, союзнические отношения, 60% производственных зданий в Афганистане построил именно СССР. Причинами ввода советских войск в Афганистан послужила раздухарившаяся гражданская война в Афганистане в связи с проваленной аграрной реформой и попиранием норм ислама из-за следования новому социалистическому курсу, а также просьбы о военной помощи правительствующей фракции «Хальк». Внутри страны боролись две политические фракции «Парчам» (Б. Кармаль) и «Хальк» (руководители — Н.-М. Тараки и Х. Амин). Тараки был приверженцем социалистических идей, продвижение и пропаганду которых поддерживал Советский Союз. Брежнев вместе с политбюро ЦК КПСС решили военным методом сдерживать антиправительственные настроения и убрать лидеров народного восстания, как говорил Председатель КГБ Юрий Андропов «Ни при каких обстоятельствах не потерять Афганистан». Министр иностранных дел Громыко Андрей Алексеевич выступал против прямого конфликта, однако отстаивать свою позицию он не смог. Времена Леонида Брежнева называют временами застоя, так как он не был человеком, который хочет решительных изменений, был последователем стабильности, но решение ввести войска в Афганистан было неожиданным для его правления шагом. Почему Брежнев поменялся? Всё просто, Тараки, которого Брежнев, после победы НДПА, душевно принимал в Советском Союзе, был убит. Данный шаг со стороны антиправительственных сил в Афганистане, Брежнев посчитал «личной пощёчиной». Афганистан вновь становится буферной зоной между интересами двух держав,

только уже не Британской и Российской империй, а других, Соединённых Штатов Америки и Советского Союза, двух мощных ядерных держав, расколовших в тот исторический период мир на два политических поля, капитализм и коммунизм. Соединённые штаты Америки, проиграв в войне с Вьетнамом, желали отыграться на политическом поле и поэтому всячески спонсировали антиправительственных лидеров и их единомышленников в Афганистане, параллельно с этим, снабжая их оружием через Пакистан, с целью сменить курс их развития на антисоциалистический, чтобы Советский Союз ввязался в войну, как они предугадали похожей на Вьетнамскую, из которой они не смогут вынести благ, а только потерпят большие потери, как материальные, так и человеческие. Идею Соединённых Штатов поддерживало и соседствующее с Афганистаном государство — Пакистан, который строил государственную форму правления по законам Ислама и был не против, в случае победы оппозиции в Афганистане, панисламского сотрудничества. Также серьёзным союзником и спонсором моджахедов выступил, как ни странно, Китай и Египет, которые видели в новом социалистическом правительстве угрозу своим национальным интересам, а также зарабатывали, продавая им оружие. Данные неформальные союзы оказывали численный и ресурсный перевес в сторону моджахедов, однако Советский Союз, оказался не таким уж и хрупким и доблестно воевал в чужой стране, потерпев поражение лишь в паре войн.

Окончание войны, вывод войск, был скорее не “знамением” бессилия, а изменением политики государства (перестройки) и приходом к власти нового Генерального Секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва.

Вывод войск СССР с территории Афганистана не означал полное прекращение оказания влияния на Афганскую политику, она оказывалась вплоть до развала

СССР, но без прямого конфликта. После полного прекращения поддержки СССР правительства Афганистана моджахеды взяли вверх над руководством страны, правда их взгляды разделились, и страна фактически оказалась разделена на куски, принадлежавшие разным моджахедским группам. Народное восстание Моджахедов, спонсируемое разными государствами, о которых говорилось выше, раскололось на множество духовных правопреемников, основными группами были Аль-Каида и Талибы, исходя из мотива написания статьи, речь пойдёт о последних.

Потери за 9 лет Советско-Афганской войны

Потери Афганистана в этой войне точно неизвестны, но по некоторым данным были покалечены и убиты более 2,5 миллионов афганцев, которые были в основном гражданскими лицами, около миллиона человек стали беженцами, эмигрировали в основном в соседний Пакистан, близкий по вере союзник.

Потери СССР были гораздо меньше, так как война была не на территории Союза, однако, цифры также значительные, попало в плен или пропали без вести — 417 человек, контужено, ранено, травмировано — 53 753 человека, получили статус инвалидности — 10 751 человек, убито около 14 тысяч человек

Потери технического оборудования и вооружения никак не идут в разрез с человеческими жертвами, однако, их также стоит учесть. 147 — танков; 333 — вертолётa; 118 — самолётов; автомобили (бензовозы, бортовые) — 11 369; машины (инженерные) — 510; боевая машина пехоты, бронетранспортёр, бронированная разведывательно-дозорная машина — 1138.

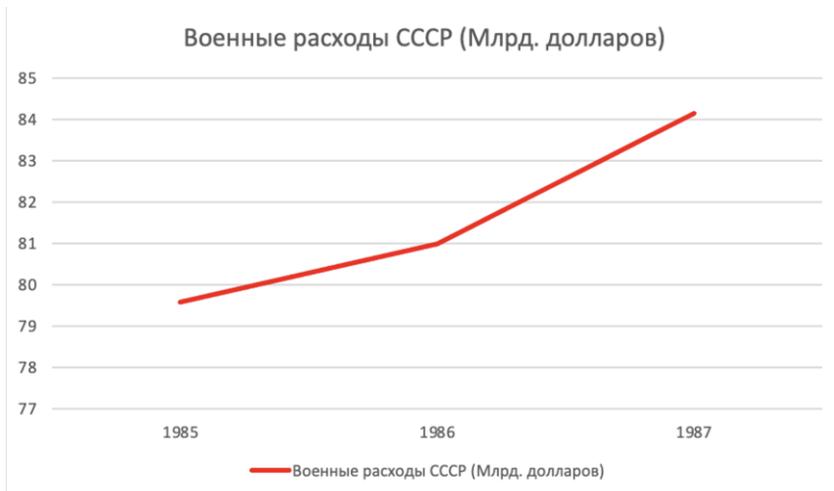

График 1

По графику 1 видно, что военные расходы СССР с каждым годом росли.

III. Талибан — как основная политическая сила в Афганистане

Талибан — (Запрещённая в Российской Федерации организация) Исламистское радикальное движение, зародилось в среде афганских пуштунов (Примерно 40% населения Афганистана). Вербовались в члены группировки “Талибан” из числа беженцев из Афганистана, эмигрировавшие в Пакистан во время военной поддержки социалистического Правительства Советским Союзом. В Пакистане талибы получали религиозное образование в Медресе, отсюда и название “талиб” — учащийся). Целью Талибана было отстранение текущего Правительства Афганистана и установление законов шариата.

Талибы как политическая сила, появилась в 1994 году, а в 1996 году уже захватили большую часть страны, в частности Кабул, повесив действующего тогда президента и объявив себя исламским эмиратом. Оставшаяся часть

Афганистана, не находившаяся под влиянием Талибана, рухнула в 2001 году, после убийства Масуда талибами. Пакистан, Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты признали Правительство Талибов.

Поначалу население с воодушевлением, с теплом приветствовали талибов, так как только они боролись с иностранной экспансией, были большие успехи в искоренении коррупции, обеспечили безопасность на дорогах, в районах, городах, обуздали беззаконие, боролись с наркотрафиком, создали комфортные условия для введения бизнеса.

Однако, горькой нотой в их политике были суровые законы шариата. Во имя их соблюдения талибы ввели жестокие наказания. Публичные казни осуждённых убийц, отрубали руки вора́м, до смерти забивали камнями прелюбодеев и гомосексуалистов, мужчин строго настрого заставляли отращивать бороды и носить головные уборы, женщины же обязывались носить бурку, которая покрывала лицо и тело, а девочкам старше 10 лет запрещено было ходить в школу, запрещалась любая музыка и другие различные развлечения. Политику талибов не раз обвиняли в нарушении прав человека и преступлениях в сфере культуры.

Ирония спонсирования США моджахедов заключается в том, что те политические силы, которые они фактически создали, вскормили, обули и вооружили, нанесли им огромный ущерб, унёсший жизни почти 3 тысяч человек, который американцы не могут забыть до сих пор. 11 сентября стал одним из самых трагических дней для Соединённых Штатов Америки, который определил их дальнейшую политику в отношении распавшихся моджахедов. Именно в этот день 4 захваченных американских самолёта террористической группировкой “Аль-Каида”, планировали подорвать башни-близнецы,

которые являлись всемирными торговыми центрами, здание Пентагона и Белого дома, им удалось почти всё, кроме Белого дома, до него они не до летели, вероятно из-за драки, происходившей на борту самолёта, между террористами и гражданскими. Осам бен Ладен, глава Аль-Каиды, взял ответственность за теракты на себя лишь через несколько лет, став террористом номер 1. Именно после этих событий, США начали “Войну с террором” в ходе которых ввели свои войска в Иран и Афганистан, исходя из темы нашей статьи, обратим внимание на последней стране, так как именно там господствовала террористическая группировка “Талибан”.

IV. Введение войск США в Афганистан (7 октября 2001 года — 11 сентября 2021 года)

Операция “Несокрушимая свобода” (7 октября 2001 год — 28 декабря 2014 год)

После трагедии 11 сентября, США, под президентствованием Джорджа Буша, начали одну из своих самых продолжительных и по итогу унизительных и неэффективных военных операций “Несокрушимая свобода”, объявив войну “Международному терроризму”.

При поддержке Совета Безопасности ООН и Великобритании, к антитеррористической операции были подключены Американские, британские и международные силы содействия безопасности (далее МССБ) в Афганистане (International Security Assistance Force = ISAF, под руководством НАТО). Основными задачами данной миссии было уничтожение боевиков различных экстремистских группировок, таких как “Талибан” и “Аль-Каида”.

Афганистан, который находился под полным влиянием Талибана, укрывал главу террористической ячейки “Аль-Каида”, устроившего всем известный теракт 11 сентября, а также предоставляли убежища членам экстремистского

движения “Аль-Каида”, именно это послужило основной причиной американской и международной экспансии.

Поначалу ввод войск принёс ошеломительные результаты, которые заставили талибов отступить и уйти в горы, всего за несколько месяцев власть талибов пала. Однако, афганские боевики, наученные на ошибках истории, просто приняли другую стратегию- стратегию партизанской войны. Высшее руководство “Аль-Каиды” вместе с его лидерами Усамы бен Ладеном перебрались в Пакистан. Главной стратегией афганских боевиков стало внезапное нападение и убийство иностранных военнослужащих и мирных жителей, минирование мостов и дорог, нападение на патрули и конвои.

Уйдя в горы, на границу с Пакистаном, талибы создали практически своё суверенное пограничное государство в государстве — Исламский Вазиристан, которое было разрушено в 2009 году самим Пакистаном, который ранее оказывал им всестороннюю поддержку. Поэтому талибы вернулись и взяли вверх в некоторых районах и городах страны, насадив там своё влияние, но они всё равно имели минимальное значение в размерах подконтрольных легальному правительству Афганистана территорий.

В 2011 году США провели ряд успешных операций, при которых были уничтожены лидеры террористических ячеек “Аль-Каиды” — Усама бен Ладен вместе с двумя третьими руководства экстремистского движения и “Талибана” — Мохаммед Омар (Смерть которого, талибы скрывали 2 года), которые находились в Пакистане.

Когда под контролем правительства Афганистана находилось абсолютное большинство городов, благодаря международной поддержке, а именно в 2014 году, началось значительное сокращение числа коалиционных войск, к 2015 году все войска ISAF, кроме США были выведены из

страны, а боевая миссия “Несокрушимая демократия” была завершена.

На первый взгляд операцию можно назвать успешной, но как оказалось позднее, это была не победа, а лишь, оттягивание поражения, во время иностранной экспансии погибло несколько тысяч солдат международной коалиции из них только 2300 американских солдат, погибли десятки тысяч мирных жителей, наркотрафик в стране достиг невероятных масштабов, который стал представлять угрозу для всего мира, а также вырос нелегальный оборот оружия

Операция “Решительная поддержка” (1 января 2015 года — 11 сентября 2021 года)

Целью данной — не военной операции — была уже не прямая вооружённая поддержка, а подготовка афганских военнослужащих к противостоянию талибам. Заявления о выводе войск ISAF и сокращение численности американских войск стали решающим рывком для движения “Талибан”, которые в связи с этими решениями, стали наращивать своё присутствие в Афганистане, спускаться с гор и энергичнее отвоёвывать старые территории. Если сравнить подконтрольные территории Талибана/афганского правительства, можно увидеть корреляцию с решением о выводе войск и территориальным влиянием Талибана, в 2015 году соотношение подконтрольных территорий было 72%/7% в пользу легального правительства, 21% территорий был спорный, но уже в 2019 году соотношение было таково 35%/37% уже в пользу террористической ячейки, 28% оставались спорными. Из-за изменения политики США, после избрания нового президента — Дональда Трампа, риторика относительно Афганистана сменилась и начались разговоры о полном выводе американских войск из Афганистана, а после вступления в должность уже нового президента США — Джо Байдена, США от слов перешли к делу, и Американская сторона 11 сентября 2021 года вывела

контингент своих войск из Афганистана, символично, на годовщину известной трагедии. Впервые о выводе войск заговорили во время предвыборной гонки Дональда Трампа, данный пункт был одним из его предвыборных обещаний, который он начал, но не закончил, для этого команда Трампа разработала поэтапный план вывода войск из Афганистана, достигнутый на переговорах с Талибами, однако, Джо Байден, не стал следовать данному плану и организовал быстрое свёртывание войск.

Попытки осуществления мирных переговоров

Правительство Афганистана не раз пыталось провести мирные переговоры с Талибаном, однако их условия были скорее направлены на ослабление установленного Афганистаном режима, для их дальнейшего захвата. Одними из таких мер были, полный вывод американских войск с их территории и публичное признание экстремистского движения полноправной политической силой действующей в легальном поле. Также проводился ряд переговоров с Талибаном при посредничестве США, КНР и Катара в 2015-2016 годах, но достигнуть мира не удалось, стороны не договорились не по одному пункту соглашений. Последующей попыткой были переговоры 2018 года в США, Талибан в США не был признан террористической организацией, однако, итог был тем же.

Успешной попыткой переговоров были договорённости Талибана с США в 2020 году. По условиям соглашения США должны были сократить численность своих военнослужащих в течение 4,5 месяцев с 12 тысяч до 8,6 тысяч, а впоследствии вывести оставшиеся войска в течение одного года и двух месяцев. Также одними из условий было невмешательство во внутренние дела их страны, воздержаться от применения какой-либо силы, полное снятие санкций и содействие снятия остальных санкций наложенных ООН в 1999 году. Условия, на которые шёл

Талибан были следующими, они соглашались прекратить свою военную и террористическую деятельность, обещали оборвать связи со всеми террористическими ячейками, обязывались провести мирные переговоры с афганским правительством, последнее не принесло плодов, и они также не смогли договориться. В качестве мер по укреплению доверия между талибами и афганским правительством, было решено провести обоюдный обмен пленными, 5 тысяч пленных талибов на 1 тысячу афганских военнослужащих.

По окончанию переговоров, талибы, наконец, заключили договор с США на условиях, нужным им для возвращения своей власти в Афганистане, американцы вывели свои войска, а Талибан, впоследствии, вернулся к власти.

Печальные итоги

Почему боевые операции США и международного альянса так и не принесли успеха? Причин достаточно много, например не дальновидная, непоследовательная, несистемная военная политика Соединённых Штатов Америки: за время военной операции сменилось около десятка командующих и дипломатических представительств, которые постоянно устанавливали свою стратегию, тем самым разрушая её преемственность. Таких постоянных перемен не выдержала бы ни одна образовательная структура, ни одна бизнес-структура, что говорить о военной стратегии. Другая ошибка США была уже скорее политическая, желание показать всему миру свою несокрушимую победу, продемонстрировать свою силу, вынуждала руководство США заявлять о том, что победа состоялась и войска можно выводить, хотя это было не так и принятие решений о сокращении своего военного контингента, каждый раз становились сигналом для террористической группировки Талибан, чтобы нарастить своё влияние в Афганистане. Заявлений о скорейшем выводе

войск было довольно много, Обама, в свою очередь, озвучивал данное желание 4 раза, войска то сокращались, то наращивались, что создавало ощущение хаоса и беспорядочности в военном планировании. Но, одной из самых серьёзных ошибок, было решение Джо Байдена о срочном выводе войск с территории Афганистана, данное решение позволило Талибам в кратчайшие сроки занять лидирующие позиции и взять власть над Афганистаном, желание проявить свою собственную политическую волю, а не следовать тактике разработанной командой своего предвыборного соперника Дональда Трампа, который составлял план согласно договорённостям с экстремистской организацией, сыграли им на руку. Также, на захват Талибаном основных стратегических позиций повлияла позиция афганского правительства: после вывода американских войск, которые не стали сопротивляться вооружённой агрессии в их сторону и добровольно сдали свои города, чтобы избежать потерь среди мирного населения и из-за понимания, что другого выхода у них нет.

За 20 лет войны США потеряло более 2461 военнослужащих, более 20 тысяч было ранено, военная компания обходилась США в 150–300 миллионов долларов ежедневно.

За время нахождения военной коалиции в Афганистане наркотрафик вырос в несколько десятков раз (90% мирового опиума).

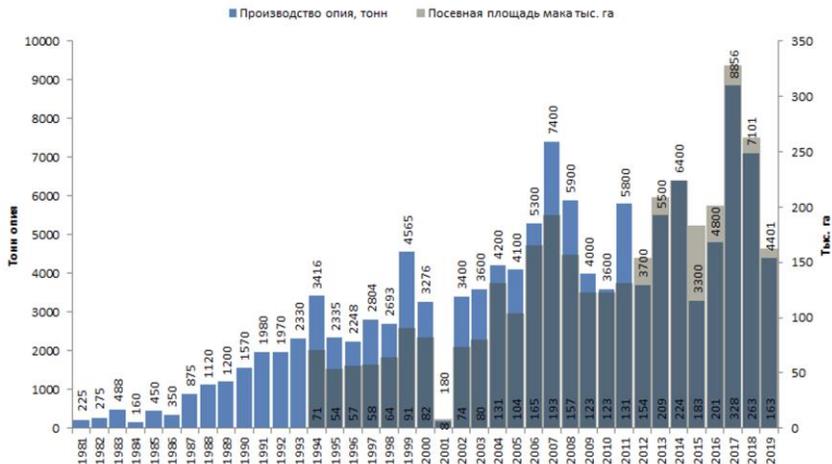

График 2. Производство опиума в Афганистане в 1981–2019 гг.

Американские власти уверяют, что цель ввода войск — борьба с Аль-Каидой, они считали, что их цель была достигнута, однако, ранее они говорили, что их цель — это борьба с “Международным терроризмом”, и если это так, то их кампания была полностью провалена.

V. Возвращение Талибана к власти

Когда афганское население поняло, что приход талибов к власти не изменить, они начали толпами ломиться в аэропорт Кабула чтобы эмигрировать из страны, рискуя своей собственной жизнью, так как, они считали, что жизнь при Талибах хуже смерти, вспоминая их правление до 2001 года. Описать ситуацию в аэропорту можно лишь словом “безысходность”, люди давили друг друга ногами, толкали, цеплялись за крылья самолёта, только чтобы успеть спастись от ненавистного им будущего режима соблюдения суровых законов шариата. Террорист-смертник, принадлежавший к группировке ИГИЛ взорвал себя в толпе людей, однако, и это не остановило людей, желающих покинуть страну.

Война окончена. Талибы захватили Кабул и сменили действующее правительство. Ответственность за происходящее неформально наложили на США. Политическая стабильность, которую они так долго пытались установить, наоборот казалась “расшатанной”, их действия только усугубили ситуацию в Средней Азии, породив разруху, голод, нищету и смерти. Каждая их война, оканчивалась озлоблением местных этнических групп. Но, стоит заметить, что США участвовала в чужой войне, которая вовсе не входила в их национальные интересы, разве что, установление всеобщей гегемонии и завладение влияния на Ближнем Востоке, но тогда ,это означало , что их солдаты умирали не во имя процветание американской нации, а во имя установления нового демократического режима, при котором люди будут жить счастливее и свободнее, с этой точки зрения, их цели были благородны, но всё же, стоит отличать задуманное от сделанного, что никак нельзя назвать “рукой помощи”.

Чем грозит приход Талибов к власти? Прежде всего стоит понимать, что это радикальные исламисты, для которых существуют свои права для мужчин и для женщин, отличающиеся от уровня понимания развитыми государствами. И во-первых, стоит учесть угрозу афганскому народу, в первую очередь женщинам, чьи права по законам шариата, будут значительно ущемлены. Религиозное мировоззрение Талибов, может повлечь объединение государств с такой же идеологией, что создаст большую угрозу для остальных государств, против которых они могут пойти по религиозным соображениям, объявив джихад. Потенциальными единомышленниками для талибов являются Иран, Ирак и Азербайджан. Но шииты не являются приверженцами Халифата, это прерогатива суннитов. Ещё одной угрозой является нелегальный оборот оружия, который, после побега американских вооружённых сил,

может достигнуть невероятных масштабов, из-за того, что военные США оставили около ста тысяч единиц оружия, техники, танков, машин и даже авиации. Нелегальный оборот оружия, провоцирует рост преступности в соседних странах. Нельзя сказать, что они сделали это специальным образом, так как ситуация действительно пошла не по плану, но они даже не заминировали, не сожгли, не разбомбили свои склады, палатки с вооружением, что, возможно, можно назвать диверсией, так как оружие осело в республиках Средней Азии и вызывало угрозу для соседних государств, в том числе России и Китая.

Что измениться в политике Талибана? По словам талибов, они готовы полностью прекратить наркотрафик в стране, так как он противоречит законам шариата, в 2001 году, у них получилось выполнить эту цель и наркотрафик достиг минимальных размеров. Талибы намерены разоружить афганский народ и уже приказали сдать всем гражданам оружие, чтобы снизить уровень преступности и возможности национального восстания. Но стоит ли верить данной экстремисткой организации? В международной политике сложилась такая ситуация, которая вынуждает Талибан играть по новым правилам, чтобы получить политическое признание, добиться снятия санкций и получения кредитов для восстановления своей разрушенной страны. Но есть и плохие изменения, среди афганского населения, теперь запрещено слушать музыку, из-за чего уже были расстреляны несколько человек на свадьбе, за пляску под музыку. В Афганистане очень нестабильная политическая ситуация и во время данного временного хаоса талибы порой совершают ужасные вещи так, несмотря на их высказывания о том, что бывшему руководству ничего не грозит, они казнят командиров 4 Кандагара, 22 афганских спецназовцев, зверски убивают известного комика за шутки

о них, казнят волейболистку сборной Афганистана и это только маленький список их чудовищных преступлений.

Как реагирует международное сообщество? Международное сообщество на данный момент не признает власть талибов, которые захватили власть силовым, военным путём. Пять членов Совета Безопасности ООН (Великобритания, Франция, США, Россия, Китай), сформировали единую позицию в отношении террористической группировки, они желают добиться от властей Талибана, сформированное правительство, которое будет представлять все части населения для того, чтобы отстаивать мнение всех социальных групп.

Как на это реагирует Россия? Российская Федерация выбрала один из наилучших способов разрешения конфликта — дипломатию. Как писал китайский стратег и мыслитель Сунь-Цзы в своём учении “Искусство войны” — “Лучшая война та, которой не было!”, поэтому министр иностранных дел Сергей Лавров незамедлительно пригласил представителей Талибана на переговоры в Москву для обсуждения критических для нынешней обстановки вопросов. По итогу переговоров министр назвал Талибов “вменяемыми людьми” это означало то, что он увидел возможность достижения определённых взаимных договорённостей. И правда, после прошедших переговоров, они гарантировали безопасность нашим представителям в Афганистане, и они тронуты не были. Их дальнейшие действия покажут, были ли переговоры действительно эффективными, пока рассуждать рано. Конечная политика Талибана, их позиция, нестабильна и находится в состоянии некоего изменения и делать какие-то решения об оставлении статуса террористической организации или его снятия рано, МИД РФ взял паузу, чтобы дождаться стабилизации обстановки, для того чтобы с холодной головой оценить политику талибских властей и принять окончательное

решение. С политикой военного невмешательства согласился и секретарь Совета Безопасности Николай Патрушев. По его мнению, Россия заинтересована в стабилизации ситуации в Афганистане. Талибану же выгодны эти переговоры тем, что они придают им вид легитимизации их власти, что способствует снижению политического давления на их страну, что может поспособствовать дальнейшему снятию санкций и развитию международных отношений.

Заключение

Подводя итоги, хочется вспомнить цитату Ника Валентайна "Битву можно выиграть силой, войну — только умом", эта цитата полностью отражает все войны, происходившие на территории Афганистана. Британская империя, СССР, США, одерживали победы в битвах, но не одержали победу в войне. Россия же, перед выбором военного конфликта и дипломатии, учла исторический опыт и не совершила роковую ошибку, выбрав другой путь — путь дипломатии.

Как будет развиваться ситуация в Средней Азии сложно предположить, но можно сказать точно, что нахождение вооружённых сил США в Афганистане, никак не обуславливали политическую стабильность в регионе и не обеспечила бы при более продолжительном нахождении их войск в этой стране. Вывод войск США и установление гегемонии талибов в Афганистане обеспечил окончание многолетней войны и установление более-менее статичной ситуации, при которой уже можно корректировать неправильные шаги и решения талибов для обеспечения полной стабильности в стране.

Талибы представляются радикальными исламистами, которые за нарушение законов шариата предусматривают самые жёсткие меры, но мир не стоит на месте, текущая обстановка политического влияния вынуждает талибов менять свои принципы и свои позиции, чтобы избежать

санкций и давления на их страну, данное положение делает их более «послушными». Международное общество видело власть талибов, их грубая политика идёт в разрез со взглядами развитых стран и либо они пойдут на компромиссы, либо окажутся в полной изоляции.

Литература

- Военное обозрение, народно-освободительные восстания в Афганистане против британской гегемонии, “Владимир Зырянов” [Электронный ресурс] — <https://topwar.ru/185974-narodno-osvoboditelnye-vosstaniya-v-afganistane-protiv-britanskoj-gegemonii.html>
- РИА новости, участие Советского Союза в Афганской войне в 1979-89 годах. Справка [Электронный ресурс] — <https://ria.ru/20100104/201014424.html>
- РИА новости, военная операция США в Афганистане (2001-2014) [Электронный ресурс] — <https://ria.ru/20161007/1478587232.html>
- ТАСС, как талибы боролись за власть в Афганистане [Электронный ресурс] — <https://tass.ru/info/12141363>
- Телеканал “РБК”, Пентагон раскрыл итоговые потери США в Афганистане, “Анна Громова” [Электронный ресурс] — <https://www.rbc.ru/society/31/08/2021/612d503a9a794721d1b54f0a>
- Яндекс-дзен, почему Афганистан не является частью Ирана, “Живая Средняя Азия” [Электронный ресурс] — <https://zen.yandex.ru/media/centralasia/pochemu-afganistan-ne-iaevliaetsia-chastiuv-irana-5e3d653603e58b43c5ae8b9e>
- BBC News | Украина, Талибан и талибы: кто они такие [Электронный ресурс] — <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-58245653>

The Development Mystery of Hankou British Commercial Bank (Macquarie Bank and HSBC Bank)

Xinlei Luo

(Wuhan University)

1873863434@qq.com

Abstract. With the opening of Hankou, China, in the late Qing Dynasty in 1861, the commercial power of capitalist empire penetrated into the inland center from China's coastal areas. As a British commercial bank, HSBC and Macquarie Bank had different performances in Hankou Concession. Macquarie Bank, which was the first to occupy the market, was seized by the subsequent HSBC. There must be some reasons for the change of its historical background and social background. This article will solve its mystery from the perspective of the development of Wuhan's modern history.

Keywords: *British Commercial Bank, Macquarie Bank, HSBC, Modern History of Hankou, economic history.*

Looking back at China's financial history, from the simple barter transaction to the emergence of money, then to the traditional financial industry closely related to China's small-scale peasant economy, and finally to the modern financial industry which developed slowly under the background of foreign invasion, there were many hardships in its course, and many particularly interesting phenomena often appeared. After the opening of Hankou, the development results of Macquarie and HSBC China's branch, which are both British commercial banks, are worth pondering. In the market competition, those who occupy the market first often get more profits and are more likely to succeed, which is called the first-Mover advantage in economics. However, in modern Hankou, the situation was totally different. As the second British bank in Hankou, HSBC had been mentioned many times as the signboard of British

banks, and had developed into the most powerful British bank in Hankou. Macquarie Bank, as a pioneer, was particularly silent by contrast. This seemingly unusual situation, a careful analysis of the financial history after the opening of Hankou will reveal the necessity behind it.

In the 19th century, Wuhan, as the thoroughfare of nine provinces, tea trade accounted for about 60% of the country's total exports, and British businesses came one after another. However, because there was no foreign bank in Hankou at that time, the loans needed by Hankou Foreign Bank had to be settled in Shanghai foreign banks first, and then transferred to Hankou through Shanghai Daqing Hubu Bank. This was a waste of time, and it also had to pay foreign exchange fees and other expenses. At the same time, it had to bear the losses caused by exchange rate changes. Therefore, it was urgent for foreign banks to set up branches in Hankou. In the summer of 1863, it came to the tea grand occasion of Hankou. According to the seasonal needs of tea merchants to buy tea in spring and autumn, Macquarie Bank sent a British employee to lead several Chinese employees to Hankou. They rented the house and opened the business to the public. They provided foreign merchants loans for tea purchase and handled bills. Two years later, in 1865, Macquarie Bank purchased the land in the British Concession in Hankou (now No.50 Dongting Street), and officially set up a branch for fixed business. In 1866, HSBC Bank went up the river and landed in Hankou. HSBC chose a piece of land at the Fourth Wharf of the British Concession, which is now the Qingdao intersection of Hankou, to do business here. HSBC is the second British commercial bank in Hankou and the most influential British bank. In the 30 years since the establishment of Russo-Chinese Bank in China in 1896, there were only two foreign banks in Hankou.

Although Macquarie Bank was the first landed in Hankou, it didn't have the good luck. Its development was far less smooth

than HSBC's, and the main reason was that the tea business in Hankou changed from prosperity to decline at that time, which made Macquarie Bank suffer huge losses. Hankou is a famous city for tea, and has always been a tea distribution center in the Yangtze River Basin. Tea trade increased sharply after the opening of the port. According to customs statistics, in the second year after the opening of Hankou (1862), the export volume of tea reached 216,000 tons, exceeding that of Guangzhou. In 1863, it exported 273,000 tons, more than double that of Guangzhou. Hankou had thus become China's largest tea export and trading port, accounting for 60% of the country's tea exports. The main exporting countries were Britain and Russia. In the process of trade, Hankou tea merchants had an absolute trade advantage, which made tea merchants think that they have settled the British and monopolized the international market, and they had become the only arbiter of quality and price, which could completely force the British to accept shoddy products, so the quality of tea had declined. This led to the withdrawal of British merchants from Hankou tea market and the rapid establishment of large-scale tea gardens in Indian colonies. Years of practice had proved that India is also suitable for planting tea, and scientific planting had finally led British businessmen to start buying and selling Indian tea in large quantities. As a result, Hankou's tea trade with Britain dropped sharply. In the 1970s, Hankou tea trade accounted for 90% of the total Sino-British tea trade. In the late 1980s, it was only 12%. In this environment, a large number of foreign companies in Hankou went bankrupt due to tea speculation, which implicated Macquarie Bank, which had just arrived in Hankou for a short time and had not yet fully established its foothold, and caused a great blow to the capital of Macquarie Bank. Therefore, Macquarie did not develop rapidly.

In sharp contrast to the constant capital loss of Macquarie Bank in Hankou was HSBC Bank in Hankou. HSBC had abundant capital, behind which several powerful foreign banks

had invested in shares. One of the most famous was Jardine Matheson. Jardine Matheson had a wide range of business. Besides shipping, shipbuilding, public construction and real estate, Jardine Matheson also organized the "Sino-British Bank Company" together with HSBC as a specialized agency for investment in railways and mines in China. In order to obtain contracts for railway and other undertakings, Jardine Matheson must reserve enough silver for the projects it contracts. HSBC reserved a large amount of silver, which could be used by Jardine Matheson at any time. Jardine Matheson had always been a major shareholder of HSBC. By the late Qing Dynasty and the early Republic of China, Jardine Matheson's business had been involved in various commercial industries in Hankou. In trade, it set up an import department and an export department. Like other foreign firms, it dumped western industrial products, purchased local native products and mineral raw materials, and made profits in Hankou by unequal exchange. Besides, Jardine Matheson also dabbled in insurance, shipping, finance and public utilities. The strong alliance with Jardine Matheson made HSBC have a strong capital guarantee. At the same time, the major native banks in Hankou had accepted the olive branch thrown by HSBC in order to avoid the run-on, and the trust between the major native banks and HSBC had been gradually established. HSBC had become one of the most closely connected banks with local banks in Hankou. This provided a prerequisite for HSBC to surpass Macquarie Bank.

HSBC not only had strong capital support behind it, but also controlled the customs business beyond the reach of Macquarie Bank. After the opening of Hankou HSBC, Hurd, an Englishman, took up the post of General Tax Department of Customs. HSBC immediately took over the customs business. All customs duties collected by Jiangnan were deposited in HSBC, and when they were deposited for a certain period of time, they were transferred and taken away by HSBC in the name of paying

our national debt. This interest-free use of working capital had given HSBC a big advantage. HSBC could quickly become the most powerful bank in Hankou, and the Customs had laid a foundation for it. The transportation of China's indemnity annuity and the receipt and payment of railway loans were all handled by the bank. Most interestingly, apart from foreign firms, companies and churches, HSBC's depositors had the largest number of individual customers in China. First, the current situation was chaotic at that time, and the wealthy households quickly deposited their cash in foreign banks in case of trouble, while HSBC had a well-known brand and big fame, so it absorbed the most deposits. Second, some corrupt officials deposited the money obtained from corruption into HSBC, and because they were afraid of being discovered, the deposits were made under aliases, and the seals used were also aliases. Once deposited, most family members didn't know, even if they knew they had deposits, they didn't know what their aliases are. This "ownerless deposit" had gradually become HSBC's own capital. After the Revolution of 1911, HSBC gained a lot of similar windfalls. This money, which was obtained without any effort, became the main source of funds for building HSBC Building in Hankou. Not only that, HSBC also borrowed a lot of money. Before the Sino-Japanese War of 1894, the Qing government borrowed 46 million taels of silver from foreign countries, of which 74% were through foreign banks, while 29 million taels were arranged by HSBC alone, accounting for more than 63%. HSBC has further expanded its financial resources, making its capital spread all over Hankou, far exceeding Macquarie Bank.

The headquarters of HSBC was located in Hong Kong, which had become another big thrust for HSBC to come from behind. The Hong Kong government had given it special asylum and many preferential measures. At the same time, compared with other banks headquartered abroad, it was also convenient to make quick judgments and decisions on various business issues

in Hankou nearby, which was very critical for the effective use of funds. In addition, HSBC played a leading role in foreign exchange management. The foreign exchange market in Hankou was subject to the listing market of Shanghai HSBC. HSBC opened at 10: 00 a.m. every day, and one hour before the opening, Shanghai secretly telegraphed the foreign exchange price to WuHan branch. According to this, WuHan branch set the price according to the silver standard, and publicly listed it in the business hall (the transaction variety was mainly US dollars, followed by British pounds, with few francs). After opening the door, foreign exchange brokers of foreign banks would go to the lobby to transcribe the quotation and returned it to the bank as soon as possible. Generally, a contract was entered into first for foreign exchange trading, which lasted for one month and charged a handling fee of about 1%. Trading objects were import and export foreign firms, foreigners and comprador. Also depending on the degree of cash needed by Shanghai and Hankou, they applied for foreign exchange arbitrage to earn the difference, and even used warship voyages to urgently ship cash. If foreign banks raised the exchange rate when they wanted to deliver loans to China, they could pay less silver; If the exchange rate was lowered when the Chinese government repaid its foreign debts, it could ask for more silver. HSBC monopolized foreign exchange and manipulated the exchange rate, which not only supported the export of domestic capital, but also plundered Chinese assets. In a word, HSBC tried every means to devour capital and expand its assets. According to statistics, the total deposits of HSBC in 1890 were 41.8 times that of 1865. On the other hand, Macquarie Bank, although it also carried out various kinds of capital plundering, was far behind HSBC in manipulating the exchange rate, resulting in its capital accumulation speed falling behind greatly. In addition, because Macquarie Bank's headquarterd was in the UK, it couldn't

respond to the major decisions of Hankou Branch immediately. It is natural that its development lagged behind HSBC.

At the end of 1941, the Pacific War broke out, and Macquarie Bank and HSBC Bank were taken over by the Japanese army. After the victory of the Anti-Japanese War, the two banks resumed business and applied to join the Hankou Banking Association to participate in the bill exchange of Hankou Branch of the Central Bank. Its capital was allocated by each head office, and it no longer had the privilege of issuing banknotes and monopolizing foreign exchange. Macquarie Bank in Hankou ceased operations on February 15th, 1949. According to the instructions of its Hong Kong branch, HSBC was reported to the Monetary Authority for approval, and ceased operations on March 31, 1950. At this point, the British Commercial Bank all withdrew from Hankou. Although Macquarie Bank and HSBC were essentially tools of political aggression and economic plunder against China, which provided convenience for British businessmen to trade in China and earn profits, it is undeniable that the entry of foreign banks was an important force to promote the transformation and development of modern financial industry in Hankou, and occupied a pivotal position in the financial history of Hankou. On the one hand, British Commercial Bank brought huge financial capital, new financial service, management and operation mode, which had reduced the risks caused by the traditional native banks in Hankou. On the other hand, British Commercial Bank had sufficient capital reserves and good reputation, which was also beneficial to expand local transactions in Hankou.

References

- Liu Guanai. Foreign firms and the development of modern Hankou market. Huazhong Normal University, 2016. — 224 p.
- Jiang's position. Regional pattern of foreign banks' activities in modern China (1845-1937) // Financial Theory and Practice. — 2013. — 3. — 96—102.

- Wang Jingyu. The expansion of foreign banks in China from 1895 to 1927 // Research on Chinese Economic History. — 1995. — 4. — 3—36.
- Zhang Wan-hong. The external impact and risk management experience of modern HSBC in China // North China Finance. — 2020. — 8. — 90—94.
- Xu Jin. What is the HSBC gene that has been passed down for a century and a half // Shanghai securities news, June 9. — 2015.
- Wu Ying. The influence of foreign banks on modern China's economic and financial development-taking Hankou as an example // North China Finance. — 2020. — 7. — 86—94.

Когнитивная лингвистика и изучение иностранных языков (на примере японского языка)

Любимова В.Д.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

lyubimova.victoria@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются сложные для понимания учащимися аспекты японского языка с точки зрения когнитивной лингвистики. Язык является неотъемлемой частью процесса получения, обработки и передачи информации в сообществе, социокультурные особенности группы всегда находят выражение в языке. На примерах, приведенных в данной статье, мы хотим показать важность изучения особенностей когниции носителя языка в процессе обучения.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, японский язык, когниция, мышление, языковая картина мира.*

Когнитивная лингвистика — относительно молодая отрасль лингвистики, но сейчас все чаще о ней горят как о подходе к изучению языка в целом, противопоставляя его структурному подходу [Беляевская 2013: 77]. В парадигме когнитивной лингвистики язык есть часть когнитивных способностей человека, он отвечает за хранение, передачу и

обработку информации, а также участвует в процессах концептуализации и категоризации мира.

По мнению японского лингвиста, Масако Ямамото, для описания динамической природы концептуализации, когнитивная лингвистика сделала сильный акцент на образности [Ямамото 2014: 44]. Это объясняется тем, что подход, основанный на образах, позволяет точно представлять сложные структуры с помощью простых компонентов. Лингвист, Рональд Лангакер считает, что разум стимулируется и развивается в процессе социальных взаимодействий. Навыки и знания формируются в социокультурной среде [Лангакер 2008: 14]. А значит различия в формировании концептов у носителей разных языков неизбежны. Профессор Чикагского университета, Марк Джонсон утверждает, что слово само по себе не несет никакого значения. Слова имеют значение только для тех, кто пытается с их помощью что-то обозначить, то есть значение слова основано на его использовании человеком или сообществом [Джонсон 1987: 177]. Таким образом когнитивная лингвистика может найти применение к области преподавания и изучения иностранных языков. Ведь, если изучающий язык будет лучше понимать языковую картину мира носителя языка, он сможет более точно обрабатывать и передавать информацию на этом языке, или иными словами, он сможет более естественно (с точки зрения носителя) выражать свои мысли.

В этой работе приведены некоторые аспекты сложные для восприятия при изучении японского языка русскими студентами из учебного пособия Икегами Кахико [Икегами 2010]. Стоит обратить внимание, что эти примеры не являются ошибкой с грамматической точки зрения, но для носителя языка они прозвучат неестественно и даже странно.

Пример 1

A. ヤン : すみません、私はどこにいますか。

通行人：え？どこにいるって、そこにいるじゃない
ですか。

Б. 山田：すみません、ここはどこですか。

通行人：桜町3丁目ですよ。

В примере А мы видим разницу в восприятии ситуации иностранцем и носителем японского языка. Потерявшись, Ян спрашивает у прохожего японца «Где я?». Такой вопрос настолько не естественен для носителя языка, что прохожий-японец не знает как на него ответить. В то время как естественным будет вопрос из примера Б: «Здесь это где?». Такая форма вопроса непривычна для носителя русского языка, поэтому при переводе он тоже может совершить ошибку.

По мнению лингвиста Икэгами Кахико, японцам свойственно восприятие ситуации «от первого лица», при котором образ говорящего отсутствует, то есть говорящий в японском языке часто является не объектом когниции, а точкой отсчета в мысленной модели ситуации. В то время как в некоторых других языках часто в процессе коммуникации носители языка видят ситуацию как бы от третьего лица, то есть их образ так же присутствует в мысленной модели ситуации.

Пример 2

Разговор по телефону:

スー：ヤンさん、今どこですか。

ヤン：私は商店街にいます。私の前にコンビニがあります

Еще одно неестественное для носителя японского языка выражение «私の前». В русском языке, описывая свое место нахождение, мы говорим: «Передо мной...», то есть собственный образ присутствует в нашем восприятии

ситуации, в то время как для японца естественно сказать «前に...があります» или «目の前に...があります» без указания на себя при помощи местоимения. Для того, чтобы выражаться естественно, учащимся важно понять, что сам говорящий является точкой отсчета в наблюдении ситуации, а значит не является объектом вербализации.

Пример 3

Узнав об успешном поступлении:

ヤン: あ、「合格」だ！私は嬉しい！

田中: おめでとう。私も嬉しい。

В японском языке в таких эмоционально окрашенных предложениях как «嬉しい!» и «痛い!» речь может идти только о первом лице. Для третьего лица будут использованы конструкции «彼は嬉しそうです» и «彼女は頭が痛いようです», то есть конструкции выражающие предположения о чувствах и эмоциях других людей. Поэтому в словах Яна «я» излишне. Но во фразе Танаки «я тоже» употреблено к месту. Ведь в ситуации сравнения говорящий больше не является точкой отсчета, а становится одним из объектов ситуации.

Пример 4

А. ヤン: すみません、ちょっとコンビニへお弁当を買いに行きます。田中さんののも買いませんか。

田中: そうですね。じゃ、お願いします。

Б. 鈴木: すみません、ちょっとコンビニへお弁当を買いに行ってきます。田中さんののも買ってきませんか。

Для носителя японского языка важную роль в языковой картине мира играет направленность действия относительно точки отсчета. В примере А Ян не использует глагол «くる»

в значении «возвращения в точку отсчета после совершения действия». Естественная для японца фраза представлена в диалоге Б.

Пример 5

父：まだ 7 月か、これからどんどん暑くなっていくなあ。いやだなあ。

子：やっと暑くなってきた。これでプールに行けるかな。

留学生：え～？

В этом примере глагол направленности полностью меняет посыл сообщения. Отец использует глагол «いく», подразумевая направленность действия во времени в будущее, говоря о последующем увеличении жары (негативный подтекст), ребенок же, используя «くる», говорит о долгожданном моменте, который наконец наступил. То есть носители японского языка могут вербализовать свои эмоции, не используя эмоционально окрашенной лексики.

Пример 6

ヤン：先生、すみませんが、この間お借りした本の返却をもう少しお待ちになってください。

教師：そういうときは、「待っていただけませんか」の方がいいですよ。

ヤン：ええ？そうなんですか。「お待ちになって」という敬語も使ったのに、何がいけないんですか。

Вежливый стиль речи — один из самых сложных аспектов в изучении японского языка. В примере учащийся обращается с просьбой к учителю, используя все необходимые для общения с вышестоящим вежливые формы, но все же выражается неуважительно, и учитель

поправляет его. Дело в том, что форма «ください» хоть и переводится на русский, как вежливая просьба, не подразумевает под собой выбора для собеседника, поэтому фраза «お待ちになってください» не позволительна по отношению к преподавателю. Естественно же будет использовать более нейтральную просьбу «待っていただけませんか».

Пример 7

ヤン：昨日、勉強していたら、友だちが来ました。

山田：それって、来てくれたの？それとも、来られたの？

Совершенно правильное грамматически предложение Яна озадачило Ямада, так как он не смог понять рад ли Ян приходу друга, или наоборот тот помешал ему заниматься. Для носителя языка свойственно показывать свое отношение к ситуации с помощью грамматических конструкций. Если друг помешал, японец использует пассивный залог: «友だちに來られて...», а если рад, то «友だちが來てくれて...».

Это лишь несколько из многих примеров социокультурной и языковой репрезентации мира и ее влияния на процесс обработки и передачи информации носителями языка. Изучение особенностей языка, как когнитивной системы, а также способов формирования смыслов и их вербализации у носителей может помочь улучшить навык владения иностранным языком и сделать процесс коммуникации более естественным. Дальнейшее изучение этих вопросов может помочь продвинуться в понимании процессов, происходящих в сознании человека, что важно для когнитивной науки, лингвокультурологии, и даже в области современных технологий, таких, как

например, обработка естественных языков и создание искусственного интеллекта.

Литература

- Беляевская Е.Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // К 70-летию факультета международных отношений МГИМО: сборник статей. М.: Изд-во МГИМО, 2013. — С.76 — 83.
- Дубровская О.Г. Социокультурная когниция и концептуальные основания метадискурса: что может предложить когнитивная лингвистика в изучении человека и его среды // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2017. — С 85—97.
- Langacker R. Cognitive grammar: a basic introduction // New York: Oxford University Press, 2008. — 540с.
- Johnson M. The body in the mind // Chicago: The University of Chicago press, 1987. — 227с.
- Кахико Икегами Сидзэнна нихонго о осьерутамэни: нинтигенгоаку о фумаэтэ (Преподавание естественного японского языка: в свете когнитивной лингвистики) // Изд-во Книжный дом Хицудзи. 2010. — 227 с.
- Ямамото М. Ити нинсэдаимэиси но генгока хигенгока но ими (Значение вербализации и невербализации местоимений 1-го лица) // Айти: Изд-во Университета Айти, 2013. — С. 31—45.
- Большая российская энциклопедия // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2077244> (дата обращения: 12.10.2021).

Victoria Lyubimova

Abstract. This paper examines aspects of Japanese that are difficult for students to understand from the perspective of cognitive linguistics. Language is an integral part of the process of receiving, processing and transmitting information in a community; the socio-cultural characteristics of a group always find expression in language. Using the examples given in this paper, we want to show the importance of studying the cognitive features of a native speaker in the learning process.

Keywords: *cognitive linguistics, Japanese language, cognition, thought process, linguistic representation of the world.*

Функциональные, структурные и стилистические особенности заголовков французской прессы

Манкыров Т.О.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

mankyrovl@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу заголовков французской прессы с целью выявления в их составе структурных и стилистических особенностей, позволяющих выполнять определенные функции и привлекать внимание потенциальных читателей печатных изданий или пользователей новостных сайтов. Исследование базируется на классификации функций заголовков, разработанной в трудах В.С. Мужева, Г.О. Винокура и З.Я. Тураевой. Рассматриваются языковые средства, используемые в заголовках, причины их использования, а также структурные и стилистические особенности построения заголовка.

В качестве материала взяты статьи французского издания «Le Monde». Выбор обусловлен большой популярностью данного издания на территории Франции, а также его долгой историей. По итогам проведенного анализа и выявления ряда особенностей, были представлены выводы и процентное соотношение видов и выполняемых функций заголовков.

Ключевые слова: *французская пресса, язык прессы, заголовок, языковые средства, стилистические особенности, французский язык.*

Проблематика изучения прессы включает широкий спектр вопросов и аспектов, подлежащих рассмотрению не только в рамках журналистики, но и различных разделов лингвистики. Особая роль отводится исследованию

заголовков статей, обеспечивающих привлечение внимания читателей к материалу прессы и, следовательно, конкурентоспособность изданий.

Нами был проведен структурный и стилистический анализ заголовков французской прессы с целью определения их функций и выявления особых языковых средств, способствующих их реализации.

В качестве теоретической базы для определения функций заголовков была взята классификация, представленная в трудах В.С. Мужева [Мужев 1970: 84], Г.О. Винокура [Винокур 1959: 132] и З.Я. Тураевой [Тураева 1986: 54], согласно которой выделяются следующие функции: номинативная (заголовок называет текст, выступает в качестве его имени), информативная (отражает содержание текста и передает его главную мысль), экспрессивно-апеллятивная (эмоциональное воздействие заголовка на читателя, чтобы привлечь его внимание и заставить прочитать статью), разделительная (выделяет текст среди множества других, в основном — за счет графических средств: размер, выделение особым шрифтом или цветом и т.д.). Для реализации функций используются различные стилистические средства. М.Ю. Карбаинова и Л.Г. Озонова выявляют следующее соотношение стилистических приемов, воздействующих на читателя: метафора (25%), олицетворение (10%), ирония (10%), гипербола (5%), метонимия (5%), перифраза (5%) [Карбаинова, Озонова 2020: 286].

В рамках нашего исследования выборка осуществлялась на основе 50 статей французского издания «Le Monde». Выбор обусловлен высоким тиражом издания на территории Франции и обилием оригинальных способов подачи информации. Основой выборки послужили новости из различных сфер общественной жизни: политика, здоровье, спорт, культура, а также глобальные события.

Рассмотрим несколько наиболее показательных примеров: *L'Algérie dans l'impasse autoritaire*. Данный заголовок из области политики выполняет несколько функций, а именно: номинативную, информативную, экспрессивно-апеллятивную. Информативная функция проявляется в том, что заголовок предоставляет информацию о проблемах власти в Алжире. Экспрессивно-апеллятивная функция — в том, что заголовок не раскрывает причины, по которой Алжир находится «в тупике», что побуждает потенциального читателя открыть саму статью.

Заголовок является примером единицы стимулирующего типа. Такой вывод обоснован недостатком информации, призывом к ознакомлению с основным текстом. Наблюдается отсутствие подзаголовка, нехарактерное для подобных случаев.

В заголовке опущен избыточный элемент речевой цепи — глагол, что придает ему лаконичность и броскость, важные для привлечения внимания к теме. Отметим, что с точки зрения структуры данный заголовок, состоящий из односоставного предложения, является типичным для французской прессы.

Следующий пример — из области здравоохранения: *Santé, environnement: «Où s'arrête le droit de dire la vérité, et où commence le dénigrement?»*. Заголовок выполняет номинативную, экспрессивно-апеллятивную и, частично, разделительную функции, благодаря выделению заголовка среди прочих указанием в начале предложения областей общественной жизни.

Тип заголовка — стимулирующий, так как уходит от информативности, обозначает проблему, решение которой возлагается на читателя. С целью эмоционального воздействия, помимо вопросительной конструкции, используется синтаксический прием — параллелизм.

Следующий заголовок — из области общественной жизни: *Un pied en ville, un pied à la campagne: la vague des «bi-résidentiels» dans les régions françaises*, — в нем устанавливается проблематика статьи, интересная и актуальная тема для прочтения, что, помимо номинативной функции, указывает на экспрессивно-апеллятивную.

Тип заголовка — стимулирующий, поскольку ни на один из вопросов, типичных для информативных заголовков, он не дает ответа. В данном случае способом воздействия на читателя можно назвать трансформацию фразеологизма «*un pied ici, un pied là*», что является стилистическим приемом для привлечения внимания к статье и средством повышения экспрессивности. Употребление фразеологизмов в качестве заголовка как сильной позиции текста можно считать отличительной чертой современной публицистики, поскольку он несёт особую коммуникативную нагрузку [Ломакина, Мокиенко 2019: 262]. Кроме того, стоит отметить наличие параллелизма.

Следующий пример — *A la recherche de la première mosquée de France*. Заголовок относится к области религии и выполняет номинативную функцию, то есть читатель понимает тему статьи, но не получает никакой исчерпывающей информации. Его можно отнести к стимулирующему типу.

С целью воздействия на читателя автор статьи использует просторечную лексику и затрагивает тему религии, ислама, актуальную в современном мире. Заголовок лаконичен, следовательно, бросок, что непременно привлекает внимание читателей.

Следующие заголовки — из материалов спортивных статей: *Avec la formule 1 et le MotoGP, les sports mécaniques attirent un public de plus en plus large*, *Football: les Parisiennes sacrées championnes de France pour la première fois*, *Des stars brésiliennes menacent de boycotter la Copa America en raison de*

l'épidémie de Covid-19. Данные примеры показывают, что заголовки спортивных новостных статей чаще всего несут только информативную функцию, а по типу редко являются стимулирующими, что позволяет узнать о спортивном событии, не читая текст самой статьи. Если у читателя возникает желание прочитать какие-либо подробности (например, где и когда произошло событие), ему необходимо обратиться к статье.

Особые средства воздействия или языковые особенности в таких заголовках встречаются редко. Обычно статьи о спортивных мероприятиях направлены на узкую аудиторию читателей, которые уже заинтересованы в прочтении подобных сообщений. Дополнительное использование способов повышения экспрессивности или интереса читателя зависит от интенций автора статьи.

В результате проведенного анализа была определена следующая статистическая закономерность: большинство видов заголовков оказались стимулирующими (54%), остальные — информативными (46%). Самой часто выполняемой функцией оказалась информативная (31,7%), затем следуют номинативная (26,4%), экспрессивно-апеллятивная (24,5%) и разделительная (17,4%).

Вид заголовка зависит не только от выбора автора статьи, но и от тематики сообщения. Редко встречаются заголовки с одной функцией, обычно их, как минимум, две, среди которых популярны информативная и экспрессивно-апеллятивная. Самыми частыми стилистическими средствами являются вопросительные структуры и параллелизм. В заголовках разных типов имеются специфические языковые средства, но есть и универсальные, применимые ко всем типам.

Литература

- Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Просвещение, 1959. — 492 с.
- Карбаинова М.Ю., Озонова Л.Г. Языковые средства выразительности в заголовках французской прессы // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — №5. — С. 284–286.
- Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Крылатика в современном культурном контексте // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2019. — №2. — С. 256–272.
- Мужев В.С. О функциях заголовков // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. — 1970. — №55. — С. 86–94.
- Тураева З.М. Лингвистика текста: структура и семантика. М.: Просвещение, 1986. — 136 с.

Structural and stylistic features of French press headlines

Tamerlan O. Mankurov

Abstract. This article focuses on the headlines in the French press, in order to identify any structural and stylistic features in their composition that help the headlines to attract the attention of potential readers of print media or users of news sites. In addition, the article includes a classification of the functions of headings, which was compiled on the basis of the works of scientists V.S. Muzhev, G.O. Vinokur and Z.Y. Turaeva, with the help of which it is possible to consider the reasons of using linguistic means of expression, as well as the presence of structural and stylistic features of the construction of the title.

Based on the results of the analysis and identification of the necessary features, conclusions and the percentage ratio of the types and functions of the headers were presented. The articles of French edition "Le Monde" were taken as examples. The choice was due to the great popularity of this publication in France, as well as its long history.

Keywords: *French press, language of the press, heading, linguistic means, stylistic features, French language.*

Этимология китайской письменности

Миронова С.О.

(РУДН, бакалавриат, 2 курс)
sofya.fike1910.mironova@mail.ru

Аннотация. Китайская письменность — это уникальное явление в современном мире алфавитов. Вместо привычного нам алфавита, состоящих из нескольких десятков букв, в древнем Китае постепенно образовались тысячи сложных иероглифов, обозначающие те или иные морфемы и слова. Даже такие системы письма, как корейская или японская, сочетающие в себе множество схожих иероглифов, в отличие от китайской могут функционировать как чисто фонетическое письмо. Хотя китайское логографическое письмо не является на сегодняшний день единственным, но именно оно выступает в качестве основной системы письма для большого количества людей.

Тема данной работы является актуальной на сегодняшний день, поскольку она показывает развитие и становление китайской письменности, являющейся одной из древнейших на планете.

Ключевые слова: *логограмма, китайская иероглифика, китайская философия, иньская письменность, иероглиф, китайская каллиграфия.*

Логограмма представляет собой запись знаков, которые отображают отдельные слова или морфемы. Ни одна система письма не является полностью логографической: все они наряду с логограммами имеют фонетические компоненты.

Например, в китайских радикалах ключ 人 ren (человек) выступает в роли самостоятельного слова и ключа. Около 90% символов в китайском письме соединяются семантическим элементом, с фонетическим обозначением произношения. Фонетические элементы дополняют логографические элементы.

В Китае до сих пор сохраняется логографическое письмо или, как правильнее будет сказать, его высшей логографически-морфематической разновидности. Это объясняется особенностями китайского языка. Первой из таких особенностей — это корнеизолирующий грамматический строй, в наибольшей степени соответствующий логографическому письму. Ко второй особенности можно отнести то, что в китайском языке словообразование происходило путем слияния первоначальных однословных слов. Вследствие чего иероглифы, превращались из знаков слов в знаки морфем, а китайская письменность преобразовалась в логографически-морфематическое письмо. Третья особенность — это наличие большого количества омонимически и сходно звучащих слов. В логографическом письме такие слова обозначаются разными иероглифами (衣 (одежда), 依 (прислоняться), 伊 (этот) все читаются как уі первым тоном). Четвертая особенность связана с различающихся друг от друга диалектами, а также недостаточно распространенным среди населения литературным языком. Представители диалектов, например, пекинец и кантонец, могут понять друг друга при логографическом письме, поскольку фонетические логограммы обычно указывают лишь на приблизительное звучание слова и читаются представителями каждого диалекта по-своему (например: «десять» 十 shí — на севере Китая, sì — на юге Китая). Пятая особенность заключается в том, что переход с логографического письма на фонемографическое письмо создал бы разрыв с многовековой культурой Китая, реализованной в иероглифической письменности. Это объясняется тем, что иероглифы имеют фонетическое и смысловое значение, которое зачастую бывает довольно сложное.

Ханьское письмо, зародилось в Поднебесной, по мнению ученых, 4–5 тысяч лет назад. Как и многие другие письменности, китайская иероглифика развивалась из рисуночного письма, так называемой пиктографии. Они были первыми знаками китайской письменности. Постепенно упрощаясь, рисуночное письмо превращалось в систему идеографического письма, в котором каждый знак передавал идею обозначаемого предмета или явления.

На данный момент китайская каллиграфия насчитывает много стилей, однако только пять из них являются основными: чжуаньшу, лишу, синшу, кайшу и цаошу.

Чжуаньшу (篆書, 篆书, zhuànshū): «Письмо (древней) печати» — в этом стиле выполнены древнейшие гадательные письма на панцирях черепах и костях животных, также надписи на ритуальных бронзовых сосудах.

Лишу (隸書, 隶书, lìshū): «Деловое» или «конторское письмо» — этот стиль сформировался в период правления династии Хань (25-220гг).

Синшу (行書, 行书, xíngshū): Такое письмо имеет название «ходовое» или «бегущее» письмо, так как при письме кисть практически не отрывается от бумаги.

Кайшу (楷書, 楷书, kǎishū): Кайшу считается стилем образцового или регулярного письма. Это основной стиль современной китайской письменности, стандарт которого сохраняет статус официального более 1300 лет.

Цаошу (草書, 草书, cǎoshū): Цаошу «травяной стиль», является главным скорописным стилем.

Анализируя иероглифы, можно понять национальную ментальность китайцев, глубоко укоренившуюся за длительный временной промежуток, узнать особенности традиционной социальной жизни, этнических обычаев китайского народа и т. д.

Известный историк Чэнь Инькэ (1890–1969) писал: «В соответствии с настоящими стандартами комментариев

древних текстов, из толкования любого иероглифа можно увидеть фрагмент истории китайской культуры».

По данным археологов ранняя история китайской письменности начинается с насечек на керамических сосудах, обнаруженных во время раскопок всех неолитических культур Китая. А также надписи на гадательных костях, обнаруженных в большом количестве при раскопках последней столицы династии Шан. По своему написанию насечки сходны со знаками иньского письма, но идентифицировать их со знаками иньской или современной китайской письменностью не удается.

Иньская письменность была открыта в прошлом веке, когда в пекинских аптеках начали продавать “кости дракона” — это были панцири черепах, а также лопаточные кости крупных млекопитающих с нанесенными на них знаками. В конце прошлого века этими костями, особенно надписями на них заинтересовался военный министр цинского правительства Ван Ижун, давший распоряжение выяснить их происхождение. Когда материалов накопилось достаточно для их исследования, этими коллекциями занялся китайский историк и палеограф Ван Говэй (1877–1927). В результате его трудов удалось определить, что эти надписи относятся к последнему периоду истории династии Шан (1554–1046 г. до н.э.). Задачу, которую решал Ван Говэй, можно определить, как дешифровку иньской иероглифической письменности. Обычно дешифровка письменностей проводится с помощью билингвы, однако лингвисты при дешифровке иньского письма не располагают билингвой. Свойствами билингвы максимальной степени обладает словарь Шовэнь цзецзы (说文解字), составленный в I в. н.э., где содержатся древние начертания знаков китайского письма. Эти начертания по написанию были ближе к знакам иньского письма, но не совпадали с ним. По своей семантической структуре иньское письмо состояло, в основном, из пиктографических знаков.

Пиктограммы иньского письма представляли собой схематизированное изображение одного предмета: горы, солнца, текущей воды и т.п. Знак «возделывать земли» представлял собой изображение человека, который в руке держит двузубую мотыгу, «ловить рыбу» — изображение рыбы, сети и двух рук, «сидеть» — изображение человека, сидящего на циновке.

Иньское письмо в отличие от современных иероглифов не делилось на стандартные графические единицы (черты). Число черт в знаке зависело от пишущего. Исследователи иньского письма указывают на сходство графического стиля иероглифов, изображающих животных, со стилем зооморфного орнамента, который можно встретить на различных предметах культуры эпохи Инь и даже предшествующих исторических эпох. Это означает, что в своих истоках ханьская письменность связана с орнаментом, по этой причине письменные знаки были названы словом «вэнь» 纹 («узор»).

К китайской философии ученые проявляют все больше интереса, как объект современной философской и научной мысли. Важными первоисточниками китайской философской мысли являются древнекитайские тексты. Отдельные философские идеи, темы, термины, образовавшие большую часть лексикона традиционной китайской философии, содержались уже в древнейших письменных памятниках китайской культуры — «Шу Цзине» («Каноне писаний», 水经注), «Ши Цзине» («Каноне стихов», 诗经), «И Цзин» («Чжоуских перемен», 易经), сложившихся в 1-й пол. 1-го тысячелетия до н.э., из этого следует, что философия возникла в Китае в начале 1-го тысячелетия до н.э. В составе этих произведений находятся отдельные самостоятельные тексты, имеющие развитое философское содержание, напр. «Хун фань» (洪范, "Великий закон") из «Шу Цзина» или «Си

Цы Чжуань» (繫辭傳, «Комментарий привязанных слов») из «И Цзина».

При изучении философских текстов ученые и философы сталкиваются с тем, что существуют разные толкования и переводы ключевых для понимания иероглифических знаков и понятий. Решения данных проблем влияют на результаты, накладывает сильный отпечаток на текстологический анализ.

Являясь примером письменности идеографического типа, китайская иероглифика является единственным живым памятником средства передачи мысли, доминировавшего на более ранних этапах развития человечества. Уникальность китайской письменности заключается в том, что она отражает мировосприятие человека китайской культуры и его философию. Благодаря этой письменности, зафиксированы, сохранены и донесены сквозь тысячелетия сокровища китайской культуры, богатейшие литературные памятники древней философской мысли.

Китайское письмо крепко связано, собственно, с самим языком. Поскольку оно передает не фонетическую структуру слова, а его ассоциативное значение. Изучение иероглифа с точки зрения образа и семантики, даст новые толчки к определению новых путей дальнейшего развития иероглифики, систематизирует знания о китайском иероглифическом письме.

Литература

Чайлахов И.В., Рудометова А.Ю. Издание книг Этапы становления и стандартизации китайской письменности. VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 41–46. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/259/13635/>

Чем же объясняется сохранение в Китае до настоящего времени логографического письма или точнее его логографическо-морфематической разновидности? / Студопедия. — [Электронный ресурс]: https://studopedia.ru/10_33504_chem-zhe-ob-yasnyaetsya-sohranenie-v-kitae-do-nastoyashchego-vremeni-logograficheskogo-pisma-

ili-tochnee-ego-visshey-logograficheski-morfematcheskoj-raznovidnosti.html

Краткий путеводитель по стилям китайской каллиграфии / Zheng gong fu. — [Электронный ресурс]: <http://www.zhengongfu.org/kultura/kalligrafiya/kratkij-putevoditel-po-stilyam-kitajskoj-kalligrafii/>

Проваторова О.А. Проблема методики анализа образа семантики ранних китайских иероглифов. — [Электронный ресурс]: <http://pdf.knigi-x.ru/21raznoe/67523-1-problema-metodiki-analiza-obraza-semantiki-rannih-kitayskih-ieroglifov-provatorova-o.php>

Дешифровка иньского письма / Buki. — [Электронный ресурс]: <https://sv-scena.ru/Buki/Kniga-o-bukvye.60.html#Q2214-DYESHIFROVKA-INJJSKOGO-PISJMA>

Etymology of Chinese Writing

Sofya O. Mironova

Abstract. Chinese writing is a unique phenomenon in the modern world of alphabets. Instead of the alphabet we are used to, consisting of several dozen letters, thousands of complex hieroglyphs gradually formed in ancient China, denoting certain morphemes and words. Even such writing systems as Korean or Japanese, combining many similar hieroglyphs, unlike Chinese, can function as purely phonetic writing. Although Chinese logographic writing is not the only one today, but it acts as the main writing system for a large number of people.

The topic of this work is relevant today, because it shows the development and formation of Chinese writing, which is one of the oldest on the planet.

Keywords: *logogram, Chinese hieroglyphics, Chinese philosophy, Yin script, hieroglyph, Chinese calligraphy.*

Ядовитые растения: имя и его этимон

Немченко П.М.

(РУДН, бакалавриат, 1 курс)

1032213073@pfur.ru

Аннотация: в данной работе рассматриваются названия ядовитых растений с точки зрения происхождения в исконном языке, латинском или древнегреческом, и в современном русском языке. Делается попытка изучения этимологии названия и ее связи с самой номинацией.

Ключевые слова: *латинский язык, этимология, этимон, номенклатура, ядовитые растения.*

Актуальность данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть этимологию названий ядовитых растений, проследив становление их этимона в исконном языке, языке-прародителе и в современном русском языке. Научная новизна исследования выражается не столько в перечислении и описании уже известных ядовитых растений, а в выявлении сходства или различий в номинации того или иного названия в древних языках и в современных языках.

История становления названий ядовитых растений берет свое начало с античности и продолжается до сегодняшнего дня. Письменные упоминания о ядовитых растениях были обнаружены еще в древних египетских папирусах и в некоторых древнекитайских источниках, датированных в XXVI веке до н.э. Однако наибольшее количество научных трудов по фитологии дошло до нас из Древней Греции. Такие ученые как Гиппократ и Плиний Старший исследовали свойства растений и давали им названия еще в древности. Именно поэтому большинство латинских названий растений имеют корни, связанные с греческой и римской мифологией.

В Древней Греции полагали, что тайное знание ядовитых растений известно богине Луны, дорог и волшебниц — трехликой Гекате, поэтому называли данные растения ее «полночными травами». Если обратиться к мифологии, то храм, посвященный Гекате, был расположен на побережье Черного моря в Колхиде, в царстве колдуна-короля Айета. У него имелся сад, в нём волшебницы-фармакиды под покровительством Гекаты занимались приготовлением целительных либо же убийственных снадобий из ядовитых растений. Позднее мы узнаем о существовании реальных садов с ядовитыми растениями при Понтийском, Пергамском и Александрийском дворах. Испокон веков такие ядовитые растения, как аконит, болиголов, чемерица, белена, морозник, наперстянка, чилибуха и многие другие — применялись в преступных целях, их даже именовали как «коварные», «вредные», «растения-враги».

Более того, влияние на современную систематику оказал Карл Линней, создатель единой системы классификации растительного и животного мира. Также Н.И. Анненков — автор первого печатного русского словаря названий растений (1859), в своих научных трудах собрал множество народных названий растений в России, а также описал историю их происхождения.

Далее предлагается для рассмотрения таблица, в которую сведены некоторые названия ядовитых растений с указанием их происхождения:

Русское название	Латинское название
<i>Борéц</i> , или <i>Аконít</i> Термин “борец” ведет происхождение из скандинавской мифологии: растение выросло на месте гибели бога Тора, который победил змея.	<i>Aconitum</i> От греческого «akoniton» — волк. Согласно мифологии, аконит вырос из ядовитой слюны объятого ужасом адского пса Цербера, которого Геракл привел из подземного царства на землю.

<p><i>Полынь</i></p> <p>В народе называют это растение еще как <i>полынь полевая</i> или <i>белая</i> (вдовья трава, емшан, поникшая, кивающая). Версии происхождения: 1) название «<i>полынь</i>» произошло от славянского «<i>полети</i>» — гореть (дошло до нас в слове “спалить”), из-за очень горького вкуса. 2) название <i>полынь</i> — <i>пелын</i> — получила, вероятно, из-за характерного для нее серовато-пыльного цвета</p>	<p><i>Artemisia</i></p> <p>образовано от древнегреческого названия <i>полыни</i>, ἀρτεμισία, которое связано с ἀρτεμής «здоровый», либо с именем богини <i>Артемиды</i>, Ἄρτεμις. В народной латыни <i>полынь</i> называли <i>absinthium</i>, что также является заимствованием из древнегреческого, ἀψίνθιον, которое, в свою очередь, вероятно, заимствовано из персидского. Оба латинских слова встречаются в названии <u>полыни горькой</u> — <i>Artemisia absinthium</i> — <i>полынь</i> — Божье дерево, A. abrotanum L. (от греч. ἄβρος — красивый или ἄβροτος — бессмертный, по своим целебным действиям)</p>
<p><i>Белладонна</i> или <i>красавка обыкновенная</i> (<i>красуха, сонная одурь, бешеная ягода, вишня бешеная</i>)</p> <p>На Руси издревле употреблялось как «<i>красавка</i>». Термин «<i>бешеница</i>», обусловлен тем, что входящий в состав растения алкалоид <u>атропин</u> вызывает галлюцинации у человека, сопровождающиеся сильным возбуждением, выражающимся в виде бешенства и даже агрессии</p>	<p><i>Atrōpa belladōnna</i></p> <p>Данное название «<i>belladonna</i>» происходит от итальянских слов и обозначает на русском языке «<i>красивую женщину</i>». В старину итальянские дамы закапывали сок <i>красавки</i> в <u>глаза</u> с целью расширения зрачков, в результате в глазах появлялся особый блеск. Более того, ягодами натирали щеки, чтобы те приобрели «естественный» румянец</p>
<p><i>Безвременник</i>, или <i>Осенник</i>, или <i>Колхикум</i></p> <p>Народные названия — «<i>осенний цвет</i>», «<i>безвременный цвет</i>» или «<i>безвременник</i>» объясняются тем, что некоторые виды цветут поздно осенью, а на следующую весну из</p>	<p><i>Cōlchicum</i></p> <p>Латинское название рода происходит от др.-греч. Κολχίς — <u>Колхида</u> (историческая область на Чёрном море), так как в этих местах представители данного рода распространены</p>

перезимовавшей завязи развивается коробочка с семенами	
<p><i>Волчегодник</i> <i>обыкновенный</i>, или <i>Волчегодник</i> <i>смертельный</i> (<i>Волчье лыко</i>, <i>Волчьи ягоды</i>)</p>	<p><i>Dáphne mezéreum</i> С греческого означает «<u>лавр</u>», за сходство листьев с листьями лавра. По <u>древнегреческому мифу</u>, <u>Дафна</u> превратилась в лавровое дерево, убегая от преследовавшего её <u>Аполлона</u>.</p>
<p><i>Дурман</i> Народные названия: шальная трава, водопьян, дурнопьян, бодяк, трава колдунов, трава дьявола.</p>	<p><i>Datūra</i> Название рода происходит от <u>санскр.</u> धतूरा (dhatūrā) или <u>араб.</u> <i>tatura</i> от <i>tat</i> — <i>колоть</i> Название рода происходит от названия растения <u>хинди</u> имя, <i>дхатура</i>, в конечном итоге из <u>санскрит</u> <i>дхаттура</i> 'шиповник белый'</p>
<p><i>Беленá</i> Другие названия: <i>блекота</i>, <i>бешеная трава</i>, <i>бешенница</i>, <i>зубник</i>, <i>короста</i></p>	<p><i>Hyoscýamus</i> Название происходит от греч. названия растения <i>hyoskyamos</i> — «свиные бобы»: от <i>hus</i>, <i>hyos</i> — свинья и <i>kyamos</i> — боб, бобы. Версии происхождения: 1) если свинья съест плоды, то становится бессильной; 2) слово «свинья» имеет пренебрежительный смысл</p>
<p><i>Мак</i> — <i>Макуша</i>, <i>макушка</i> Он был одним из символов <u>Деметры</u>, богини земледелия, одно из прозвищ которой звучит как Мекона — «маковая» (<u>Мекон</u>, буквально: «мак» — имя её мифического возлюбленного). В то же время этот атрибут намекает на связь богини с миром мёртвых. У <u>римлян</u> считалось, что мак</p>	<p><i>Rapáver</i> может быть, происходит от слова «Рара» (детская кашка), потому что прежде сок этого растения примешивали в детскую пищу для того, чтобы дети лучше спали</p>

посвящён <u>Церере</u> (аналог <u>Деметры</u>), поскольку он растёт среди злаков.	
<i>Паслён</i> укр. паслін, паслина, паслин, пасльон, песьлон, первонач. *пасльнь или *пасльнь, вероятно, из ра- и ступени чередования к slina (см. слюна́), т. е. «слизистое растение»	<i>Solánium</i> Название Solanaceae происходит от рода Solanum. Название могло происходить от лат. глагола solare, означающего «успокаивать»

Проанализировав таблицу, можно прийти к заключению, что в основном различие в названиях ядовитых растений в современном русском и латинском языках зависит от культурного или диалектического влияния.

Таким образом, этимон в языке зависит от культуры и фольклора отдельно взятой страны, а может быть использован ученым наравне с латинским названием для удобства. В латинском языке зачастую растения получали названия, связанные с греческой или римской мифологией, а в русском языке некоторые растения имеют в своем названии влияние народного творчества или языческой культуры.

Литература

- Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М.С. Гиляров; Редкол.: А.А. Баев, Г.Г. Винберг, Г.А. Заварзин и др. М.: Сов. энциклопедия, 1986. — С. 15. — 831 с.
- Болотина А.Ю. Словарь лекарственных растений. Ок. 12 000 терминов. М.: РУССО, 2002. — 384 с.
- Орлов Б.Н., Гелашвили Д.Б., Ибрагимов А.К. Ядовитые животные и растения СССР: Справочное пособие для студентов вузов по спец. «Биология». М.: Высш. шк., 1990. — 272 с.

Poisonous plants: the name and its etymon

Polina N. Nemchenko

Abstract. In this article explored the etymology of the name of poisonous plants in ancient languages, such as Latin and ancient Greek and in modern Russian language. It is an attempt of comparison of the etymon with its nomination and linking with use in modern medicine.

Keywords: *Latin, etymology, etymon, nomenclature, poisonous plants.*

Переводческие трансформации на примере романа Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь»

Ольмезова С.Э.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

sofiyaolmezova@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена требованиями к адекватности перевода художественных текстов с китайского языка на русский. В статье на основе сопоставления переведённого на русский язык О.П. Родионовой романа Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь» (первые две главы) и оригинального текста романа Лю Чжэньюня, взятого из электронного ресурса, были рассмотрены лексические, грамматические и смешанные трансформации, которые специалист использовала при осуществлении перевода.

Ключевые слова: *адекватность перевода, переводческие трансформации, китайский, художественный текст.*

Перевод литературного произведения включает множество подходов и приёмов, которые использует переводчик для адекватной адаптации исходного текста. Как правило, выбор тех или иных способов зависит от жанра самого произведения, глубины его контекста, а также лексико-грамматических и синтаксических несоответствий

двух рабочих языков. Р.К. Миньяр-Белоручева полагает, что полноценный перевод достигается только при погружении переводчика в культуру народа, язык которого он изучает [Миньяр-Белоручев 1996: 11].

Как отмечала О.И. Костикова: «перевод рассматривается в культурном, историческом и социальном контексте, а наука о переводе становится междисциплинарной» [Костикова 2011: 9].

«Переводческая трансформация — это процесс перевода, при котором система смыслов заключается в речевых формах исходного текста, воспринимается переводчиком исходя из его профессионализма и компетентности, трансформируется естественным образом в результате межъязыковой асимметрии в приблизительно аналогичную систему смыслов, принимающую иные формы языка перевода», — пишет Н.К. Габровский [Габровский 2004: 366].

Изучением структуры китайского языка и специфики китайского предложения при переводе на русский язык занимались советские лингвисты В.Ф. Щичко и В.С. Виноградов.

В данной работе мы рассмотрели лексические, лексико-семантические, грамматические, лексико-грамматические трансформации на материалах романа Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь» (2012), в переводе Ольги Родионовой (2016). За лёгкостью языка скрываются сложные грамматические конструкции, игра слов, устойчивые выражения и диалектизмы, которые осложняли задачу переводчика. Подробный анализ работ переводчиков с изданиями разных эпох является актуальным как с лингвистической точки зрения, так и для теории перевода, которая с годами постоянно обогащается усовершенствованными технологиями, способами и

образцами трансформаций для ускорения процесса перевода и повышения его качества.

При переводе имён собственных Родионова использует лексический приём, транскрипцию: 李英勇 Lǐ yīngyǒng можно перевести как Ли храбрый, переводчик воспроизводит фонетическую оболочку слова и записывает имя героя как Ли Инъюн; слово 麻将 májiàng «мацзян» также переведено методом транскрибирования, а не описательным способом — экспликацией «игра в фишки с игральными костями».

Особый интерес для перевода представляют лексико-семантические трансформации. Ярким примером опущения и добавления может послужить следующее предложение: 王公道搔着头想了想, 点点头 — почесав затылок, Ван Гундао утвердительно кивнул. Глагол 想了想 «подумал» был оправданно опущен, так как для русскоговорящих читателей почёсывания затылка при диалоге уже предполагает, что человек задумался. Удвоение глагола 点点 указывает на однократность действия, поэтому для соответственного понимания текста автор использовал добавление «утвердительно» к сказуемому «кивнул». Следующая фраза 小白孩长一对大眼, где слово 小白 является жаргонизмом «новичок», была переведена как «мальчик-колокольчик с огромными глазищами». Родионова применила метод модуляции (замены слова, словосочетания, значение которого выводится логически и связано причинно-следственными связями), ведь выражение «мальчик-колокольчик» в русском языке применимо к послушному ребёнку, и конкретизации (ребёнок-мальчик). Ещё несколько примеров модуляции: 屋里不见动静, где 屋里 «в комнате» представлено как «из-за двери»; “呼噜” “呼噜” 吃炸酱面 «мурлыкая, кушали жаренную лапшу» переведено как «взахлеб трудились над ароматной лапшой», что не изменяет смысла высказывания и логически следует из контекста. В

эту же группу трансформаций относят генерализацию (подбор слова/словосочетания с более общим значением): 让我抽他俩耳光 — «пощечина» была заменена на «отделать как следует»; и конкретизацию: 安置半布袋芝麻, 安置还在尖叫的老母鸡 — пристроить куда-нибудь полмешка кунжута, утихомирить продолжавшую верещать курицу. Переводчик использовал глагол «утихомирить» с более узким значением «пристроить», тем самым смог избежать тавтологии.

Наибольший интерес для изучения всегда представляли трансформации метафор. Пример деидиоматизации: 趁ьюй 膀大腰圆 «плечи большие, талия округлая», описывающий рослого и крепкого человека, был переведён методом экспликации — «здоровый мужик», без подбора аналогичной метафоры в русском языке. Однако диалектное выражение 蹲大狱 «сидеть в тюрьме» посредством идиоматизации и адекватной замены представлено как «сесть за решётку». Вторая часть в предложении «都是因为你是个龟孙, 害得没法活» — «лишило меня жизни» с помощью модуляции было преобразовано в метафору «родилась на мою голову».

К самым распространённым грамматическим трансформациям относят: синтаксическое уподобление, объединение и членение предложения, грамматические замены [Щичко 2004: 56].

Следующее словосочетания “哞”了一声 является наглядным примером употребления автором приёма грамматической трансформации, конверсии, где звукоподражание 哞 «му» и существительное 一声 «звук» изменяют часть речи и переводятся наречием с глаголом «звучно замычала». В данном предложении переводчик прибегает к приёму стяжения и расщепления: 对老胡说: “老胡, 找个没人的地方, 我跟你说话 «Ли Сюэлянь завела разговор: — Лао Ху, отойдем в сторону, у

меня к тебе одно дело.», — глагол 说 представлен в двух словах «завести разговор», а 没人的地方 «безлюдное место» сводится к одному слову «сторонка». Приведём еще один красивый пример грамматической трансформации: 白身 (оголённое тело) дословно переведено как «неприкрытые телеса».

В следующем фрагменте был использован приём объединение предложения и изменения прядка слов: 李雪莲 一见他就想笑。但求人办事，不是笑的时候 — Увидев его, Ли Сюэлянь чуть не засмеялась, что было бы некстати, поскольку пришла она искать содействия. В исходном тексте смысл данной фразы выражен двумя предложениями, а на языке перевода уже одним, причина объединения в том, что русскому языку характерно употребление сложносочиненных и сложносочинённых предложений, а для китайского языка это не свойственно. Переводчик также использует приём грамматических замен. Например, дополнение обозначает объект действия: 拎着一只老母鸡 — «подвешена старая курица» при переводе на русский язык — «трепыхалась откормленная курица», слово «курица» стало подлежащим. Лексико-грамматическую трансформацию и синтаксическую замену демонстрирует следующее предложение: 这时再去排队，哪里还买得着？ — Затем снова стоять в очереди, где ещё можно купить? При переводе на русский язык сложное вопросительное предложение было преобразовано в простое утвердительное «Стоять в такой очереди вряд ли имело смысл».

Таким образом, в ходе сравнительно-сопоставительного анализа — лексико-семантические (модуляция, добавление, опущение) и грамматические (членение, объединение предложения, изменение порядка слов, экспликация) трансформации являются наиболее

употребительными, что обусловлено различием реалий и грамматического строя между китайским и русским языками.

Литература

- Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: МГУ, 2004. – 544 с.
- Костикова О.И. История перевода: предмет, методология, место в на- уке о переводе // Вестник Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода, 2011. № 2. С. 3–22.
- Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
- Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учеб. пособие. М.: Восток-Запад: АСТ, 2004. – 334 с.
- 我不是潘金莲 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.99csw.com/book/3619/122177.htm>

Сравнительный анализ звукоподражаний русского и китайского языков

Орлова А.Д.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)
anastasiia.orlova@mail.ru

Аннотация. В данной статье приводится сопоставительный анализ звукоподражаний русского и китайского языков. В основе анализа лежат лингвокультурные особенности ономастопеи русского и китайского языков. В данной статье также рассматриваются функции звукоподражательных слов в русском и китайском языках.

Ключевые слова: *звукоподражание, ономастоп, русский язык, китайский язык, лингвокультурные особенности.*

Данная статья посвящена изучению звукоподражательных слов русского и китайского языка на основе их сходств и различий. В работе поставлена задача провести сравнительный анализ звукоподражательных слов

китайского и русского языков. По результатам сравнительного анализа выявить лингвокультурную специфику ономотопеи, а также языковые функции звукоподражательных слов русского и китайского языков.

Звукоподражание — это выражение природных явлений, предметов или звуков в схожей с ними словесной форме, используемое в определённой коммуникативной ситуации. Как отмечает И.А. Нагорный и Ван Синьсин, первые звукоподражательные слова в китайском языке упоминаются в Ши Цзине («Книга песен»), самом раннем поэтическом собрании Древнего Китая, состоящем из 305 произведений (песен) [Нагорный, Ван 2014: 14].

Шицзин, или книга песен, датируется XI–VI вв. до н.э., таким образом звукоподражания по сей день являются объектом исследований. Отечественные и зарубежные лингвисты, филологи и учёные предоставили множество определений понятию «звукоподражание». Одним из наиболее полных понятий, которое передаёт само значение звукоподражательных слов в языке, является определение российского востоковеда О.П. Фроловой, которая указывает: «Ономатопозитические слова принято определять, как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка» [Фролова 1998: 183].

Звукоподражание иначе называется ономотопеей от греческого «onomatoroeia», слово, служащее для имитации звуков окружающей природы. В китайском языке звукоподражания называют «ономатопозитическими словами», применяются два термина 象声词 (xiàngshēngcí) или 拟声词 (nǐshēngcí).

В русском и китайском языках насчитывается более 400 звукоподражательных слов. Для их упорядочивания были созданы классификации, которые взяты в данной работе в качестве первого критерия для анализа. Стоит

отметить, что каждый автор классификаций ономапов обоих языков опирается на различные признаки, в связи с этим классификации варьируются. В нашей работе используется классификация В. Ю. Вашкявичус.

В русском языке существуют следующие группы звукоподражательных слов:

- 1) Слова, имитирующие птиц;
- 2) Слова, имитирующие звуки животных;
- 3) Слова, имитирующие звуки различных предметов и явлений;
- 4) Слова, имитирующие человека;
- 5) Последнюю группу составляют слова, которые образуют глаголы, соотносятся с инфинитивной формой (например, хлоп, бах). Задорожных А.П. в статье «Сопоставительный анализ ономапов в русском и китайском языках» называет вышеприведённые слова глагольными междометиями [Задорожных 2012: 323].

Что касается ономапов китайского языка, то отечественный лингвист В. Ю. Вашкявичус выделяет три группы ономапоэтических слов:

- 1) Ономапоэтические слова, имитирующие звуки живой природы;
- 2) Ономапоэтические слова, имитирующие звуки, воспроизводимые человеком;
- 3) Ономапоэтические слова, имитирующие звуки неживой природы.

На основе данных классификаций приходим к выводу, что ономапоэзия китайского языка сводится к более простой типологии. Однако ономапоэзия китайского языка отличается своим многообразием в каждой из этих групп. Так, группу ономапоэтических слов, имитирующих звуки неживой природы составляет звукоподражание воде. Такие звукоподражательные слова многочисленны и составляют яркий образ явления, которое имитирует. Например, 淙淙

(cóngcóng), что означает журчание воды, 淺 (jiǎn) — подражание льющейся воде, 汨 (gǔ) — имитация стремительно льющейся воды, 澎 (pēng) — всплеск. В русском языке отсутствует подобное многообразие ономастов.

Как выяснилось в ходе исследования, звукоподражания как в русском, так и в китайском языке используются в письменной и устной речи. Что составляет их сходство. Они используются носителями в целях окрашивания речи, придачи ей эмоциональности, применяются в качестве художественного средства.

Отметим, что звукоподражания не передают информацию, а создают отдельный образ. Например, звукоподражание 咩咩(miēmiē) — звуки, издаваемые овцой. Данное звукоподражательное слово схоже с русским звукоподражанием блянию овцы, однако не совпадает по фонетическому составу, но совпадает акустически с русским аналогом «бе-бе». Оно формирует в нашем сознание образ животного, о котором идёт речь. Следовательно, звукоподражания тесно связаны с мировосприятием человека, строятся на языковой картине мира. Что является их отличительной особенностью, как в русском, так и в китайском языке.

Как упомянуто выше, и русский, и китайский языки богаты звукоподражательными словами. Однако, не все ономасты китайского языка имеют эквивалент в русском языке.

Например, ономаст 叟叟(sǒusǒu) или шуршание промываемого риса. В русском языке мы не найдем аналог приведённому звукоподражательному слову. Данный ономаст носит национально-бытовой характер, отражает своеобразие культуры и быта китайцев. В русском языке отсутствуют звукоподражательные слова, которые отражали бы национальный колорит.

В китайском языке множество ононамопозэтических слов отличается своей многозначностью. Так, ононамоп 呱呱 (guāguā) может означать на русском языке кваканье (ква-ква), кряканье (кря-кря) или гогот (га-га).

И наоборот, некоторые звукоподражательные слова являются общими для нескольких явлений. Например, 唧唧支 (jījīzhī). Данный ононамоп обозначает одновременно щебет, стрекот, трескотню (птиц, насекомых). Отсюда вытекает следующая особенность ононамопеи китайского языка, как синонимичность. В синонимичности и многозначности заключается не только особенность ононамопеи китайского языка, но и её отличительная черта от звукоподражательных слов русского языка.

Особенность ононамопеи китайского языка и её резкое отличие от звукоподражательных слов русского языка составляют ононамопозэтические слова, выражающие смех человека или плач ребёнка. Данные группы ононамопов в китайском языке насчитывают множество слов. Так, в китайском языке ононамопы, обозначающие смех разделяют по громкости смеха, по его эмоциональной окраске. Например, 哈哈 (hāhā) — звонкий смех, 呵呵 (hēhē) — более тихий смех, 嘿嘿 (hēihēi) — озорной смех. В китайском языке насчитывается как минимум 9 ононамопов, выражающих плач младенца: 乜 (miē), 呱呱 (gūgū), 哇哇 (wāwā), 啞啞 (yǎyè), 哇喇 (wālā), 咧咧 (liēlie), 嗷嗷 (huánghuáng), 呃 (è), 哇 (wā). В то время, как в русском языке мы можем выделить 2–3 звукоподражательных слова. Таким образом, в китайском языке существует стилистическое многообразие ононамопов, что не присуще ононамопеи русского языка.

Специфику ононамопов китайского языка также составляет их структура. Чаще всего — это двусложные и трёхсложные слова, реже — четырёхсложные. Например, 作

咕嗒声 (zuò gūdāshēng) — кудахтать. В русском языке звукоподражания стремятся к повтору (удвоению).

Таким образом, оба исследуемые языка богаты звукоподражательными словами. Ономатопы используются носителями русского и китайского языков в устной речи, в письменной речи. Они позволяют приукрасить речь, добавить ей эмоциональности, сделать её более выразительной. Благодаря звукоподражательным словам, мы можем отметить национальные особенности, сложить языковую картину мира носителя языка. Звукоподражательные слова русского и китайского языков имеют как сходства, так и различия. Ономатопея китайского языка отличается своим разнообразием, звукоподражательные слова в китайском языке более конкретизированы.

Литература

- Вашкявичус В. Ю. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков): автореферат дис. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2011. — 20 с.
- Задорожных Д. П. Сопоставительный анализ ономатопов в русском и китайском языках // Молодой ученый. — 2012. — Вып. 12 (47). — С. 323–325. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/47/5864/>
- Нагорный И.А., Ван Синьсин. Звукоподражания в русском и китайском языке: к вопросу о сравнительно-типологических характеристиках // Научные ведомости. — 2014. — Вып. 21. — С. 13–17. Режим доступа: <https://docplayer.com/41104849-Zvukopodrazhaniya-v-russkom-i-kitayskom-yazykah-k-voprosu-o-sravnitelno-tipologicheskikh-harakteristikah.html>
- Фролова О. П. Ономатопоэтические слова в китайском языке. // Китайское языкознание: Изолирующие языки: IX Международная конференция: Материалы. — М.: ИДВ РАН, 1998. — С. 183–185.

Comparative analysis of onomatopoeia in the Russian and Chinese languages

Anastasiya Orlova

Abstract. This article provides a comparative analysis of onomatopoeia in the Russian and Chinese languages. The analysis is based on the linguistic and cultural features of the onomatopoeia of the Russian and Chinese languages. This article also discusses the functions of onomatopoeic words in Russian and Chinese languages.

Keywords: *onomatopoeic word, onomatopoeia, Russian language, Chinese language, linguo-cultural features.*

Сравнительный анализ грамматического и лексического состава текстов публицистического и научного стилей китайского языка

Панчугина К.В.

(МГПУ, бакалавриат, 3 курс)

kristinapancugina@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор рассматривает и даёт объяснения основным различиям и сходствам публицистического и научного стилей речи китайского языка с точки зрения их лексико-грамматического состава, иллюстрируя изложенный материал примерами из статей, принадлежащих к данным стилям речи. В конце статьи автором делается вывод, исходя из целей работы, изложенных перед сравнительным анализом лексико-грамматических средств языка, применяемых в публицистическом и научном стилях китайского языка. Автор проводит сравнительный анализ лексико-грамматического состава текстов публицистического и научного стиля китайского языка, используя материал, представленный в газетных статьях «Жэньминь жибао»

о работе китайского правительства в сфере экологии, а также автор использует материал, изложенный в научных статьях на китайском языке о психолингвистике.

Ключевые слова: *язык, стиль речи, публицистический стиль, научный стиль, китайский язык.*

Данная работа посвящена осуществлению сравнительного анализа лексико-грамматического состава текстов статей научного и публицистического стилей китайского языка, а также определению основных сходств и различий данных стилей речи в китайском языке с лексико-грамматической точки зрения.

Публицистический и научный стили речи являются важными составными частями любого литературного языка и служат для решения коммуникативных задач в соответствующих сферах жизни общества. Для разрешения различных задач общения будут использоваться и различные средства языка, поэтому и их лексико-грамматический состав также будет не одинаков.

Реципиентом научного стиля речи, который в русском языке может подразделяться на научный, научно-популярный и научно-учебный, может выступать любой человек, изучающий, а также работающий с определённой отраслью научного знания или же интересующейся той или иной сферой науки. Для специалистов чья деятельность связана с использованием иностранного языка, помимо стилей речи родного языка, крайне важно понимать и уметь пользоваться стилями речи и иностранного языка. Поэтому целью данной статьи является выяснение основных сходств и различий текстов публицистического и научного стиля китайского языка с точки зрения их грамматического и лексического состава, на примере отрывков из статей, принадлежащих к данным стилям, а также попытка объяснить их возможные сходства и различия.

Ранее О.И. Калинин и Л.А. Радус в своей работе «Курс лекций по стилистике китайского языка» подробно рассматривали стилистические средства китайского языка. Н.Э. Петрова в статье «Функционально-стилистические особенности русского и китайского языков также осуществляет сравнительный анализ всех стилей речи китайского и русского языков и говорит о подразделении научного стиля китайского языка «на научно-технический стиль и стиль научной прозы» [Петрова 2019]. Син Юйсы в работе «Стилевые и грамматические особенности научного стиля в современном китайском языке» утверждает, что «в китайском языке научный стиль делится на два подстиля: собственно научный и научно-популярный» [Син 2014].

На данный момент для правительства Китая стала актуальна работа по улучшению общей экологической ситуации в стране и формированию экологической осознанности в обществе, поэтому далее для иллюстрации языковых средств и особенностей публицистического стиля китайского языка будут использоваться примеры из газетных статей, посвящённых данной теме. Во-первых, важной особенностью данных текстов является наличие общественно-политической лексики и грамматических конструкций, её оформляющих, например, 经党中央批准 (согласно постановлению ЦК партии), 会议指出 (на собрании было отмечено, что...) и т.д. Во-вторых, тексты газетных статей изобилуют торжественной лексикой и образными средствами языка. В качестве примера можно привести следующее: 强大思想武器 (мощное идеологическое оружие), 武装头脑 (обр. «вооружать мозг»; вооружаться (какими-либо идеями)), 坚定不移 (непременно). На уровне синтаксиса и морфологии текста публицистического стиля речи, можно отметить использование побудительных конструкций (推动广大党员 –

досл. «побуждать большое число работников партии), лексических повторов, таких как 习近平生态文明思想 (Идеи и воззрения Си Цзиньпина, посвящённые экологическому просвещению), а также включение вышеуказанной торжественной лексики в состав сложных синтаксических конструкций. Приведём следующие примеры:

1) 不断…… (Непрерывно... (делать что-либо)):

不断提高全社会生态文明意识 (Непрерывно повышать уровень экологической осознанности в обществе)

2) A 与 B 和谐共生 (A и B гармонично сосуществуют):

人与自然和谐共生的现代化 (Модернизация, благодаря которой человек и природа смогут гармонично сосуществовать)

3) 牢固树立 … … 观 (Крепко усвоит ь(хорошо запомнить)... концепцию (идею)):

牢固树立社会主义生态文明观 (Усвоение обществом идей социалистической экокультуры)

По общей структуре текстов можно также заметить обширное употребление предложений типа ПСД (Подлежащие — сказуемое — дополнение) или топик-комментарий, например, 成立习近平生态文明思想研究中心 (топик), 是党中央 着眼推动全党全社会深入学习贯彻习近平生态文明思想作出的一项重大战略举措 (комментарий)

… … (Учреждение центра исследований экологических замыслов и идей Си Цзиньпина является важным действием компартии Китая в ходе реализации большой стратегии по изучению и внедрению в жизнь экокультурных идей Си Цзиньпина партией и всем обществом...). Также можно выделить использование в публицистическом стиле речи однородных структур, как в следующем примере: 内涵 丰富, 意义 深远 (содержание чрезвычайно богато, а значение — исключительно).

Кроме того, тексты изобилуют сложными определениями чаще всего к дополнению. Использование вышеуказанных особенностей в публицистическом стиле объясняется намерениями авторов воздействовать на массовое сознание, поэтому тексты статей отличаются образностью и логичностью изложения. Последнее на синтаксическом уровне, помимо постоянных повторов, достигается и за счёт использования вышеуказанных грамматических структур, так как даже если предложение осложнено сложным определением, общее число членов предложения всё равно остаётся небольшим. Вдобавок, зачастую тема и рема высказывания отделены запятой.

В качестве примера научного стиля речи китайского языка были выбраны статьи, посвящённые психолингвистике и методам исследований, применяемых в данной области, поэтому далее будут использоваться примеры из данных статей. Во-первых, в научном стиле используется большее число различных грамматических конструкций и преобладают сложные предложения с глагольным сказуемым, например, *在人文社会科学研究中, 通过“可计算性”标志的量化数据来解释客观存在的社会现象, 一般地称之为定量分析方法 (或是实证方法)*。(В социально-гуманитарных исследованиях объективное существование социальных явлений объясняется числовыми данными, характеризующимися «вычислимостью», что обычно называется квантитативным методом анализа (или способом получения реальных доказательств)). Ещё одними из языковых средств, применяемых в научном стиле речи являются цитирование и обилие терминов, что можно заметить и в вышеуказанном примере. Эти особенности можно объяснить тем, что коммуникативные задачи данного стиля речи прежде всего состоят в изложении и объяснении научной информации.

Также, как и в публицистическом стиле, в текстах научных статей содержится большое количество однородных конструкций и сложных определений к различным членам предложения. В качестве примера возьмём следующее:

1) 社会语言现象是多样的, 变化的。(Языковые явления в обществе многообразны и изменчивы)

2) ……还需要借助计分析的方法即计算、推断和检验的过程; (... также необходимо основываться на аналитическом методе исчисления, т.е. на процессе расчётов, умозаключений и проверок;)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при определённых лексико-грамматических отличиях тексты различных стилей речи китайского языка также сохраняют и некоторые общие описанные выше черты, что подтверждается единством самого литературного языка и законов его функционирования.

Литература

Калинин О.И., Радус Л.А. Курс лекций по стилистике китайского языка. М.: Издательский дом ВКН, 2017. – 287 с.

Петрова Н.Э. Функционально-стилистические особенности русского и китайского языков. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stilisticheskie-osobennosti-russkogo-i-kitayskogo-yazykov>

Син Юйсы. Стилиевые и грамматические особенности научного стиля в современном китайском языке. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevye-i-grammaticheskie-osobennosti-nauchnogo-stilya-v-sovremennom-kitayskom-yazyke>

人民日报 习近平生态文明思想研究中心成立 – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0708/c64387-32151771.html>

赵 頔 论心理语言学研究的科学方法 – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/e4226f1652d380eb62946d49.html?fr=xueshu>

Comparative analysis of the grammatical and lexical composition of the texts of the journalistic and scientific style of the Chinese language

Kristina V. Panchugina

Abstract. In this article, the author examines and explains the main differences and similarities between the journalistic and scientific styles of speech of the Chinese language in terms of their lexical and grammatical composition, illustrating the presented material with examples from articles belonging to these styles of speech. At the end of the article, the author draws a general conclusion based on the general goals of the work, set out before the comparative analysis of the lexical and grammatical means of the language used in the journalistic and scientific styles of the Chinese language.

Keywords: *language, style of speech, journalistic, scientific, Chinese.*

Особенности использования омонимов, омофонов и омографов в современном китайском языке

Пауль Е.В.

(МПУ, бакалавриат, 4 курс)

nessi.elena@mail.ru

Аннотация. Уникальность китайского языка заключается в его ограниченном фонетическом запасе сочетания инициалей и финалей с основными тонами, поэтому в языке можно услышать довольно много однотипно произнесенных слов и одинаково написанных иероглифов. Работа направлена на изучение омонимов, омофонов и омографов китайского языка, их употребление в определенной ситуации и употребление созвучных слов в реальной жизни.

Ключевые слова: омограф, омоним, омофон, особенности применения, тональность.

Современный китайский язык использует примерно 5000 иероглифов, которые необходимы для свободного общения между людьми. И примерно по 5%, 10% и 5% от этих иероглифов можно отнести к группе слов омонимам, омофонам и омографам соответственно. В данной работе будут представлены некоторые особенности и классификации данных групп слов.

В каждом языке есть похожие слова по написанию и произношению, например, в русском языке это такие слова, как: коса, замок, духи — которые отличаются только по произношению, то есть ударение на разные гласные в слове. В китайском языке нет ударений, зато есть тоны, которые и создают большинство одинаковых слов [Хаматова 2006].

Омонимы (同音词, tóngyīncí) — одинаковые по написанию и звучанию, но разные по значению слова [同音词 2013 — 2021]. Таких слов, по сравнению с омофонами и омографами, намного меньше:

- 花 (huā) — может выражаться как в качестве существительного (а также и прилагательного) и иметь значение «цветок / цветочный», а может и в качестве глагола со значением «тратить». Например — 这花很好看 (zhè huā hěn hǎokàn, этот цветок очень красив) и 花了一百块钱 (huāle yībǎi kuài qián, потратить 100 юаней).

- 帮 (bāng) — как существительно со значением «группа, толпа, компания», или как глагол со значением «помогать». 带来了一帮小孩儿 (dài lái le yībāng xiǎoháier, привести гурьбу (компанию) детей) и 帮他做点事儿 (bāng tā zuò diǎn er shì, помочь ему выполнить работу).

- 送 (sòng) — выступает в роли глагола со значениями «отправлять / посылать», «дарить» и «проводить».

Например, 昨天我送你一盒巧克力 (wǒ zuótiān gěi nǐ jīxiǎo kǎokèlì, вчера я отправил тебе коробку конфет), 你生日送什么礼物? (nǐ shēngrì sòng shénme lǐwù?, что тебе подарить на день рождения?) и 我送你回家 (wǒ sòng nǐ huí jiā, я провожу тебя до дома), и правильное значение можно понять только от окружающей ситуации.

Омофоны (同音异义词, *tóngyīn yìyì cí*) — это одинаковые по звучанию слова, имеющие разное значение и начертание [同音异义词 2013–2021]. По сути, китайский язык в основном и состоит из омонимов, так как при разговоре в одном выражении мы часто можем услышать один и тот же звук. К примеру, слог «*gāo*» в выражении «这个蛋糕 (*gāo*) 很高 (*gāo*)» имеет одинаковое произношение вплоть до тональности слова, а слог «*tā*» — 他 (он), 她 (она), 它 (оно) — можно понять только по написанию. И таких слов очень много в китайском языке.

Омофоны можно разделить на два подвида:

1) Омофоны с одинаковой тональностью слова:

• 不行 (*bùxíng*; нет, не пойдет) и 步行 (*bùxíng*; идти пешком). 今天不行 (*jīntiān bùxíng*, сегодня не получится) и 步行到家 (*bùxíng dàojiā*, дойди до дома).

• 坐 (*zuò*; сидеть), 做 (*zuò*; заниматься «конкретным» делом) и 作 (*zuò*; заниматься «абстрактным» делом). Отличить эту группу слов можно лишь в определенной ситуации: 坐椅子 (*zuò yǐzi*, сидеть на стуле); 做衣裳 (*zuò yīshang*, шить, вышивать одежду); 作文章 (*zuò wénzhāng*, написать статью).

• 形式 (*xíngshì*; облик, фигура) и 刑法 (*xíngfǎ*; уголовный кодекс). 俄文字母的形式 (*wén zìmǔ de xíngshì*, начертание русских букв) и 俄罗斯刑法 (*èluósī xíngfǎ*, уголовный кодекс России).

• 中 (zhōng; между, середина) и 钟 (zhōng; настенные часы). 中儿子 (средний сын) и 两点钟 (два часа дня).

2) Омофоны с разной тональностью слова. Такие слова составляют большинство слов в китайском языке, так как не зависят от одинаковой тональности:

• 鸡 (jī; курица, петух) и 几 (jǐ; несколько). 他属鸡 (tā shǔ jī, он родился в год петуха) и 买了几本书 (mǎile jǐ běn shū, купили несколько книг).

• 书 (shū; книга) и 树 (shù; дерево). 一本书 (yī běn shū, одна книга) и 一棵树 (yī kē shù, одно дерево). В этой паре слов отличительным признаком является не только отличие в тональности слога «shū», но и в счетном слове перед существительным. Оно также помогает понять, о чем идет речь.

• 中 (zhōng; между, середина) и 钟 (zhōng; настенные часы). 中儿子 (zhōng érzi, средний сын) и 两点钟 (liǎng diǎn zhōng, два часа дня).

На каждое слово можно найти омофон, поэтому китайцы издревле придумывали небольшие группы слов, которые вместе сочетаются как хорошие пожелания, комплименты и просто заговор на удачу. Такие омофоны часто можно встретить во время праздников:

1) Обычно дарят коробку с 5-ю основными вкусами: сушеная хурма (柿, shì), личи (荔, lì), лонган (桂圆, guìyuán), каштаны (栗子, lìzǐ) и финики (枣, zǎo) — которые созвучны с другими словами: дела (事, shì), прибыль (利, lì), драгоценное (贵, guì) + воссоединение (圆, yuán), воспитать ребенка (立子, lì zǐ) и рано (早, zǎo]. И вместе с подношением подарка говорят:

万事如意 (wànshì rúyì)

благополучного завершения всех дел

大吉大利 (dàjí dàlì)

большой удачи и прибыли

团团圆圆 (tuántuán yuányuán)

воссоединения семьи

早立子 (zǎo lìzǐ)

и пораньше воспитать ребенка

[Доступный китайский 2015–2021]

2) Также на столе всегда должны быть следующие продукты для счастливого начала Нового года: рыба (鱼, yú), курица (鸡, jī), печенье (новогоднее) из клейкого риса (粘糕, niángāo), которые символизируют достаток (余, yú), удачу (吉, jí) и «улетность» (высоту) следующего года (年高, nián gāo) [黄雪贞 2018–2020].

Омографы (同形词, tóngxíngcí) — слова, совпадающие по написанию, но отличающиеся по произношению [同形词 2013–2021]. Такие слова встречаются часто, но по сравнению с омофонами, их гораздо меньше. Некоторые примеры омографов:

得:

- děi — быть должным, требовать, например — 你要病好, 就得吃药 (nǐ yào bìng hǎo, jiù dé chī yào, если хочешь выздороветь, то должен пить лекарства).

- de / dé — суффикс глагола или прилагательного, сопровождаемого словом или словосочетанием, указывающим на степень или иную характеристику соответствующего действия или признака, например — 洗得干净 (xǐ dé gānjìng, отмыть дочиста).

乐:

- lè — радостный, веселый, например — 生日快乐 (shēng rì kuài lè, с днем рождения).

- yuè — музыка, например — 音乐作品 (yīnyuè zuòpǐn, музыкальное произведение).

都:

- dū — город, обычно крупный или важный по значимости, например — 俄罗斯首都都是莫斯科 (Èluósī shǒudū shì mòsīkē, столица России — Москва).

- dōu — все, всего, в целом, например — 那些人都是我们同学 (nàxiē rén dōu shì wǒmen tóngxué, все те люди являются нашими одноклассниками).

Китайский язык часто использует омонимы, омофоны и омографы для подчеркивания игры слов, выражений в рекламе, созвучия в поэзии. Но в настоящее время, ввиду ограниченного запаса фонетических слогов, китайский язык обобщен омофонами, которые звучат одинаково. Многие китайцы широко используют эту особенность своего языка, и при разговоре могут легко понять суть мысли. В большинстве случаев для определения омофонов также могут выступать счетные слова, без которых в китайском языке никуда. Но большое количество омофонов в китайском языке создают сложности как для студентов, изучающих язык, так и для профессиональных переводчиков, что иногда может приводить к недопониманию или ошибкам.

Литература

Хаматова А.А. Омонимия в современном китайском языке. Изд-во: Восток-Запад, 2006 г. — 120 С.

Омофоны в китайском языке и культуре, Доступный китайский, 2015 — 2021 — [Электронный ресурс]: <https://zen.yandex.ru/media/id/5da8772b0a451800af14e272/omofony-v-kitaiskom-iazyke-i-kulture-5dc6ba6deec9e2085b07504d>

同形词, Wikiwand, 2013 — 2021 г. — [Электронный ресурс]: <https://www.wikiwand.com/zh-sg/同形詞>

同音词, Wikiwand, 2013 — 2021 г. — [Электронный ресурс]: <https://baike.baidu.com/item/同音词/9023854>

Features of the use of homonyms, homophones and homographs in modern Chinese

Elena V. Paul

Abstract. The Chinese language is unique in its limited phonetic stock of the combination of initials and finals with the main tones, therefore, in the language you can hear quite a lot of the same type of words and the same written hieroglyphs. The work is aimed at studying homonyms, homophones and homographs of the Chinese language, their use in a certain situation and the use of similar-sounding words in real life.

Keywords: *homograph, homonym, homophone, application features, tonality.*

Сопоставительный анализ системы образования в Древнем Китае и современном Китае

Плотникова Д.В.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)
plotnikova.daria1809@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу системы образования Китая на разных этапах развития государства. В статье рассматриваются основные ступени образования и изменения в них на протяжении всей истории развития Китая, оценивается влияние Конфуция на просвещение в Древнем Китае и отражение идей конфуцианства в образовании современного Китая. Актуальность работы обусловлена тем, что просвещение играет важнейшую роль в любой период существования человечества. Проведённый в статье анализ

позволил определить, какие изменения в системе образования позволили Китаю стать самой быстроразвивающейся страной мира в XXI веке.

Ключевые слова: *образование, Древний Китай, современный Китай, Конфуций, конфуцианство.*

В Древнем Китае образование развивалось под влиянием экономических, географических, культурных, социальных, этнических и других факторов. Качество образования во многом было предопределено положением человека: как социальным, так и имущественным.

Становление человека происходило в рамках жёстких социальных норм и методов воспитания. В Древнем Китае большое влияние на ребёнка оказывало семейное воспитание, которое начиналось с самого рождения. Основываясь на жёстких методах воспитания, родители готовили своих детей к реальной жизни в рамках обычаев и традиций Китая. С багажом знаний, полученным в семье, дети сразу переходили к школьному воспитанию.

В современном Китае воспитание ребёнка на ранних этапах развития передаётся детским садам, в которых детям прививаются уважение к старшим, стремление к совершенству, а также чувство патриотизма. Воспитатели выступают в качестве родителей, с которых дети должны брать пример. Ими контролируется весь учебный процесс: даже игры ведутся под строгим контролем старших.

В современном Китае, как и в древней цивилизации, дети ступают на школьный порог в возрасте 6–7 лет. Начальному этапу образования отводится большая часть периода всего школьного обучения: в Древнем Китае 7–8 лет, в современном — 6 лет.

Однако в школьном образовании на разных этапах развития государства существенно различались методики обучения. В Древнем Китае одним из традиционных методов являлся догматический, который изолировал учебную

деятельность школьников от окружающего их мира. Обучение детей строилось на зазубривании иероглифов наизусть, порой без понимания смысла. За 7–8 лет обучения учащиеся успевали выучить 2000–3000 иероглифов.

В современном Китае, благодаря современным активным методикам, темпы обучения детей возрастали в 5 раз. Например, используя в обучении грамоте метода рифмованного текста Цзян Чжаочэня учащийся за год способен выучить 2000 иероглифов. Теперь общеобразовательные школы ставят перед собой основную цель: сформировать рабочие кадры с профессионально-техническим уклоном и подготовить к поступлению в вузы страны [Азитова, Крансова 2017: 1].

С древних времён системой оценки знаний учеников являются экзамены. Лишь лучшим достаётся право поступления на следующую ступень образования — высшую.

Система высшего образования не была развита в Древнем Китае. Китайцы могли получать звания, сдавая ряд экзаменов. От низшего звания 童生 (ученик) можно было добраться до звания 翰林 (академик), которое являлось высшим во время правления династии Юань. Такие люди могли стать высокопоставленными чиновниками, занимать ответственные посты и иметь титул 古代史官 (историограф императорского двора).

В современном Китае решением 19-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая было определено создание сильной образованной страны как основное направление в проекте омоложения китайской нации [Программа..., эл. ресурс]. В 1985 году был издан «Закон КНР об обязательном образовании», рассчитанный на 9 лет. При постепенном введении закона в силу уже в начале XXI века он распространился на 85% населения Китая. Благодаря данному закону коэффициент неграмотности среди

китайской молодёжи стал менее 50%: 99% детей ступили на порог начальной школы, обучение в средней школе начали 89% молодёжи. Данная реформа стимулировала людей к получению образования.

Решающую роль в развитии системы образования в Древнем Китае сыграл Конфуций. Конфуцианство стало не только духовным стержнем китайской культуры, но и явилось официальной идеологией, в том числе в образовании [Чжан Лисин 2010: 4].

Главной целью конфуцианского образования в Древнем Китае было воспитание благородного человека, стремившегося к нравственному совершенствованию. В процессе обучения человек стремится к идеалу, к исправлению ошибок и проступков. Образование, по мнению древнекитайского философа, имело огромную производящую силу. Конфуций считал безупречно воспитанным того человека, кто обладал правдивостью, благородством, стремлением к истине и богатой духовной культурой.

Просветительские идеи Конфуция чтят на всех ступенях образования и в современном Китае. Стремление к получению знаний, истине и духовному обогащению играли решающую роль в воспитательной системе китайцев на протяжении всей истории развития государства. Почитание старших, постоянное учение, вежливость и благородство, которые проповедовал Конфуций, стали неотъемлемой частью менталитета китайского народа.

Таким образом, справедливо утверждать, что образовательные системы Древнего Китая и современного Китая отличаются прежде всего тем, что во времена древней цивилизации был заложен прочный фундамент: были оформлены ступени образования, появились первые учебные заведения, каноны конфуцианства стали влиять на развитие процесса обучения. Современная система образования в

Китае, в свою очередь, является результатом длительного процесса её развития со времён Древнего Китая.

На данный момент Китай является самой быстроразвивающейся страной, в том числе и в сфере образования. В КНР в силу большой численности населения количество граждан, получающих образование, намного больше других стран. Введённая в 1986 году программа обязательного девятилетнего образования дала мощный толчок гражданам к обучению. За 20 лет Китаю удалось практически полностью ликвидировать неграмотность населения, которая была характерна для данного государства долгий отрезок времени.

Итак, идеи Конфуция до настоящего времени являются неотъемлемой частью китайского образования. В результате анализа было выявлено, что 85% населения Китая до сих пор придерживаются основных идей конфуцианства, таких как строгая дисциплина, почитание старших, стремление к учению. Более явно они проявляются в дошкольном и школьном образовании. Именно идеи Конфуция определили менталитет и национальный характер китайского народа. Благодаря преемственности конфуцианства, Китай не только сохраняет культурную самобытность, но и обладает мощным потенциалом всестороннего развития.

Литература

- Азитова Г.Ш., Крансова М.Н. Особенности системы образования в Китае // Современные проблемы науки и образования. — 2017. — №5. — 1-6 с.
- Цзян Ч. Обучение грамоте рифмованным текстом // Сб. междунар. конф. китайского образования. — 2002. — 272-280 с.
- Чжан Л. Очерк истории дошкольного образования в Китае // Преподаватель XXI век. — 2010. — № 4. — 4 с. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-istorii-doshkolnogo-obrazovaniya-v-kitae/viewer>

Comparative analysis of Ancient China's and modern China's educational systems

Daria V. Plotnikova

Abstract. The article is devoted to analysis of the education system in China at different stages of the state's development. The article examines the main stages of education in China and changes in them throughout the history of China, assesses Confucius' influence on the enlightenment in Ancient China and the reflection of the ideas of Confucianism in the education of modern China. The relevance of the work is explained by the fact that education plays an important role in any period of human existence. The analysis have determined what changes in the education system allowed China to become the fastest growing country in the world in the XXI century.

Keywords: *education, Ancient China, modern China, Confucius, Confucianism.*

Инверсия в китайском предложении как один из видов синтаксической стилистики

Поверных К.А.

(МПУ, бакалавриат, 4 курс)

povernhykristina@gmail.com

Аннотация. В данной статье проведен анализ инверсии в китайском языке как один из видов синтаксической стилистики. Цель работы заключается в исследовании структуры предложений, в которых содержится инверсия. В ходе исследования был сделан вывод, что предложение, которое содержит инверсию —

отличается от того, в котором отсутствует она. Так же была исследована структура инверсии, а также ее ключевые моменты.

Ключевые слова: *китайский язык, стилистика, инверсия, грамматика, диалог.*

Данная работа посвящена анализу инверсии в китайском предложении как один из видов синтаксической стилистики.

Инверсия характеризуется нарушением обычного в разговорной речи порядка слов, вследствие чего, и интонации. Процесс инверсии нужен для того, чтобы в речи выделить акцент на определённом моменте. Инверсию принято относить к числу стилистических фигур. Её часто используют в языке художественной литературы в качестве выразительного стилистического средства.

Структурно и семантически взаимосвязанные и взаимообусловленные реплики образуют особое коммуникативное и структурно-грамматическое объединение, называемое диалогическим единством [Карпека 2019].

Последнему приписывается ряд признаков, а именно: специфическое строение и использование входящих в него синтаксических конструкций, тесная многосторонняя взаимосвязь и взаимообусловленность реплик, своеобразие функций членов предложения и средств выражения предикативности и модальности, замкнутость речевой организации, интонационная взаимо-соотнесенность, коммуникативная взаимообусловленность [Горелов 1989].

Инверсия присуща и определениям, которые выносятся в постпозицию к определяемому слову, сохраняя свои формальные показатели, отграничивающие его от качественного сказуемого. Инверсия определения в китайском языке характеризуется сильной стилистической окрашенностью, которая выражает субъективное желание говорящего акцентировать мысль.

Все перемещения в структуре предложения сопряжены с определённой интонацией, что свидетельствует о высокой эмоциональной окрашенности диалогической речи. Синтаксические построения могут характеризоваться отступлением от нормы, которое выражается в таких явлениях, как «размытость» структуры, парцелляция.

Инверсия может логически выделять наиболее существенную часть предложения, применяться в целях ритмико-мелодической организации речи. Китайский язык отличается строгой фиксированностью порядка слов, поэтому инверсия не имеет широкого распространения. Однако, без инверсии невозможно определить структуру предложения в китайском языке [Шевцова 2014].

Конструкция с предлогом «把» даёт возможность создания инверсии в китайском языке. В случае употребления предлога 把 (bǎ) внимание в предложении переключается с субъекта на объект действия.

Используя «把», для передачи информации в соответствии с требованиями коммуникативной ситуации. Как правило слушающий знает о каком именно существительном будет идти речь. Например, «老鼠吃了你的苹果» и «老鼠把你的苹果吃了». В первом случае перевод звучит так: «Мышь съела твоё яблоко». В этом случае смысловой акцент ставится на том, кто съел яблоко. Адаптированный перевод второго предложения, не будет отличаться от первого, но присутствуют различия, во втором предложении с помощью предлога выделяется: 把你的苹果. Использование 把 в этом случае является способом передать информацию, о предмете, который ранее звучал в диалоге или тексте. Так происходит инверсия в китайском предложении с помощью предлога «把».

Существуют исключения в употреблении предлога 把 (bǎ): глаголы со значением наличия; глаголы направления

движения; глаголы, выражающие чувства, эмоции, мысли [Кленин И.Д. 2013].

Ниже представлены два предложения на русском языке, одно из которых написано без употребления инверсии, другое наоборот. Примеры:

Я купил китайско-русский словарь — предложение без инверсии;

Я китайско-русский словарь купил — предложение с инверсией.

Таким образом, изучив некоторые положения инверсии, которая встречается в предложениях китайского языка, можно сделать вывод о том, что она имеет свои принципы, которые отделяют её от других методов оценивания речи. Также, существует определенно правило, которое позволяет определить структуру инверсии. При использовании инверсии в предложениях китайского языка — смысл предложения останется тот же, однако может измениться эмоциональная сторона или же грамматическая.

Литература

Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. Пособие для студентов пед. ив-тов по спец. М.: «Просвещение», 1989 — С.19–27.

Карпека Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. СПб.: Восточный экспресс, 2019. — 504 с.

Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. М.: Изд-во «Восточная книга», 2013 – С. 94–96.

Шевцова Н.И. О грамматических особенностях жанра газетного интервью в современном китайском языке. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы VI заочной Международной научно-практической конференции (Благовещенск, 27–31 октября 2014 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. — С. 70–80.

Inversions in Chinese sentences as a type of syntactic stylistics

Povernyh K.A.

Abstract: This article analyzes inversion in the Chinese language as one of the types of syntactic stylistics. The purpose of the work is to study the structure of sentences containing inversion. In the course of the study, it was concluded that a sentence that contains an inversion is different from one that does not. The structure of the inversion was also investigated, as well as its key points.

Keywords: *Chinese, stylistics, inversion, grammar, dialogue.*

Роль культурного интеллекта в лингвистической интерференции на примере фразеологизмов в романе Лю Цысиня «Задача трёх тел» (2006)

Повидишева Т.С.

(РУДН, бакалавриат, 2 курс)

1032201464@pfur.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена проблеме развития культурного интеллекта как способа минимизации интерференции в сфере переводоведения и межкультурной коммуникации. В работе предпринята попытка рассмотреть взаимодействие культурного интеллекта и интерференции китайского, английского и русского языков в пределах перевода фразеологических единиц. На материале романа Лю Цысиня «Задача трёх тел» (2006) и его переводов были выделены функции культурного интеллекта как способа минимизации интерференции в межкультурном взаимодействии.

Ключевые слова: *лингвистическая интерференция, фразеологические единицы, культурный интеллект, межкультурная коммуникация, переводоведение.*

Данная статья посвящена проблеме исследования культурного интеллекта как способа минимизации интерференции в сфере переводоведения и межкультурной коммуникации. Её целью является изучение взаимодействия культурного интеллекта и интерференции китайского, английского и русского языков в пределах перевода их фразеологических единиц.

Фразеологизм — воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре [Шанский 2012: 67]. Составляющие фразеологических единиц утрачивают свою семантическую самостоятельность, дословный перевод элементов по-отдельности, опора на родной язык при взаимодействии с иноязычной культурой приводит к ошибочной трактовке целостного значения фразеологизма.

Вследствие некорректного понимания и употребления фразеологических единиц возникает лингвистическая интерференция — процесс переустройства моделей, являющийся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией [Вайнрайх 1997: 22]. Дословный перевод фразеологических единиц может быть отнесен к интерференциям семантического и лексического типов.

Интерференция и культурный интеллект являются тесными понятиями в сфере переводоведения и межкультурного взаимодействия. Концепция культурного интеллекта (CQ), заключается в способности индивида эффективно взаимодействовать и коммуницировать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием [Анг, Эрли 2003]. Значение когнитивного компонента CQ определяет вероятность возникновения интерференции: низкий показатель когнитивного компонента сопровождается высоким значением вероятности

интерференции. Опора преимущественно на родной язык обусловлена недостаточностью общих и контекстных культурных знаний об иностранном языке. Развитие и совершенствование культурного интеллекта способствует минимизации интерференции. Фразеологические единицы выступают элементом общих культурных знаний когнитивного компонента СQ: фразеологические единицы являются языковым отражением действительности: человеческих ценностей, мировоззрения и изменений определённой культуры.

Повышение уровня когнитивного компонента СQ минимизирует интерференцию, тем самым упрощая процесс перевода фразеологических единиц. Перевод, гарантирующий адекватность, точность и соблюдение норм переводящего языка при максимально близкой передаче смысла исходного текста, считается качественным. Качественный перевод фразеологических единиц достигается с помощью рассмотрения фразеологической единицы как минимальной языковой единицы перевода, элемента отдельной языковой культуры. Совокупность культурных и языковых знаний позволяет переводчику наиболее точно передать исходное значение фразеологизма.

有奶便是娘 yǒu nǎi biàn shì niáng — «беспринципный, продажный человек»

(1) 爱因斯坦是反动的学术权威，他有奶便是娘，跑去为美帝国主义造原子弹！要建立起革命的科学，就要打倒以相对论为代表的资产阶级理论黑旗！ [刘慈欣 2008: 3]

[Einstein is a reactionary academic authority. He *would* serve any master who dangled money in front of him. He even went to the American Imperialists and helped them build the atom bomb! To develop a revolutionary science, we must overthrow the black banner of capitalism

represented by the theory of relativity!] [Cixin Liu 2014: 5]

Минимизация интерференции осуществляется с помощью раскрытия значения идиоматического выражения оригинала путём разрушения метафорического образа фразеологической единицы с помощью лексических средств переводящего языка. Когнитивный компонент культурного интеллекта выражается в осведомлённости переводчика о различиях английской и китайской языковой культуры. Перевод идиомы адекватен, при ограниченном количестве языкового материала переводящего языка максимально сохранено исходное значение идиомы языка оригинала.

[Эйнштейн — реакционный ученый. Он *служил* всякому, кто звенел перед ним золотом. Он даже сбежал к американским империалистам и помогал им конструировать атомную бомбу! Чтобы развивать революционную науку, нам необходимо повергнуть теорию относительности, это черное знамя капитализма!] [Лю Цысинь 2017: 4]

Дословный перевод «трясти деньгами» в предложенном контексте не является адекватным. Подобранный Ольгой Глушковой вариант «звенеть золотом» удовлетворяет фразеологическому контексту как оригинала, так и английской версии перевода. При переводе на русский язык используется калькирование. Для лаконичности перевода на русский язык были сокращены обязательные для английского языка показатели времени и числа: would — «бывало», any — «любой».

彻头彻尾 chètóu chèwěi — «с головы до ног, абсолютно»

(2) 同志们、革命小将们、革命的教职员们，我们应该认清爱因斯坦相对论的反动本质，这种本质，广义相对论体现得最清楚：它提出的静态宇宙模型，否

定了物质的运动本性，是反辩证法的！它认为宇宙有限，更是彻头彻尾的反动唯心主义…… [刘慈欣 2008: 4]

[Comrades, revolutionary youths, revolutionary faculty and staff, we must clearly understand the reactionary nature of Einstein's theory of relativity. This is most apparent in general relativity: Its static model of the universe negates the dynamic nature of matter. It is anti-dialectical! It treats the universe as limited, which is *absolutely* a form of reactionary idealism...] [Cixin Liu 2014: 6]

В данном переводе фразеологическая единица оригинала переведена с помощью аналоговой лексики переводящего языка, сохраняющей исходное значение фразеологической единицы.

[Товарищи революционные студенты и революционные преподаватели, мы все должны четко осознавать реакционный характер теории Эйнштейна. Особенно сильно он проявляется в общей теории относительности: статическая модель Вселенной отрицает динамический характер материи. Эта теория противоречит диалектике! Она рассматривает Вселенную как ограниченную, замкнутую. Это *самый заскорузлый идеализм!*...] [Лю Цысинь 2017: 4]

Перевод «самый заскорузлый идеализм» не является адекватным, так как он не реализует коммуникативную интенцию автора. Заскорузлый — «загрубелый, невосприимчивый к новому». Данная лексема не включает в себя сему «настоящий, истинный», предполагаемую в оригинале. На выходе реципиент получает версию с добавочным экспрессивным оттенком. Более подходящим в данном отрывке является эквивалентное устойчивое выражение русского языка «самый что ни на есть».

В результате исследования мы пришли к выводу, что культурный интеллект и интерференция являются показателями уровня межкультурной компетенции участника межкультурного взаимодействия. Развитие и совершенствование СQ предполагает минимизацию интерференции путём приобщения к иноязычной культуре. Фразеологические единицы — отражение культурных ценностей и мировоззрения. Высокое значение когнитивного компонента СQ как в общих, так и в контекстных знаниях о культуре позволяют обеспечить наиболее качественный и адекватный перевод текстов, включающих в себя фразеологизмы, представляющие наибольшую трудность в процессе перевода на сегодняшний день.

Литература

- Вайнрайх У. Языковые контакты / Пер. Ю.А. Жлуктенко. Киев, 1979. — 260 с.
- Лю Цысинь. Воспоминания о прошлом Земли: Задача трех тел / Пер. О. Глушкова. М.: Э, 2017. — 464 с.
- Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Т.А. Боброва. Изд. 6-е. М.: Либроком, 2012. — 272 с.
- Эрли К., Анг С. Культурный интеллект: индивидуальные взаимодействия между культурами. Калифорния: Издательство Стэнфордского университета, 2003. — 379 с.
- Sixin Liu. The three-body problem / Translated by Ken Liu. New York, 2014. — 400 с.
- 刘慈欣. 三体 (Лю Цысинь. *Задача трёх тел*). 北京, 2008. — 302 с.

The role of cultural intelligence at linguistic interference on the example of phraseological units in Liu Cixin's novel «The Three-Body Problem» (2006)

Tatiana S. Povidisheva

Abstract. The paper concentrates on the problem of cultural intelligence development as an approach of minimizing linguistic interference in such areas as translation studies and intercultural communication. The article examines the interaction of cultural intelligence and linguistic interference in Russian, Chinese and English languages within phraseological units. Cixin Liu`s novel “The Three-Body Problem” provides a foundation of identifying functions of cultural intelligence as an approach of minimizing linguistic interference.

Keywords: *linguistic interference, phraseological units, cultural intelligence, intercultural communication, translation studies.*

Молодёжный сленг в современном японском языке: на примере социальной сети Instagram

Прокофьев В.С.

(РУДН, магистратура, 2 курс)

analyticslighton@gmail.com

Аннотация. В жизни современных японцев большое место занимают социальные сети. Среди популярных приложений, выполняющих функцию соцсетей, есть и такой глобальный гигант, как “Instagram”. Изначально данная соцсеть делала акцент на визуальном контенте, однако сейчас “Instagram” является полноценным интернет-дневником наравне с другой социальной сетью “Twitter”. Несмотря на большое количество публикаций по тематике японских жаргонизмов, практически отсутствуют

исследования, затрагивающие тему развития японского сленга на примере “Instagram”. Целью данного исследования является анализ особенностей распространения японских жаргонизмов путём его использования в “Instagram”. Материалом для данного научного исследования стали посты японских пользователей “Instagram”, где использованы слова, относящиеся к японскому сленгу. Исследование проводилось на основе классификации, обобщения, типологии и контент-анализа. В результате исследования были выявлены популярные японские сленговые выражения, использующиеся для создания постов в “Instagram” и относящиеся к 若者語 (*вакамоного*, молодёжный язык) и 片仮名語 (*катаканаго*, язык катакана). Распространение подобных словосочетаний обусловлено расширением концепции развития японского “Instagram”, которое связано с глобальностью самой соцсети.

Ключевые слова: *Япония, молодёжная культура, сленг, социальные сети, Instagram.*

Instagram — социальная сеть, которая позволяет каждому пользователю делать красочные фото-посты с определённым текстом. Изначально данная платформа создавалась как место для фото-дневника, где владелец аккаунта мог бы наиболее красочно описывать всё происходящее в его жизни. Однако спустя некоторое количество времени примечательной особенностью сайта стало то, что к фотографии или видеоролику в посте “принято” добавлять свои мысли и комментарии, которые не обязательно сочетаются по смыслу с визуальным контентом. Подобный подход делает “Instagram” местом, где пересекаются не только повседневности и глубокие размышления, но даже банальности и философия. Именно этот факт является причиной того, что личные блоги в этой соцсети столь популярны.

Говоря о японском сленге, стоит подчеркнуть, что его распространение на примере “Instagram” является довольно уникальным явлением. Эта соцсеть спустя некоторое время с

момента своего создания стала иметь разноплановость и разнохарактерность, поэтому инстаграм-блогеры пользуются японским сленгом в абсолютно разных целях. На данный момент японский инстаграм-сленг можно классифицировать, выделив две основные категории, а именно сленговые слова с единым значением и сленговые слова с отсутствием единого значения. Обе категории имеют большую популярность и предполагают использование слов 若者語 (*вакамоного*, молодёжный язык) и 片仮名語 (*катаканаго*, язык катакана). Есть определённые ситуации, где сленговое слово употребляется с конкретным значением, однако существуют и противоположные примеры, когда таких значений несколько. Приведём пример использования сленгового слова с единым значением на примере поста от @pecoteco00:

プラダ青山店 5階にて開催されているめっちゃ素晴らしいシュトゥルム&ドラングプレビューサービスという展示会にお邪魔してきました (Пурада Аойама тэн го кай-нитэ кайсаи са рэтэ иру мэття субараси: сугоуруму эндо дорангу пурэбю: са: бису то иу нокиани о дзяма ситэ кимасита / Посетила эту прекрасную выставку “Sturm & Drang Preview Service”, которая до сих пор проходит на 5-м этаже магазина Prada Aoyama) [<https://instagram.com/pecoteco00>]

めっちゃ (*мэття*) является частью разряда слов, относящихся к “стилистически маркированной лексике с яркой эмоционально-экспрессивной окраской” [Благовещенская 2007]. Это слово чаще всего выступает в качестве сленговой вставки для отображения любого удивления по поводу чего-либо. В данном случае *めっちゃ* (*мэття*) является репрезентацией отзыва на проведение выставки “Sturm & Drang Preview Service”, а прилагательное *素晴らしい* (*субараси:*) имеет довольно много значений,

однако значение “прекрасный” лучше всего подходит для обозначения реакции, описанной в посте.

Теперь приведём примеры использования сленгового слова с отсутствием единого значения на примере постов от @_megbaby_ и @justonecookbook:

アジャパーね。ちょうど 1 年前のわたし急このくらいの季節になるとカラーしたくなるんだよねの何がいいかな (Адзяпа: нэ. Тёдо ити нэн маэ-но ватаси кю: коно кураи-но кисэtsу-ни нару то кара: ситаку нарун да йо нэ-но нани га и: ка на / Ого, уже год назад мне вдруг захотелось изменить свой стиль причёски, неужто это круто?) [https://instagram.com/_megbaby_]
アジャパーね。悪い日です (Адзяпа: нэ. Варуй хи дэсу / Вот чёрт, сегодня не мой день) [<https://instagram.com/justonecookbook>]

В обоих случаях сленговым словом является アジャパー (адзяпа:), которое в своём роде уникально и имеет несколько применяемых значений, а именно “ничего себе”, “ого” и даже “вот чёрт”. アジャパー (адзяпа:) относится к молодёжному сленгу и интересно тем, что может использоваться “при придании как позитивной, так и негативной окраски происходящему” [<http://nihongo.ru/razgovorniy-yaпонский-slang/>].

В первом случае практически невозможно понять, какая окраска в итоге придаётся происходящему, потому как вопрос в посте от @_megbaby_ задаётся для того, чтобы на него ответили подписчики или посетители её аккаунта в комментариях. Тем не менее наиболее уместно в этой ситуации употребление слова アジャパー (адзяпа:) в контексте значения “ого”, потому как оно является более нейтральным, чем “ничего себе” или “вот чёрт”.

Второй пример был взят из сторис аккаунта @justonecookbook. Сторис — фото или видео, размещённое

определённым аккаунтом на 24 часа в панели сторис поверх ленты из постов определённых аккаунтов. Главными отличиями от других форматов в “Instagram” являются длительность одной истории (фото или видео), которая не превышает 15 секунд, и автоматическое удаление сторис через 24 часа. В случае с аккаунтом @justonecookbook в сторис было выложено изображение неудачной попытки приготовить красивое блюдо, а посередине фотографии была надпись из примера, выполненная чёрным шрифтом и размещённая на белом фоне.

Проанализировав информацию о японском сленге, мы пришли к выводу, что для написания постов в “Instagram” владельцы определённых аккаунтов используют сленгизмы, относящиеся к словам с единым значением или словам с отсутствием единого значения. Что касается написания, сленговые слова могут относиться к 若者語 (*вакамоного*, молодёжный язык) и 片仮名語 (*катаканаго*, язык катакана), однако в японском “Instagram” приоритетным фактором становится ситуация, в которой употребляется то или иное слово, относящееся к сленгу. Объясняется это всё тем, что пользователи “Instagram” пользуются японскими сленговыми словами в самых различных целях, которые безусловно носят разный характер. Все разобранные слова “не являются самостоятельной стратой языка, однако оказывают значительное влияние на весь язык в целом” [<https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-stil-v-yaponskom-yazyke>]. Тем не менее, исходя из факта частоты использования сленга в японском “Instagram” можно сделать вывод, что данная соцсеть является довольно важным местом распространения японского сленга, безусловно влияющего на развитие всего современного японского языка.

Литература

- Благовещенская О.В. Язык молодёжи в Японии: автореф. дис. канд. филологических наук / Ольга Вячеславовна Благовещенская: 10.02.22 / МГУ. М., 2007. — 336 с.
- Янковская В.А. Молодежный стиль в японском языке // Научный журнал. — 2016. — №7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-stil-v-yaponskom-yazyke> (дата обращения: 22.07.2021)
- @justonecookbook “Instagram” account [“Instagram”-аккаунт @justonecookbook] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://instagram.com/justonecookbook> (дата обращения: 16.08.2021)
- @_megbaby_ “Instagram” account [“Instagram”-аккаунт @_megbaby_] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://instagram.com/_megbaby_ (дата обращения: 29.07.2021)
- @pecotecoоо “Instagram” account [“Instagram”-аккаунт @pecotecoоо] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://instagram.com/pecotecoоо> (дата обращения: 29.07.2021)

Slang of young people in modern Japanese language: by the example of the Instagram social network

Vladislav S. Prokofyev

Abstract. Social networks play an important role in modern Japanese people life and one of the most popular is such a global giant as Instagram. This social network initially focused on visuals, but nowadays Instagram is a full-fledged online diary. Despite the large number of publications about Japanese slangisms, there are no researches dedicated to the development of Japanese Instagram-slang. This research purpose was to analyze the features of Japanese jargon spread by its use at Instagram. The research materials were the posts of Japanese Instagram-users who use Japanese slangisms. The most used slang expressions were identified by classification, generalization and typology and content-analysis. These words refer to 若者語 (*wakamonogo*, youth language) and 片仮名語 (*katakanago*, katakana language), and the spread of such slangisms relates to the expansion of

the Japanese Instagram development concept, which is associated with the global status of this social network.

Keywords: *Japan, young people culture, slang, social networks, Instagram.*

Особенности сленгизмов современного китайского языка и трудности их преподавания в старшей школе

Созонтова А.С.

(МПУ, бакалавриат, 5 курс)
angysozzz@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию особенностей сленгизмов современного китайского языка, обусловленных его типологической спецификой и своеобразием языковой картины мира китайской молодежи. В работе приведены несколько актуальных примеров сленговых слов и выражений, функционирующих в виртуальном пространстве. В рамках исследования были выявлены трудности преподавания данного языкового явления старшим школьникам (10–11 класс), изучающим китайский язык как второй иностранный. Сленгизмы были рассмотрены как материал для овладения языковой компетенцией в контексте Общеευропейских компетенций владения иностранным языком. В статье также предложен альтернативный подход к введению сленга в уроки китайского языка. Посредством сленговых слов и выражений учащиеся 10–11 классов приобщаются к культуре и коммуникативным реалиям изучаемого языка, так как такая лексика обладает значительным социолингвистическим потенциалом.

Ключевые слова: *сленгизмы, китайский язык, преподавание китайского языка, коммуникативная компетенция, социолингвистика.*

Одним из наиболее активно пополняющихся лексических пластов в китайском языке является сленг. Как

и в других языковых системах, в китайском коммуникативном пространстве молодежный сленг — распространенное явление. Данное исследование призвано выявить особенности современных сленговых слов и выражений китайского языка и рассмотреть возможность преподавания данных лексических единиц в старшей школе. Сформированность коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку предполагает овладение учащимися подобными единицами. Нами была выдвинута гипотеза о том, что явление сленга в контексте китайской лингвокультуры многофункционально, что создает определенные трудности при преподавании его в старшей школе.

Языковой феномен сленга оказывает значительное влияние на современный китайский язык. Он обозначается термином 俚语 lǐyǔ. Первый иероглиф 俚 lǐ имеет значение «вульгарный, грубый». Дословный перевод понятия — «низкий язык», однако в сегодняшних языковых реалиях сленг не характеризуется как лексика, употребительная в низких слоях общества. В «Энциклопедическом словаре китайского языка» 俚语 lǐyǔ описывается как неформальная речь, имеющая диалектический оттенок [Mooge 2016]. Данный пласт лексики наиболее функционален в сетевой коммуникации. В связи с политикой реформ Китая и процессов сближения с западной культурой Интернет стал распространяться как канал коммуникации. В молодежные чаты китайских социальных сетей активно внедряется новая лексика, которая является проявлением языкового феномена сленга.

Типологические особенности китайского языка и своеобразие языковой картины мира современной китайской молодежи обуславливают специфичность образования и употребления сленговых слов и выражений. Прежде всего, значительной особенностью сленгизмов в китайском языке

является масштаб лексических единиц, включенных в понятие 俚语 lǐyǔ «простой язык». В китайской лингвокультуре неформальные выражения тесно связаны с конкретными регионами. Сленгизмы «закрепляются» в местные диалекты, что делает их долгоживущими, а не эфемерными. Многие из них имеют социально-исторический подтекст. В отличие от сленговых выражений западных культур, в китайском языке к понятию 俚语 lǐyǔ также могут относить и традиционные выражения, взятые из классических текстов или народных сказаний. Так, даже четырехсимвольные высказывания, называемые 成语 chéngyǔ, могут быть употреблены в речи наравне со сленговыми выражениями [Moore 2016]. Данной особенностью подчеркивается неразрывность явления сленга и лингвокультурной картины мира.

Типичное для китайского языка явление омонимии объясняет еще одну специфическую черту китайского «сленготворчества». Значительное количество сленгизмов современного языка Поднебесной образованы на основе фонетической схожести. Особенно явление омонимии повлияло на создание сленговых цифровых аббревиатур. Ярким примером является сочетание чисел 520 wǔ èr líng, фонетически схожее с фразой «я тебя люблю» 我爱你 wǒ ài nǐ. Стандартный ответ на романтическое сообщение также сленговое 1314 yī sān yī sì, омонимичное с 一生一世 yīshēng yīshì в значении «навсегда» [Ван, Орлова 2020]. По этому же принципу в современном китайском языке появляются целые выражения. Например, «вязать шарф» в сейчас интернет-пространстве имеет значение «вести микроблог» из-за фонетической схожести этих слов: 织围脖 zhī wéibó и 是微博 shì wēibó [Michel 2015: 111].

Специфической чертой китайских сленгизмов является их полисемантичность. Слова и выражения, используемые в

сленговом значении в разговорной речи, в процессе формального общения могут нести совершенно другой смысл. Значение слова также может активно изменяться в зависимости от контекста, что подчеркивает еще одну особенность китайского сленга — его контекстуальность. Так, лексическая единица 潮 cháo многозначна — «морской прибор», «движение», «сырость», «некачественный». Данное слово имеет также сленговое значение «модный». При рассмотрении 潮 cháo в контексте 他是一个潮人 мы можем сделать вывод о сленговом значении единицы в данной речевой ситуации и перевести его как «Он одет по последней моде» [Васильева, Журавлева 2017].

Таким образом, сленгизмы китайского языка имеют оттенок диалектизмов, что делает их долгоживущими, а их состав — обширным. Сленговые выражения имеют такие характерные черты, как полисеманτικότητα и контекстуальность. Образование значительного числа сленгизмов китайского языка основывается на омонимии. Эти особенности обусловлены типологией китайского языка и лингвокультурной спецификой.

Мы посчитали целесообразным рассмотреть явление китайского сленга в методическом контексте и описать трудности преподавания данного лексического материала учащимся старшей школы. Рабочие программы предмета «Китайский язык (как второй иностранный)» для 10–11 классов нацелены на развитие иноязычной коммуникативной компетенции [Сизова 2020: 115–119]. В соответствии с общеевропейскими компетенциями (CEFR) по окончании освоения предмета предполагается достижение порогового уровня (B1). На данном этапе словарный запас ограничивается выражениями, позволяющими учащемуся общаться на большинство повседневных тем. Владение разговорной лексикой и идиоматическими фразами осуществляется уже на продвинутом уровне (C1). В

контексте среднего общего образования базового уровня предоставление данного языкового материала неоправданно. Китайские сленгизмы функционируют чаще в аутентичных материалах интернет-пространства. УМК, разработанные для обучения китайскому языку как второму иностранному, ограничивают использование подобных ресурсов в рамках учебных часов.

Однако невозможность введения сленгизмов как лексического материала на уроках китайского языка в старшей школе не означает полное избегание разговорной лексики в процессе обучения. Сленговые слова и выражения, в особенности китайские, обладают большим социолингвистическим потенциалом. Приобщение учащихся к культуре и коммуникативным реалиям входит в процесс развития социокультурной компетенции, которая в свою очередь является частью коммуникативной. Посредством ознакомления учащихся со сленгизмами можно достичь глубинного понимания специфики лингвокультурной картины мира китайского народа. Например, обратившись к сленгизмам, образованным путем аффиксации, можно заметить значительное количество слов с полусуффиксом 族 zú [Michel 2015]. Данная единица имеет значение “племя”. Наличие 族 zú в значительном количестве сленгизмов характеризует такую особенность китайцев, как стремление к объединению.

Таким образом, в ходе исследования нами были выявлены такие особенности современных сленгизмов китайского языка, как объем включенной в данное понятие лексики, образование на принципах омонимии, полисемантичность и контекстуальность. Гипотеза о наличии трудностей преподавания данного языкового пласта учащимся старшей школы подтвердилась. Однако в связи с лингвокультурным потенциалом сленговых слов и

выражений нами было предложено использование их как материала для овладения социокультурной компетенцией.

Литература

- Ван С., Орлова О. В. Источники пополнения словарного состава русского и китайского молодежного сленга // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. — 2020. — С. 750–757.
- Васильева Д. С., Журавлева Я. А. Принципы образования и особенности функционирования молодежного сленга в современном китайском языке //Новая наука: Опыт, традиции, инновации. — 2017. — Т. 3. — №. 4. — С. 111–114.
- Сизова А.А. Китайский язык. Второй иностранный язык. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников «Время учить китайский!». 10–11 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций М.: Просвещение, 2020. — 156 с.
- Michel V. China Online : Netspeak and Wordplay Used by over 700 Million Chinese Internet Users, Tuttle Publishing, Boston, 2015. — 234 p.
- Moore R. L. Chinese slang. — 2016. — 298 p.

Features of modern Chinese slang words and the difficulties of teaching them in high school

Angelina S. Sozontova

Abstract. The article is devoted to the description of the features of slang words in modern Chinese language due to the typological specifics of Chinese and the linguistic world-image of Chinese youth. The paper presents several relevant examples of slang words and expressions functioning on the Internet. The study revealed the difficulties of teaching the language phenomenon of slang to senior schoolchildren (grades 10-11) who study Chinese as a second foreign language. Slang words were considered as a material for mastering language competence in the context of Common European Framework of Reference. The article also suggests an alternative approach to introducing slang into Chinese language lessons. Slang words have a significant sociolinguistic potential. Through them students of grades

10-11 are introduced to the culture and communicative realities of the Chinese language.

Key words: *slang, Chinese language, teaching Chinese, communicative competence, sociolinguistics.*

История возникновения диалектов в китайском языке

Султанова Д.А.

(РУДН, бакалавриат, 2 курс)

diana.sultanova.2002@mail.ru

Аннотация. Китайский язык является одним из самых распространенных в мире. Он относится к сино-тибетской языковой группе. В данное время на китайском языке говорят более 1,3 млрд человек. Так как Китайская Народная Республика включает в себя множество национальных меньшинств, было принято решение установить единый китайский язык, который бы помог построить общение между различными национальностями. Таким языком стал «путунхуа», который включает в себя норму северной группы китайских диалектов, в частности пекинского. Тем не менее, из-за обширной территории в Китае многие регионы сохраняют присущие им исторические диалекты, которые во многом отличаются от официального диалекта. Диалекты в китайском языке отличаются между собой, как в фонетическом аспекте, так и в лексическом и грамматическом. Все это доставляет большие трудности при общении между носителями разных диалектов. Часто возникают неловкие ситуации и непонимание. Особенно часто это происходит, когда присутствует разница в произношении.

Ключевые слова: *диалектные группы, поддиалекты, тон, язык, китайский язык, языковая группа, численность.*

Диалектные группы, которые в данный момент нам известны это последствия реформ политических, этнических

и демографических, которые происходили в стране на протяжении веков. До сих пор ходят споры по поводу деления китайских диалектов. Языковеды до сих пор не могут прийти к единому мнению. Но, несомненно, можно сказать, что диалекты отражают культурное развитие Китая и его нации.

В основном выделяют две диалектные группы: северные и южные. Причиной данного возникновения считают уклад жизни людей. Населением севера являлись мигранты из центральной Азии, которые впоследствии пришли на территорию Китая и способствовали формированию китайского языка. Населением юга были сами китайцы, язык которых ассимилировался.

Китайский язык входит в сино-тибетскую языковую семью и является одним из древних языков мира. Корейский и японский языки до сих пор используют китайские иероглифы.

В истории известно, что в основном китайским языком пользовался народ хань, который и в настоящее время проживает на территории КНР.

Начнем с того, что самой древней письменностью Китая принято считать записи на костях и на панцирях черепах (цзягувэнь), которые также служили для гадания.

Благодаря основе письменности вэньянь, главной характерной чертой которой были символы, передающие значения слов, образовались некоторые диалекты, которые самостоятельно развились в определенных государствах. Впоследствии популяризовались диалекты, которые возникли на севере и отличались от южных своей общностью. Основой для развития гуаньхуа, или официального языка китайской империи, стали северные диалекты. На гуаньхуа были написаны главные документы, его также употребляли в своей речи представители высшего класса, в то время как, а также появился байхуа, который

являлся языком простого народа и использовался исключительно в устном обиходе.

Решающим событием в истории языка Китая стало употребление байхуа в письменных документах в период с 1610 по 1661 год. Однако заключительное принятие байхуа как основного языка произошло в начале XX века, когда произошло движение за демократизацию грамотности, которое способствовало толчку к смягчению различий между разнообразными китайскими диалектами.

Одной из важных особенностей в языковой сфере Китая являются диалекты. Несмотря на то, что путунхуа является официальным языком КНР, основная масса населения (а это 80%) продолжает говорить на собственных диалектах, и только небольшая часть населения владеет навыками общения на междиалектном уровне.

Выделяют несколько этапов в истории развития китайского языка:

1. Доклассический (до V в. до н.э.);
2. Классический (V–III вв. до н.э. конец империи Чжоу, начало династии Цинь);
3. Поздний древнекитайский (III–VI вв. н.э.);
4. Среднекитайский (XII–XIV вв.);
5. Освоение современного китайского языка (конец XIV в.)

Формирование диалектов происходила под влиянием следующих факторов:

- 1) Миграция населения;
- 2) Взаимодействие носителей диалектов с соседними народами.

Первые данные о различиях в языке упоминаются в одном из канонов конфуцианства — Мэнцзы. Например, языки царств Чу и Ци в эпоху Чуньцю расценивались как два абсолютно разных диалекта. В период Чжаньго Китай распался на семь княжеств, во главе стояли удельные князья.

Многие правила в этих княжествах различались. Несмотря на все это, начинает развиваться общий литературный язык.

Конфуций в своих работах таких, как «Лунь Юй», «Шицзин», «Шуцзин», демонстрировал именно особенности данного языка. Образцовый язык сочетал в себе своеобразие различных диалектов. Однако в период враждующих царств вместе с увеличением количества кочевников начинается раздор внутри страны после падения династии Хань.

Во времена династий Цинь (221–207 гг. до н. э.) и Хань (202 г. до н. э. — 220 г. н. э.), централизованная верховная власть представляла из себя базу для единого литературного языка, однако раздробленность сельского хозяйства вела к развитию диалектов, развивающихся и оказывающих огромное влияние друг на друга Юань Цзяхуа.

В настоящее время выделяют две причины возникновения диалектов в Китае: миграция населения и особенности местоположения, где жили люди. Известные нам диалекты произошли благодаря этническим, демографическим и политическим реформам, которые происходили в стране на протяжении веков. На данный момент существует огромное количество мнений по поводу деления китайского языка на диалекты. У лингвистов нет определенной одной точки зрения по этому поводу. Однако ясно то, что диалекты являются неразрывной частью истории целой нации, они показывают богатство и различность китайской культуры.

В большинстве случаев выделяют две диалектные группы: южные и северные. Основанием являлась деятельность населения. Северяне — это переселенцы из центральной Азии, которые приняли оседлый образ жизни. Впоследствии благодаря им возник национальный язык. Южане — это сами китайцы, которые не смогли сформировать общения между собственными провинциями.

На данное время существует классификация, которая делит китайский язык на 7 диалектных групп. Помимо этих группы, многие лингвисты с разных уголков мира рассматривают еще 3 группы.

Диалекты китайского языка имеют относительно общий грамматический строй и лексический состав слов. Отличиями принято считать фонетические, тоновые (к примеру, северные диалекты имеют 4 тона, а южные — 6), лексические и некоторые грамматические отличия. Однако одним из главных отличий между ними является расхождение в звуковом строе. Именно эти различия послужили основой для классификации диалектов. К главным структурным элементам слога в статье И.М. Логинова и Чжао Чжэ относят инициали, финали и слоговой тон. Более того, значительное влияние оказывают такие процессы как:

- артикуляция при произнесении смычных и аффриката,
- преобразования губно-зубных инициалей,
- изменения инициалей,
- смычные или аллюзивные глухие звуки,
- носовых звуков.

Любой диалект исследуется на примере одного, наиболее распространённого говора или же субдиалекта. В данной работе в качестве представительного диалекта в Гуаньхуа был выбран пекинское наречие, в Юэ — Гуанчжоу, У-шанхайский, Гань — Наньчан, Минь — Фучжоу, Хакка — Мэйсянь, Сян — Чанша. Но в зависимости от приводимого примера может изменяться.

Слоги в китайском языке состоят из двух частей: инициали (согласная часть в начале слога) и финали (сочетание конечных звуков в слоге).

Между диалектами в китайском языке все же присутствуют различия. Их мы можем наблюдать в фонетическом и грамматическом аспекте.

Во время исследования согласных различных диалектов можно увидеть, что отличия затрагивают согласные заднеязычные, которые преобразовываются в среднеязычные палатализованные. А звонкие согласные становятся щелевыми и глухими смычными.

Среди гласных китайских диалектов также существуют расхождения. Нисходящие дифтонги становятся простыми гласными, как в диалектах Сян и У. Более того наблюдаются отличия в носовых гласных и финалях. В одних случаях заметно полное слияние звуков. Например, переход из –п в –п̄. Носовой тембр приобретаетя засчет частичного или полного прекращения употребления звуков.

Рассматривая свойства тонов китайского языка, заметно то, что они почти не имеют сходств. В северных диалектах присутствуют от 3–5 тонов, тем временем в южных от 6 до 10. История способствовала тому, что данные диалекты различаются. Поэтому тона южных диалектов обрели свои новые значения.

В завершение хочется отметить, что китайский язык вместе с его диалектами и по сей день является объектом исследований многих ученых. Вместе с ростом интереса к языку, растет и необходимость изучения различных его структур. Вследствие этого китайские диалекты не теряют свою актуальность.

Во время написания работы была изучена научная литература, связанная с данной темой, описаны группы диалектов, рассмотрены отличия между согласными и гласными звуками.

Во время изучения диалектов китайского языка выяснилось, что все они имеют значительные отличия, которые делают их своеобразными. История территории

каждого из диалектов помогла выяснить, по какой причине наблюдались данные расхождения. Тем самым, подводя итоги, нам удалось достигнуть цели, которая заключалась в нахождении особенностей китайских диалектов.

Литература

- Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка Вводный курс. 2-е изд., испр. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — 271 с.
- Юань Цзяхуа. Диалекты китайского языка. М.: Наука 1985. — 547 с.
- Лопатин Р.Д., Леонова Д.Ю. Роль диалектов и их влияние на современный китайский язык //Язык и культура: сб. ст. XXVIII Междунар. науч. конф. (25-27 сент. 2017 г.). Томск: Издательский Дом ТГУ, 2018. — с. 480–484.
- . История возникновения диалектов: путь развития единого национального языка // [Электронный ресурс]: https://vuzlit.ru/831118/istoriya_vozniknoveniya_dialektov_put_razvitiya_edinogo_natsionalnogo_yazyka_putunhua.
- Лю Мэнчэнь, Ибрагимова Л.Т. Уникальность китайского языка как совокупность разнородных диалектов. 2018. — 145 с.
- Odiñye Sunny. Phonology of Mandarin Chinese: Pinyin vs. IPA. Quarterly Journal of Chinese Studies. 2015. — 167 с.

The history of the emergence of dialects in the Chinese language

Diana A. Sultanova

Abstract. Chinese is one of the most widely spoken languages in the world. It belongs to the Sino-Tibetan language group. Currently, more than 1.3 billion people speak Chinese.

Since the People's Republic of China includes many national minorities, it was decided to establish a single Chinese language that would help build communication between different nationalities. Such a language became "Putonghua", which includes the norm of the northern group of Chinese dialects, in particular Beijing.

However, due to the vast territory in China, many regions retain their inherent historical dialects, which differ in many ways from the official dialect. Dialects in the Chinese language differ from each other, both in phonetic aspect, and in lexical and grammatical. All this causes great difficulties when communicating between speakers of different dialects. Awkward situations and misunderstandings often arise. This happens especially often when there is a difference in pronunciation.

Keywords: *dialect groups, subdialects, tone, language, Chinese language, language group, number.*

The Chinese-Russian “Long Tea Road” on the “Belt and Road”

Siqi Song

(Wuhan University)

953373614@qq.com

Abstract: With the increasing demand for Chinese tea in the European, Russian and Mongolian markets, a 13,000-kilometer-long tea ceremony starting in Fujian, China, and extending westward to St. Petersburg and European countries after reaching the Sino-Russian border Kyakhta Thus formed. Under the guidance of the “One Belt, One Road” strategy, China has entered a new era of economic construction. The “Wanli Tea Ceremony” has been given a new era connotation and mission. The economic exchanges and cooperation between China, Russia, and Mongolia are still moving towards mutual benefit. The goal of a win-win situation continues.

Keywords: *Long Tea Road, tea trade history, China-Russia-Mongolia Economic Cooperation.*

Chinese tea was only known to most Europeans in the late 17th century, while the official introduction to Europe as a bulk commodity was in the mid-19th century. The appearance of tea, especially the tea brick suppressed by black tea and dark tea, is welcomed by the herdsmen in the border area. With the

increasing demand for Chinese tea in Europe and Russia and Mongolia markets and the decline of offshore tea road, a tea road starting from Fujian, China, through Jiangxi, Hubei and other provinces, through the Mongolian grassland, to Chaktu, China-Russia border continues westward to Saint Petersburg and European countries. This is a tea road connecting China and Russia across the Eurasian continent, another important Chinese-foreign international trade channel after the Silk Road, a century artery connecting China and Russia, and a bridge to promote the exchanges and integration of eastern agricultural civilization and western industrial civilization. Long Tea Road, which stretches 13,000 kilometers, from the southern River of the soft water to the sandy desert, from the mountains with deep clouds and forests to the vast grassland, from the ancient and prosperous east to the open and enterprising western Europe, has been full with leisurely tea fragrance and eager hope of merchants for nearly two centuries.

The opening of the Chinese-Russian Long Tea Road originated from the huge demand for tea in the Russian market. During the Chongzhen years of the Ming Dynasty, Chinese tea was shipped to Russia for the first time and brought back to St. Petersburg as a gift by a Tsar envoy. The tsar ordered his servant to make tea to share with his minister, and the elegant tea fragrance surprised everyone. The lipid-reducing effect of tea makes meat-based nomads a treasure. From then on, the Russians began a long history of tea, and then even in a state of "rather skip meals a day than no tea a day". In 1689, the Treaty of Nerchinsk was signed, and the official trade between China and Russia officially began. Chinese merchants sold tea and silk to Russian merchants in exchange for Russian fur, which formed the tradition of Chinese-Russian trade "You give me fur, I return you tea". In 1727, China and Russia signed the Treaty of Kyakhta, which provided legal guarantee for the border trade between China and Russia, and also laid the foundation for the tea trade

between the two countries. The form of the two countries trade gradually changed from a single caravan trade to the coexistence of caravan trade and border cross-market trade, greatly promoted the development of China-Russia trade. With the rapid growth of tea demand in the Russian market, Chinese merchants have opened up a number of tea trade routes from southern China to the hinterland of Russia, including what we previously called the "Long Tea Road".

The huge demand for tea in the European market and the decline of sea and land transportation in Sino-European Trade have promoted the prosperity of the tea road. Since the beginning of the Silk Road, the foreign trade in Chinese tea has begun. By the Tang and Song dynasties, tea had become one of the main commodities in the China-Europe trade. In the wave of "Chinese fever" in the 18th century, tea was even more enthusiastically sought after by European royal aristocrats. In the 15th and 17th centuries, the Ottoman Empire rose, with its territory across Eurasia and Africa, controlled the main trade routes between China and Europe and cut off the direct trade between China and Europe. Thus, initial tea trafficking was mainly transported to European countries by sea. However, the shipping time was long, the risk was high, and the tea was very susceptible to moisture, which was deeply criticized by the European aristocracy. Therefore, the land transportation of the tea trade between China and Europe needed to be explored urgently. With the decline of the Ottoman Empire and the expansion of the Russian territory, the opening of new roads of land transport between China and Europe became possible. In the evolution of history, the tea road originating from Wuyi Mountain, Fujian and Anhua, Hunan in the south, spreading through Hankou, "Oriental Tea Port", to Saint Petersburg, Russia, and being transferred to European countries reached the stage of history, and left a heavy mark in the history of Chinese-foreign trade.

The Shanxi merchants and the Russian merchants have played an important role in the development of Long Tea Road. During the Ming and Qing Dynasties, the Shanxi merchants completely monopolized China's foreign tea trade. According to records that during the reign of Emperor Qianlong, Shanxi merchants had opened up long-distance tea trafficking channels from Wuyi Mountain to the border between China and Russia. The network system of Shanxi merchants with abundant financial resources and extensive distribution facilitated the trading of bulk commodities, and laid a foundation for Shanxi merchants to monopolize the international trade of Chinese tea. After a large number of tea collected and distributed in Hankou, they were transported on horses or camels by the Shanxi merchants, traveling across mountains and rivers, step by step, to the Russian border. The hard-working spirit of Shanxi merchants was also flowing to the world. After 1840, under the bombardment of strong ships and guns from the western powers, China opened abroad and became a semi-colonial and semi-feudal society. With the signing of a series of unequal treaties, the monopoly position of the Shanxi merchants in the tea trade crumbled, and the British and Russian tea merchants rose rapidly. Hankou, as an important tea distribution center, has also become the focus of competition between Britain and Russia. In the end, the British merchants were defeated in the tea trade war in Hankou, and the Russian merchants controlled the tea market in Hankou. With the encouragement of the Tsar, the Russian nobles and chaebol went to Hankou to set up tea factories and tea trade companies. With the intervention of machine production and commercial capital, the tea trade between China and Russia grew rapidly, and the monopoly position of Shanxi merchants completely ended.

Advanced industrial civilization promoted the prosperity of the tea trade and declined the traditional land Tea Road. In 1905, the Trans-Siberian Railway began to open to traffic. Tea from Hankou was transported to Vladivostok via water and by sea, and

then to the whole region of Russia and even the Western European countries, so Long Tea Road has since changed. With the outbreak of the Revolution of 1911 and the October Revolution of Russia, the trade between China and Russia gradually declined in the flying wars. Long Tea Road, which flourished for more than 100 years, also withdrew from the stage of history.

Long Tea Road connects China, Mongolia and Russia, which is an important channel of economic and trade exchanges and cultural exchanges, and has very far-reaching historical and practical significance. First of all, Long Tea Road has driven the rise of the towns along the route, changed the construction planning of the cities along the way, and promoted the modernization development of the city. In the land Tea Road, a large number of tea production, processing and transportation needs are derived in the tea trade, which promotes the rise and development of related industries in cities along Long Tea Road, promotes the employment of people along the route, and produces a profound industrial chain effect. As an important node city of Long Tea Road, Hankou has achieved rapid development during the prosperous period of Long Tea Road. In particular, the arrival of Russian businessmen, introduced machine production, laid a foundation for the industrial development of Hankou, and promoted the development of trade-related financial service industry. Secondly, Long Tea Road acts as a bridge to spread the eastern civilization to the west. As a new type of drink, tea is loved by European royalty and aristocracy. While drinking tea has gradually become the living habit of European and American people, the planting and cultivation techniques of tea have also spread to Europe. In 1848, under the direction of the East India Company, British horticulturist Robert Ford hired a large number of Chinese tea workers and collected quality tea seeds, cultivated and succeeded in India. European countries followed suit, bringing tea trees to their respective colonies. Since then, tea

planting has spread to suitable regions in more than 50 countries around the world. The tea trade also has a certain boost to the European industrial revolution. The tea trade is considered to be the most economical trade in modern times, which contains huge commercial profits and provides capital accumulation for the industrial revolution. At the same time, European industrial civilization has also been introduced to China through Long Tea Road, and has had a profound impact on China's society, economy and culture. With the tea trade, European industry was introduced to China and became an important part of China's modern capitalism. The Russian merchants opened a tea factory in Hankou, which became the beginning of the industrial production in Hankou. The success of the tea factory has attracted a large number of foreign investors, who have opened factories in Hankou for production, such as French and German businessmen who have built egg products factories, and the United States invested in tung oil production. The new production concept and organizational form introduced by foreign investors have deeply affected the initial industrial development of Hankou. In 1889, Zhang Zhidong, governor of Huguang, opened a series of large official factories in Wuhan. Chinese businessmen responded, built a series of official supervision and commercial companies, and built the first Hanyang heavy industry area in China. The industrial equipment required for these factories is carried by land or by sea at Long Tea Road. Wuhan has thus become one of the cradles of China's modern industry. Finally, as the precious cultural heritage of the Chinese nation, its practical value of Long Tea Road cannot be ignored. Long Tea Road witnessed the rise and fall of Shanxi merchants, the sunrise and sunset of ancient tea farmers, witnessed the historical process of Hankou and more than most of China from closed and backward to self-improvement and opening up, and witnessed the struggle and transformation of the Chinese nation between the traditional agricultural civilization and the modern industrial civilization. In

view of the unique historical and cultural value carried by Long Tea Road, China, Russia and Mongolia have jointly applied for the World Cultural Heritage Site after full communication.

Under the guidance of the "Belt and Road" strategy, China has entered a new period of economic construction, and "Long Tea Road" has been given a new connotation and mission of The Times. In September 2014, President Xi Jinping in Dushanbe, the capital of Tajikistan, with President of Russia and President of Mongolia held a meeting of China, Russia, Mongolia three heads of state. President xi proposed to build the silk road economic belt, suggested connecting the Silk Road Economic Belt with Russia's Trans-Eurasian Railway and Mongolian Steppe Road to jointly build the China, Russia, and Mongolia Economic Corridor. Due to the highly consistent development strategies of China, Russia and Mongolia, the initiative has received a positive response from Russia and Mongolia. It is worth noting that the road of Mongolian grassland is what we call "Long Tea Road". After the meeting, in order to reach the initiative of the meeting, China, Russia and Mongolia have signed a series of documents to to promote bilateral exchanges and cooperation, and facilitated the conclusion of a number of bilateral cooperation projects of the three countries in various fields. In October 2014, the Wuhan Consensus on Application for Long Tea Road for World Cultural Heritage was signed, which officially mentioned the application of Long Tea Road to the national level. In fact, as early as 2013, China, Russia and Mongolia put forward the initiative of Long Tea Road jointly applying for World Heritage Heritage. It can be seen that the significance of Long Tea Road applied for World Heritage is great. It is conducive to the development of cultural tourism projects related to Long Tea Road in cities and regions along the tea ceremony, laying the historical foundation for economic cooperation between China, Russia and Mongolia, and effectively promoting the construction of China, Russia and Mongolia economic corridors and the overall strategic docking of

"Belt And Road". From the "Long Tea Road" to the "Belt And Road", China, Russia and Mongolia will surely achieve mutual benefit and win-win results in their economic construction in the future.

References

- Xue Xiuyan, Zhai Yanfeng. Summary of Wanli Tea Road Research // Journal of Taiyuan University (Social Science Edition). — 2018. — 19(06). — 20-25.
- Song Shilei, Liu Zaiqi. Research on the changes of the Sino-Russian tea trade route in the late Qing Dynasty: An investigation centered on Hankou // Agricultural Archaeology. — 2019. — 2. — 108-116.
- Li Mingwu, Qiu Yan. The rise and fall of the China-Russia tea ceremony and its route changes: process analysis and contemporary enlightenment // Tea News. — 2020. — 47(02). — 344-348.
- Guo Yuchun. The Sino-Russian Kyaktu Tea Trade and Its Influence in the 19th Century // Economic Research Guide. — 2020. — 23. — 93-94.
- Ni Yuping, Cui Sipeng. Wanli Tea Ceremony: Research on the Sino-Russian Tea Trade and the Northern Grassland Silk Road in Qing Dynasty // Journal of Beijing Normal University (Social Science Edition). — 2021. — 04. — 133-140.

Hanyang City for a Thousand Years, “Made in Hanyang” for a Hundred Years

Tang Qian

(Wuhan University)

tangqian98@163.com

Abstract: As the city with the longest history among the three towns in Wuhan, Hanyang has become the birthplace of the country's famous manufacturing industry because of its "Made in Hanyang", which created a precedent for modern national industry. "Made in Hanyang" not only carried the Chinese people's ambition to achieve national self-improvement, but also played an important role in the revolutionary struggle for national independence and freedom. Let us unfold this

picture of the rise and fall of Hanyang in modern times and review the road to self-improvement that it has carried forward with heavy burdens.

Keywords: *Hanyang City, Made in Hanyang.*

Hanyang, Wuchang and Hankou are collectively called Wuhan. Until the end of the Qing Dynasty and the beginning of the Republic of China, the three towns of Wuhan still had their own subordinates and were not in the same administrative area, but the three towns were obviously inseparable. Hanyang and Hankou are collectively called "Yangxia", Wuchang and Hanyang are collectively called "Wuyang", and the three towns of Wuhan are called "Wuyangxia". From a modern point of view, Wuchang is well-known for its unique educational resources, Hankou is well-known at home and abroad as the "Chicago of the East", while Hanyang, the trend-makers of the Westernization Era, has gradually faded out of people's vision like a fallen star. Looking back on history, Hanyang not only witnessed the change of dynasties, but also assumed the historical mission of saving the precarious old China.

Hanyang is the place with the longest history among the three towns in Wuhan. This ancient city with a history of 1,800 years was originally built at the foot of the Dabie Mountains and north of the Han River, named Queyue City, and later Lushan City was built. "Aid from the south to Sanzhou, set Kyoto in the north, control Longban on the upper side, connect the rivers and lakes below, guide wealth and goods, and move around." Even if exaggerated decorations are discarded, the description by Cai Yong of the Eastern Han Dynasty in "Hanjin Fu" shows Hanyang's important position as a commercial center and transportation hub. During the Three Kingdoms period, Hanyang was a veritable military castle and a battleground for military strategists to compete in the Central Plains. The battle of Sun Ce against Huangzu, the battle of Sun Quan against Shiyang city, and the battle of Hengxuan against Lushan city in the Eastern Jin

Dynasty all took place in Hanyang and its vicinity. In the second year of the Sui Dynasty (606), Emperor Sui Yang changed Hanjin County to Hanyang County according to the meaning of "mountain south and water north are the sun". As the economic center of gravity shifted to the south, Hanyang and Wuchang developed rapidly and began to take shape. During the Song Dynasty, the trade and handicraft industry in the two towns of Wuhan entered the first prosperous period in history. On the wharf, "The ship is connected to the ship, and on board are commodities from all over the country", and in the city, "The houses overlapped and connected, gold and silver piled up into a mountain." The Parrot Island on the river has become a commercial center, bustling and lively. In the Ming and Qing dynasties, although Hankou had a tendency for latecomers to come first, Hanyang still developed into a town known for its politics and handicraft industry.

If the opening of Hankou opened the curtain of the modern history of the three towns in Wuhan, then "Made in Hanyang" alone opened the door of modern Chinese industry. The Yangtze River, Han River and the winding foothills of Han River have created favorable conditions for the development of Hanyang's manufacturing industry, and Hanyang has gradually become the birthplace of manufacturing industry that has attracted national attention. In the early 1890s, Huguang Governor Zhang Zhidong established a series of heavy industrial enterprises in Hanyang, trying to achieve national self-reliance through the method of "learning from the foreigners to control the foreigners". In 1890, the Hubei Gun Factory was built at the northern foot of Guishan Mountain in Hanyang. In 1894, three factories for artillery racks, artillery shells, and bullets were added. In the winter of 1895, the Hubei Gun Artillery Factory was officially opened and added a large pressure gun steel steam hammer. In 1898, a steel medicine factory was built in Heshan outside Hanyang City. The Type 79 rifle "Made in Hanyang" produced by Hubei Gun Artillery

Factory is the representative of Hanyang's modern industry. Hanyang is famous all over the country for the Hanyang arsenal, and the Hanyang arsenal is famous all over the world because of "Made in Hanyang". "Made in Hanyang" is improved on the basis of German five-way Mao Se rifle, so its quality is very good. In the Revolution of 1911, the Nanchang Uprising, the Northern Expedition, the War of Resistance against Japan and the War of Liberation, "Made in Hanyang", as an important gun, played an important role and was known as "the magic gun of China".

When Zhang Zhidong supervised Hubei, he planned to build the Luhan Railway. He believes that "the railway construction should use Chinese materials and Chinese capital as much as possible, so large-scale mining and iron smelting must be established." So in 1890, construction of the Hanyang Iron Works began. In 1894, the Hanyang Iron Works opened the furnace for steelmaking, and the steel material produced was "no different from foreign iron in fineness." However, due to shortage of funds and large losses, the iron plant was later taken over by Sheng Xuanhuai. Sheng Xuanhuai truly recognizes the strong vitality of the Western business system, and at the same time, the deep-rooted Confucianism also restrained him, so he chose a compromise method—government supervised business affairs. This business strategy has indeed improved the problem of shortfalls in funds, lack of raw materials and fuel. Utilizing Hanyang's extensive water transportation network, Daye's iron and Jiangxi Pingxiang's coal are unimpeded between the three places. Finally, Hanyeping Company was formed, which used Pingxiang coal to refine Daye iron and Daye iron to make Hanyang machinery. Zhang Zhidong once said: "I pay one point more for the goods, that is, one point less fortune", indicating that he built the iron factory to reverse the "overflowing with foreign iron" situation. The establishment of Hanyang Iron Factory promoted the transformation of Wuhan from an industrial

town to a metropolis, improved its transportation conditions, and promoted the transformation of the local economy from a traditional economy to a modern economy. Hanyang Iron Factory and Hanyang Arms Factory laid the foundation for Hanyang as the birthplace of modern Chinese national industry.

In addition to government-run enterprises, private enterprises in Hanyang are also booming. Hanyang's private industry has formed a three-pronged pattern of machine manufacturing, brick and tile building materials, and grain and oil processing. A large number of companies such as Zhou Hengshun Machine Factory, Hu Zunji Machine Factory, Yuji Machine Red Brick Factory, Tiansheng Oil Press Factory, Zhaofeng Machine Rice Mill, etc. have emerged. According to records, in the three towns of Wuhan in the late Qing Dynasty, there were 18 private machine manufacturing factories, and Hanyang accounted for 11. Among more than 20 foundries, Hanyang accounts for more than 1/2. After the fall of Wuhan in 1938, government-run factories such as Hanyang Iron Factory and Hanyang Arms Factory, and large private industrial factories such as Zhou Hengshun Machinery Factory and Hu Zunji Machinery Factory moved to Sichuan and Hunan provinces. The grain and oil processing plant and the brick and tile towel production plant were controlled by the Japanese army, and the industrial development of Hanyang was severely hindered.

Because of its ancient age, Hanyang has a unique cultural landscape: Dayu used to control water here, Boya and Ziqi used to find bosom friends here, Qu Yuan used to climb the mountain here to express his pride, and Li Bai used to visit Langguan Lake here at night. There is a long cultural and educational tradition here. Hanyang Gongyuan, Jinshi Square, Qing Chuan Academy and Xunnv Academy are located in the city. There are also many thousand-year-old ancient temples here, including Taiping Xingguo Temple, Xuanmiao Temple, and Guiyuan Temple.

Nearly 2000 years of Hanyang City, more than 500 years of "Hanyang Tree" and more than 100 years of "Made in Hanyang" precipitated Hanyang's vicissitudes and self-improvement past. Unlike Hankou, which created the miracle of booming foreign trade after the opening of the port, and Wuchang, which became the origin of the Revolution of 1911 with its strong educational atmosphere and powerful revolutionary army, Hanyang pioneered the modern national industry with a "Made in Hanyang". After the founding of the People's Republic of China, Hanyang once again shouldered the heavy burden of Wuhan's industrial development and gradually developed into a modern manufacturing base in Wuhan.

References

- Zhou Jiming, Xu Chao. Research on the relationship between Zhang (Zhidong) and Sheng (Xuanhuai) in the period of Hanyang Iron and Steel Company Office // Journal of Central China Normal University (Humanities and Social Sciences Edition). — 2020. — 59(04). — 144-157.
- He Taiping. Hanyang Iron Works and other steel mills during the Westernization Movement — China's modern steel industry faltered // metallurgical economics and management. — 2020. — 02. — 13-16.
- Tan Gangyi, Zhang Fengjie, Wang Zhen. The urban space evolution of Hanyang from Ming and Qing to the Republic of China and the exploration of its urban will // Architecture Journal. — 2020. — 01. — 94-101.
- Zhang Zhongmin. The characteristics of the enterprise system in the early Hanyang Iron Works (1890—1896) // Journal of Hubei University (Philosophy and Social Sciences Edition). — 2017. — 44(04). — 51-60+160.
- Li Yan. Research on the evolution of urban spatial morphology in Hanyang area after the founding of the People's Republic of China (1949-2009). Wuhan University, 2015. — 367.
- Lu Siyuan. Research on the renovation and reuse of historical industrial building sites. Wuhan Textile University, 2013. — 297.
- Huang Zhong. "Made in Hanyang" and Hanyang Modern Industry // Century Xing. — 2012. — 08. — 38-42.

Study on the Current Situation and Characteristics of China's Labor Services Export

Tianliang Fan

hbzyfjl@163.com

Abstract. After the reform and opening up, labor services export has always been an important part of China's foreign labor cooperation, and it is also China's plan to stimulate the regional economy and "go global". In China's central and western regions and poverty-stricken areas, labor services export are even an important means of "overcoming poverty". Based on the existing statistical data and literature, this paper divides China's foreign labor export behavior after reform and opening up into four stages. Combined with the relevant background, policies and theories, this paper summarizes and analyzes the status and characteristics of China's foreign labor export in different periods, and demonstrates the necessity and urgency of actively changing the labor export mode in China at the present stage.

Keywords: *labor services export, Labor mobility, Foreign labor cooperation, Government governance, Geo-economics.*

改革开放 40 年以来，中国对外劳务输出产业不断蓬勃发展。截至 2019 年末，我国累计派出各类劳务人员已突破 1,000 万人次，其在带动区域经济、缓释剩余劳动力、减轻社会矛盾的同时，不仅使中国更加有效地参与国际劳务市场，也促进了世界经济文化交流，获得了良好的社会效益。

一、对外劳务合作

对外劳务输出是中国对外劳务合作的重要组成部分。根据中国商务部的定义，中国对外劳务合作是指国内从事对外经济合作的公司根据对外签订的合同，派遣各类专业人员和劳务人员到国外或境外从事经济活动。其得以施行的主要基础来源于 20 世纪 50 年代我国对非洲和亚洲的经济援助(尹

豪，2009)。本文结合已有的研究，综合考虑不同学者对对外劳务合作的研究视角(韩珍珍，2013；张哲，2019)，根据中国发展现状和特征将中国改革开放以后的对外劳务合作分为4个阶段。

1. 探索期(1980-1990)。面对改革开放带来的剩余劳动力，中国政府从上到下都出台了一系列政策，目的就是要把贫困和偏远地区的劳动力释放出来，带动区域经济发展。其特点是中国政府在此期间成立了相关部门和发布新的政策，例如：1982年4月，新成立的对外经济贸易部设置了国外经济合作司；次年初，该司颁发《关于对外承包、劳务合作劳动制度的几项暂行规定》的同时，国家其他有关部门也发布了相应的保障措施，对该工作在贷款、利税和担保方面给予支持。

2. 发展期(1991年-2001年)。随着政策的调整和完善，中国对外劳务输出规模和营收涨势迅猛，相关的政策和保障都在健全，例如1994年外经贸部颁布了《关于实行外派劳务培训的暂行办法》和《对外劳务合作管理暂行办法》，实行人员培训制度，提升劳务人员素质。在治理结构上，河南等中部地区被打造成输出的样本地区，取得了良好的收益。根据中华人民共和国商务部数据显示，在此期间，外派劳务人数从3.6万人增至41万，增幅十倍有余。

3. 调整期(2002年-2014年)。随着中国在外劳务人员数量不断增加，中国政府面临巨大经济收益的同时，也要处理不断涌现的劳工权益保护和纠纷以及随之而来的市场秩序维护和调整问题。在2002年，中国政府以《关于整顿对台远洋渔工秩序的紧急通知》为切入点，开始进行市场整顿和调整，但伴随着突如其来的非典型性肺炎，直到2008年经融危机过去以后，劳务输出市场才重新高速发展。到2013年，中国政府提出“一带一路”倡议，劳务输出政策开始向一带一路沿线国家倾斜，增长势头也趋于平缓。2019年底，

在新冠疫情的肆虐下，劳务输出规模和劳务人员存量都出现断崖式下跌。

4. 改革期（2015 年至今）。2015 年，随着“一带一路”倡议的铺开，在国务院提出推进新一轮更高水平对外开放，并发布《中共中央国务院关于打赢脱贫攻坚战的决定》的背景下，跨国务工行为的意义和面向也面临调整。从商务部的数据来看，2015 年-2019 年，在外务工人员数达到历史新高，但在人数上趋于平稳。2019 年末至今，新冠疫情的阴霾未散，但从目前的数据来看，除去新冠疫情的影响，2020 年在外务工人员数量有所回升，这种回升是国内推动高质量发展导致劳动力溢出的推力和国际劳务市场对劳动力需求的拉力共同作用的结果。

二、中国对外劳务输出的发展现状和特征

综上所述，中国对外劳务输出行为有其特殊性（李强邓建伟晓箏，1999）。因此，了解中国劳务市场的现状和明确其特征是十分必要的。下面，我们再次以统计资料和案例分析的方法，从不同的角度看待中国独特的劳务输出现象，并探寻其特征。

对外劳务输出的动因。中国的对外劳务输出有着国际上主流理论所通用的原因，比如来自输入国的拉力以及本土的推力（Ravenstein, 1889）、劳动力市场的导向、发达国家人口老龄化等。也有经济全球化的时代原因，例如经济全球化使得国与国之间的依赖程度加深。但也有中国的特殊性。中国的劳务输出政策大都是由政府驱动的，劳务输出地多为内陆贫困地区，有一定的政策导向。例如河南省会对劳务人员的语言和技术进行培训，并和劳务输入国加大沟通，拓宽和保护出国劳务者的出国渠道，避免上当受骗。在国家把“扶贫”作为一号工程的背景下，出国务工甚至是重要的保证和带动贫困地区发家致富的好方法。根据《中国对外劳务合作发展报告》显示，仅在 2019 年，派出贫困地区劳务人员就

高达 4 万余人次。其中，74.4% 来自河南省、陕西省等贫困和内陆地区。因此，政府政策的驱动是中国对外劳务输出的重要环节，具有特殊性。

产业的分布和技术的选择。中国对外劳务输出高度集中于脏、累、险的劳动力密集型产业，这和国际上其他劳务输出国是相同的(张原，2018)。根据商务部统计显示，在国内方面，建筑业、制造业和交通运输业是中国外派劳务人员从事的主要行业，但自 2015 年进入改革期以后，这种从事普通行业的比例在不断下降；在国际方面，世界经济的低速发展和发达国家人口老龄化，导致越来越多的剩余劳动力涌向国际劳务市场，这种变化导致国际局势也越来越复杂。因此，输入国对普通劳务人员的准入到滞留的许可均提出了更多的限制，这些限制又进一步导致了普通跨国劳动者在国际市场上供大于求，工资也大幅下降。因此，从纯粹的劳动力出卖到走向技术型劳务输出，是中国改革劳务输出的方向和动力。

劳务输出的区域分布。随着中国政策改变，以及 2013 年“一带一路”倡议的提出，根据《中国对外劳务输出报告 2019-2020》的显示，中国劳动力输出重心向亚洲和一带一路沿线国家转移，其中，贫困地区的劳务人员主要分布在亚洲。例如，2019 年中国在外贫困地区劳务人员主要分布在日本、新加坡、中国澳门等地，其中，赴日劳务约占在总体外派劳务人员的三分之一。但随着日本今年来对普通劳务人员需求和国际市场劳动力供给的双向增加，中国对日劳务市场在比例上有所下降，数量上维持不变。

三、中国的劳务输出：在改革中前进

因此，虽然中国对外劳务输出取得了显著的成绩，但相对于其他国家来说，中国起步较晚，面对国际劳务市场的激烈竞争，中国的劳务输出模式和人员质量离高质量发展还有一定的差距。从两次疫情以及政策调整对劳务输出的影响来

看，劳务输出市场在中国具有很大的自身脆弱性和政策导向性，其受地缘政治和经济波动的影响较大。但就劳务输出的未来来说，我们可以发现以下几点：

对外劳务输出将持续存在。中国目前劳务输出重心主要是亚洲发达国家或地区，有向“一带一路”沿线国家转移的趋势。以日本为例，2019年，中国约有35%的贫困地区劳动力输出到日本。目前，日本经济发展良好，但日本国内老龄化严重，其劳动力缺乏的问题短时间内难以解决，日本政府目前仍在出台各种政策和措施吸引各个层次的外国人赴日。中国作为发展中国家，国民平均收入水平仍然相对较低，中国脱贫地区依然存在返贫的风险，中西部以及农村地区仍有大量富余劳动力。另外，在中国经济转型升级，追求高质量发展的背景下，中国普通劳动力一定会得到更大的释放。因此，日本即使和中国在地缘政治上有摩擦，但劳务输出作为民间交流的重要组成部分仍然将持续存在。

中国对外劳务输出的规模将保持稳定。近年来，东南亚各国，如越南、菲律宾、孟加拉等发展中国家派往日本的实习生数量大幅增加，中国派出的实习生比例大幅度缩小。例如，截止2020年，孟加拉国已经成为世界上对外输出劳动力最多的国家之一，其大约有1000万孟加拉人在100多个国家提供劳务。但在日本对外籍劳动者需求持续增加的情况下，中国总体实习生规模相对平稳。另外，我对日政府主管部门和日本签署了一系列备忘录，在宏观上促进了中日劳务稳步发展。

中国对外劳务输出模式亟需改变。中国在低端市场的业务优势随着中国经济实力的增强和地缘政治的变化已逐渐丧失，原有的市场份额已被东南亚市场替代（中国对外劳务输出报告2019-2020）。中国应该从政府、社会、企业和个人层面全面转型升级，在继续发挥劳务输出建设性、示范性和交流性的同时，加大劳务人员的竞争能力。为此，中国部分

经营性企业，例如河南吉星对外劳务合作有限公司已经把出国务工人员的技术培养放在首位，收缩输入国的数量，只面对已经成熟的市场，培养专业化的劳务人员；在国家层面，有关政策对此也已顺势而为，主动调整业务结构，例如商务部已经对相关统计方法进行了调整，出台系列文件明确建议广大经营企业以传统技能实习合作业务为支点，在巩固传统合作项目的基础上，重点开发中高端技能实习合作项目和特定技能工人劳务合作项目，拓宽人力资源合作的渠道和方式，以综合型、国际化的人力资源服务商为目标。

四、结语

综上所述，尽管中国对外贸易取得了显著的成绩，但面对新时代，前进的道路依然遍地荆棘。无论是从对外劳务输出的规模、人均创造价值还是行业竞争力来看，中国对外劳务输入都处于初级阶段。因此，在现阶段努力保持出国务工人员存量不变的情况下，我们应当不断拓展出国务工人员新的职业面向，培养拥有更专业的技能的人才，提高人员素质，加强监管，保护劳资双方合法权益，发挥中国在国际劳务输出市场中政策导向性和功能性的长处。伴随着中国“走出去”战略和“一带一路”倡议的实施，中国在给其他国家带来活力的同时，势必会激发中国劳务输出市场的新的热情和潜力，促使中国由低端劳务输出大国向高质量人才输出国迈进。

Литература

- Ravenstein. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. — 1889. — 52. — 241-305.
- 韩珍珍. 2013. 河南省对外劳务输出发展研究[D].
- 李强 邓建伟. 1999. 社会变迁与个人发展: 生命历程研究的范式与方法 [J]. 社会学研究(06): 1-18.
- 尹豪. 2009. 改革开放以来我国对外劳务输出发展研究[J]. 人口学刊(01): 27-30.

- 张原. 2018. 中国劳动力为何跨出国门?——基于 1995~2015 年国际劳务合作面板数据的分析[J]. 西北人口(04): 1-10.
- 张哲. 2019. 我国对外劳务合作事业的发展与政策建议[J]. 中国国情国力(10): 62-71.

Особенности природных ресурсов Южно-Китайского моря

Хватова Элина Владимировна

(МПГУ, бакалавриат 5 курс)

elina.khvatova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос особенностей природных ресурсов Южно-Китайского моря. Значимость темы заключается в том, что Южно-Китайское море, расположенное в Тихом океане, является одним из самых больших, поэтому ему уделяется самое пристальное внимание. Омывающее юго-восточную часть Евразии, Южно-Китайское море является внутренним тихоокеанским морем. Его окружают такие государства, как Вьетнам, Китай, Сингапур, Таиланд, Камбоджа, Малайзия, Индонезия, Бруней и многие другие [8]. В соленой воде этого природного водоема расположился подводный мир с уникальной и разнообразной флорой и фауной. На его дне имеются различные полезные ископаемые, которые представляют собой источник энергии и продовольствия.

Ключевые слова: *геолого-геоморфологические и климатические особенности, циркуляция вод, температура воды, соленость, природные ресурсы.*

Южно-Китайское море — это окраинное море, находящееся на западном побережье Тихого океана, с разных сторон окруженное островами и проливами. На севере омывает Евразию, в частности восточную часть Китая. На северо-востоке море ограничено островом Тайвань и Тайваньским проливом, на востоке — Филиппинскими

островами, на юге — островами Калимантан и Суматра, а также проливами Каримата и Сингапурским, на западе — полуостровами Евразии — Малайский и Индокитайским. Южно-Китайское море зародилось в кайнозойский этап геологического развития, в зоне сочленения двух литосферных плит — Тихоокеанской и Евразийской [3;8].

Сложное строение Южно-Китайского моря представлено докайнозойским тектоническим каркасом, крупнейшие элементы которого имеют трансструктурный характер. Они образуют упорядоченную систему и связываются с регматической сетью. Регматической сетью называют сеть поясов глубинных разломов, разбивающих Земную кору на отдельные крупные блоки [1;2]. Благодаря мезозойским и кайнозойским процессам образовалось окраинное Южно-Китайское море. Эти процессы являются следствием экстремального развития рифтинга в краевой зоне, которая является в большей степени ослабленной частью континентальной литосферы, где возникли условия для активного спрединга.

Расположено Южно-Китайское море между экватором и 25° с.ш. В этом месте проходит субэкваториальный климатический пояс. Его особенностью является теплый и влажный муссонный климат с частыми тайфунами и обильными ливневыми дождями. Температура воздуха самого холодного месяца изменяется в диапазоне от 15–25 °С с юга на север в пределах моря. Летом над всей акваторией окраинного Южно-Китайского моря наблюдается средняя температура 27–28°С. Над морем господствуют северо-восточные ветры зимнего муссона, которые господствуют здесь с ноября по март. С конца апреля по сентябрь направление ветра начинает изменяться, в результате чего северо-восточные ветры сменяются юго-западными. Эти ветры характерны для летнего муссона. Большую часть времени над акваторией Южно-Китайского

моря активно дует Северо-восточный муссон, чего нельзя сказать про юго-западный муссон, чья активность ограничена. Нужно отметить, что оба этих ветра имеют различную скорость движения. Максимальная скорость северо-восточного муссона составляет около 18 м/с в северной части моря [6;9]. Он более мощный, нежели юго-западный. Большую часть года над акваторией Южно-Китайского моря дуют слабые ветры, иногда на его поверхности наблюдаются лишь небольшие волнения или зыбь. Высота волн, которую можно заметить в Южно-Китайском море, достигает 7 метров. Столь большая высота волнений создает опасность для небольших судов, проходящих рядом, а также для населения, которое проживает вблизи береговой линии моря. Как правило, все эти глобальные процессы происходят зимой период времени из-за воздействия муссонов. По причине столь большого количества тайфунов ухудшается образ жизни людей, негативное воздействие оказывается и на сельскохозяйственную деятельность. Циркуляцией вод называют движение воды по замкнутому кругу. Благодаря ей человек может определить, каков подъем вод и их движение в море, а соответственно, какие из этого будут следовать последствия.

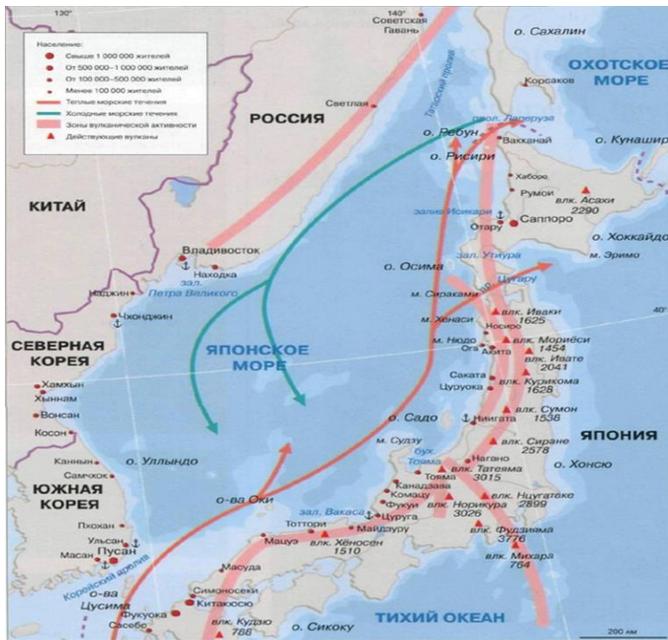

Рисунок 1. Циркуляция вод и течений

Изменения годовых температур закономерно прослеживается на поверхности Южно-Китайского моря. Они существенно возрастают при движении с юга на север, что связано с прохождением холодной воды через Тайваньский пролив во время зимнего муссона, а также с тем, что в данный сезон в северных районах увеличивается испарение и теплоотдача с поверхности моря. Температура воды Южно-Китайского моря колеблется в течение целого года. У юго-западных берегов Вьетнама колебание температур достигает 4° , возрастание до 10° происходит вблизи Гонконга и до 14° в Тайваньском проливе. Температура воды Южно-Китайского моря резко отличается от друг друга, в южной и северной частях она различна. В феврале в северной части моря температура составляет 18° , а в южной — 27° . Летом температуры весьма однородны, на

большей части акватории она равна примерно 29° . Сезонные особенности распределения температуры в верхнем слое моря происходят благодаря муссонной циркуляции. В зимний период верхний слой воды переносится в прибрежную зону на юг, это происходит по причине воздействия северо-восточных ветров. Толщина слоя воды над термоклином увеличивается до 70–90 м, а вблизи берега может достигать до 150 м. Слой скачка летом выражен сильнее, чем зимой. Его толщина 70–90 м, а температура в нем понижается от 26° до 12° [2;6].

Благодаря циркуляции вод происходит не только изменение температуры вод Южно-Китайского моря, но и распределение солёности в поверхностном слое моря. Кроме того, стоит отметить, что огромное влияние на солёность моря оказывают атмосферные осадки, а в прибрежных районах — речной сток.

Зимой в северную часть Южно-Китайского моря из Тихого океана поступают воды с солёностью 34,5‰. В верхнем слое моря солёность в зимний сезон увеличивается, потому что интенсивность испарения растёт (примерно на 0,3‰). Прибрежную зону захватывает язык вод такой солёности и в дальнейшем заходит в южную часть Южно-Китайского моря. Величина солёности понижается на север, а у южной границы не превышает 32‰. Очень низкая солёность отмечается в восточной части Южно-Китайского моря, что связано с тем, что в той части имеется противотечение на север. Летом в западной части моря солёность снижается до 30,5–31‰. Уменьшение солёности происходит по причине увеличения речных притоков (например, Меконг), а также за счёт распространения опреснённых вод на север устойчивым прибрежным течением. Наиболее высокая солёность в восточной части Южно-Китайского моря происходит из-за слабого южного

течения. В летний, дождливый сезон на юге соленость понижается примерно на 0,7‰ [9].

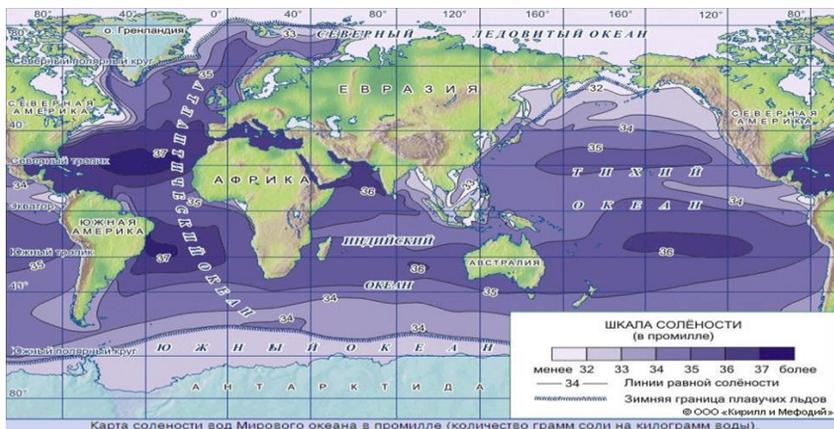

Рисунок 2. Соленость Южно-Китайского моря

За последние годы заметно увеличение интереса и спроса на минеральные ресурсы дна Южно-Китайского моря. Эта область наиболее доступна для эксплуатации и добычи минеральных ресурсов, потому что геологическое строение шельфа и материкового склона похоже со строением материков. Минеральные ресурсы возможно добывать в зоне ложа Южно-Китайского моря. Крупнейшие запасы горючих газов, нефти и запасы серы, угля, железных и марганцевых руд, фосфоритов, олова, никеля, меди и других минеральных ресурсов обнаружены в зоне сублиторали (6–10 метров) и на поверхности моря [7;8]. Добываемые полезные ископаемые используют в промышленности. Государства, располагающиеся вдоль акватории Южно-Китайского моря, находятся в достаточно выгодном положении, так как экспорт этих полезных ископаемых приносит большую прибыль данным странам. Из-за увеличения спроса и потребностей других государств в данном ресурсе, добыча не прекращается, а это ведет к истощению запасов минеральных ресурсов. Несмотря на это, даже по мере

истощения запасов на суше и морском дне Южно-Китайского моря, государства находят и разрабатывают более экономичные методы разведки и добычи полезных ископаемых дна моря, поэтому с каждым годом больше уделяют этому внимание.

В XXI веке влияние человеческой активности усиливается. Из-за своей халатности человек перестает замечать, какой ущерб он приносит Южно-Китайскому морю, когда загрязняет океан сырой нефтью и нефтепродуктами, тяжелыми металлами и даже обыкновенным мусором. С каждым годом заводы и фабрики выбрасывают в море все большее количество твердых и жидких отходов, в том числе и с речным стоком, что пагубно влияет на живущих здесь растений и животных, поэтому мы можем увидеть, что многих видов флоры и фауны уже нет в Южно-Китайском море. Но несмотря на все экологические, потребительские проблемы, море остается одним из главных экспортеров рыбы на мировой рынок. Биологические ресурсы не вечны, людям необходимо более рационально подходить к этому вопросу загрязнения, чтобы в дальнейшем государства, располагающиеся в акватории Южно-Китайского моря, не столкнулись с такой проблемой. И как подметил гидробиолог В.Г. Богоров, человечество всегда будет обращаться к морю, и смыкание морской и наземной экономики представляет собой одну из задач по рациональному использованию ресурсов нашей планеты.

Таким образом, Южно-Китайское море играет огромную роль в создании необходимых условия для жизни таких территорий, как Китай, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Вьетнам и многих других государств. Море играет неотъемлемую роль для государства и людей. Наиболее важной частью ресурсов Южно-Китайского моря является биологические (рыб, зоопланктон и фитопланктон). Южно-Китайское море является хранилищем минерального

сырья. В его недрах представлено настолько много запасов нефти, что иногда эту территорию сравнивают с Персидским заливом. Велики также энергетические и химические ресурсы, использования калийных солей в удобрениях для сельского хозяйства, особенно этим спросом пользуется Китай. В основном эти ресурсы не только приносят прибыль государствам и удовлетворяют потребность населения, но усиливают глобальные проблемы -экология. Как бы там ни было, охрана моря является одной из глобальных проблем человечества. Мертвое море — мертвая планета, а значит, и все человечество.

Литература

- Ананьев Г.С., Леонтьев О.К. Геоморфология материков и океанов. М., 1987. — 376 с.
- Атлас океанов. Термины и понятия. Справочные таблицы. М., 1988. — 49 с.
- Власова Т.В. Физическая география материков. Ч. 1–2. М., 1986. — 278 с.
- Галеркин Л.И., Бараш М.С., Сапожников В.В. Тихий океан. М., 1982. — 223 с.
- Зенкевич Л.А. Фауна и биологическая продуктивность моря, т. 1—2, М., 1947. — 318 с.
- Риффо Клод. Будущее — океан. Ресурсы океана, освоение глубин, новые границы. Л., 1978. — 187 с.
- Физико — географический атлас мира. М., 1964. — 67 с.
- Физическая география материков и океанов / Под ред. А.М. Рябчикова. М., 1988. — 165 с.

Partherhood Practice in Child Education (Tutoring courses as an example)

Jing Hu

(Harbin Engineering University)

hujinga@hrbeu.edu.cn

Abstract. With the promotion of public opinion and public policy, the fatherhood practice has gradually come into public view. As an important part of children's education, the father's practice in curriculum tutoring is of great significance. In the process, the father who has worked for a day can not completely relax. The children's heavy homework tasks and the strong responsibility of the fathers drive him to continue to spend 2~3 hours of energy. There is no doubt that this requires sufficient patience and lasting company. In addition, the father's practice in homework counseling not only reflects the measure of family strategy, but also is the result of the spread of educational anxiety and subjective initiatives. In the future, how to awaken more awareness of paternity participation is still worth further study.

Keywords: *fatherhood practice, homework guidance, sense of participation.*

一、问题提出

20世纪70年代末的“独生子女”政策，加快了男女平等进程，越来越多的女性开始在职场中展露头角，“父亲”角色开始在部分家庭中积极构建。父职参与渐渐走入人们视野，父亲开始承担起教育孩子的重任。所谓父职，是指社会建构出来的男人如何做父亲的理念和实践。（王向贤，2019）近年来，随着相关理论的逐渐引入以及社会实践的不断推进，社会学界有关父职参与的讨论与研究渐趋增多。学者们的主要观点有两种：一是“效用”话语，认为父职参与对促进父亲自身成长（徐安琪 张亮，2009）具有正向作用，并且为孩子的成长提供了更多智力机会；二是“主体”话语，提出从父职参与者本身的视角出发，探究父职参与主

体的感受及体验（何绍辉，2020）。研究话语多集中于父职参与的儿童照顾方面。而本文聚焦于“课程辅导”这一具象化的场域，试探究课程辅导中父职参与的过程与特征，以期对于理解新时代我国父职参与和父职实践有所启发和促进。

二、课程辅导中父职参与过程

白天忙着上班工作，晚上回家辅导作业，已然成为父亲们的“家常便饭”。对于参与课程辅导的父亲而言，忙碌的一天并非结束于下班那一刻，而恰恰是在辅导孩子完成全部作业以后。小学阶段看似轻松，实则不然。每日的学习任务可谓相当繁重，经常是晚上十点左右才能结束全部学习。

上了小学以后得接送，一天四趟，早晨送去学校，中午接回来吃饭，下午再送去学校，晚上再接回来又开始辅导作业，真忙呢……晚上辅导作业得两三个小时，就像上夜自习了。（被访谈者一）

对于有自主学习意识的孩子，可以自己安排、规划写作业时间，父亲扮演的更多是“检查者”的角色，而非监督者，因此自然是不必过多操心：

老师说小孩儿愿意主动学习，都挺认可。作业每天都能按时完成，而且作业不用家长操心，回家后自己规划时间写作业，家长就是检查他写得是否正确，不用每天督促他写作业。像他的情况就是，每天吃饭的时候我们让他停一停，吃完饭再写，人家就不行，回来就要写作业。（被访者二）

而对于那些比较粗心、贪玩的孩子，抑或是“慢热型”孩子，则需要父亲“手把手”教学，在一旁及时地、耐心地指导。

听话是听话，但是写得慢，而且是出错率高，比如考试的时候都没时间检查，错的多，考试（成绩）就不怎么高……他手慢，有时候做完（老师布置的作业）时间就已经很晚了，阅读也偶尔读呢，但是基本达不到老师每天阅读 30 分钟的要求。（被访者一）

此外，父亲学历的高低往往决定他能否在辅导作业这条路上走得更远、更久、更容易，因为学历高低在一定程度上代表着他接受的教育程度。学历较低的父亲尽管有辅导小孩作业的强烈愿望，但现实情况却是“心有余而力不足”，况且很少有父亲对各个科目的知识都了如指掌。不少父亲表示，在英语方面自身还存在诸多欠缺，以后可能会依靠辅导机构弥补这方面的不足。

现在的条件方便了哈，买学习机啦，难免报个辅导班，我们俩的发音不标准，这是一大短缺，简单的书 would 呢，但是发音咱不能乱来。（被访者一）

不过近日，随着“双减政策”的颁布与实行，以上弥补不足的路径恐怕也将更难实现。

课程辅导中父职参与特征

（一）策略性

在双职工家庭中，妻子角色的变化和有偿的劳动所带来的相应的资源分配方式，在夫妻双方建构新的分工关系的过程中起了重要作用。这种类型的家庭采取的策略往往就是：“谁有时间谁辅导。”对有些家庭而言，母亲工作繁忙，父亲工作时间则更为自由，由此，父亲撑起了孩子教育的“半边天”。

（我和爱人）是双职工，谁有时间谁就多辅导一点，如果说女方是家庭主妇，男方肯定在外头挣钱（忙得顾不上辅导小孩写作业）；两人都忙，那就是谁有时

间辅导……像老师这种职业，如果孩子的母亲晚上上夜自习，做父亲的不辅导怎么办？（被访者一）

（二）泛焦虑化

随着社会竞争愈演愈烈，家长和孩子不知不觉陷入不必要的学业竞争中。而这竞争的后果就是：绝大多数人付出了远大于需求的努力却没有得到满意的结果。在教育内卷的裹挟下，几乎所有家庭都削尖脑门拼学区、拼分数。教育焦虑，似乎没有哪个家庭能够幸免。而父亲作为“参赛选手”，自然难以免于“惟有读书高”的社会共识。

现在课文多、时间紧，也得陪同呢。（被访者三）

学校里老师布置的作业都做不完。老师还会让阅读课外读物，反正是可多呢。（被访者四）

（三）主体性

个体的经历、价值观和知识水平不同，对孩子成长的理解也不同，因此产生的教育观念和使用的教育方法也不相同。那些受过高等教育的农村父亲，切身感受到何为“知识改变命运”，进而理所应当对自己的孩子抱有同样甚或更高的期望。

如何当好一名父亲，是一门很深的学问，需要有终身学习的意识。父亲的成长需要其在不断与孩子互动的过程中进行反思，也就是说，父亲角色是“民主型”的，而非“专制型”的。他们会站在孩子的角度、立场思考问题；他们也会有犯错的时候，可贵的是他们会意识到这一点并尝试改正，这便是父亲角色的自我成长历程。

我开始反思自己，不能一味地去指责孩子，他不懂的地方你得给他讲懂，讲了他还不懂说明你没讲清楚，原因还得从家长身上找。即使有时候觉得题很简单，但是你也要表现出你很重视，让孩子心理上觉得他很受重视。（被访者二）

四、总结

“父职参与”这一议题正逐渐走入公众视野，作为家庭教育的有机组成部分，父亲的积极参与对孩子的学习生活以及健康成长起到了不可替代的关键作用。家庭教育中主体间互动受到愈来愈多的关注，研究者愈发强调主体间的话语平等。而父亲辅导孩子写作业这一具象化的场景作为主体间日常互动的重要组成部分，对于我们理解父职实践大有裨益。未来，如何唤醒更多的父职参与意识，还值得深入研究。

References

- 何绍辉，2020，《撑起儿童照顾的“半边天”——对父职实践的社会学考察》，《中国青年研究》第2期。
- 徐安琪 张亮，2009，《父职参与对男性自身成长的积极效应——上海的经验研究》，《社会科学研究》第3期。
- 王向贤，2019，《转型时期的父亲责任、权利与研究路径——国内父职社会学研究述评》，《青年研究》第1期。

Wuchang in Modern Times: Prosperous because of Politics and Literature

Youmeng Huang

(Wuhan University)

480031312@qq.com

Abstract. The three towns of Wuchang, Hankou and Hanyang make up the present-day Wuhan. Wuchang is the center of politics, culture and education among the three towns, whose name takes the meaning of “ruling the country with force and making it prosperous.” The evolution of wuchang in modern times includes the conflict between eastern and western civilizations, interweaving with the debate between old tradition and modernization. In the face of Western customs that gradually spread to the east and shabby new ideas, Wuchang came out of the internal debates and controversies in a way that was “prosperity

due to politics, prosperity due to military force and prosperity due to literature.”

Keywords: *Wuchang, Zhang Zhidong, textile, culture and education.*

The three towns of Wuchang, Hankou and Hanyang make up the present-day Wuhan. Among them, Wuchang is the only part of Wuhan that is located on the south bank of the Yangtze River, whose name takes the meaning of “ruling the country with force and making it prosperous.” In the second year of Wu Huangwu (233), in order to resist Cao Cao in the north and Liu Bei in the west, Sun Quan built a city called Xiakou, which is the origin of Wuchang. In ancient times, the name “Wuchang” originally referred to Echeng, but in 1912 the Wuchang Prefecture was abolished and Jiangxia County was changed to Wuchang County, from then on Wuchang means present-day Wuchang.

The Rise of Modern Industry and Commerce

Wuchang is a prosperous port where “ten thousand barges come here”, a river city where “plum blossoms fall in May”, a “hidden metropolis” in the eyes of Lu You, the place where Yue Fei went north to fight against the Jin Dynasty and where “only Chu has talent” originated. Unlike Hankou, which is infused with the dock culture and the market flavor nourished by secular culture, Wuchang is more refined, rational and stable. In modern times, as not sensitive and active as Hankou, Wuchang grew spontaneously into the “Chicago of the East”. And Unlike Hanyang, which is famous for "Made in Hanyang" because of its heavy industry, Wuchang is the center of politics, culture and education among the three towns of Wuhan. The evolution of wuchang in modern times includes the conflict between eastern and western civilizations, interweaving with the debate between old tradition and modernization.

If we consider the opening of Hankou and Zhang Zhidong’s New Deal as the two keys to the modernization of Wuhan, the

former indirectly and the latter directly kicked off the modernization of Wuchang's urban development. In the early years of the opening of Hankou, Wuchang, under the precipitation of government culture, was full of vigilance against foreign civilization and adhered to the development track of traditional cities, so that wuchang did not change significantly in the first 20 years of opening of Wuhan. Although Wuchang remained the political, cultural, and educational center, its economy is stagnant and shrinking, which is gradually far away from Hankou where trade is booming. Political administration and official management have gradually become the main driving force for wuchang's modernization.

In 1889, Zhang Zhidong was transferred from the governor-general of Guangdong and Guangxi to the governor-general of Hunan and Hubei. And he began his 18-year career as governor of Hubei. During this period, he founded military, metallurgy, textile and other enterprises in Wuhan, and initially constructed the modern industrial system of Wuhan. "Wuchang will undoubtedly become one of the most important cities in China. Because after zhang Zhidong was transferred to the governor-general of Hunan and Hubei, some of the huge construction projects which he had planned to carry out in Guangzhou has been moved to Wuchang" , said the Herald of July 11, 1890.

Zhangzhidong planned the industrial layout of the three towns in Wuhan according to local conditions. Hanyang was dominated by heavy industry, while Wuchang was dominated by light industry and Hankou had both light and heavy industries. With the largest number of government-run factories, Wuchang was the first of the three towns and ranked among the top cities in China. According to statistics, up to the 1911 Revolution, there were a total of 22 government-run and government-business joint enterprises in Wuhan, including 14 in Wuchang, four in Hankou and four in Hanyang.

At that time, the largest government-run enterprise in Wuchang was Hubei Textile Fourth Bureau. Corresponding to the "self-improvement" in the early stage and "seeking wealth" in the later stage of the Westernization Movement, Zhang Zhidong focused on the development of heavy industry and gave consideration to the layout of light industry during his period. According to Draft of Qing Dynasty · Biography of Zhang Zhidong, "Jingxiang is suitable for mulberry, cotton and hemp, and are abundant in leather. Set up weaving, spinning, silk reeling, and jute leather bureaus, supported by dike workers and prevailing currency policy. So the property and taxes of Hubei are said to spare, and civil engineering work is also increasingly prosperous." To resist foreign goods, recover the right, Zhang Zhidong set up in Wuchang cloth yarn silk hemp four bureau. Hubei weaving layout began to build outside Wenchang Gate. Zhang Zhidong personally inscribed couplet "Cloth flourishes country and expands land". In 1894 and 1895, Hubei Reeling Bureau and Hubei Spinning Bureau were successively completed in Wuchang. In 1898, Hubei Hemp Bureau was established. Since then, Wuchang has a relatively complete modern textile industry system, which laid the foundation for Wuhan to become the largest textile industry center in central China today. However, due to mismanagement, improper use of persons, corruption and waste and other problems, the four bureaus were badly managed and suspended in 1900. In 1902, Zhang Zhidong privatized the four bureaus and leased them to the Yingchang Company, which let them soon turned a loss into a profit. In 1908, the four bureaus made an annual profit of nearly 150,000 taels of silver. In 1911, the products of the four bureaus of Hubei textile won many awards at the World Expo in Turin, Italy. Wuchang textile industry was second only to Shanghai and ranked second in China.

Restricted by the constraint of "forbidden commerce in the inner city" and benefiting from convenient transportation, a large

number of civil factories sprang up, forming an industrial belt along the river outside Wuchang city. Only in 1907, Wuchang tannery, Hubei paper factory and Hubei felt factory were built South Lake, Baishazhou, New river and other places in Wuchang, "to promote industry and eliminate hidden problems". While developing industry, Zhang Zhidong also attached importance to the development of commerce. For example, in 1902, He founded Persuasion Factory of Hubei and Hunan in Lanling Street, Wuchang, to promote business exchanges. Even in order to raise funds for the construction of the Guangdong-Han railway, Zhang Zhidong took the initiative to propose "opening of Wuchang port", "10 miles north of the city of Wuchang, there were more than 30,000 acres of land set aside for the government and the people, as the land for the opening of the port, for which the government specially set up a shopping mall bureau".

Dissemination of Educational Culture In the Modern

Wuchang has long been the center of culture and education in central China, with a prosperous literary style and schools everywhere. There are not only two government-run academies, Jiangnan academy and Shaoting Academy, but also academies, social studies, and free school of different sizes, which are deeply influenced by traditional culture. "China is not poor in wealth but poor in talent, not weak in soldiers but weak in ambition", in the reflection and practice of China's modernization, the creation of modern education is an important link.

Modern schools in Wuhan began with Zhang Zhidong's supervision of Hubei. Wuchang has a long history of political development, convenient transportation and prosperous culture and education. More than 100 new schools founded by Zhang Zhidong with the guiding idea of "Chinese physique and western application" are gathered here. Lianghu Academy, which is located on the bank of Dusi Lake, has many rooms and first-class facilities. Although it has not broken the maintenance of feudal monarchy and traditional pattern, it is also a typical example of

implementing academy reform with the purpose of "creating real materials and promoting the society".The establishment of vocational education schools, such as Hubei Ziqiang School, Hubei Mining Bureau engineering School and Hubei Agricultural School, reserves many industrial talents with certain professional knowledge, practical skills and strategic vision for promoting the development of modern economy. The emergence of a series of special schools such as normal schools and police schools also laid a foundation for the modernization of urban construction and public services in Wuhan. At the same time, private schooling is on the rise. In 1912, Chen Shi and his father contributed all money of the family to promote the development of education. They established China School in Wuchang, which is the first private university in China, encouraging students to "revitalize the Chinese nation. Private schools such as Wuchang Art Academy, Wuhan Middle School and Chongshi Middle School have also flourished. The vigorous development of modern academies promoted the reform of culture and education, made the modern intellectuals in Wuchang grow rapidly, formed a group promoting the spread of Western learning to the East, accumulated rich human resources for the sustainable development of modern industry and commerce, and also achieved the vanguard army to end the feudal monarchy. The convenience of transportation and the gathering of elites, the compatibility and inclusion of groups and individual contention of a hundred schools of thought, comprehensively created the unique temperament of Wuchang, and for Wuchang to become cultural, educational and scientific innovation center of Wuhan, even central China today, contributing to continuation of historical context and cohesion of pioneering spirit.

Originated from military defense and political needs, Wuchang has always been the political, cultural, and educational center and military hub of the three towns of Wuhan and even the Huguang area. It's often known as Huguang City and the

Provincial wall of Hubei province. The three levels of government offices, including the three divisions of Huguang, Wuchang Prefecture and Jiangxia County, are in Wuchang. The city is full of government offices, prefectural schools, county schools, tribute schools, Confucian temple, treasury and temple. Unlike Hankou, which grew freely due to commerce, Wuchang's prominent political status and prosperous cultural and educational traditions were both a driving force and a hindrance. In the face of Western customs that gradually spread to the east and shabby new ideas, Wuchang came out of the internal debates and controversies in a way that was “prosperity due to politics, prosperity due to military force and prosperity due to literature”.

References

- Zhu Tingting. Zhang Zhidong and the Political Situation of the Late Qing Dynasty. Liaoning Normal University, 2007. — 247.
- Chen F. The Development course of Hankou in Ming and Qing Dynasties // Jiangnan Forum. — 2002. — 11. — 56-61.
- Pan Yuncheng. On the formation of modern new intellectual group and its social significance // Journal of shangrao normal university. — 2009. — 29(05). — 44-48.
- Wang Gu, Li Ren. Establishment and Influence of The Fourth Bureau of Hubei Textile // Jiangnan Forum. — 2018(12). — 95-99.
- Ren Xianbing. On the Financing and Management of the Fourth Bureau of Hubei Textile in Modern Times // Journal of Chongqing Technology and Business University (Social Science Edition). — 2008. — 01. — 80-83.

The Multiple Meanings of “Home” in Chinese Traditional Culture

Yuxin Zhou

(Harbin Engineering University)

2460953839@qq.com

Abstract. ‘Jia’ (home) has different meanings in the background of Chinese and Western cultures. In Western culture, home clearly refers to a community formed by parents and children living in the same residence. While in traditional Chinese culture, family has multiple meanings: from "family", which is composed of parent-child relationship; to "clan", which is expanded by blood ties; to "hometown" with geographical feelings, and to the "home and state", which connects the whole country. The meaning of home continues to expand. Chinese culture develops on the basis of family culture. Under the influence of family culture, Chinese people communicate and connect with others, participate in and understand the whole society through the “home” from small to large.

Keywords: *Family culture; Family; Clan; Hometown; Home and State.*

家文化在中国传统文化中是极为重要的一部分，可以说中国文化是以家文化为基础发展而来。由家文化引申出的多重意义像环环相扣的链条，从横向到纵向将中国社会的各部分连为一体，构建出一个庞大的家国体系，推动着中华民族在漫长的历史里经历风雨却仍不断向前发展。直到如今，家文化仍然渗透于中国社会的方方面面，影响着中国人的生活。本文从四个方面分析家文化，力图展示家文化在中国的多重意义。

许慎的《说文解字》对“家”的释义为：“居也，从宀”（许，2013）。根据《现代汉语大词典》，家为“屋内，住所。”由此可见，“家”是在一个范围内的空间；“家”具有一定的封闭性（周，2011：6）。

家庭

家庭是“家”最基础的概念，即在一个住所内夫妇、亲子共同生活组成的社群。“它一般指亲子所构成的生育社群。亲子指它的结构，生育指它的功能。”（费孝通，2015：45-46）

在中国传统文化里，这个小社群不仅仅承担着生育的功能，相反，其作为社会最基础的部分，如同一个结构完整的事务组织，还承担了许多别的责任。如经济、政治、宗教的等等。中国是世界上最早进入农业文明的国家之一，农业是古代中国经济发展的根本。因此，家庭在中国传统社会里不仅是一个生育单位，还是一个生产单位。同时，家庭还担负着教化子女的责任。卢作孚先生认为：“家庭生活是中国人第一重的社会生活。”（梁，1987：12）社会生活的规则缩影在家庭生活里，中国人在家庭中接受父母的教导，培养尊老爱幼、尊师敬长等等美德，为走入社会做好铺垫。

值得注意的是，尽管夫妇在家庭里担负着主要的责任，但在中国传统文化里，“家是一个绵续性的事业社群”（费，2015：47-48），因此家庭中更重要的部分是血缘亲子，尤其是父子。

家族

随着事业的发展，以家庭为单位的夫妇与亲子关系无法满足更多的事务需求，因此，家庭的范围开始扩大，家族的概念出现了。家族是扩大的家庭，是以父系血缘为纽带联系起的许多小家庭而组成的一个有共同目标的社群，其具体表现为同一姓氏家族的聚集。通常，家庭和家族之间没有严格的区分界限。

在家族这个社群里，血缘是其最重要的要素。血缘关系使家族具有连续性和稳定性，能长期发展，“不因个人的死亡而结束”（费，2015：47）。在农耕经济下，人们依靠家

族能实现自给自足，因此，家族又具有封闭性。中国人由此发展出了安土重迁的思想。

同时，家族承担着对家族内成员从政治到经济到宗教的责任。为了实现事业上的共同目标，家族内往往形成了严格的规则和制度。遵照长幼有序的道德传统，以及传统社会下知识由经验传播的情况，家族中的年长者受到族人的尊崇，对家族内的每一成员有着如同家庭中夫妇对子女般的大家长式的教化统治（paternalism），其目的是为了家族事业得到规范，在家族内形成凝聚力，共同朝着家族繁荣的目标而奋斗。杨中方（1994，转引自戴，2008：198-201）指出，在中国，“家庭制度让个人先与一群与自己有血统关系的人联到一起，以不自私的态度为他们而奋斗，这种训练是希望个人经过这样的训练之后，能够再把集体扩大，最后到包括整个的国家、世界。”

家乡

虽然在中国传统社会里，人们在血缘家族的影响下天然具有安土重迁的思想，很少向别的地区迁移，但这并不意味着地域间的流动不会发生。而当流动发生，地域的转换使集体的概念也出现了新的发展，家乡的概念出现了。

家乡是籍贯所在地。我们的籍贯继承自父系血缘，因此家乡也就是血缘所在的地方。它是“血缘的空间投影”（费，2015：86-94）。

由于各个地域总以家族社群来划分群体，离开家乡的游子在进入新的地域后，往往因为血缘的不同而被该地域内已经形成的社群排斥。因此，他们通常在新地域的边缘地带谋求生存，并试图融入当地社群。但更多时候，他们会转向血缘家乡的背景，与来自同一籍贯的人互相靠拢。尽管他们有可能来自不同家族，但身处异乡，寄托在同一片地域的情感让他们形成了互帮互助的关系，由此形成了同乡的概念，出

现了新的社群。而这一社群的出现本质上还是以血缘为纽带连接起来的。

但是，不管是否能够融入异地社群，或与同乡形成新的社群，离开家乡的游子总怀有落叶归根的情怀。不论他们生活在离家多远的地方，血缘的牵挂和家族的归属感总在驱动着他们重返家乡，回到埋着他们血缘的根的土地。并且，不管是否返乡，他们大多还自愿地怀着一种想要造福家乡的愿望，并不断努力付诸实践。

民国时期，中国东南沿海地区出国务工被称为“下南洋”，华工们在海外经商，积累了大量财富，又将资金输送回家乡，创办了许多近代工业，推动了近代中国的转型与发展。而如今，外出务工人员返乡创业的大潮又在中国涌起，在比家乡经济发达地区积累了一定财富后，“归雁”们回到家乡，为家乡的振兴、脱贫攻坚注入了一股新活力。

家国

古代中国的宗法与分封制度通过对天子与臣民实行血缘制度下的层层分封，形成了血缘-文化-政治的共同体结构，社会是家国同构的社会，天下成为“家天下”。《诗经·小雅·北山》中说“普天之下，莫非王土，率土之滨，莫非王臣。”便展现了这种“家天下”的情形。

钱穆先生在其《中国文化史导论》中提到，中国人的家族观念横通直通便把整个人类连成一片，因此中国人很轻易由“家族观”过渡到“世界观”（钱，2011：96-99）。在家国一体的结构下，人们自然地能把国家当成一个巨大的家族，家族领头人是封建君主，他治理国家就像治理其家族事务。如同家族中的领头人对家族成员的教化统治一般，君主在儒家思想的要求下追求为政以德，其行使的也是教化性的权力。因此，人们怀着对家长的情感来对待君主，怀着对家族的情感来对国家；人们将家与国联系在一起，追求着人的最高标准“修身齐家治国平天下”。全体国民的共同目标和

其在家族中的目标在本质上是近似的，即繁荣壮大其国家/家族，保护其不受外敌侵害。

如今，虽然落后的封建制度已成为历史的过去式，但显然，这种家国情怀随着时代进步仍长存在于中国人的心中。正是由于这种家国情怀，使得中华民族在历史进程中能遇风雨而不倒，保持着高度的凝聚力，生生不息，继往开来，不论面对何种困难都能携手共进，共渡难关。

通过对以上“家”的四个意义的解释，可以看出中国的家文化以血缘为核心组建，因其承担着家庭成员的多重事务而能很容易地从小家扩展到国家的范畴。这与西方文化中家的意义存在着差异。家这一社群在西方通常以夫妇的两性感情为建立基础，以养育子女为主要事务，其他如政治、经济、宗教等事务各有专门的组织或团体来承担责任；子女在成年后就会离开家庭，独立组建新的社群。

千百年来，家文化作为一种文化基因通过一代代人遗传下来影响乃至支配人的心理与行动（戴，2008：198-201）。家不仅是一个血缘亲人共同生活的空间，它是每个中国人的力量源泉，承载着中国人的浓厚情感，支撑着中华民族不断前进。

家文化就像一条纽带，将中国人从小家到大家连接起来。家是最小国，国是千万家。我们应该继续保持和发扬家文化的优秀之处；但同时，维系家文化不代表闭门造车，只扫自家门前雪。当前，面对全球事务越来越呈现一体化的趋势，我们应当自觉将构建人类命运共同体的理念融入中国的家文化当中，积极参与进世界这个大家庭，共创更好的未来。

References

- 戴烽，《家文化视角下的公共参与》，《广西社会科学》第4期，2008。
- 费孝通，《乡土中国》，北京：人民出版社，2015。

- 梁漱溟, 《中国文化要义》, 上海: 学林出版社, 1987。
钱穆, 《中国文化史导论》, 北京: 九州出版社, 2011。
许慎, 《说文解字》, 北京: 中华书局, 2013。
周红英, 《“家/family/home”在中西文化中的概念差异及其文化认知理据》, 《西安外国语大学学报》第1期, 2011。

Лингвокультурная характеристика чисел в романе Юй Хуа «Седьмой день»

Чиркова Н.Н.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

chinaranja@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу символического значения чисел в романе Юй Хуа «Седьмой день» в лингвокультурологическом аспекте. В статье определяются основные числа, которые используются в тексте романа и играют важную роль для полного понимания идеи автора, объясняются причины симпатии/антипатии к определённым числам в китайской культуре, значимость этого явления в мировосприятии китайцев. В ходе исследования были проанализированы эпизоды, при описании которых употребляются числа, выявлены их символические значения и функции в романе. В результате определены наиболее важные и часто используемые числа, с помощью которых автор придаёт ситуации необходимую окраску, неявно, не прибегая к словам, подсказывает читателю, какая развязка будет у той или иной истории.

Ключевые слова: *число, символика, китайская культура, лингвокультурология, значение.*

В литературных произведениях авторы выражают свои идеи не только с помощью слов, но и посредством различных символов — предметов, явлений, образов. Часто большую роль в тексте играют числа: в зависимости от культуры, от языковой картины мира они вызывают у

читателя определённые ассоциации, несут дополнительные смыслы, способствуют глубокому пониманию художественного произведения.

Для китайской культуры характерно особенно трепетное отношение к числовой символике. Как отмечает А.И. Кобзев, нумерология в Китае одерживает победу над логикой [Кобзев 1993: 15]. Об этом свидетельствует и наличие 象数之学 — древнекитайской нумерологии, в основе которой лежат представления о 阴阳五行 «женском-мужском началах и пяти элементах» и о 八卦 — восьми гексаграммах «Ицзина» [Тань 2004: 71]. В восприятии китайцев каждая цифра обладает отдельным значением, и кроме того, считается, что числа обеспечивают порядок, стабильность и гармонию во Вселенной.

Роман Юй Хуа «Седьмой день» повествует о скитаниях 41-летнего Ян Фэя, погибшего в результате несчастного случая и вынужденного бродить по загробному миру, так как у него нет места для захоронения. В этом мире он встречает своих близких и знакомых, которые после смерти также не могут обрести покой, мысленно возвращается в прошлое и анализирует свой жизненный путь.

Само название романа «Седьмой день» вызывает ассоциации с библейскими мотивами. В Библии «семь» — символ завершенности, полноты (семь дней сотворения мира, семидневный плач Иосифа по отцу). В Китае число «семь» считается мистическим. Считается, что в течение шести дней после смерти душа человека прощается с родственниками, а на седьмой «поднимается» вверх, начиная новый этап своей жизни [Мэн 2007: 49]. Поэтому «семь» в китайской культуре ассоциируется со смертью, несчастьем. Название романа Юй Хуа символизирует, что на седьмой день главный герой Ян Фэй находит ответы на все волнующие его вопросы, завершает анализ своей жизни,

избавляется от воспоминаний и начинает всё с чистого листа на земле непогребённых.

В сочетании с числом «восемь» число «семь» приобретает значение «беспорядочность, хаотичность» [Тань 2004: 80]. Фразеологизмы, имеющие в составе эти цифры, часто имеют отрицательную коннотацию (七上八下 «быть в смятении; тревожный», 七嘴八舌 «болтать языком, трепаться») [Мэн 2007: 49]. В романе «Седьмой день» автор также использует данное сочетание цифр: 二十多辆汽车横七竖八堵住了街道 — «Более двадцати машин образовали беспорядочное скопление и перекрыли улицу» (фразеологизм 横七竖八 имеет значение «в полном беспорядке; вповалку») [Юй 2013: 1]; 一辆驶来的面包车停在我身旁，跳下七八个人，他们的上衣口袋鼓鼓囊囊，我看起来里面塞满了石子... — «Рядом со мной остановился микроавтобус, из него выпрыгнули семь-восемь человек. Карманы их одежды были оттопырены, и я увидел, что они набиты камнями» (Юй Хуа с помощью чисел предвещает, что эти люди внесут хаос и превратят мирную демонстрацию в погром) [Юй 2013: 3].

Наиболее часто встречающееся число в романе — это «два». В китайской культуре чётные числа считаются счастливыми, приносящими удачу. Число «два» обычно подразумевает гармонию (парные надписи на дверях, иероглиф «двойное счастье»), однако может приобретать и значение противоречия, разделения (левый-правый, верх-низ). Тань Аошун отмечает, что именно число «два» в порождаемых им фразеологизмах эксплуатируется для выражения межличностных отношений — единства и борьбы двух противоположностей — инь и ян [Тань 2004: 81]. В контексте данного романа «два» имеет разную символику: оно выражает неравенство (две зоны в крематории — VIP-зона для богатых и обычная для простых

людей; две кремационные печи — импортная для богатых, отечественная для простых людей), парность (главному герою дважды звонят из крематория; два скелета при входе на землю непогребённых). С другой стороны, «двойка» в Китае ассоциируется с инь, неблагоприятным началом, источником конфликтов и неудач. В романе Юй Хуа ситуации, при описании которых используется число «два», обычно имеют несчастливый конец (Ли Цин во *второй* раз вышла замуж, познакомилась с мужем во время *двухчасового* полёта, забрала 20 000 юаней, два чемодана с одеждой — брак оказался неудачным, и Ли Цин жалела о расставании с главным героем).

Число «три» в китайской культуре связывается с религиозными обрядами, считается счастливым числом, приносящим удачу и благополучие, созвучно со словом 生 «рождаться». Тань Аошуан, проанализировав 68 идиоматических выражений, начинающихся с числа «три», отмечает, что 29 из них также ассоциируются со значением «много» (三思而行 «трижды подумать, прежде чем делать»). В случае же, когда это число используется в контексте поступков, имеющих определённую цель, оно приобретает коннотацию предела [Тань 2004: 78]. Юй Хуа в романе использует число «три» как олицетворение долготы времени, множественности: главный врач больницы отказывается говорить с журналистами о найденных телах детей и отправляет их к своему заместителю, а тот — к управляющему больницы; Чжан Гана из отдела общественной безопасности переводят на работу в местное отделение полиции, оттуда — в следственный изолятор, затем снова на первое место работы (в обеих ситуациях число «три» символизирует переключивание ответственности, делает акцент на длительности времени). Группы из «троек» также воспринимаются как благоприятные числа — 33, 333 и так далее. В романе

«Седьмой день» У Чао из заработанных 35 000 юаней отдаёт 33 000 на покупку места для захоронения для своей девушки Лю Мэй (приносит её успокоение, счастье) и 2 000 оставляет себе (в итоге оказывается несчастным, упускает последнюю возможность встретиться с девушкой).

«Четыре» — самое нелюбимое и непопулярное в китайской культуре число. Несмотря на тот факт, что, судя по фразеологизмам, оно больше связано со значением пространства и времени (четыре стороны света, четыре времени года) [Тань 2004: 80], китайцы боятся числа «четыре», так как оно омонимично слову 死 «смерть». Юй Хуа использует это значение при описании встречи главного героя с Чжэн Сяоминь — девочкой, которой он должен был преподавать английский язык. Она училась в *четвёртом* классе, их первый урок был назначен на *четыре* часа после обеда, но, когда Ян Фэй пришёл к указанному времени, он обнаружил, что дома снесены, а рядом стоят два экскаватора и два грузовика (в сумме снова *четыре*) и полицейская машина с *четырьмя* полицейскими внутри. Девочка же сидела на бетонных плитах, выполняла домашнее задание и терпеливо ждала своих родителей, не подозревая, что они остались под завалами разрушенных домов. Частота использования числа «четыре» в этом контексте говорит о близости смерти, предвещает беду.

Таким образом, анализ текста романа показал, что числа в произведении Юй Хуа не только выражают количественное значение, но и выполняют оценочно-символическую функцию. Китайцы придают большое внимание сходству звучаний, на основе чего и строится символика чисел. Однако скрытая символичность чисел в большинстве случаев понятна лишь читателю, знакомому с особенностями культуры, спецификой мышления китайского народа, его мировосприятием.

Литература

- Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — 432 с.
- Мэн Цинжун. О цифровой символике в русском языке на фоне китайской лингвокультуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2007. — №4. — [электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11659823_52905404 (дата обращения: 06.11.2021)
- Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 240 с.
- Юй Хуа. Ди ци тянь [Седьмой день] (на китайском языке). — [Электронный ресурс] URL: <https://www.kanunu8.com/book4/10500/> (дата обращения: 01.11.2021)

Linguocultural features of numbers in the novel “The Seventh Day” by Yu Hua

Natalia N. Chirkova

Abstract. The article is devoted to the analysis of the symbolic meaning of numbers in Yu Hua’s novel “The Seventh Day” in the linguocultural aspect. The article defines the main numbers that are used in the text and play an important role for a complete understanding of the author’s idea, explains the reasons for sympathy/antipathy for certain numbers in Chinese culture and the significance of this phenomenon for the worldview of Chinese people. The article deals with the analysis of the episodes, in the description of which the author used numbers, reveals their symbolic meaning and functions in the novel. As a result, there were defined the most important and frequently used numbers, that help the author to give the episode a certain connotation and tell the reader what kind of the ending this particular story will have without using words.

Keywords: *number, symbolism, Chinese culture, linguoculturology, meaning.*

Особенность оценки эффективности рекламных кампаний в Китае

Чиченина С.Р.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

1032180667@pfur.ru

Аннотация. Рекламный рынок является одним из глобальных показателей уровня экономики и ее организации, также она показывает индивидуальность страны в целом. Ни у кого не возникает вопроса, что реклама необходима для продвижения товаров или услуг. Но вот вопросы касательно ее эффективности являются чуть ли не одним из спорных моментов при расчете бюджета на рекламную кампанию. Как определить эффективность или вычислить прибыль, или оценить выполнены ли задачи, которые изначально были поставлены? Достаточно сложно дать ответ и точное математическое вычисление, так как есть только примерные формулы, которые могут показать положительное или отрицательное влияние рекламной кампании и работу конкретного бренда. Особенно непросто оценить эффективность в том случае, если кампания проходит в Китае или бизнес пытается расширить свои горизонты и выйти на международный уровень. Это зависит не только от правил целой сетевой экосистемы страны.

Ключевые слова: *рекламный рынок, рекламная кампания, оценка эффективности, прибыль, продвижение товаров.*

В настоящее время самым быстрым каналом коммуникации является международная сеть. В интернете ежедневно видно сотни предложений от множества брендов. Человек реагирует на контент и заостряет свое внимание всего лишь в течение 5 секунд [1]. В таком случае назревает вопрос: как брендам отстраивать свои коммуникации в «засоренном» информационном поле и понять свою эффективность спланированной рекламной кампании. В то же время правильным считается подход развития именно интернет-сети, как платформы для рекламы. По данным

последних исследований цифровое пространство является самым крупным для распространения рекламы.

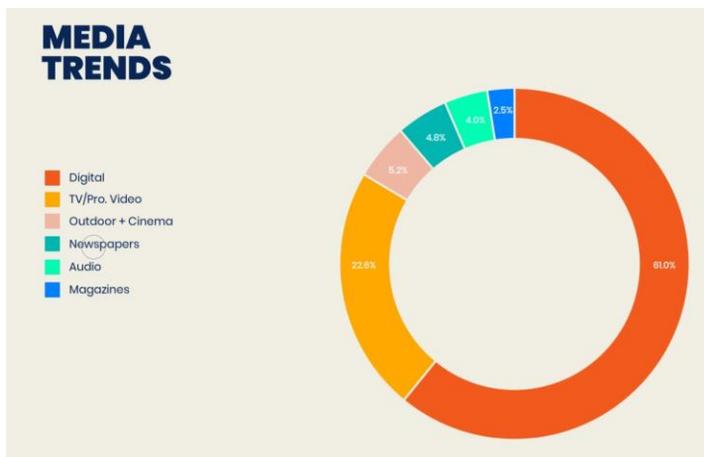

Рисунок 1. Тенденции в медиа

В России есть достаточно много каналов и социальных сетей, которые заблокированы в Китае. Это было сделано с целью сохранения цензуры для детей и народа в целом. В поднебесной нет привычных нам сервисов по хранению документов и многого другого. В принципе это не является недостатком и никак не влияет на количество пользователей сети. На момент второй половины 2020 года в Китае насчитали 940 млн пользователей мобильным интернетом, что составило примерно 23% от мирового показателя [5]. Пожалуй, это единственная нация, которая настолько погружена в жизнь онлайн.

Рассмотрим приложение *WeChat*, в нем есть возможность оплаты, выбора программ обучения и заказа еды. Также есть мессенджер, множество рекламы. Это настолько глобальный проект, что аналогом в России можно назвать активно-развивающийся проект как Яндекс. Однако, отечественному холдингу далеко до таких технологий.

Несмотря на удобство и такой охват сервиса всех жизненно важных отраслей, специалистам в области аналитики, менеджмента и маркетинга важно понять, насколько эффективна работа данной системы. Если она не повышает уровень прибыли, или же не выполняет первоначально-задуманные функции или цели, из этого следует, что она может быть бесполезна.

Цель работы состоит в изучении особенностей оценки эффективности рекламы на китайском рынке. Достижение цели предполагает решение ряда исследовательских задач: рассмотреть специфику структуру интернета; определить количество показателей эффективности; как в условиях ограниченных метрик провести полную аналитику.

Рисунок 2. Структура и особенности интернета в Китае

Объектом изучения в работе являются особенности метрик китайского рынка рекламы. Предметом исследования выступает приложение *WeChat* как основная платформа для рекламы. Данная работа относится к исследованиям, связанным с изучением проблем и сущности перехода товаров посредством рекламы на международный рынок.

Теперь разберемся, в чем состоит уникальность оценки экономической составляющей в рекламной кампании в одном из крупных государств Азии.

При подготовке работы пришлось изучить культурные особенности и привычки населения. В то время как культура Китая — одна из самых древних и самобытных в мире нужно учитывать множество аспектов для успешной корреляции бренда и рынка в другой стране.

Реклама — двигатель торговли, без нее человек не узнает о продукте. Также рекламу можно рассматривать как форму коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг на языки нужд и запросов потребителей.

Так сложилось, что большая часть населения городов миллионников использует сотовые телефоны или планшеты в повседневной жизни. Не у всех китайцев есть компьютеры. Большинство людей заходит в специальные игровые комьюнити для того, чтобы поиграть с друзьями по сети. Из этого следует, что рынок мобильных приложений гораздо разнообразнее и выгоднее в развитии, чем приложения для ПК [5]. Так как мобильное программное обеспечение в Китае развито иначе, соответственно и количество показателей эффективности отличается. Китайцы создали такую систему, при которой невозможно узнать все о потребностях конкретного человека через интернет-рекламу. В то время как в России еще нет запрета на сбор cookies [6]. Известно, что в Китае можно использовать данные кликов и показов-переходов для оплаты рекламы, а затем и для оценки эффективности. Несмотря на отсутствие привычных метрик,

эффективность можно высчитать иными способами. Это связано с понятиями эффективности. Существует два вида: *экономическая эффективность* и *коммуникативная эффективность* [3].

Первый вид эффективности называется экономической. Владельцы бизнеса в первую очередь рассчитывают на прибыль, но с точки зрения рекламы и ее ограниченных показателей нельзя посчитать точные цифры. Также невозможно воспользоваться и методом *ROI* (от англ. «*Return of Investment*» — «возвращение инвестиций»). Однако, можно извлечь пользу из метода И. Березина. С помощью него вычисляется разность между планируемым показателем без учета влияния рекламы и фактически достигнутыми цифрами (по выбранному критерию — продажи или обращения) [3].

Маркетологи в Китае работают с CPC и CPM, то есть за клики и просмотры. Ставки CPM зависят от уровня города в КНР. Уровень города определяет цену клика. Города первого уровня включают центральные города Китайской Народной Республики, такие как Шанхай, Пекин и Тяньцзинь. Здесь самая платежеспособная аудитория, но и ставки CPM потянет только бренд с мировым именем. Небольшим разработчикам выгоднее ориентироваться на города нового первого, второго и третьего уровня [2].

Acquisition to conversion

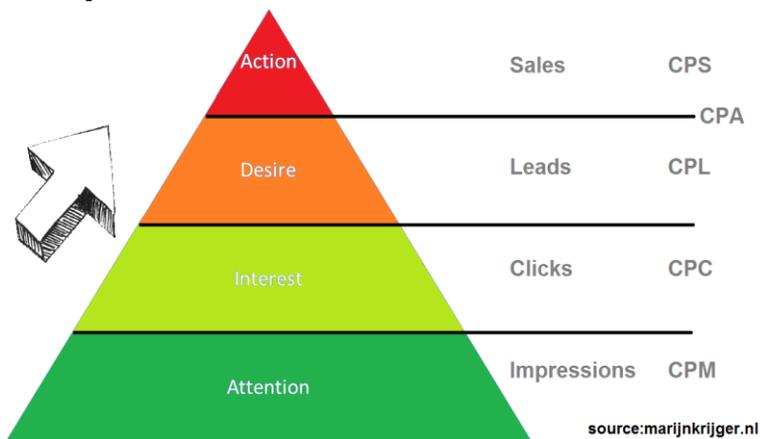

Рисунок 3. Отличие показателей эффективности

Поэтому для более точной картины эффективности рекламы можно оценить коммуникативную сторону. Этот показатель отражает количество потенциальных потребителей, увидевших рекламное сообщение. Кроме количества, оценивается измененное мнение аудитории о продукте. В этой связи оценивается: качество подачи рекламы, запоминаемость информации, воздействие на мотивацию потребителей, формирование устойчивых ассоциаций, создание мнения и отношения к рекламируемому продукту, способность привлечения внимания и др.

Методом подсчета этого типа эффективности может служить обычное наблюдение-тестирование. Тестирование — пробы на основные показатели психологического воздействия рекламы: узнаваемость, запоминаемость, отношение, имидж и др. Для более точных оценок желательно сделать 3 этапа: предварительная оценка ситуации, текущий контроль хода кампании (динамика) и итоговый анализ (после завершения РК). Его результаты

повлияют на последующую рекламную деятельность. Ключевым моментом в создании тестирования — адаптировать опрос, не пугая потребителей «новизной».

В заключении хотелось бы обобщить факты. Цель для продукции должна быть реальной и сопоставимой со стратегией. Все это должно коррелировать с законами, культурными особенностями и технической готовностью продвигать свой бизнес на неизвестном рынке. Также опыт партнеров и коммуникация с ними может помочь вам разобраться в экосистеме и ограничениях. Благодаря аналитике, можно сделать: креативные механики, сформировать более четкую стратегию запуска на внешних площадках без нарушений. Более того, глобальное исследование дает возможность более четко спланировать бюджет и отследить первичную статистику за 30–60 дней с рекламных площадок и оптимизировать план работы для покорения «Великой Китайской стены» в рекламе.

Литература

- Инсайты из исследований об эффективности Instagram историй [Электронный ресурс] // Popsters — сервис аналитики и статистики сообществ социальных сетей. 2021. 5 октября. URL: <https://popsters.ru/blog/post/insayty-effektivnosti-instagram-stories> (дата обращения: 1.11.2021)
- Классификация городов Китая по уровням [Электронный ресурс] // Китай сегодня. 2020. 16 августа. <https://prc.today/klassifikacziya-gorodov-kitaya-po-urovnyam/> (дата обращения 20.11.2021)
- Методы оценки эффективности рекламной кампании [Электронный ресурс] // Ассистентус. 2016. URL: <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/ocenka-effektivnosti-reklamnoj-kampanii/> (дата обращения: 19.11.2021)
- Прохорович А. Семь шагов для выхода на китайский рынок [Электронный ресурс] // Rusbase. 2019. 28 октября. URL: <https://rb.ru/opinion/idem-v-kitaj/> (дата обращения: 30.10.2021)
- Шахов А. Особенности рынка рекламы в Китае: полное руководство [Электронный ресурс] // Win Win China. 2018. URL: <https://>

wwchina.app/osobennosti-rynka-reklamy-v-kitae-polnoe-rukovodstvo/
(дата обращения: 15.11.2021).

Timeweb. Что такое cookies [Электронный ресурс] // Netology. 2021. URL:
<https://netology.ru/blog/10-2021-what-is-cookies> (дата обращения:
20.11.2021)

Intercultural communication Particular evaluating the effectiveness of advertising campaigns in China

Sofia R. Chichenina

Abstract. The global indicators of economy is advertising market. It also shows the individuality of the country. No one has a question that advertising is necessary to promote goods or services. But questions about its effectiveness are almost one of the controversial points in advertising campaign. How to determine efficiency or calculate profit, or assess whether the tasks that were originally set have been completed? It is quite difficult to give an answer without special indexes. It is especially difficult to assess the effectiveness if the campaign takes place in China or the business is trying to expand its horizons and reach the international level. It depends not only on the rules of the whole network eco-system of the country.

Keywords: *advertising market, effectiveness, advertising campaign, profit, promote goods.*

Образование иностранных слов в китайском языке

Шальнова Ю.С.

(РУДН, бакалавриат, 2 курс)

1032207082@pfur.ru

Аннотация. Китайский язык обладает богатой и продолжительной историей. На протяжении многих веков он постоянно изменялся и развивался. Одни слова уходили из общего употребления, их

сменяли другие, которые были более востребованными и употребляемыми в данное время. Появление в языке новых слов, речевых оборотов, выражений: всё это и является показателем развития языка. В статье рассматриваются различные способы заимствования иностранной лексики, также три способа адаптации иностранной лексики в китайском языке: фонетический, семантический и грамматический.

Ключевые слова: *китайский язык, иностранные заимствования, фонетические заимствования, семантические заимствования, грамматические заимствования.*

С каждым годом отношения Китая с другими странами развиваются, вследствие чего и происходит обмен культурным опытом и знаниями в различных сферах. Целью данной статьи является анализ особенностей фонетических заимствований и выявление актуальности их употребления.

Иностранные заимствования лексики — это процесс, в результате которого в языке появляются и закрепляются некоторые иноязычные слова или элементы слов. Сами заимствования являются результатом контактов, взаимоотношений профессиональных сообществ, государств и народов.

В китайском языке выделяют четыре основных периода заимствований лексики: 1) Династия Восточная Хань (25 г. — 220 г. н. э.). 2) Конец Династии Цин (до первой половины XX века). 3) Период экономических и политических реформ 1978 г. 4) Современный период с 1990 г. по настоящее время.

Одним из первых словарей по заимствованной лексики был «Большой Словарь по Буддизму» Дин Фубао. Наиболее современные лингвистические исследования заимствованной лексики китайского языка датируются первой половиной XX века. Применяется несколько терминов, для выражения «заимствованной иностранной лексики»: 外来词 (wàiláicí— дословно “слова, пришедшие извне”), 借词 (jiècí “заимствованное слово”).

Лексические заимствования можно разделить на три различных способа: фонетический 音譯 yīnyì; семантические 意譯 yìyì; фонетико-семантические 音譯加意義 yīnyì jiā yìyì. Одним из самых распространенных и главных способов заимствований иностранной лексики является именно фонетический способ. Фонетический способ адаптации лексики — это воспроизведение внешней формы звуковой оболочки иностранных слов. Фонетическому способу заимствования свойственно сохранение именно звуковой формы, поэтому часто используют и иероглифы близкие именно к оригинальному произношению заимствованного слова. Фонетические заимствования встречались и в Древнем Китае. Ранними заимствования в китайском языке считается заимствованная лексика из санскрита. Наиболее часто заимствованная лексика касалась религии и ритуалов: 普萨 [pǔsà] «Будда»; 比丘 [bǐqiū] «буддийский монах». Так слово 葡萄 [pútáo] «виноград» пришло в китайский язык в Ханьскую эпоху и активно используется жителями Китая и в настоящее время. В XX веке наибольшее количество фонетически заимствованной лексики было из политической, экономической и социальной сферы. Такие заимствования называют современными и к ним относят «советизмы»: 克格勃 [kègébó] «КГБ»; 布尔什维克 [bù'ěrhíwéikè] «большевик»; 苏维埃 [sūwéi'āi] «советский»; 苏联 [sūlián] «СССР».

Активно заимствуются слова из компьютерной сферы: 电子邮件 [diànzǐ yóujiàn] «электронное письмо» (电子 — электронный, 邮件 — письмо, почта); 网民 [wǎng mǐn] «интернет пользователь».

Иероглифы представляют собой фонетическую запись иностранного слова и вместе с тем передают и его смысловое значение. В таком случае семантика накладывается на звуковую форму слова: 繃帶 [bēngdài] «бинт» (затягивать + лента); 沙拉 [shālā] «салат» от английского «salad».

Семантический способ адаптации является «кальками», возникает во время перевода на китайский язык заимствованной лексики. Семантические заимствования (кальки) не имеют отличий от традиционной китайской лексики. Они свободно функционируют в речи, являются понятными и не вызывают трудностей в понимании, запоминании и употреблении. В период новокитайского языка, который относится к XIII веку н. э. преобладали семантические способы адаптации. Преимущества семантических заимствований — заимствование внешней формы словосочетаний заимствованного слова или дают прямой перевод всех структурных элементов. Например: 马力 [mǎlì] (马 [mǎ] — лошадь; 力 [lì] — сила) «лошадиная сила»; 观点 [guāndiǎn] (观 [guān] — взирать; 点 [diǎn] — точка) «точка зрения»; 速溶咖啡 [sùróng kāfēi] (速 [sù] — быстрый; 溶 [róng] — растворять; 咖啡 [kāfēi] — кофе) «быстрорастворимый кофе».

В современном китайском языке мы можем наблюдать тенденцию заимствований и «буквенных слов», что не является характерным для китайского языка. Такое заимствование является наиболее характерным для профессиональной терминологии. Например: WTO — world trade organization (всемирная торговая организация); GDP — gross domestic product (валовой внутренний продукт (ВВП)). Однако данные обозначения являются трудными для понимания населения, поэтому некоторые СМИ используют вместо данных буквенных сокращений эквиваленты на китайском языке: WTO — world trade organization (世界贸易组织 [shìjiè mào yì zǔ zhī] — 世界 — мир; 贸易 — торговля; 组织 — организация); GDP — gross domestic product (国内生产总值 [guó nèi shēng chǎn zǒng zhí] — 国内 — внутренняя территория (страны); 生产 — производить; 总值 — общая стоимость, валовый объем (ВВП)).

В китайском языке также существуют различные способы передачи названий торговым маркам, брендов. Известная на весь мир американская компания “Apple” на китайском языке будет 苹果 — [píngguǒ]. В китайском языке можно также встретить много заимствованной лексики, которая адаптируется с помощью фонетическо-семантического способа. Так логотип компании “Coca Cola” очень близок по звучанию и смыслу со сладким напитком: 可口可乐 [kě kǒu kě lè] — «полный рот радости (счастья)».

Китайский язык относится к корневому типу, лексические единицы оформляются грамматически только в приложении. Существительные в китайском языке нельзя изменить, так как в европейском, ведь они не имеют категории числа, единственного или множественного числа. Число определяется исходя из контекста и с использованием счетных слов. Для каждого существительного в китайском языке существует свой служебный показатель. Так суффикс 们 [men] указывает на множественное число и используется для одушевленных предметов: 他 [tā] — он 他们 [tāmen] — они; 你 [nǐ] — ты 你们 [nǐmen] — вы. Для неодушевленных существительных используется 些 [xiē]: 这些书 [zhèxiēshū] — эти книги.

Важно также, что выбор счетного слова оказывает влияние не только на смысловую, но и прагматическую функцию. Так слово 个 является универсальным (обобщающим) для всех существительных. Например: 四个教授 [sì ge jiāoshòu] — четыре профессора, 四位教授 [sì wèi jiāoshòu] — четыре профессора. Оба примера переводятся совершенно одинаково, однако, есть небольшая разница в значении: 个 употребляется в обобщенном значении, 位 [wèi] для передачи именно уважительного отношения.

Таким образом, в настоящее время китайский язык активно заимствует иностранную лексику. Заимствование

лексических единиц — главный путь к развитию китайского языка, его обогащению. В китайском языке важен абсолютно каждый способ заимствования (фонетический, семантический, грамматический). Заимствованная лексика делает речь более простой и «удобно» для современного темпа жизни. Различные способы заимствования помогают адаптировать новую лексику под китайский язык.

Литература

- Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1984. — 224 с.
- Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. М.: Наука, 1973. — 193 с.
- Игнатова С.М. Семантическая адаптация китайских заимствований в английском языке // Научные исследования и разработки молодых учёных. — 2016. — №15. — С. 84-87.
- Кленин И.Д. Иноязычные заимствования в современном китайском языке // Мир китайского языка. — 1998. — № 2. — С. 43-49.
- Перфильева Н.В., Ху Пэйпэй Способы ассимиляции английских заимствований в китайский язык [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/325984131_ASSIMILATION_OF_ENGLISH_LOANWORDS_IN_CHINESE/fulltext/5b31a0f20f7e9b0df5cb8ff5/ASSIMILATION-OF-ENGLISH-LOANWORDS-IN-CHINESE.pdf
- Реформатский А.А. Введение в языкознание / Под ред. В. А. Виноградова М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
- Тань Ин. Заимствования в китайском языке и их влияние на китайский язык: анализ китайских лингвистических источников // Социо- и психолингвистические исследования. — 2017. — № 5. — С. 165-168.
- Торчакова Н.В., Фоми А.Г. Проблемы адаптации фонетических и семантических заимствований в китайскому языке: диахронический аспект / Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 4 (52). — С. 178-182.
- Чжао Цзяи Формальная адаптация заимствований в русском и китайском языках: фонетический, грамматический и морфологический аспекты // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : Лингвистика = Bull. of the Moscow state regional univ. Ser. : Ling. — 2018. — № 5. — С. 117-125.

Education of foreign words in the Chinese languages

Julia S. Shalnova

Abstract. The Chinese language has a rich and long history. Over the centuries, it has been constantly changing and developing. Some words left the common use, they were replaced by others that were more necessary and popular at the time. The appearance of new words, speech turns, expressions in the language: all this is an indicator of language development. The article deals with different ways of foreign vocabulary borrowing, as well as three ways of adapting foreign vocabulary in the Chinese language: phonetic, semantic, and grammatical.

Keywords: *Chinese, foreign borrowing, phonetic borrowing, semantic borrowing, grammatical borrowing.*

Договоры о нормализации отношений как практика мирного урегулирования в арабо-израильском конфликте

Шогенова Э.Ш.

(РУДН, бакалавриат 2 курс)

shogenova04@list.ru

Аннотация. В современном мире существует много межнациональных конфликтов. Среди них и те, которые длятся десятилетиями. Одним из ярких примеров такого типа конфликта может служить арабо-израильское противостояние. Изучение его этапов и попыток урегулирования в будущем способно помочь дипломатам и политикам через подробный анализ потенциала существующих механизмов его урегулирования. Несмотря на то, что арабо-израильский конфликт часто представляется идеологизированным, а действия сторон предсказуемыми — в истории этого противостояния сформировались прецеденты мирных договоров арабских стран с Израилем, что говорит об

изменении позиций самих арабских в сторону решения палестинской проблемы и отхода от политического популизма вокруг проблемы. Среди стран, вовлеченных в соглашения еще с момента первых таких прецедентов в середине XX века, находятся ведущие экономические и политические акторы арабского мира, что привлекает еще больше внимания к таким шагам на фоне «неразрешимого» образа арабо-израильского и палестино-израильского конфликта. Здесь необходимо напомнить, что арабо-израильский конфликт начал свое существование с середины XX века, а именно с момента образования Израиля как государства в 1948 году.

Ключевые слова: *Израиль, арабские страны, международные отношения, Ближний Восток.*

Введение

Процесс становления сионистского движения и оформления Еврейского государства совпал с ростом арабского национализма в созданных по итогам Первой мировой войны арабских государствах, которые впоследствии развивались в рамках светско-националистического пути и пан-арабистских идеологий при активном развитии политического ислама

В каждой из этих систем существование Израиля стало восприниматься враждебно, а занятие территорий проживания арабского населения еврейскими переселенцами подтолкнули арабов и к массовому исходу арабов из Палестины. Эти события повлекли за собой еврейские погромы в арабских странах, где евреи всегда были неотъемлемой частью общества и войну вторжения 1948 года, когда Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Саудовская Аравия, Ирак и Йемен не согласились с решением ООН о разделе Палестины, ввели в Палестину регулярные войска и начали серию военных операций против еврейских вооруженных сил и поселений, часть которых принадлежала провозглашённому накануне Израилю [Рыжов, Бородин: 2013].

В результате арабские страны проиграли, и потеряли еще большее количество территорий. Последующие конфликты как Суэцкий кризис 1956 года, Шестидневная война 1967 года, Война на истощение 1967—1970 гг и Война Судного дня 1973 года привели к ряду крупных поражений арабских сил, потери этими странами стратегических территорий и усталости израильской армии и повышенными расходами Израиля на боевые действия. Вмешательство в конфликт СССР, США, Франции и Великобритании на разных этапах его развития привело к росту зависимости участников конфликта от внешних участников, но в то же время создало пространство для дипломатического маневра, итогом чего стало подписание первых мирных договоров Израиля и арабских стран [Ben-Yehuda, Sandler: 2002].

Изначальные попытки урегулирования арабо-израильского противостояния 1978-1994 гг.

Первой попыткой урегулирования данного конфликта стало подписание мирного договора с Египтом в 1979 году, в Вашингтоне на основе Кэмп-Дэвидских соглашений и переговорного процесса 1978 года. С египетской стороны соглашение было заключено президентом Арабской Республики Египет Анваром Садатом, а с израильской стороны премьер-министром Государства Израиль Менахемом Бегином при посредничестве Джимми Картера — президента США. В соответствии с соглашением Израиль целиком возвратил Египту ранее захваченный Синайский полуостров, а Египет признал права Израиля на существование. Необходимо отметить и то, что в 1980 году Израиль с Египтом установили полноценные дипломатические отношения. Соглашение с Израилем стоило Египту исключения из Организации исламской конференции и Лиги арабских государств. А президент Анвар Садат был убит участниками террористических

группировок «Аль-Гамаа аль исламийа» и «Египетский исламский джихад». (группировки запрещены в РФ)

Мадридская конференция 1991 года стала более масштабной попыткой разрешения уже арабо-израильского конфликта, а не просто установления мира между двумя странами. Организаторами выступили США и СССР. Мы выделяем этот момент скорее в качестве негативного фактора. Поскольку, фактически, произошло столкновение интересов двух сверхдержав, что не могло не отразиться на установлении мира между арабами и евреями. Любой американский прогресс, в данной ситуации рассматривался СССР в качестве победы США. Таким образом, Мадридская конференция не увенчалась успехом. Каждая из конкурирующих сторон осталась при своем мнении. Однако вскоре после нее были начаты тайные двусторонние израильско-палестинские переговоры, приведшие к подписанию соглашений в Осло. Соглашения в Осло разграничивали сферы влияния Израиля непосредственно с Организацией освобождения Палестины и затем с Палестинской Национальной Администрацией, которой передавались большие полномочия по фактическому управлению палестинскими территориями и Сектором Газа. Несмотря на их успешность в деле урегулирования палестино-израильских противоречий как части Арабо-израильского конфликта соглашения в Осло были подорваны активностью радикалов, провокациями и нападениями с обеих сторон. Особенно себя проявили исламистские и сепаратистские радикалы из Хамас, Исламского джихада (запрещена в РФ), Народного фронта освобождения Палестины и вооруженных формирований ФАТХ, фактически подорвавшие имидж ПНА, как стороны, способной контролировать палестинские вооруженные формирования и ограничивать их деятельность [Локтионова: 2013].

Следующей попыткой урегулирования конфликта по праву можно считать Израильско-ливанский мирный договор, подписанный в 1983 году. По условиям данного соглашения: прекращается война между Израилем и Ливаном, Израиль выводит свои войска с территории Ливана в течение 8–12 недель, страны признают суверенитет друг друга, территории Израиля и Ливана не должны использоваться для террористической деятельности против друг друга, любой вид агрессии прекращается с момента окончания войны.

Но Сирию, которая контролировала большую часть Ливанских территорий, условия мирного договора не удовлетворили. По этой причине он был расторгнут 4 марта 1984 года. Уже сейчас мы можем понять, насколько непросты отношения между арабскими странами и Израилем. Тем не менее, в 1994 году Иордания подписывает мирный договор с Израилем. Соглашение очень насыщено по своему содержанию. Так, в нем указываются пункты, связанные с границами, нормализацией дипломатических отношений, безопасности, водных ресурсов и палестинских беженцев.

Итак, первый пункт касается границ. Река Иордан становится естественной границей между Израилем и Иорданией. Помимо этого, передает во владение Иордании «остров мира» и 300 квадратных километров.

Второй пункт — это нормализация дипломатических отношений, в которую включается: открытие ведомств, посольств; открытие доступа к морским портам и торговым зонам.

Следующий пункт соглашения-безопасность, т.е. совместная борьба Израиля и Иордании с террором, предотвращение любых военных действий между двумя странами.

Водные ресурсы-четвертый пункт Израильско-иорданского договора. Воды реки Иордан были справедливо разделены, при этом, Израиль обязался предоставить Иордании 50 млн кубов воды в год. Палестинские беженцы-одна из главных проблем, стоящих перед Израилем и Иорданией. Для улучшения жизни людей Египет впоследствии будет решать данный вопрос вместе с Израилем и Иорданией. Подводя итоги, смело можно сказать, что Израильско-иорданский мирный договор положительно повлиял на судьбы двух стран. Во-первых, территориальный спор, касающийся Западного берега реки Иордан и Восточного Иерусалима, был решен. Во-вторых, положительная динамика в дипломатических отношениях прослеживается и сейчас [Кушнер: 2009]. На постоянной основе главы государств посещают Амман и Иерусалим, а также решают вопросы в сферах международной торговли, международного терроризма, мировой экономики и политики. Из последних важных тем, обсуждаемых главами двух государств является торговля с Ираком и Турцией.

Но несмотря на все плюсы, отношения Израиля и Иордании нельзя охарактеризовать положительно. Король Абдулла II заявил, что из-за внутривосточных проблем в Израиле, отношения стран находятся «на рекордно низком уровне».

Таким образом к концу XX века наблюдается положительная динамика развития дипломатических отношений между некогда враждующими сторонами. Заключается все больше договоров и формируется некая система урегулирования в противовес общей конфликтности сторон и их непримиримости. После урегулирования основных противоречий, заметно, что стороны переключают свое внимание на более стратегические вопросы. Не менее важным фактором служит и то обстоятельство, что постепенно от государств агрессия по отношению к Израилю

становится уделом радикальных группировок, политизирующих данный вопрос для получения финансовой поддержки от стран, которые не хотят напрямую вмешиваться в ситуацию и используют их как скрытых агентов [Корнилов, Ермаков: 2014]. Помимо этого, возросла роль Ирана, как главного антагониста Израиля к началу XXI века и конфликт постепенно сводится к палестино-израильскому и ирано-израильскому исключая все больше арабские страны из числа недоброжелателей Израиля.

Мирные договора начала XXI столетия

В XXI веке арабо-израильские дипломатические отношения переходят на совершенно новую стадию. Ровно за 1 год, с Израилем подписывают соглашения одни из самых влиятельных стран на Арабском Востоке. Это- Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Марокко. За всю историю существования Израиля и арабских государств таких событий не происходило.

15 сентября 2020 года было заключено мирное соглашение между ОАЭ и Израилем. До подписания договора, страны находились в дружественных, но неформальных отношениях. Соглашение включает пункты, связанные с поставкой вооружения Израилем на территорию ОАЭ. В страну будут поставлены истребители F-35 и беспилотные самолеты.

В экономической сфере также наблюдается динамика: ОАЭ заинтересовано в тесном сотрудничестве в нефтегазовой сфере, сфере здравоохранения и продовольствия с Израилем.

На данном этапе между странами поддерживаются отношения с положительной динамикой развития. По обоюдному согласию, активно развивается нефтегазовая, сельскохозяйственная сферы. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и кронпринц Абу-Даби Мохаммед бин-Зайед выражают надежду на полное примирение не только

двух государств, но и на налаживании отношений Израиля со всем Ближним Востоком. Нельзя не сказать и о главной политической фигуре, задействованной в данном историческом прорыве-Дональде Трампе [Карасова: 2020]. По случаю заключения мирного договора между ОАЭ и Израилем, 45-го президента США номинировали на Нобелевскую премию мира. По мнению одного из депутатов норвежского парламента, Дональд Трамп сделал больше, чем все предыдущие президенты для достижения мира на Ближнем Востоке.

Мирный договор с Израилем подписал и Бахрейн, в тот же день, что и Эмираты. Две страны никогда не вели военных действий друг против друга. Но противоречия все же были. Бахрейн поддержал Палестину, а не Израиль в создании независимого государства. При подписании мирного договора в этом году стороны решили не предпринимать по отношению друг к другу военных действий, а также «продолжат свои усилия по достижению справедливого, всеобъемлющего и прочного урегулирования израильско-палестинского конфликта».

Израильско-эмиратский и Бахрейнско-израильский мирные договора являются важным шагом к урегулированию арабо-израильского конфликта. ОАЭ и Бахрейн можно по праву считать сверхдержавами в своем регионе. И подписание мирного договора с Израилем только положительно скажется на развитии этих государств во всех отраслях. Последней страной, заключившей мирный договор с Израилем, на данный момент является Марокко. Соглашение было подписано в Рабате, 23 декабря 2020 года. Говоря о специфике документа: он заметно отличается от других двух своим количеством. Марокко и Израиль подписали 4 соглашения в целях урегулирования арабо-израильского конфликта. Документы охватывают такие сферы, как: экономика, торговля, туризм и инновации.

Первое соглашение касается владельцев дипломатических паспортов. По данному документу, они освобождаются от виз. Второе соглашение является Меморандумом о взаимопонимании в области гражданской авиации. Третье соглашение рассчитано на область инноваций и развития водных ресурсов. Четвертое-дает возможность восстановления дипломатических отношений в сфере экономики и финансов, путем развития торговли.

Прецеденты мирного урегулирования и их влияние на динамику конфликта

Анализируя все заключенные договора между странами-представителями Лиги арабских государств и Израилем нельзя не говорить о вероятно положительном исходе арабо-израильского конфликта. Почти за 100 лет, на мировой арене произошло невероятно большое количество событий.

Это касается и тех, которые произошли на Ближнем Востоке. Арабские страны, не желающие даже слышать о возрождении Государства Израиль в течение века, стали развивать с ним дипломатические отношения во всех отраслях жизни общества. Данное высказывание справедливо отнести не только к таким основным областям любого государства, как: экономика, политика, культура. Мы рассматриваем более крупные сферы — это нефтегазовая отрасль, деятельность в области обороны и безопасности государств, банковские и таможенные операции. Мирные договора, действительно являются прецедентом урегулирования в отношениях между данными странами. Потому, цель всех дипломатов в данном регионе-заключить как можно больше соглашений о нормализации сотрудничества между государствами. Можно сказать, что ОАЭ-один из сильнейших экономических игроков в районе Персидского залива. Соответственно, такие страны как Кувейт, Ирак рано или поздно подпишут договора с

Государством Израиль, поскольку данные соглашения, по сути, станут не только гарантом безопасности и поддержки в различных отраслях, но и обеспечат мир на Ближнем Востоке, что не может не сказаться положительным образом не только на каждой из стран, но и на мировом пространстве в целом. Не секрет, что большую роль в подписании данных соглашений сыграла фигура Джареда Кушнера, советника президента Трампа и способного дипломата, имеющего хорошие контакты в арабском мире и среди еврейских общин. Приход к власти Байдена с традиционным для демократов акцентом на поддержку Палестины способен подставить по удар, заключенные соглашения. Также любая провокация, теракт или военные действия способны заставить арабские страны под волной «арабской солидарности» отступить от соглашений и снова пойти на обострение отношений.

Действия Ирана могут как сблизить арабские страны с Израилем, так и наоборот изменить вектор, так как использование Ираном палестинской повестки влияет на общественные настроения по всему арабскому миру. В любом случае, надежда на урегулирование через практику мирных договоров остается и этот механизм много способен дать в будущем для превращения региона в спокойный и процветающий.

Литература

- Карасова Т. А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. — 2020. — №4 (1682). — С. 62–73.
- Корнилов А.А., Ермаков А.А. Динамика асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями Сектора Газа (2009-2012 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2014. — №3. — С. 124–131.
- Кушнер С.В. Территориальные аспекты Мирного договора между государством Израиль и хашимитским королевством Иордания //

- Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. — №114. — С. 262–265.
- Локтионова Е.О. Перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2013. — №1. — С. 65–73.
- Малышев Д.А. Арабо-израильский конфликт в конце XX века: проблема мирного урегулирования // Научный вестник Крыма. — 2016. — №1 (1). — С. 1–22.
- Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник ННГУ. — 2013. — №6-1. — С. 332–339.
- Ben-Yehuda H., Sandler S. The Arab-Israeli conflict transformed: Fifty years of interstate and ethnic crises. New York: State University of New York Press. 2002. — P. 112.

Treaties on the normalization of relations as a practice of peaceful settlement in the Arab-Israeli conflict

Emily Sh. Shogenova

Abstract: There are many interethnic conflicts in the modern world. Among them are those that have lasted for decades. One of the striking examples of this type of conflict is the Arab-Israeli confrontation. Studying its stages and attempts at settlement in the future can help diplomats and politicians through a detailed analysis of the potential of existing mechanisms for its settlement. Despite the fact that the Arab-Israeli conflict often appears to be ideologized, and the actions of the parties are predictable — precedents of peace treaties between the Arab countries and Israel were formed in the history of this confrontation, which indicates a change in the positions of the Arabs themselves towards the solution of the Palestinian problem and a move away from political populism around the issue The leading economic and political factors of the Arab world are among the countries involved in agreements since the first such precedents in the middle of the 20th century, which draws even more attention to such steps against the backdrop of an “unsolvable” image of the Arab-Israeli and Palestinian-

Israeli conflict. It should be recalled here that the Arab-Israeli conflict began its existence in the middle of the 20th century, namely, from the moment of the formation of Israel as a state in 1948

Keywords: *Israel, Arab countries, international relations, Middle East.*

СОДЕРЖАНИЕ

Агафонова Мария Дмитриевна (МГПУ) Интернет-дискурс в китайских реалиях	3
Алхадед Хашем Хани Шехадед, Шавтикова Аурика Тхазреталиевна (РУДН) Стратегии негативной вежливости в иорданском академическом дискурсе	8
Алхадед Хашем Хани Шехадед, Мерай Мариам Имадовна, Шавтикова Аурика Тхазреталиевна (РУДН) Влияние глобализации на функционирование арабского языка в медиадискурсе	13
Апанасик Екатерина Олеговна (РУДН) Сравнение СМИ России и Китая	17
Аушева Мария Абукаровна (РУДН) Арабская мифология: демистификация через призму науки	21
Балева Лолита Максимовна (РУДН) Средства связи и технологии обучения построению связного текста на французском языке	27
Бао Цзяи (МГУ) Влияние пандемии COVID-19 на процесс глобализации	32
Батырова Заира Кайсыновна (РУДН) Неологизмы в японском языке, возникшие в период пандемии COVID-19	39
Бутмир Лина Имадовна (РУДН) Языковая ситуация в Марокко	43

Вавиленкова Дарья Владимировна, Черненко Лилия Васильевна (РУДН) Использование прагматических «ограничителей» носителями русского и китайского языков в речевом акте комплимента	50
Ван Пин (Уханьский университет) Small Absolutely Crisp Cake behind the History of Wuhan Time-Honored Brand Change	60
Ван Шиюй (Уханьский университет) Immigration and Dialects of Trivial Matters in Big Cities.....	66
Дан Сюй (Уханьский университет) Modern Hankow, Which Has Been Noted for Thoroughfare of Nine Provinces	73
Дорофеева Екатерина Алексеевна (РУДН) Военно-политический блок AUKUS: реакции сторон и настроения (на материалах метафор в статьях СМИ русского, английского и китайского языков)	76
Драева Дарья Руслановна (РУДН) Образ кукушки в поэзии Мацуо Басё	83
Дуданов Тимофей Васильевич (РГГУ) Разные подходы к запоминанию лексических единиц и страноведческих терминов в китайском языке для разных категорий людей (на примере китайской литературы)	88
Ерофеев Матвей Романович (РУДН) Febriis: мифология и народная медицина.....	94
Ершова Дарья Дмитриевна (РУДН) Перевод испанских фразеологических единиц с гастрономическим мотивом на русский язык.....	100
Заборова Вера Сергеевна (РУДН) Особенности образов монахов в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»..	106

Ильина Валерия Алексеевна (РУДН) Особенности современной женской речи в японском языке	111
Калитина Надежда Юрьевна (РУДН) Семантическая вторичность и морфологическая производность женского именного класса в литературном арабском языке.....	115
Калитина Надежда Юрьевна (РУДН) Семантическая вторичность и морфологическая производность женского именного класса в литературном арабском языке.....	121
Калугина Анастасия Константиновна (РУДН) Этимология Клятвы Гиппократата: номинация и скрытый контекст	127
Кобцева Анастасия Игоревна (РУДН) Названия баскских видов спорта как признак баскской идентичности	132
Колышкина Екатерина Александровна (РУДН) История переводов Корана на русский язык	139
Корнеева Мария Игоревна (РУДН) Особенности культуры Южной Кореи с точки зрения типологий культур Г. Хофстеде и Э. Холла	144
Корчуганова Анастасия Александровна (РУДН) Испанский язык в САДР: история и современность.....	150
Костеева Дарья Юрьевна (РУДН) Медиация как новый вид иноязычной речевой деятельности	155
Кочетов Даниил Сергеевич, Соболев Денис Максимович, Таралина Юлия Алексеевна (РУДН) Исторические предпосылки и перспективы Афганистана..	159

Ло Синьлэй (<i>Уханьский университет</i>) The Development Mystery of Hankou British Commercial Bank: Macquarie Bank and HSBC Bank	181
Любимова Виктория Дмитриевна (<i>РУДН</i>) Когнитивная лингвистика и изучение иностранных языков (на примере японского языка)	188
Манкыров Тамерлан Олегович (<i>РУДН</i>) Функциональные, структурные и стилистические особенности заголовков французской прессы.....	195
Миринова Софья Олеговна (<i>РУДН</i>) Этимология китайской письменности.....	201
Немченко Полина Михайловна (<i>РУДН</i>) Ядовитые растения: имя и его этимон.....	208
Ольмезова София Эдуардовна (<i>РУДН</i>) Переводческие трансформации на примере романа Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь».....	213
Орлова Анастасия Дмитриевна (<i>РУДН</i>) Сравнительный анализ звукоподражаний русского и китайского языков	218
Панчугина Кристина Вячеславовна (<i>МГПУ</i>) Сравнительный анализ грамматического и лексического состава текстов публицистического и научного стилей китайского языка	224
Пауль Елена Валерьевна (<i>МПГУ</i>) Особенности использования омонимов, омофонов и омографов в современном китайском языке	230
Плотникова Дарья Викторовна (<i>РУДН</i>) Сопоставительный анализ системы образования в Древнем Китае и современном Китае	236

Поверных Кристина Александровна (<i>МПГУ</i>) Инверсия в китайском предложении как один из видов синтаксической стилистики.....	241
Повидишева Татьяна Сергеевна (<i>РУДН</i>) Роль культурного интеллекта в лингвистической интерференции на примере фразеологизмов в романе Лю Цысиня «Задача трёх тел» (2006)	245
Прокофьев Владислав Сергеевич (<i>РУДН</i>) Молодёжный сленг в современном японском языке (на примере социальной сети Instagram).....	251
Созонтова Ангелина Сергеевна (<i>МПГУ</i>) Особенности сленгизмов современного китайского языка и трудности их преподавания в старшей школе.....	257
Султанова Диана Альбертовна (<i>РУДН</i>) История возникновения диалектов в китайском языке	263
Сунь Сици (<i>Уханьский университет</i>) The Chinese-Russian “Long Tea Road” on the “Belt and Road”	270
Тан Цянь (<i>Уханьский университет</i>) Hanyang City for a Thousand Years, “Made in Hanyang” for a Hundred Years	277
Фань Тяньлянь (<i>Харбинский инженерный университет</i>) Study on the Current Situation and Characteristics of China's Labor Services Export	283
Хватова Элина Владимировна (<i>МПГУ</i>) Особенности природных ресурсов Южно-Китайского моря.....	289
Ху Цзин (<i>Харбинский инженерный университет</i>) Partherhood Practice in Child Education (Tutoring courses as an example)	297

Хуан Юмэн (<i>Уханьский университет</i>) Wuchang in Modern Times: Prosperous Because of Politics and Literature	301
Чжоу Юсинь (<i>Харбинский инженерный университет</i>) The Multiple Meanings of “Home” in Chinese Traditional Culture	308
Чиркова Наталья Николаевна (<i>РУДН</i>) Лингвокультурная характеристика чисел в романе Юй Хуа «Седьмой день»	313
Чиченина Софья Романовна (<i>РУДН</i>) Особенность оценки эффективности рекламных кампаний в Китае	319
Шальнова Юлия Станиславовна (<i>РУДН</i>) Образование иностранных слов в китайском языке	326
Шогенова Эмилия Шахимовна (<i>РУДН</i>) Договоры о нормализации отношений как практика мирного урегулирования в арабо-израильском конфликте ...	332

Научное издание

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Е.В. Попова*
Компьютерная верстка *А.А. Борзенкова*
Дизайн обложки *А.А. Борзенкова*

Подписано в печать 29.11.2021. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 20,46. Тираж 100 экз. Заказ 1466.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru

